This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3033.130

JI4 5/120

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Библіотека

Оптиной пустыни

116164/к
Д 6843
10/III 19.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КОЗЕЛЬСКОЙ

Г 14 5
120

ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

и

состоящаго при ней СКИТА Св. Іоанна Предтечи,

составилъ

Левъ Кавелинъ.

(Изданіе въ пользу Св. Обители.)

ЧАСТЬ I. и II

Описаніе Обители.

Съ приложеніемъ вида ея.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса.

1847.

Slav 3033.130 (1-2)

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать дозволяется. С. Петербургъ. Ноября 25 дня 1846 года.

Цензоръ *Архимандритъ Аввакумъ.*
Цензоръ *Ивановскій.*

Инвент. 39 1227

73*2

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY JUN 14 1974

D 6843

10/III 19.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КОЗЕЛЬСКОЙ

ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

Пустыня, а не вселенная, должна была уготовать Іоанна, чтобы онъ сдѣлался способнымъ уготовать путь Господень для спасенія вселенной.
(Слова и рѣчи Филарета Митрополита Московскаго, Часть II. стр. 512.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Козельская Введенская Оптина пустынь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ иноческихъ обителей нашего Отечества: она считаетъ нынѣ уже четвертое столѣтіе со времени своей извѣстности (письменной) и, по преданію, пятое со времени основанія. Судьбы сей Обители разнообразны и занимательны для любителей Отечественной старины, поучительны и назидательны для ревнителей Прaотеческаго благочестія. Основанная отшельникомъ Оптою, возрожденная незабвеннымъ Платономъ и утвержденная Боголюбивымъ Филаретомъ, она въ настоящее время, какъ по своей наружной лѣпотѣ, такъ и по внутреннему благоустройству, справедливо можетъ назваться «Лаврою Калужской Эпархіи,» подобно тому, какъ нѣкогда, Высокопреосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій и Калужскій, выражался о любимой имъ Пѣсношѣ, называя эту обитель: второю Лаврою своей Епархіи.

Доселѣ еще ни одинъ изъ путешественниковъ – описателей, не полюбопытствовалъ взглянуть на святыню Оптиной пустыни, не удостоилъ даже помянуть ея имя въ своихъ запискахъ; причины этому, безъ сомнѣнія, тѣ же самыя, по которымъ до нашего времени не болѣе 50 иноческихъ обителей имѣютъ свои отдѣльныя описанія, хотя необходимость приступить къ подобнымъ описаніямъ всѣхъ Обителей, сообразно со всѣми критическими требованіями, уже давно сознана всѣми.

Родъ мой съ незапамятныхъ временъ имѣетъ осѣдлость въ Козельскомъ уѣздѣ, въ близкомъ разстояніи отъ

Оптиной пустыни. Съ малыхъ лѣтъ привыкъ я преклоняться передъ ея святынею и потомъ посѣщалъ и обозрѣвалъ ее не разъ въ разныя эпохи моей жизни.

Предлагаемое здѣсь Описаніе, плодъ недавняго посѣщенія моего Обители въ минувшемъ 1845 году, да будетъ жертвою приносимою отъ меня, отчизнѣ монкъ предковъ и вмѣстѣ выраженіемъ личнаго моего усердія къ святой Обители отшельника Оптыl

При составленіи сего описанія, я старался по мѣрѣ возможности, удовлетворить тѣмъ критическимъ требованіямъ, которыя были высказаны однимъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ Археологовъ въ статьѣ: «*Историческія замѣтки*»; (номера 26 и 27 Сѣверной Пчелы 1846 года). Ясно, что эти требованія не могутъ быть одинаково приложены къ описанію каждой Обители, по многимъ не зависящимъ отъ описателя причинамъ, которыя столько же могутъ быть основательны и уважительны, сколько справедливы и полезны для соображенія, при трудахъ этого рода, замѣтки почтеннаго Археолога.

Въ заключеніе всего, долгомъ считаю принести искреннюю мою признательность иноку Оптиной пустыни, Петру Александровичу *Григорову*, (Издателю, извѣстныхъ всѣмъ любителямъ духовнаго чтенія, Писемъ Задонскаго Затворника Георгія) за его просвѣщенное и дѣятельное содѣйствіе къ успѣшному совершенію моего настоящаго труда.

Л. Кавелинъ.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ ОБИТЕЛИ.

Буди миръ въ силѣ твоей, и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ! (Псаломъ CXXI, 6.)

Подъѣзжающаго къ Козельску, по большой Калужской дорогѣ, на разстояніи 15ти верстъ, провожаетъ съ лѣвой стороны видъ глубокой долины, по которой въ широкомъ руслѣ протекаетъ рѣка Жиздра; а за нею встаетъ сплошной, безконечный для глазъ боръ, который, покрывая нагорный берегъ рѣки, издали синѣется, какъ подернутое туманомъ море; у его-то опушки, на полугорѣ, омываемой упомянутою рѣкою, стоитъ мирное пристанище иноковъ: *Козельская Введенская Оптина Пустынь.*

При спускѣ дороги въ луговую долину, Богоспасаемая Обитель открывается взорамъ путника всею красотою своихъ величественныхъ храмовъ и башень: съ трехъ сторонъ, какъ забрало, окружаетъ ее дремучій боръ; съ запада у самыхъ стѣнъ течетъ быстрая Жиздра; по лѣвому берегу ея растилается зеленымъ ковромъ поемный лугъ, орошаемый излучистой рѣчкою Клютомой (одинъ изъ

притоковъ лѣваго берега Жиздры) и нѣсколькими озерками; онъ доходитъ вплоть до большой дороги, на которой, почти прямо противъ Обители, расположена деревня *Стенина*; въ право отъ нея, на возвышеніи берега, тянется выстроенное въ одинъ порядокъ село *Прыски*, съ каменною Церковью и обширнымъ господскимъ домомъ помѣщика Кашкина; въ лѣво, — въ симетріи съ селомъ — въ верхъ по теченію рѣки, видѣнъ въ туманныхъ очеркахъ (къ юго-западу въ 4хъ верстахъ отъ Обители), городъ *Козельскъ*, въ древности *Козильскъ*, славный геройскою защитою своихъ жителей, противу полумиліонной орды Батыя, въ 1238 году. Съ высокой монастырской колокольни горизонтъ открывается еще на большее разстояніе и тѣмъ увеличивается достоинство плѣнительной картины монастырскихъ окрестностей: по взгорью видны обширныя поля, рощи и нѣсколько дальнихъ сёлъ и деревень.

На востокъ отъ Обители, на разстояніи 150 сажень, расположенъ Скитъ во имя св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня; онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и представляетъ одно изъ лучшихъ, по своему мѣстоположенію, пристанищъ для желающихъ спасенія.

Кто хотя однажды посѣщалъ Оптину Пустынь, тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, долго не забудетъ этого, по истинѣ, *краснаго мѣста*; тѣмъ менѣе можно забыть о благодатныхъ впечатлѣніяхъ ея на духъ и сердце посѣтителя. .....

Много и въ глубинѣ моей души осталось воспоминаній о любвеобильной Обители Оптиной! Тамъ узналъ я впервые цѣну уединенія, возможнаго только въ Богѣ и для Бога; тепла здѣсь была моя молитва, вызванная благоговѣйнымъ, умилительнымъ пѣніемъ иноковъ; а суетные по-

мыслы и скорбь, эти постоянные спутники мірской жизни, не посмѣли слѣдовать за мною подъ сѣнь мирной обители.

Но особенно плѣнилъ меня уединенный Скитъ. Когда я предстоялъ Божественной Литургіи въ его простомъ, деревянномъ храмѣ, среди старцевъ, удрученныхъ лѣтами и отъ юности вмѣнившихъ *вся умѣты*, ради Царствія Божія, то какъ-то понятнѣе и доступнѣе становились сердцу моему слова дѣвственнаго Апостола, возглашаемыя чтецомъ: *Не любите міра, ни, яже въ мірѣ. Аще кто любитъ мірѣ, нѣсть любве Отчи въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть.* (I Іоан. 2, 15-16).

Глубокій, изъ тайниковъ сердечныхъ излетѣвшій, вздохъ, былъ впервые отвѣтомъ Божественной истинѣ этихъ словъ; и, выходя за ограду Скитскую, невольно подумалъ я: «во истину блаженни, Господи, ихъ же избралъ еси и пріялъ вселитися во дворѣхъ Твоихъ! Благоговѣю предъ тобою, безмолвный Скитъ, люблю тебя, любвеобильная Пустыня! *Буди* же, повторю словами Царственнаго Пророка, *миръ въ силѣ твоей и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ*, отъ нынѣ и до вѣка!»

Отцы и братіе! читая сіе *описаніе*, примите его, какъ слабый отголосокъ тѣхъ благодатныхъ чувствъ, которыя согрѣвали мое сердце при посѣщеніи вашей приснопамятной для меня Обители, и помяните въ своихъ чистыхъ молитвахъ потрудившагося надъ его составленіемъ, во славу славимаго вами единымъ сердцемъ и усты Спаса и Бога нашего Іисуса Христа.

ОСНОВАНІЕ ОБИТЕЛИ.

Мнози бо монастыри отъ Царь и отъ Бояръ и отъ богатства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеніемъ (Полн. Собр. Рус. лѣт. I, 69)

Ни время, ни причины основанія Козельской Введенской Оптиной Пустыни *письменно* не извѣстны. Въ періодъ Самозванцевъ, слывущій въ народѣ подъ выразительнымъ названіемъ *Литовскаго разоренія*, Козельскъ и (какъ увидимъ ниже) сопредѣльная ему Пустынь, были разорены врагомъ; при этомъ случаѣ погибли, какъ городскіе такъ и монастырскій, архивы, и намъ по необходимости осталось, въ изслѣдываніи судебъ Обители до XVII столѣтія, довольствоваться одними *преданіями*. Слѣдуя тому изъ нихъ, которое сохраняется преемственно среди братства Оптиной Обители, начало иноческаго житія, на мѣстѣ занимаемомъ ею, относится къ XV столѣтію. Для обслѣдованія этаго преданія обратимся къ древней исторіи Козельска: (отъ основанія его до начала XVI столѣтія).

Козельскъ, называвшійся до XVIII столѣтія *Козилъскъ* или *Козлъскъ*, отъ своего положенія среди дремучихъ лѣсовъ, былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ земли *Вятичей*, составлявшей удѣлъ Князей Черниговскихъ. Козельскъ является въ лѣтописяхъ годомъ ранѣе Москвы, а именно въ 1146 году; онъ обезсмертилъ себя, въ годину общаго бѣдствія Россіи, геройскою защитою противу полумилліонной орды Батыя въ 1238 году, за что и прозванъ отъ него *злымъ городомъ*; до 1408 года Козельскъ имѣлъ своихъ удѣльныхъ Князей изъ рода мученика вѣры

Св. Михаила Князя Черниговскаго. Правнукъ его, Козельскій Князь *Иванъ Титовичъ*, въ 1376 году вступилъ въ родство съ сильнѣйшимъ изъ Удѣльныхъ Князей того времени, *Великимъ* Княземъ Рязанскимъ Олегомъ Ивановичемъ, женитьбою на его дочери; благодаря этому союзу, Козельскъ долѣе другихъ удѣловъ Князей Черниговскихъ сохранилъ свою независимость отъ Литвы, хотя и не избѣжалъ ее вовсе. Въ 1402 году умеръ Олегъ Ивановичъ Князь Рязанской; Козельскъ лишился въ немъ опоры своей самостоятельности,—Витовтъ Великій Князь Литовскій немедленно присоединилъ его къ другимъ удѣламъ Князей Черниговскихъ, покорившихся ему еще въ 1398 году. Но Козельскъ оставался во власти Литвы только до 1408 года; въ этомъ году Витовтъ уступилъ его вмѣстѣ съ *Любутскомъ* (*) и Перемышлемъ своему зятю Великому Князю Московскому Василію Димитріевичу, а сей послѣдній, по договору того же 1408 года, отдалъ Козельскъ и Угличъ великодушному дядѣ своему, Серпуховскому Князю Владиміру Андрѣевичу *Храброму*, въ обмѣнъ Волока и Ржева (Соб. Гос. гр. I, 38).

По духовному завѣщанію сего Князя (1410 года), Козельскъ вмѣстѣ съ Серпуховомъ и Алексиномъ назначенъ имъ въ удѣлъ старшему сыну *Іоанну* съ оговоркою: «а буде сей городъ снова отойдетъ къ Литвѣ, то Любутскъ.» (Собр. Госуд. Гр. т I, 40).

По смерти Іоанна Владиміровича, въ 1422 году, Козельскъ по праву наслѣдства перешелъ ко внуку *Храбраго* — Боровскому Князю Василію Ярославичу. Смерть Витовта, дѣда и опекуна Великаго Князя Московскаго Ва-

(*) Нынѣ село въ Калужскомъ уѣздѣ.

сына II Васильевича, уничтоживъ связь притворнаго дружества между Литвою и нашимъ Государствомъ, возобновила ихъ естественную, взаимную ненависть другъ къ другу, которая, по обыкновенію, обнаруживалась разореніемъ и завладѣніемъ *Украинныхъ* городовъ. Съ начатіемъ вражды, т. е. около 1445 года, Козельскъ *вторично* подпалъ подъ власть Литвы. Въ 1447 году, Февраля 5-го дня, Великій Князь Литовскій Казиміръ отдалъ Козельскъ «зъ своее руки, дерьжати въ намѣстничьство» присяжнику своему Князю Ѳеодору Воротынскому; и взялъ съ него *присяжную запись*: (*) «тотъ городъ дерьжати на Господаря своего «на Короля, къ великому княженью Литовъскому; а не по«дати того первореченнаго города Козелска никому, толко «Господару своему, королю Польскому и Великому Князю «Литовъскому. А бояромъ Козелскимъ, и земляномъ, и мѣс«тичомъ, и всимъ Козличомъ ѣздити къ Господару нашему Казимиру, Королю Польскому и великому Князю Литовъскому, о чомъ имъ будетъ надобѣ.» Но и на этотъ разъ Козельскъ недолго оставался во власти Литвы: смиривъ окончательно недруга своего Князя Димитрія Шемяку, Великій Князь Василій Темный обратилъ вниманіе и на дѣла Литовскія; въ 1449году Августа 31 дня онъ, а равно и удѣльные Князья Можайской—Іоаннъ Андрѣевичъ, Верейской — Михаилъ Андрѣевичъ и Боровской Василій Ярославичъ, заключили *договорную грамоту* (**) съ Казиміромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ Въ этой грамотѣ относительно *Украинныхъ* мѣстъ постановлены слѣдующія обязательства. Со стороны Ва-

(*) См. Акты относящіеся къ Исторіи Западной Россіи т. I, N 48.

(**) Тамъ же. N 50.

силія Темнаго: « А въ вотчину, брате, у твою, мнѣ и мо-«ей братьи молодшей, у во всё великое княженье ... ни «въ *Любутескъ*, ни во *Миценскъ*, ни во вси у твои укра-«инныи мѣста, што изъдавна къ тымъ городомъ потягло, «не вступатися.» Со стороны Казимира: «а тобѣ, Казимиру, «королю Полскому и Великому Князю Литовскому, не всту-«патися въ мою отчыну, ни во всё мое великое княженье, «ни въ моее братьи молодшее отчыны.»

Надо полагать, что въ силу этого договора Козельскъ снова отошелъ къ своему законному владѣтелю Боровскому Князю Василію Ярославичу; по крайнѣй мѣрѣ извѣстно, что съ 1449 года во всѣхъ послѣдующихъ сношеніяхъ Казиміра съ Василіемъ Темнымъ,имя Козельска уже болѣе не упоминается въ числѣ спорныхъ украинныхъ городовъ; извѣстно наконецъ и то, что около 1456 года Боровскій Князь Василій Ярославичъ уступилъ, какъ Козельскъ, такъ и другіе области своего дѣда: Угличъ, Городецъ и Алексинъ, своему шурину, Великому Князю Московскому Василію Темному, взявъ за то Бѣжецкой верхъ и Звенигородъ (Собр. Госуд. гр. I, 78, 79). Не смотря на эту уступчивость, Василій сгубилъ своего великодушнаго родственника: добродѣтельный Князь Боровскій Василій Ярославичъ умеръ отъ его жестокости въ 1464 году, а сынъ его Іоаннъ Васильевичъ бѣжалъ отъ смерти въ Литву и изгнаннически умеръ на чужбинѣ; съ ними и весь родъ Владиміра *Храбраго* исчезъ съ лица земли Русской.

Періодъ времени (1408 — 1455), въ который Козельскъ состоялъ въ родѣ *Храбраго*, какъ видится, въ теченіе всего XV столѣтія былъ самый благопріятный для основанія вблизи города иноческой обители, или для оглашенія властямъ, отшельства, существовавшаго дотолѣ (какъ это

иногда случалось) на собственныхъ правахъ. Особенно же способствовало этому время жизни самаго Владиміра Андрѣевича. «*Бяше бо*, – говоритъ Лѣтописецъ, – *любя сей* «*Князь чинъ мнишеский и священническій.*» (*) Памятникомъ и свидѣтельствомъ этой любви служитъ монастырь, основанный имъ, среди новопостроеннаго въ 1374 году города Серпухова; для совершенія сего благочестиваго дѣла Владиміръ Андрѣевичъ вызвалъ изъ своей отчины — Родонежа — Игумена тамошняго монастыря Преподобнаго Сергія, Преподобный же, пришедъ въ Серпуховъ, «со- «глядавъ мѣсто, гдѣ есть подобно и прилично быти мо- «настырю, и молитву сотворивъ, основанія церкви поло- «жи своими руками во имя Пречистыя Богородицы, мѣ- «сяца декабря въ 9 день, Зачатіе Святыя Анны, егда за- «чатъ Святую Богородицу.» Благословивъ новоустроенную обитель, Преподобный Сергій, по просьбѣ Князя, поставилъ ей Игумномъ ближняго ученика своего Аѳанасія и съ миромъ возвратился въ Радонежъ, въ свой монастырь.

Внукъ Владиміра Храбраго — Василій Ярославичъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, также былъ преемникомъ добродѣтелей своего дѣда: среди всѣхъ ужасовъ междоусобій, онъ, поминая завѣтъ дѣда и отца, сохранилъ до конца вѣрность къ Великому Князю; благочестіе же его выразилось надгробною надписью, безъ сомнѣнія имъ же самимъ предъизбранною для своей гробницы: «покой, Спасе нашъ съ праведными рабы Своя, въ селѣхъ избранныхъ Ти; аще бо и согрѣшиша вси, но не отступиша отъ Тебѣ!» (Гробница Василія Ярославича въ Московскомъ

(*) Древній Лѣтописецъ, изданный по Высочайшему повелѣнію въ 1774 году. Часть I, 281, 282.

Арх. Соборъ) Прочтя эту надпись невольно восклицаешь съ Авторомъ «*Писемъ о Богослуженіи*»: «какъ много смиренія и вѣры въ сей молитвѣ!»

Таковы-то были послѣдніе удѣльные владѣтели Козельска; дальнѣйшая же Исторія его съ выходомъ изъ рода Владиміра Храбраго и до XVII столѣтія, какъ увидимъ ниже, представляетъ мало отраднаго — это лѣтопись ежегодныхъ набѣговъ Крымцевъ. Соображая всѣ вышесказанное, мы находимъ, что монастырское преданіе объ основаніи Оптиной Обители въ XV столѣтіи, съ большою вѣроятностію, можетъ быть отнесено къ первой половинѣ его, когда Козельскъ составлялъ собственность Владиміра Андрѣевича *Храбраго*, его сына или внука. Теперь обратимся къ изслѣдованію втораго мѣстнаго преданія, объясняющаго причину названія Обители *Оптиной*. Козельскъ, какъ и всѣ города древнихъ *Вятичей*, (*) былъ основанъ въ мѣстахъ неприступныхъ, среди дремучихъ лѣсовъ, отъ которыхъ и получилъ свое первоначальное названіе *Козельскъ* или *Козлыскъ* (**). Густой боръ у опушки котораго, на берегу Жиздры, расположена Оптина Пустынь, и до сихъ поръ сохранилъ названіе *Козельской засѣки*, указывающее на его прежнее назначеніе. Извѣстно, что въ древнія времена Русскіе засѣками обезпечивали свои границы отъ нечаяннаго нападенія Татаръ и другихъ непрія-

(*) Вятичи, одно изъ Славянскихъ племенъ, о родоначальникѣ которыхъ лѣтописецъ, указывая общій и отличительный признакъ мѣста его населенія, говоритъ: Вятко сѣде съ родомъ своимъ на Оцѣ, отнего же прозвашася *Вятичи*, и до сего дне. (Несторъ по Никон. списку, стр. 9).

(**) Подобно сему *Брянскъ*, прежде назывался *Дебрянскъ*, по непроходимымъ дебрямъ его окружавшимъ.

телей. Лѣсъ, назначавшійся для сего, носилъ названіе *заповѣднаго* и не только не позволялась рубка въ немъ деревьевъ, но даже прокладываніе дорогъ и стежекъ. (*)

Начало засѣкъ относится къ XIV вѣку: Великій Князь Московскій, Іоаннъ Даніловичъ *Калита*, желая хотя сколько нибудь воспрепятствовать опустошеніямъ, дѣлаемымъ Татарами въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ, укрѣпилъ засѣками всю страну отъ Оки къ Дону, и чрезъ Донъ къ Волгѣ. Но эти же самые *заповѣдные лѣса*, по своей неприступности, служили иногда, особенно въ украинныхъ мѣстахъ, притономъ для домашнихъ враговъ древней Руси, *станишниковъ* (разбойниковъ); по временамъ они усиливались до того, что устрашали жителей Русской Украйны не хуже Татаръ и Литвы. Вотъ почему имена нѣкоторыхъ атамановъ или предводителей этихъ шаекъ, и до сихъ поръ еще живутъ въ мѣстныхъ народныхъ пѣсняхъ и разсказахъ. Такъ между прочимъ сохранилось въ устныхъ преданіяхъ Козельцевъ и имя *Оптыя*, сперва грознаго предводителя шайки станишниковъ (разбойниковъ) Козельской засѣки, а потомъ смиреннаго отшельника, основателя Пустыни и вождя иноковъ.

Это преданіе объ основаніи Оптиной Пустыни получитъ для насъ всю силу истины, когда вспомнимъ, что

(*) Каждая засѣка, въ мѣстахъ болѣе слабыхъ, была укрѣплена рвами и насыпями, и имѣла притомъ опредѣленное число воротъ съ надолбами или опускными колодами, замѣнявшими нынѣшніе шлагбаумы. Изъ уцѣлѣвшихъ свѣденій видно, что засѣка Козельскаго уѣзда, входила въ составъ тѣхъ, которыя были проведены отъ Польской границы, къ рѣкѣ Окѣ, черезъ Козельскъ, Бѣлевъ, Веневъ до Рязанской области; она простиралась на 30 верстъ и имѣла 5-ть воротъ.

исторія первыхъ вѣковъ Христіанства, начиная съ разбойника на крестѣ, исповѣдавшаго Господа, представляетъ намъ не мало примѣровъ, какъ иные, обратившись отъ душегубства, провели остальную часть своей земной жизни въ подвигахъ все-искренняго покаянія и были спасены чуднымъ дѣйствіемъ благодати Божіей. Довольно указать на примѣры Моисея Мурина и Преподобнаго Давида. Эти, впрочемъ рѣдкіе, примѣры оправдываютъ обѣтованіе Божіе, изреченное устами Пророка Іезекіиля: *беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ, и правду, и милость: жизнію поживетъ, и не умретъ; вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему* (Іезек. гл. XVIII, 21. 22.).

Подробности благодатнаго обращенія и послѣдующей за симъ жизни отшельника *Опты*, по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, навсегда сокрыты отъ нашей любознательности; однако, для любомудрствующаго духовно, *несомнѣнно*, что, обратясь на путь истины, онъ содѣлалъ и плоды достойные покаянія, ибо изъ предводителей шайки душегубцевъ, Господь Богъ взыскалъ его въ вожди и наставники душъ, ищущихъ спасенія; можно предполагать и то, что онъ благоугодилъ предъ Господомъ; ибо благословеніе Божіе не оскудѣвало и не оскудѣваетъ досель надъ основанною имъ Обителью.

Не болѣе какъ 70 верстъ раздѣляютъ Козельскую Введенскую Оптину Пустынь отъ другой обители столько же древней, и равнымъ образомъ носящей имя *Оптиной* (Орловской эпархіи города Болхова, Оптинъ Троицкой монастырь) почему съ большею вѣроятностію мо-

жно предположить, что обѣ эти обители имѣли одного и того же основателя.

Признавъ же отшельника *Оптy* за основателя обоихъ сихъ обителей, совершающихъ уже четвертое столѣтіе со времени своей извѣстности, мы приходимъ къ заключенію, что сей пустынножитель пожилъ не малое время послѣ своего благодатнаго обращенія и, подвизаясь подвигомъ добрымъ, восходя отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, успѣлъ до исхода своего въ вѣчность, благоустроить и усовершить основанныя имъ Пустыни. Въ которой изъ нихъ преставился и погребенъ отшельникъ Опта, это, къ сожалѣнію, утаено отъ насъ также, какъ и другія подробности Богоугодной его жизни, послѣ обращенія. А можетъ быть рука Промысла съ намѣреніемъ скрыла отъ людей это обстоятельство, чтобы уменьшеніемъ внѣшней славы здѣсь, содѣлать блистательнѣе подвижническій вѣнецъ его въ небесномъ Царствѣ.

Первыя письменныя свидѣтельства о существованіи обоихъ Оптиныхъ Обителей, какъ одновременно пострадавшихъ отъ Литовскаго разоренія, не восходятъ ранѣе XVI столѣтія. Относительно Козельской Оптиной Пустыни до 1620[тп] годовъ извѣстно только, что по кончинѣ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іанновича (т. е. послѣ 1598 года) для поминовенія его дано: «на свѣчи «и на ладонъ, подъ городомъ Козельскомъ, на рѣчькѣ «на Другуснѣ мѣсто мѣльничное, да на берегу противъ «мѣльницы мѣсто дворовое мѣльничное, да рыбная ловля по той же рѣчкѣ, обще съ посадскими людьми» (*)

(*) Изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 30 и 31 годовъ.

А касательно Болховскаго Оптина монастыря, первое извѣстіе, по монастырскимъ запискамъ, относится къ 1613 году, въ которомъ онъ «Литовскими людьми разоренъ «и вызженъ весь безъ остатку и жалованные грамоты «и указы пожжены, а названіе и до Литовскаго разо- «ренія имѣлъ *Оптинъ*.»

Изъ этаго видно, что начальная исторія одного монастыря не можетъ быть пополнена фактами изъ архива другаго, а должны быть разсматриваемы совершенно отдѣльно.

Хотя по письменнымъ свѣденіямъ, еще въ 1629 году былъ уже въ Козельской Оптиной Пустыни храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы; но *Введенскою* Пустынь сія начала именоваться только съ начала нынѣшняго столѣтія, а до сего времени была извѣстна подъ именемъ *Оптиной Макарьевой*. Причина этаго названія положительно не извѣстна; для объясненія его можно сдѣлать два предположенія: 1.) что въ древнія времена, т. е. до XVII столѣтія, былъ въ обители храмъ во имя Преподобнаго Макарія; это предположеніе подтверждаетъ свидѣтельство Исторіи Россійской Іерархіи, (томъ V. подъ лит. М.), гдѣ упоминается о храмѣ Св. Макарія, какъ о главномъ храмѣ Обители; а Введенская церковь показана состоящею на вратахъ; на чемъ основано это показаніе не знаемъ, по крайней мѣрѣ извѣстно, что со времени первыхъ удовлетворительныхъ свѣденій о состояніи Пустыни, т. е. съ 1629 года и до сихъ поръ, въ ней не было ни храма ни предѣла во имя преподобнаго Макарія. 2) Гораздо же правдоподобнѣе будетъ предположить, что основатель обители, отшельникъ *Опта*, при постриженіи въ монашество былъ нареченъ *Ма-*

каріемъ, почему и пустынь его (въ которой вѣроятно онъ самъ и былъ первымъ настоятелемъ) удержала за собою названіе *Макарьевой Оптиной*.

СТЕПЕНЬ МОНАСТЫРЯ.

Издревле и до начала XVIII столѣтія Настоятельство въ Оптиной пустыни было *Строительское*, а въ первыхъ годахъ XVIII^го^ учреждено *Игуменское*, и продолжалось, съ нѣкоторыми отступленіями, до 1764 года. Первый настоятель Игуменскаго сана, упоминаемый въ монастырскихъ актахъ, былъ *О. Моисей*; онъ управлялъ обителью между 1703—1709 годами.

По духовнымъ штатамъ, состоявшимся въ 1764 году, Оптина Макарьева пустынь значится послѣднею изъ числа 7^ми^ мужескихъ заштатныхъ монастырей, оставленныхъ на своемъ содержаніи вовторокласснои Крутицкой Епархіи, — съ настоятельствомъ *Строительскимъ* и 7^ю^ монашествующими, (считая въ томъ числѣ и настоятеля). Въ 1809 году 18го Генваря, по представленію Игумена Авраамія и по ходатайству Преосвященнаго Θеофилакта, перваго Епископа Калужской Епархіи, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императоръ Александръ Павловичъ разрѣшилъ прибавить къ прежнему штату Оптиной пустыни еще 23 человѣка, такъ чтобы всѣхъ монашествующихъ и съ настоятелемъ было 30^тъ^ человѣкъ. По Указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1832 года Іюня 20го дозволено на 30 монаховъ имѣть столько же послушниковъ.

Къ началу 1846 года въ Оптиной пустыни состояло всей братіи (съ исключенными изъ штата престарѣлыми

и больничными, съ послушниками и трудниками готовящимися въ число послушниковъ:) болѣе 100 человѣкъ, а въ Скиту около 20 человѣкъ. — Со времени первыхъ письменныхъ свѣдѣній объ обители и до 1788 года она состояла въ вѣдѣніи Крутицкой Епархіи, именовавшейся до 1711 года *Митрополіею*, а съ 1711 — 1788 *Епископіею*. (*) Въ 1788 году Крутицкая Епархія упразднена (**) и Оптина Макарьева Пустынь была присоединена къ Епархіи Московскаго и Калужскаго Архіепископа Платона.

Въ 1799 году Оптина пустынь причислена къ вновь открытой тогда Калужской Епархіи, въ коей состоитъ и понынѣ.

ИСТОРІЯ ОПТИНОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ПУСТЫНИ.

Разумѣйте лѣта рода родовъ: вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ: Второзаконія глава XXXII ст. 7.
Помыслихъ дни первые, и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся. Псал. LXXVI, 6.

Главнымъ пособіемъ, при составленіи историческаго описанія Оптиной Пустыни, служилъ мнѣ архивъ ея,

(*) До 1764 года Епископы Крутицкіе именовались *Сарскими* и *Подонскими*; съ 1764 они переименованы *Крутицкими* и *Можайскими*.

(**) Въ монастырскомъ архивѣ есть указъ о семъ, присланный изъ Московской Духовной Консисторіи отъ 13го Іюня 1788 года Строителю Іеромонаху Андрею.

приведенный, впервые, въ возможный порядокъ только при нынѣшнемъ Настоятелѣ Обители Игуменѣ Моисеѣ. —

До 1764 года единственными источниками для Исторіи Обители служатъ: 1) вкладная книга, начавшаяся съ 1670 года (неполная); 2) Копіи съ двухъ жалованныхъ грамотъ 7184 (1676) и 7188 (1680) годовъ; 3) выпись 1710 года, данная пустыни по Указу Петра Великаго впредь для вѣденія ея владѣній; 4) три акта, найденные въ архивѣ Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, которые поясняютъ періодъ упраздненія и возстановленія Обители (1724 — 1726 годъ).

Съ 1764 года, когда Оптина пустынь вошла въ число 7^ми^ заштатныхъ монастырей бывшей Крутицкой Епархіи, Исторія ея изложена мною, по хранящимся въ архивѣ Консисторскимъ Указамъ; до 1800 года собраніе ихъ не полно; а съ сихъ поръ и обиліе письменныхъ фактовъ и устные расказы очевидцевъ, позволили раздвинуть рамки описанія гораздо шире, и тѣмъ полнѣе удовлетворить его цѣли.

Для бо́льшаго удобства обозрѣнія, раздѣлимъ Исторію Обители на *пять* отдѣловъ, сообразно важнѣйшимъ событіямъ, замѣчаемымъ въ ея внѣшней и внутренней жизни: 1) отъ основанія обители, до возстановленія ея послѣ Литовскаго разоренія, или отъ половины XV^го^ столѣтія до 1630 года; 2) отъ 1630 года, до упраздненія Обители въ 1724 году; 3) отъ возстановленія Обители въ 1726 году, до 1764 т. е. до объявленія доховныхъ штатовъ; 4) отъ 1764 — 1796, періодъ оскудѣнія и упадка Обители; 5) отъ 1796 — 1846, періодъ ея обновленія, устройства и современнаго цвѣтущаго состоянія.

ОТДѢЛЪ 1.

Отъ основанія Обители въ XV столѣтіи до обновленія ея послѣ Литовскаго раззоренія, то есть, до 1630 года.

Соглашаясь съ преданіемъ, сохранившимся среди иноковъ Оптиной Пустыни, что Обитель ихъ была основана въ XV вѣкѣ, мы не имѣемъ ни какихъ данныхъ для ея Исторіи почти въ теченіе двухъ послѣдующихъ столѣтій, по той причинѣ, что монастырскій архивъ былъ совершенно истребленъ въ эпоху Литовскаго раззоренія; а изъ частныхъ источниковъ, каковы, напримѣръ, Козельскія Писцовыя книги, существованіе Обители становится извѣстнымъ, впервые, съ царствованія Бориса Годунова (1598—1605). Дабы восполнить этотъ недостатокъ, обратимся къ Исторіи *Козельска*, судьбы котораго тѣсно связаны съ судьбами сопредѣльной ему Пустыни:

Мы выше видѣли, что въ половинѣ XV столѣтія, а именно, около 1453 года, внукъ Владиміра *Храбраго*, Василій Ярославичъ Князь Боровской уступилъ Козельскъ вмѣстѣ съ другими областями своего дѣда Великому Князю Василію Темному; съ этихъ поръ частная Исторія Козельска, какъ удѣльнаго города, прекращается, и о немъ изрѣдка только упоминается въ лѣтописяхъ, по участію въ общихъ событіяхъ нашего Отечества. Такъ, по миру, заключенному въ 1494 году съ Литвою Іоанномъ III, Литовцы на вѣчныя времена отказались отъ всякаго притязанія на 15 спорныхъ городовъ, въ числѣ коихъ значится и Козельскъ. Съ 1500 года явились новые враги для спокойствія Русской украйны, и Козельскъ, первый изъ украинскихъ крѣпостей, увидалъ ихъ подъ

своими стѣнами; это, по выраженію лѣтописцевъ, были *Татары Ордынскіе*—Азовскіе казаки; они явились подъ Козельскъ и взяли Козельское сельцо *Олешню*, но Князь Иванъ Перемышльской, да Князья Одоевскіе, да дѣти Окольничаго Петра Плещеева (вѣроятно, Козельскаго Намѣстника), спѣшно собрали войско, настигнули отступавшихъ козаковъ и отбили свой плѣнъ (Г. Лѣтопись по Ник. сп. ч. VI стр. 198).

Духовнымъ завѣщаніемъ Іоанна III, сдѣланнымъ по поводу отчаянной болѣзни въ 1503 году, Козельскъ вмѣстѣ съ Калугою и Бѣжецкимъ верхомъ былъ назначенъ въ удѣлъ сыну его Симеону. Въ 1512 году Крымцы первый разъ вторгнулись въ Русскую Украйну; это было только началомъ долговременной вражды ихъ съ Россіею, возженной подкупами Литовскихъ Князей; со смертію, вѣрнаго союзника Іоаннова, Хана Менгли-Гирея, Крымцы почти ежегодно вторгались въ Русскую Украйну и даже были нѣсколько разъ подъ стѣнами самой Москвы. Козельскъ и Бѣлевъ, какъ видно изъ лѣтописей, всегда первые принимали на грудь свою удары этихъ новыхъ враговъ Россіи.

Въ 1565 году Іоаннъ Грозный раздѣлилъ свое Государство на двѣ части: одну, подъ именемъ *Опричины*, куда былъ включенъ и Козельскъ, взялъ подъ свое непосредственное завѣдываніе, а остальную, подъ именемъ *Земщины*, отдалъ въ управленіе Бояръ Земскимъ. Самъ онъ выѣхалъ изъ Москвы и съ Опричниками поселился въ Александровской слободѣ, окруженной дремучимъ и непроходимымъ лѣсомъ. Иногда ѣздилъ онъ въ Москву, но только въ важныхъ случаяхъ, и то рѣдко, а чаще объѣзжалъ города и монастыри своей отчины, гдѣ иногда

живалъ по нѣсколько мѣсяцевъ сряду. Вѣроятно, что Козельскъ, какъ Царская отчина, а слѣдовательно и сопредѣльная ему Оптина Пустынь, видали у себя *Грознаго* гостя и, можетъ быть, испытывали его милости или гнѣвъ, для которыхъ онъ не зналъ мѣры, послѣ несчастной перемѣны въ его характерѣ.

Выше было замѣчено, что первое *письменное* свѣденіе объ Оптиной Обители относится къ Царствованію Бориса Годунова; оно заимствовано изъ Козельскихъ писцовыхъ книгъ 1629, 30 и 31 годовъ и состоитъ въ томъ, что монастырю сему дано на поминовеніе по Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, (который умеръ въ 1598 году) «на «свѣчи и на ладонъ, подъ городомъ Козельскимъ, на «рѣчкѣ на Другускѣ, мѣсто мѣльничное, да на берегу «противъ мѣльницы мѣсто дворовое мѣльничное.» Дальнѣйшія судьбы Обители снова сливаются съ частной Исторіею Козельска, которая особенно любопытна въ эпоху смутнаго времени, по тому участію, какое принималъ тогда Козельскъ, вмѣстѣ съ Калугою, въ дѣлѣ втораго Самозванца.

Надѣюсь, что читатели не посѣтуютъ на меня за вставку въ исторію Обители отдѣльнаго эпизода изъ исторіи сопредѣльнаго ей города, тѣмъ болѣе, что у насъ частная исторія городовъ составляетъ предметъ еще почти непочатой. И такъ, приступаю къ дѣлу:

Убіеніе Лжедимитрія и возведеніе на престолъ В. И. Шуйскаго не возстановило спокойствія Россіи. Пламя бунта, возженное любимцемъ убитаго Разстриги, Княземъ Григоріемъ Шаховскимъ, скоро разлилось по всей Украйнѣ, слѣдуя примѣру Сѣверской земли, Орелъ, Мценскъ, Тула, Калуга, Козельскъ, Веневъ, Каширa, вся земля Рязанская

отказались отъ повиновенія Царю законному. Войскомъ мятежниковъ предводительствовалъ холопъ Князя Телятевскаго, Иванъ Болотниковъ; разбитый подъ Москвою Княземъ Михайломъ Скопинымъ Шуйскимъ, онъ вынужденъ былъ искать убѣжища въ Калугѣ, съ оставшимися при немъ 10,000 человѣкъ; въ нѣсколько дней онъ укрѣпилъ городъ глубокими рвами и валомъ; Козельскъ въ это время также былъ занятъ отрядомъ мятежниковъ. Василій послалъ противъ нихъ рати и Воеводъ: знатнѣйшаго саномъ, Князя Мстиславскаго и знаменитѣйшаго мужествомъ Скопина Шуйскаго подъ Калугу; а Думнаго Дворянина Измайлова къ Козельску.

Осада Калуги шла медленно и кончилась неудачно, за то подъ Козельскомъ честь Царскаго оружія была сохранена. Воевода Измайловъ съ успѣхомъ отразилъ нападеніе отряда Князя Долгорукова, (которому поручено было отъ Шаховскаго принудить Измайлова къ снятію осады Козельска) и только тогда снялъ осаду Козельска, когда извѣстился о несчастныхъ событіяхъ подъ Калугою. Отступая въ Мещовскъ, онъ забралъ съ собою весь осадный снарядъ, не оставляя ничего въ добычу непріятелю, и тѣмъ заслужилъ милость Царя, который пожаловалъ его въ Окольничіе.

Въ это время Болотниковъ, оставивъ Калугу, соединился въ Тулѣ съ Лже-Петромъ въ намѣреніи дѣйствовать совокупными силами. Рѣшась лично занятьея осадой Тулы, какъ главнаго гнѣзда бунтовщиковъ, Василій въ тоже время не упускалъ изъ виду упорствующихъ въ мятежѣ Калуги и Козельска; желая отрѣзать сообщеніе ихъ съ бунтующимъ краемъ, онъ послалъ на лѣвую сторону Оки два отряда подъ начальствомъ Князя Трещева

Сентова и Князя Василія Мосальскаго Сентовъ успѣшно исполнилъ порученіе свое и очистилъ отъ непріятеля города: Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ; Мосальскій, съ своей стороны, осадилъ Козельскъ. — Наконецъ, въ первыхъ числахъ Сентября 1607 года явился въ Стародубѣ столь-ревностно ожидаемый мятежниками Лже-Димитрій, новое орудіе Іезуитовъ. Пользуясь тѣмъ, что Василій былъ озабоченъ осадою Тулы, Воръ успѣлъ уже утвердиться въ землѣ Сѣверской и 29 Сентября двинулся на выручку *Козельска*. Напрасно, осаждавшій сей городъ, Князь Мосальской хотѣлъ удержаться подъ онымъ съ имѣющимися при немъ 8,000 воиновъ. Разбитый Воромъ, онъ принужденъ былъ съ урономъ отступить къ Мещовску. Можно было опасаться, что злодѣй скоро найдетъ средство подать помощь и самой Тулѣ, но, по счастію, участь сего мятежническаго гнѣзда была уже рѣшена.

Вѣсть о покореніи Тулы побудила Лжедимитрія поспѣшно отступить въ землю Сѣверскую. Но оба эти обстоятельства не поколебали Калуги и Козельска, — они продолжали упорствовать въ бунтѣ и на всѣ убѣжденія Василія отвѣчали: «не знаемъ Царя, кромѣ Димитрія: ждемъ и скоро его увидимъ!» Къ несчастію Россіи преступныя ожиданія ихъ скоро сбылись: Самозванецъ, усиленный свѣжими отрядами, прибывшими изъ Польши, 1го Іюня 1608 г. былъ уже въ 15 верстахъ отъ Москвы, на Волоколамской дорогѣ. Послѣ тщательнаго обозрѣнія мѣстности, онъ расположился станомъ на высотахъ позади селенія Тушина. Укрѣпленный Тушинскій станъ представлялъ столь вѣрное убѣжище Самозванцу, что онъ основалъ въ немъ свое постоянное мѣстопребываніе, отъ чего и получилъ отъ лѣтописцевъ названіе *Тушинскаго Вора*.

Съ одной стороны приближеніе Князя Скопина-Шуйскаго со вспомогательнымъ Шведскимъ войскомъ къ столицѣ, а съ другой, вѣсть о вступленіи Сигизмунда въ предѣлы Россіи и измѣна, замышляемая въ пользу его въ Тушинскомъ станѣ, заставила Самозванца искать новаго гнѣзда для злодѣйства: 29 Декабря 1609 года, ночью, въ навозныхъ саняхъ, уѣхалъ онъ въ *Калугу* и оставилъ Марину со всѣмъ *причетомъ* своимъ и сокровищами въ станѣ.

Жители буйной Калуги приняли Вора съ хлѣбомъ-солью, дали ему домъ Воеводы Скотницкаго (*), снабдили его всѣмъ нужнымъ: одеждами, конями, винами, съѣстными припасами. Составились дружины тѣлохранителей и воиновъ, Дворъ и Правительство, достойное Лже-Царя, коего первымъ указомъ, въ семъ новомъ вертепѣ злодѣйства, было истребленіе Ляховъ и Нѣмцевъ за непріязненныя дѣйствія Сигизмунда и Шведовъ: ихъ убивали, вмѣстѣ съ вѣрными Царю Россіянами, во всѣхъ городахъ, еще подвластныхъ Самозванцу: Тулѣ, Перемышлѣ, Козельскѣ!

Въ Московской лѣтописи Пастора Бера, современника смутному періоду Россіи, есть разсказъ, любопытный для насъ по прямому отношенію его къ Исторіи *Козельска*; повторимъ его вкратцѣ:

По восшествіи Шуйскаго на престолъ всѣ Нѣмцы выбрались изъ Москвы, гдѣ въ то время злоба народная преслѣдовала всѣхъ вообще иноземцевъ: — нѣсколько се-

(*) Домъ этотъ и донынѣ существуетъ въ Калугѣ безъ перемѣнъ своего внутренняго расположенія. Говорятъ, нынѣшній владѣлецъ его имѣетъ у себя бумаги Самозванца.

мействъ, и въ томъ числѣ самъ нѣмецкій пасторъ Мартинъ Беръ, поселились въ Козельскѣ; вмѣстѣ съ его гражданами они присягнули Тушинскому Вору, и за какіе-то услуги получили отъ него въ окрестности Козельска прекрасные деревни; но въ послѣдствіи, по подозрѣнію въ измѣнѣ, деревни эти были у нихъ отобраны и розданы клевретамъ Вора: Князю Григорію Шаховскому, Трубецкому, Рындину, Юшкову, Третьякову и другимъ. Живя въ Козельскѣ, Нѣмцы безпрестанно заводили ссоры съ начальствомъ, а особенно съ Православнымъ духовенствомъ (*), слѣдствіемъ этаго было, что Козельскіе Воеводы, Бояре, Священники и граждане подали Самозванцу на нихъ доносъ; что будто бы они переписывались съ Поляками и предлагали Сигизмунду сдать городъ Козельскъ, наконецъ, что, свѣдавъ о какой либо неудачѣ войска Дмитріева, они были внѣ себя отъ радости, пѣли, веселились. Этотъ доносъ (безъ сомнѣнія не безъ основательный) еще болѣе озлобилъ Самозванца и безъ того, какъ мы уже выше видѣли, питавшаго неудовольствіе на Нѣмцовъ за ихъ уклончивыя дѣйствія: онъ въ туже минуту отправилъ въ Козельскъ гонца, а въ Калугѣ далъ повелѣніе: — какъ скоро приведутъ Нѣмцевъ (числомъ 52) безъ всякаго допроса побросать ихъ въ Оку. Къ счастію бѣдныхъ Нѣмцевъ, вступилась за нихъ Марина: убѣжденная слезами своихъ, *фрейлинъ*, Нѣмокъ, духовныхъ дочерей ихъ пастора; она съ опасностію собственной жизни, смягчила раздраженнаго Самозванца. Въ надеждѣ на

(*) Беръ въ своей лѣтописи жалуется, будто-бы онъ претерпѣвалъ страшныя гоненія отъ 25 Козельскихъ Поповъ, которые старались всѣми силами погубить его, чтобы завладѣть его имуществомъ!! Нелѣпость, не стоящая опроверженія! »

дальнѣйшее покровительство Марины, Беръ уговаривалъ духовныхъ дѣтей своихъ переселиться изъ Козельска въ Калугу. Одни согласились на это предложеніе Пастора; другіе же (по его словамъ) « изъ скупости » не хотѣли бросать имѣній и оставались въ Козельскѣ.

Описывая судьбу послѣднихъ, Беръ разсказываетъ о Козельскѣ слѣдующее: » 7 Сентября 1610 года, нежданно, « пришли отъ Смоленска (изъ стана Сигизмундова) *вольные люди*; въ два часа овладѣли беззащитнымъ горо- « домъ; побили 7000 человѣкъ и, предавъ оный пламени, « увели въ плѣнъ Князей, Бояръ, Воеводу и всѣхъ Нѣи- « цевъ, которые отвергли совѣтъ духовнаго заступника сво- « его; жены и дѣти ихъ также достались въ руки Поля- « ковъ; все добро ихъ было разграблено. » Вотъ, первое раззореніе Козельска въ періодъ Смутнаго времени!

Это извѣстіе Бера о раззореніи Козельска *вольными людьми* подтверждаетъ еще Польская рукопись Пулавской библіотеки, извѣстная подъ названіемъ *Дневника осады Смоленска*; въ ней читаемъ слѣдующее: » Сентября « $\frac{16}{26}$ Запорожскіе Козаки, вышедшіе на поискъ изъ Ко- « ролевскаго войска, ограбили Козельскъ и Мещовскъ, « которые взяли нечаянно, перерѣзали всѣхъ, не давая « ни кому пощады и съ большою добычею возвратились « въ Королевскій лагерь. (См. Исторію Смутнаго времени Бутурлина. Томъ 3. Прилоденія) И такъ *вольные люди*, упоминаемые Беромъ, были некто другіе какъ дикіе Запорожцы, которые, по свидѣтельству другаго современника Самозванцевъ, вѣрнаго слуги Сигизмундова, Литвина Маскѣвича (См. его Дневникъ въ Сказаніи Современниковъ о Самозванцѣ. Изданіе Устрялова:) наводнили тогда всѣ Московское Государство: « считалось ихъ болѣе 40,000; съ « каждымъ днемъ число ихъ умножалось, и едва « ли не весь

« Кошъ ихъ выступилъ изъ Запорожья; они оказали Ко-
« ролю, (прибавляетъ Маскѣвичъ) большія услуги своими
« набѣгами на Русскіе крѣпости, коихъ множество опусто-
« шили въ короткое время, какъ-то: Путивль, Черниговъ,
« Почепъ, Брянскъ, *Козельскъ*, Мосальскъ, Мещерскъ, Вязь-
« му, Дорогобужъ и многіе другіе. »

Русская лѣтопись (по Никонову списку) также упоминаетъ о раззореніи Козельска Запорожцами въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: « Придоша *Черкасы:* (такъ назывались Запорожцы отъ древняго города ихъ Черкасъ, какъ Русскихъ назвали отъ Москвы Москалями), на ук-
«райну и городъ Козельскъ взяша взятьемъ, и многихъ
«людей побиша и въ полонъ поймаша.»

Къ концу 1610 года не стало дерзкаго Самозванца: онъ погибъ жертвою личной мести отъ руки Князя Ногайскаго, Петра Араслана Урусова; выѣхавъ съ нимъ на охоту (декабря 11) Араславъ въ уединенномъ мѣстѣ прострѣлилъ его на сквозь пулею, сказавъ: «я научу тебя то-
« пить Хановъ и сажать въ темницу Князей, которые
« служили тебѣ вѣрно, негодный обманщикъ! » Отсѣкъ ему голову и ушелъ въ Тавриду. Обезглавленный трупъ Лжедимитрія Калужане съ честію предали землѣ въ соборной Церкви у Троицы. Потерявъ *царика*, Калужане неотчаявались — у нихъ осталась Марина, которая вскорѣ, къ живѣйшему удовольствію народа, родила сына, торжественно крещеннаго и названнаго Царевичемъ Іоанномъ; но чиновные Россіяне, клевреты бывшаго Самозванца, не хотѣли уже служить ни вдовѣ, ни ея сыну: они овладѣли Калугою и взяли Марину подъ стражу.

Лишившись своего царика, Калуга и Козельскъ не уменьшили своей строптивости и своеволія: руководимые

Заруцкимъ, (всё еще мечтавшимъ царствовать въ Россіи именемъ Марины и ея сына,) они отреклись отъ присяги Владиславу и задержали, привезшаго имъ Указъ о семъ Боярской Думы, Московскаго посла Князя Никиту Трубецкаго; не смѣя же дѣйствовать явно, послали въ Москву выборныхъ съ объявленіемъ, что когда Королевичъ приметъ Православную вѣру, тогда они ему и присягнутъ, а теперь его и знать не хотятъ.

Вскорѣ за симъ обнаружились преступные замыслы Сигизмунда: вѣроломнымъ занятіемъ Смоленска, притѣсненіемъ Московскихъ пословъ и требованіемъ себѣ присяги, онъ разрѣшилъ Россію отъ присяги, данной его сыну; встала Русская земля; общее бѣдствіе помирило всѣ враждовавшіе доселѣ партіи; всѣ мнѣнія слились въ единодушный голосъ: «За вѣру и Московское Государство стояти, «Королю и Королевичу Польскому креста не цѣловати.... «На Польскихъ и Литовскихъ людей стояти за одно. А «кого на Московское Государство дастъ Богъ, ему Госу«дарю служити....» Составились по городамъ Земскія ополченія, и 7 марта 1611 года Прокопій Петровичъ Ляпуновъ, стяжавшій въ послѣдствіи прозваніе Львообразнаго Стратига, началъ подступать подъ Москву съ нарядомъ и обозомъ дощанымъ.

Междуцарствіе кончилось: на престолъ, долго сиротѣвшій безъ прямыхъ преемниковъ древнихъ Князей Русскихъ, вступилъ, по избранію всего народа и по волѣ Господа Господствующихъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, юноша отъ благословеннаго рода Мономахова; но Польскій Королевичъ еще не хочетъ отказаться отъ темныхъ притязаній своихъ на Царство Русское; Запорожцы и Поляки продолжаютъ терзать его во имя Владислава;

а наконецъ и самъ Королевичъ идетъ исторгнуть у Михаила скипетръ, врученный ему свыше. *Идемъ*, (говоритъ «онъ въ своемъ воззваніи,) *къ Москвѣ на нашъ Царскій престолъ.*» Дорогобужъ сдается безъ битвы; Вязьма послѣдуетъ примѣру Дорогобужа, но на дорогѣ къ Москвѣ стоитъ Можайскъ, тамъ засѣлъ мужественный Лыковъ и не пустилъ Ляховъ къ Москвѣ; Королевичъ остановился въ Вязьмѣ, провести зиму 1617 года.

Между тѣмъ *Козельскъ* снова является на сценѣ военныхъ дѣйствій: еще изъ Дорогобужа Королевичъ послалъ на Украинскіе города Пана Чаплинскаго; онъ пришелъ сперва подъ Мещовскъ и взялъ его силою, а отъ Мещовска пошелъ подъ Козельскъ; «въ Козельскѣ же,- по свидѣтельству лѣтописца,- измѣниша, и городъ сдаша и «Королевичю крестъ цѣловаша». Чаплинской, укрѣпивъ городъ, остался зимовать въ немъ, не переставая тревожить набѣгами окрестныя селенія и города. — Козельскъ находился во власти Поляковъ до заключенія съ ними 14 лѣтняго перемирія: 1 декабря 1618 года въ селѣ Деулинѣ (въ 7 верстахъ отъ Троицкой Лавры), по которому онъ снова вошелъ въ составъ мирныхъ и вѣрныхъ городовъ Россіи, искупивъ, свою *ревность не по разуму*, жертвами кровавыми и тяжкими!

Примѣчаніе. Козельскъ до Литовскаго раззоренія былъ одинъ изъ лучшихъ Украинскихъ городовъ; въ немъ, по преданію, считалось до 15,000 жителей и до 40 церквей. (Московскій лѣтописецъ Беръ, временной житель Козельска, свидѣтельствуетъ, что во время нападенія на Козельскъ Литовцевъ въ 1610 году, онъ лишился болѣе 7000 жителей; онъ же упоминаетъ о 25 городскихъ Священникахъ. На крутомъ берегу Жиздры, (гдѣ

нынѣ главная городская площадь), стоялъ нѣкогда деревянный *острогъ*; острожная осыпь (т. е. земляной валъ, остатки коего видны и понынѣ) имѣла 450 сажень окружности. Стѣны и башни острога, или *дытинца*, были вооружены *тюфяками* (особеннаго рода пушки) и *затынными пищалями*, а защищавшіе его воинскіе люди мѣлкимъ ружьемъ, — мушкетами и карабинами. Кромѣ главнаго вала, или острожной осыпи, другой земляной валъ, какъ замѣтно, проходилъ отъ острога по берегу рѣчки Другусны и, переходя ее охватывалъ собою, болѣе другихъ открытую, южную часть города; со стороны же Литовской границы (отъ Бѣлева) онъ былъ закрытъ дремучею *Заспкою*, простиравшеюся на $30\frac{1}{2}$ верстъ и имѣвшую 5^ть^ воротъ,

Въ верстѣ отъ города, на такъ называемой нынѣ *Лысой горѣ*, видны еще остатки двухъ *сторожевыхъ кургановъ*, откуда поставленная стража могла наблюдать окрестность на довольно большое разстояніе и немедленно увѣдомлять *Воеводу* о приближеніи непріятеля. Вообще въ окрестностяхъ Козельска разбросано много кургановъ; какъ знаки отличія на груди воина, они свидѣтельствуютъ о битвахъ, которыхъ онъ былъ участникомъ. — Въ настоящее время Козельскъ можетъ назваться лучшимъ городомъ Калужской Губерніи, какъ по правильности построекъ, такъ и по красотѣ зданій. Послѣ губительнаго пожара 1777 года, жители Козельска получили, отъ щедротъ Императрицы Екатерины II, для постройки домовъ значительную сумму денегъ, на 10 лѣтъ безъ процентовъ, и городъ былъ построенъ уже по Высочайше апробованному плану. — Кромѣ обширнаго городскаго Собора, въ немъ находится нынѣ семь приходскихъ Церквей; въ торговомъ отношеніи городъ извѣстенъ фабриками парусин-

ныхъ издѣлій. Ихъ три: лучшая принадлежитъ Почетнымъ гражданамъ *Брюзгинымъ*; Русскому пріятно замѣтить, что издѣлія этой фабрики, по своему достоинству, занимаютъ *первое мѣсто*; т. е. въ заграничной торговлѣ имѣютъ преимущество передъ издѣліями этого рода Американскихъ и Англійскихъ фабрикъ.

Первыя свѣденія объ Оптиной пустынѣ послѣ Литовскаго раззоренія относятся къ 1629 году; въ Козельскихъ Писцовыхъ книгахъ, этаго и двухъ послѣдующихъ годовъ, встрѣчаемъ весьма опредѣленное извѣстіе о *возобновленіи* обители Строителемъ Ѳеодоритомъ, послѣ уже *несомнѣннаго*, по одному этому, *разоренія* ея, вмѣстѣ съ Козельскомъ, въ эпоху Смутнаго времени. Извѣстіе это заключается въ слѣдующемъ: Государево, Царево и Великаго Князя Михаила « Ѳедоровича всея Руссіи Богомолье монастырь Оптинъ « Макарьевы Пустыни, на рѣкѣ на Жиздрѣ, а въ немъ « *Церковь Введенія Пречистыя Богородицы древяна клецка* « (клѣтью), *а въ церкви образы, и книги, и ризы, сосуды* « *церковныя и колокола, строенья мірское и монастырское* « *чернаго Священника Ѳеодорита съ братьею*, а въ мона- « стырѣ шесть келей, а въ нихъ старцы черной Священникъ « Ѳеодоритъ съ братьею питаютца отъ Церкви Божіей. » Далѣе слѣдуетъ исчисленіе монастырскихъ владѣній; они состояли во первыхъ: изъ *мѣльницы* на рѣчкѣ Другуснѣ, поставленной на мѣстѣ, пожалованномъ монастырю еще при Царѣ Борисѣ Годуновѣ — братьями Афанасіемъ и Тимофеемъ Желябужскими, почему послѣдній и держалъ ее на оброкѣ отъ монастыря, по записи; во-вторыхъ: изъ *рыбныхъ ловель*: *a*) по рѣкѣ Жиздрѣ отъ монастыря оба берега внизъ до Жиздринской каменной тони, *b*) противъ монастыря перекопъ съ рыбной ловлею, « что перекопали изъ рѣки Жиздры, вновѣ данъ монастырю (значитъ уже

при Михаилѣ Ѳедоровичъ); *в*) по рѣчкѣ Другуснѣ, отъ Зункова броду внизъ до впаденія ее въ Жиздру, вообще со всѣмъ городомъ. Наконецъ *луга* по рѣкѣ Жиздрѣ и впадающимъ въ нее рѣчкамъ Клютомѣ и Другуснѣ, да *участокъ лѣса* въ длину на двѣ, а въ ширину на одну версту; « а иной земли (какъ сказано въ Писцовыхъ книгахъ) « къ тому монастырю нѣтъ, изстари не было.»

Вотъ первыя и весьма удовлетворительныя свѣдѣнія о состояніи Оптиной пустыни вскорѣ послѣ ея возобновленія: ими мы и окончимъ первый отдѣлъ ея Историческаго описанія.

—

ОТДѢЛЪ II.

1630 — 1724.

Изъ предшедшаго отдѣла мы видѣли, что благодаря попеченіямъ Настоятеля своего Іеромонаха Ѳеодорита, при содѣйствіи вкладовъ «всякаго чина людей» Оптина Пустынь къ 1630 году успѣла уже нѣсколько оправиться отъ Литовскаго раззоренія и снова собралось въ ней небольшое братство отшельниковъ.

Съ 1630 — 1670 нѣтъ ни какихъ свидѣтельствъ о состояніи Обители.

Въ 1672 году начальствовалъ въ ней Строитель, старецъ *Исидоръ*. Къ его настоятельству относится первая тяжба съ Козельскими обывателями, за старинную монастырскую мѣльницу въ городѣ Козельскѣ, (построенную братьями Желябужскими, на мѣстѣ, пожалованномъ обители на поминовеніе Царя Ѳеодора Іоанновича). Это случилось такимъ образомъ: «Нѣкто Москвитинъ, Савинской слободы тяглецъ» Мишка *Кострикинъ* построилъ безъ Царскаго Указа, единственно по согласію съ Козельскими драгунами и стрѣльцами, на рѣчкѣ Другуснѣ мѣльницу и тѣмъ старинную монастырскую мѣльницу, стоявшую выше, по теченію той же рѣчки, «остановилъ и безъ остатку разорилъ.»

Это самоуправство, которымъ пресѣкался главный источникъ содержанія бѣдной Пустыни, вынудило смиреннаго старца Исидора съ братіею, въ 1675 году Августа 7, подать Царю Алексѣю Михаиловичу челобитную, въ которой они, доказывая свои права на мѣльницу, въ заключеніе просятъ, чтобы «досмотрѣть подтонъ ихъ монастырской мѣльницы,

«а мѣльницу Мишки Кострикина отписать, до подлиннаго «розыска, на имя Государево.

Получа эту челобитную, Царь предписалъ грамотою Козельскому Губному старостѣ Ивану Головкову исполнить просьбу иноковъ Оптиной Пустыни, а досмотръ и сказку, «прислать къ Москвѣ въ Приказъ Костромской чети.

Но какъ дальнѣйшихъ распоряженій о вознагражденіи монастыря, за убытки понесенныя имъ отъ раззоренія старинной его мѣльницы, не послѣдовало, то старецъ Исидоръ нашелся вынужденнымъ войти къ Царю съ новою челобитною, въ которой, описывая положеніе ввѣренной ему Обители, выражается въ слѣдующихъ примѣчательныхъ словахъ: «за Оптиннымъ монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ «дворовъ нѣтъ и денежной руги имъ нейдетъ, корматца «міромъ и своею работою»; въ слѣдствіе чего и просилъ Государя: «пожаловати бы ихъ велѣть, тоё Мишкину мѣль- «ницу Кострикина, отдать имъ въ монастырь на свѣчи, «и на ладонъ, и на вино церковное и имъ Строителю «съ братіею, на пропитаніе, чтобъ имъ голодомъ не «помереть и о томъ бы имъ въ Козельскъ дать Царскую «грамоту.»

Челобитная эта осталась неудовлетворенною, вѣроятно по поводу смерти Царя Алексѣя Михайловича, приключившейся 1676 года 30 января. А между тѣмъ раззоренная монастырская мѣльница стояла впустѣ и не давала Обители ни какого дохода, тогда какъ Мишкины друзья изъ мести къ инокамъ «стакався съ наибольшими Козельскими градскими людьми» били челомъ молодому Царю Ѳеодору Алексѣевичу, чтобы онъ позволилъ достроить имъ Мишкину мѣльницу и держать изъ оброка, — имѣя

въ виду потопить окончательно монастырскую мѣльницу и запереть имъ рыбную ловлю.

Это вынудило старца Исидора просить защиты и правосудія у молодаго Государя, какъ онъ искалъ ихъ у отца Его. Изобразивъ въ своей челобитной (13 Іюля 1676 года) подробно козни злоумышленниковъ противъ его мирной Обители, Старецъ, въ заключеніе, говоритъ, что если позволятъ снова поставить мѣльницу на томъ мѣстѣ, гдѣ началъ строить ее Мишка Кострикинъ, то «ихъ ста-«рой монастырской мѣльницѣ молотья и рыбнаго всходу «изъ рѣки Жиздры не будетъ, и рыбная ловля будетъ «заперта, и имъ, Строителю съ братіею, будетъ разоренье, «а Оптину монастырю оскудѣнье большое; а вотчинъ за «тѣмъ монастыремъ ничего нѣтъ, и руги нейдетъ, пита-«ютца Христовымъ именемъ и тою рыбною ловлею.»

Къ этому послѣднему челобитью Исидоръ приложилъ и выпись изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, доказывающую права Обители на мѣльничное мѣсто.

Разсмотрѣвъ дѣло, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ 1676 г., Августа въ 3 день прислалъ Козельскому Воеводѣ Василію Ивановичу *Кошелеву* грамоту, которою повелѣвалось: мѣльницу Мишки Кострикина снесть, и впредь ниже монастырской мѣльницы другихъ не строить. Старецъ Исидоръ продолжалъ управлять Оптиною пустынью въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича и ревностно заботился о ея благоустройствѣ; такъ въ 1680 году онъ снова билъ челомъ Царю и, поставивъ сперва на видъ, что: «къ Опти-«ну монастырю вотчинъ и земель не дано, и Государева «денежнаго и хлѣбнаго жалованья нѣтъ, а въ монастырѣ «ихъ *четырнадцать братій* кормятся мірскою дачею, а

и около монастыря огородовъ нѣтъ, — Старецъ молилъ Государя пожаловать Обители на поминовеніе Царя Алексѣя Михайловича, и братіи на пропитаніе, подъ огородъ семь посадскихъ мѣстъ, которые находились въ городѣ Козельскѣ, пониже монастырской мѣльницы, и лежали впустѣ, со времени Литовскаго раззоренія.

Благочестивый Государь удовлетворилъ челобитную старца Исидора, и грамотою, данною въ Москвѣ 1680 года, Іюня въ 15 день, сіи мѣста утверждены за монастыремъ въ вѣчное владѣніе.

Кромѣ двухъ выше упомянутыхъ актовъ, (дѣла о мѣльницѣ и грамоты на мѣста подъ огороды) отъ Настоятельства Исидора осталась въ Обители старинная *вкладная книга*, начатая, какъ значится въ позднѣйшихъ описяхъ, съ 1670 года; но, по недостатку въ ней нѣсколькихъ начальныхъ листовъ, первые вклады относятся къ 1675му году:

а) 7183 (1675) года Сентября въ 25 день, въ Оптинъ монастырь, Князь Михаилъ Семеновичъ *Шеховской* далъ вклады церковные сосуды.

b) Стольника Василія Федоровича *Полтева* боярына . . . . . сосуды серебрянные и кадило серебреное.

Вклады 1678 года: а) Думнаго Дворянина Ивана Афанасьевича *Желябужскаго* вкладная книга — Минея общая (продана въ послѣдствіи въ село Ололово, и взято за нее 1½ руб. на окладъ Храмоваго образа).

b) Стольникъ Василій Григорьевичъ *Юшковъ* далъ въ Церковь сосуды бѣлые, оловянные (проданы въ послѣдствіи за рубль, на окладъ Храмоваго образа).

c) Козельскій Воевода Василій Ивановичъ *Кошелевъ* далъ во Оптинъ монастырь вкладу, по родителяхъ своихъ, лошадь, меринъ гнѣдой, да корову.

d) Церкви святаго и славнаго Пророка Иліи, что на Москвѣ, по Тверской улицѣ, за мушнымъ рядомъ, далъ вкладу въ Козельскъ, во Оптинъ монастырь..... Священникъ Никита Ивановъ далъ ризы камчатыя, аплечье золотое бархатное, да книгу Октоихъ пятаго гласа, да потрахиль, да двѣ пелены; да зять ево Никитинъ, попъ Петръ Васильевъ, далъ ризы клѣтчатыя, подризникъ тафтяный, потрахиль, поручи, поясъ.

Неизвѣстно сколько времени продолжалось полезное для Обители Настоятельство старца Исидора, трудами и попеченіемъ котораго благосостояніе Обители значительно улучшилось; но въ 1688 году встрѣчаемъ въ монастырскихъ актахъ новаго Настоятеля Іеромонаха *Дорофея*.

Старинная вкладная книга Обители, начавшаяся съ 1670 года, служитъ свидѣтельствомъ, что Благочестивые Владыки Россіи не забывали монастыря, который еще родоначальникъ ихъ Михаилъ Ѳеодоровичъ называлъ своимъ *Царскимъ Богомольемъ* (*). Такъ въ 1688 году, Правительница Россіи, мудрая Царевна Софія Алексѣевна, прислала 20 руб. вкладу по Боярынѣ Иванѣ Михайловичѣ Милославскомъ; эти деньги Стольникъ Андрей Яковлевичъ Чичеринъ вручилъ Строителю *Дорофею*. (**)

(*) Въ выписи изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ.

(**) Въ Исторіи Россійской Іерархіи находимъ извѣстіе, что въ томъ же 1688 году, Государи Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи пожаловали, на окончаніе постройки Соборной Церкви, въ Болховскій Оптинъ Троицкой монастырь 300 рублей денегъ. Это

Вскорѣ явились и другіе благотворители, доказавшіе свое уваженіе къ Обители посильными вкладами; съ помощію этихъ вкладчиковъ и мірскаго подаянія въ 1689 г. началось въ монастырѣ строеніе первой каменной церкви Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца, въ теплой трапезѣ.

Болѣе другихъ способствовали сему благочестивому дѣлу, какъ видно изъ вкладной книги: *Окольничій* Иванъ Афанасьевичъ *Желябужской*, пожертвовавшій на церковное строеніе: «сто рублей денегъ и всякаго припасу каменьщикамъ довольно;» а *Стольники* Андрей и Иванъ Петровичи *Шепелевы* доставили, по обѣщанію, Святыя мѣстныя иконы: Спасителевъ образъ, Введенія Пресвятыя Богородицы, Пафнутія Боровскаго Чудотворца, Образъ Пр. Богородицы: *что тя наречемъ*; Царскія врата, Сѣверныя и Южныя двери, образъ Георгія Страстотерпца «въ древнихъ лѣтѣхъ, перенесена (сія икона) изъ села Мормыжева.»

Далѣе, во вкладной книгѣ читаемъ: «въ 1693 году «Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алек«сѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, «и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали, въ Козельс«кой уѣздъ во Оптину пустынь, вкладу на церковное «строеніе *десять* пудъ мѣди, и за ту мѣдь взято 35 руб-

---

Царское благорасположеніе къ Обители объясняется главное тѣмъ, что въ ней издавна погребались *Милославскіе*, родственники первой супруги Алексѣя Михайловича, Царицы Маріи Ильиничны; а одновременные Царскіе вклады въ обѣ Оптины Обители, подтверждаютъ нашу догадку, что онѣ имѣли одного Основателя, и потому и находились въ духовной связи между собою.

«левъ. Великая Государыня Царица и Великая Княгиня «Прасковія Ѳеодоровна пожаловала двѣ тафты на ризы.

Непосредственно за этими вкладами, доказывающими благоволеніе къ Оптиной обители Царскаго дома, слѣдуетъ нѣсколько вкладовъ (1695 и 1696 годовъ) «всякаго чину людей,» между которыми замѣтимъ слѣдующія: Стольникъ Алексѣй Васильевичъ *Баклемишевъ* далъ вкладу: двухъ мериновъ, — меринъ гнѣдой, да меринъ карій, цѣною 10 рублёвъ; да конь соврасъ, цѣна 15 рублёвъ. Стольникъ Василій Андрѣевичъ *Десятой* далъ вкладу меринъ сѣръ, цѣна 4 рубли. Оптинской пустыни старецъ *Діонисій* далъ вкладу шесть ульевъ пчелъ; старецъ *Мелетій* далъ вкладу неводъ.

Вообще должно замѣтить, что отъ Литовскаго раззоренія и до начала текущаго столѣтія, самымъ благопріятнымъ временемъ для Оптиной пустыни можетъ почесться 24^хъ^ лѣтній періодъ, заключающійся между 1680 — 1704 годами; это доказываютъ: и вклады Царскіе, и то живое участіе, которое приняли тогда въ судьбѣ Обители окрестные Бояре и всякаго чину люди, усердіемъ которыхъ въ 1689 году воздвигнутъ въ пустыни первый *каменный* Соборный храмъ, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Пафнутія Боровскаго Чудотворца, въ теплой трапезѣ; наконецъ, къ этому же періоду относится учрежденіе въ ней *Игуменскаго Настоятельства*, что въ въ Исторіи всѣхъ монастырей служитъ неоспоримымъ признакомъ ихъ благоустроеннаго состоянія. (*)

(*) Замѣчательно сходство въ судьбахъ обоихъ Оптиныхъ обителей: въ Болховскомъ Оптиномъ Троицкомъ монастырѣ, вмѣсто Игуменскаго, Архимандритское Настоятельство учреждено также въ началѣ XVIII столѣтія, а именно во время

Первый Настоятель Игуменскаго сана, упоминаемый въ актахъ Оптиной пустыни, былъ О. *Моисей* (отъ 1700 — 1709.). При нёмъ продолжалось еще украшеніе новосозданнаго Храма и, какъ видно изъ вкладной книги, отъ 1700—1704 годъ производился сборъ на Св. Евангеліе и на Иконостасъ въ придѣлъ Св. Пафнутія Боровскаго Чудотворца. Между вкладами окрестныхъ Бояръ, роды которыхъ будутъ исчислены ниже (при обозрѣніи Сѵнодиковъ обители), пріятно встрѣтить *лепты вдовицы*: это вклады Настоятелей и старцевъ обителей, преимущественно Крутицкой Митрополіи, доказывающіе, что Русскіе монастыри искони хранили братское общеніе между собою и связывались союзомъ той любви, которая, по слову Апостола: *николиже отпадаетъ*. Тутъ упоминаются: Іовъ, Архимандритъ Бѣлевскаго Спасо - Преображенскаго монастыря (*); Симеонъ, Игуменъ Болховскаго Оптина монастыря; Андрей, Игуменъ Лахвинскаго Тремячаго монастыря; Афанасій, Архимандритъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря; Патрикія, Игуменья Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря; .... строитель Перемышльскаго

проѣзда Царя Петра Алексѣевича съ Царевичемъ Алексѣемъ, черезъ городъ Болховъ въ Кіевъ, въ 1705 году, по Его волѣ.

(*) Архимандритъ *Іовъ*, изъ дворянъ *Марковыхъ*, управлялъ Преображенскою обителью съ 1680 — 1709 годъ, онъ воздвигъ весь монастырь каменнымъ зданіемъ, а за оградою своею основалъ Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь; такимъ образомъ это малое гнѣздо благочестія присоединилось къ большему и въ свою очередь оградило себя оградою. Притружденный Іовъ почилъ отъ незабвенныхъ дѣлъ своихъ 1718 года, и погребенъ въ трапезѣ созданнаго имъ Бѣлевскаго монастыря. На мѣсто Іова поставленъ былъ Архимандритомъ *Тихонъ* изъ Игумновъ Бѣл. Жебынской пустыни.

Шерокина монастыря; . . . . Игуменъ Петровскаго монастыря, что на Москвѣ; Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (*) старица Екатерина Ѳеодорова дочь *Кошелевыхъ*; наконецъ самъ Оптинской Игуменъ о. *Моисей* пожертвовалъ на св. Евангеліе 6 алтынъ 1 деньгу, и два старца Оптинскіе: *Иринархъ* и *Діонисій*, каждый по 10 алтынъ. Далѣе, разбирая вкладную книгу, встрѣчаемъ весьма любопытное свѣденіе, относящееся къ Настоятельству Игумена Моисея; это вкладъ одного Священника, поступившаго въ число братства Оптиной пустыни: «1704 «года Марта въ 22 день, Козельскаго уѣзда села Рысны, «Вознесенскій попъ Максимъ Матѳеевъ сынъ, постригся «въ Козельской уѣздъ въ Макарьеву пустынь во Оптинъ «монастырь, а нынѣ онъ въ монахахъ Моисей; а далъ «укладу въ Обитель святую, на братію святую, на пропи«таніе, ржи и пшеницы и всякаго хлѣба 15ть четвертей «со осминою, да лошадь цѣна 5 рублевъ, да корову, цѣ«на 1½ рубли при Игумнѣ Моисеѣ и при Казначеѣ Исаіѣ.»

Къ 1704 же году относится событіе, которое, какъ увидимъ въ послѣдствіи, имѣло значительное вліяніе на судьбу Оптиной пустыни: въ этомъ году, для умноженія Государственныхъ доходовъ, по случаю построенія Петербурга и войны со Шведами, Царь Петръ Алексѣевичь нашёлся вынужденнымъ прибѣгнуть ко временной мѣрѣ; а именно: наложить пошлины на бани, мѣльницы, рыбныя ловли, перевозы, постоялые дворы и т. п. (Голик Дѣян. II, 162, 163).

Уставъ о мѣльничномъ сборѣ налагалъ оброкъ не только на всѣ водяныя, вѣтряныя, мучныя и пильныя

(*) Упразднен въ 1764 году; монастырская Церковь обращена въ приходскую города Козельска.

мѣльницы въ Россійскомъ Государствѣ, по равню на желѣзные и пороховые заводы. Въ Указѣ, присланномъ изъ Семеновской Канцеляріи мѣльничнаго сбора въ Козельскъ, къ Стольнику и Воеводѣ Алексѣю Александровичу Юшкову, въ 1704 году Марта 25го дня, за подписью Степана Коровина, писано: « по именному Его Великаго « Государя Указу велѣно, Его Великаго Государя Дворцовыя и Архіерейскія и монастырскія всякія мѣльницы, « водяныя и хлѣбныя, и пороховыя, и толчеи, и желѣзныя, « и вѣтреныя, которыя были на оброкѣ, на Москвѣ и « въ Московскомъ уѣздѣ и во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, « съ нынѣшняго 1704 года, переоброчить, и отдать съ « торгу вновъ, кто похочетъ взять; и для переоброчи- « ванья, мѣльничныя, оброчныя статьи собрать, изо всѣхъ « Приказовъ, въ Семеновскую Канцелярію мѣльничнаго « сбора. »

Въ Указѣ *о рыбныхъ ловляхъ*, отъ 25 Генваря 1704 года, повелѣвалось: « Рыбныя ловли всего Государства « оброкомъ и денежнымъ доходомъ вѣдать въ Семеновс- « кой Приказной Палатѣ, и присылать въ ту Палату ок- « ладныя книги и всякія о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ от- « купныхъ и оброчныхъ вѣдомости. » Точно такое же распоряженіе послѣдовало и относительно рѣчныхъ перевозовъ.

На основаніи упомянутыхъ Указовъ, старинная монастырская мѣльница въ городѣ Козельскѣ на рѣчкѣ Другуснѣ (*), рыбныя ловли по Жиздрѣ и Другуснѣ и

(*) Построена братьями Афанасіемъ и Тимофѣемъ *Желябужскими* на землѣ, пожалованной Пустыни, на поминовеніе Царя Ѳеодора Іоанновича и утверждена за Обителью грамотою изъ приказа Костромской четверти въ 1676 году.

Жиздринской монастырской перевозъ, были описаны и положены въ окладъ т. е. съ 1704 года начали отдаваться въ оброкъ: «изъ наддачи, кто больше дастъ.»

Это распоряженіе, не столь ощутительное для большихъ монастырей, за которыми состояли вотчины и различныя угодья, было весьма обременительно для обители подобной Оптиной пустыни, потому что доходъ съ этихъ статей, простиравшійся на сумму 61 рубля 22 алтынъ и 2 денегъ, служилъ для нее почти единственнымъ источникомъ «прокормленія братіи.»—Отселѣ, она могла только содержаться мірскимъ подаяніемъ, «кто что пожалуетъ»,-говоря словами одного изъ ея Настоятелей.

Въ 1709 году въ монастырскихъ актахъ встрѣчаемъ уже новаго Настоятеля Игумена *Дорофея*, и при немъ 15 человѣкъ братіи: Казначей Сергій; Іеромонахи: Пафнутій, Іосифъ, Моисей; Іеродіаконъ Софроній; монахи: Николай, Манассія, Никандръ, Панкратій, Исаія, Иларіонъ, Варсонофій; трудники: Никита, Иванъ, Михаилъ.

Въ Настоятельство Игумена Дорофея опять возобновились непріятности со стороны безпокойныхъ сосѣдей Обители, Козельскихъ драгунъ: дѣло въ томъ, что драгуны Григорій Новиковъ и Никифоръ Стригинъ съ товарищами, завладѣли насильно сѣнными покосами, лежащими противъ Пустыни на рѣчкѣ Клютомѣ, по урочищамъ, тогда какъ покосы эти разчищали собственными руками монастырскіе старцы, въ предѣлахъ своихъ старинныхъ владѣній.

Игуменъ Дорофей съ братіею, испытавъ безуспѣшно всѣ миролюбивыя мѣры, былъ вынужденъ подать Государю челобитную, прося Его Царской защиты (смотри эту челобитную и самое дѣло въ главѣ о старинныхъ мо-

монастырскихъ актахъ). Челобитная достигла рукъ Царскихъ: на ней была сдѣлана помѣта: *«сыскать къ допросу»*. По учиненіи этаго допроса, Игуменъ подалъ Царю Петру Алексѣевичу вторую челобитную; на ней также сдѣлана помѣта слѣдующаго содержанія: «1709 г. Августа въ «11 день; сыскать тутошними и сторонними людьми, чье «владѣніе противъ монастыря, на рѣчкѣ Клютомѣ; да, «противъ монастыря, что написано въ другой статьѣ: пе«рекопъ и съ рыбною ловлею; кто тотъ перекопъ про«тивъ монастыря до рѣчки Клютомы разчищалъ подъ «сѣнные покосы, взять, въ началѣ, въ монастырѣ у всѣхъ «трудниковъ и у старцевъ скаски.»

И всѣ они единогласно, старцы, по монашескому обѣщанію, а трудники, по Евангельской заповѣди, показали: что владѣнье то́ изстари Оптина монастыря, а разчищалъ сѣнные покосы того монастыря *мочахъ Иринархъ*; тоже самое подтвердили передъ Воеводою и всѣ «уѣздные люди».

Въ слѣдствіе этихъ показаній, челобитье Игумена и братіи, по приказанію Царя Петра Алексѣевича удовлетворено во всей силѣ, и тогда же по Царскому указу даны имъ, изъ Помѣстнаго Приказа и Козельской Приказной Избы, выписи со всего подлиннаго дѣла, впредь для владѣнія монастыря, тѣми сѣнными покосами, безспорно.—Такимъ-то образомъ, попеченіемъ Игумена Дорофея, пресѣклись на время скучные раздоры съ безпокойными монастырскими сосѣдями. Другихъ же фактовъ о Настоятельствѣ сего Игумена нѣтъ.

Въ 1716 году, какъ видно изъ владной книги, начальствовалъ въ Оптиной пустыни Игуменъ *Іоасафъ*. Извѣстіе объ немъ заключается въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: «1716 году Августа... дня, во Оптинъ монастырь

«того же монастыря Игуменъ *Іоасафъ*, далъ по отцѣ сво-
«емъ, на поминованіе и на строеніе Церкви Божіей...
«рубли....»

Въ 1717 году упоминается уже иной Настоятель, Игуменъ *Леонидъ*. — Посылая въ окрестные мѣста для сбора подаянія, онъ внесъ во вкладную книгу небольшое просительное увѣщаніе, знакомящее насъ съ состояніемъ Обители, не задолго до ея упраздненія: «1689 года строилася
«каменная Церковь въ Козельскомъ уѣздѣ въ Оптинѣ мо-
«настырѣ Макарьевой Пустыни, разными укладчиками и
«мірскимъ подаяніемъ, Соборная церковь во имя Введенія
«Пресвятыя Богородицы, да теплая церковь съ трапезою
«во имя Преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца.

1717 года Ноября въ 1 день, Козельскаго уѣзду во
«Оптинѣ монастырѣ Макарьевой пустынѣ, Игуменъ Лео-
«нидъ съ братіею, прошу и молю со многимъ усердіемъ,
«вашего благородія и любви, въ домъ Пресвятыя Бого-
«родицы прежнихъ вкладчиковъ и новоподательныхъ вся-
«кихъ чиновъ людей, на ту Святую Божію Церковь на
«кровлю, что *та святая Церковь отгнила кровлею, и ог-
«рада опала и кельи развалилися.* Пожалѣйте насъ, не
«оставьте сирыхъ своихъ Богомольцевъ, заставьте за себя
«вѣчно Бога молить, и родителей своихъ поминать, по-
«тому что у насъ ни вотчинъ, ни крестьянъ нѣтъ, пита-
«емся мірскимъ подаяніемъ, кто что пожалуетъ.»

Въ такомъ – то, можно сказать, бѣдственномъ положеніи находилась Обитель за семь лѣтъ до своего конечнаго запустѣнія!

Въ архивѣ Бѣлевскаго Спасо Преображенскаго монастыря, къ которому была присовокуплена Оптина пус-

тишь въ 1724 году, касательно этого событія найдены слѣдующіе акты:

1) Краткая записка о состояніи Обители во время ея упраздненія; 2) Указъ Преосвященнаго Леонида, Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, отъ 11 Іюля 1722 года, Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря Архимандриту Тихону, о возвращеніи возстановленной Оптиной пустыни, *остальнаго* церковнаго и монастырскаго имущества, которое подробно исчислено въ прописанной въ семъ же указѣ *челобитной*, поданной Преосвященному Леониду отъ Іеромонаховъ Оптиной пустыни: *Леонтія* и *Сергія* съ братіею и вкладчиковъ ея: Стольника Андрея Петровича Шепелева, Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ - Лейтенанта Никиты Андрѣевича Шепелева, да Козельскаго Воеводы Григорія Аввакумовича Ардашева съ товарищи.

3) Отписка на сей Указъ Архимандрита Тихона, Преосвященному Леониду, 13 Августа 1727 года.

Самыхъ же Указовъ о упраздненіи и возстановленіи Оптиной пустыни, равно какъ и *сдаточной описи* ея церковнаго и монастырская имущества,—къ сожалѣнію, не отыскано.—Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію самаго событія, сдѣлаемъ очеркъ современнаго ему состоянія Обители, на основаніи упомянутыхъ актовъ: братство ея, въ 1724 году состояло изъ 12 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было два Іеромонаха: *Леонтій* и *Сергій*; Леонтій, вѣроятно, былъ послѣдній Настоятель Обители до ея упраздненія, потому что онъ же является и главнымъ распорядителемъ при ея возстановленіи, въ 1727 году.

Церковь была одна: каменный пятиглавый Соборъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Паф-

нутія Боровскаго чудотворца, въ теплой трапезѣ; построена, какъ мы уже знаемъ, въ 1689 году разными вкладчиками и мірскимъ подаяніемъ. Этотъ храмъ вмѣщалъ въ себѣ всё церковное имущество Пустыни, всё, что уцѣлѣло ей отъ Литовскаго разоренія и скопилось въ теченіе слишкомъ 100 послѣдующихъ лѣтъ.

За исключеніемъ Собора, всё остальное монастырское строеніе было деревянное; въ уцѣлѣвшихъ актахъ, оно исчислено подробно и даже съ оцѣнкою порознь каждаго зданія: деревянная ограда, вокругъ монастыря, цѣна 20 рублёвъ; въ ней Святыя ворота рубленые, цѣна 25 рублёвъ. Кельи: Игуменская, двойня, передъ нею сѣни съ сушиломъ и задворки, цѣна 15 рублёвъ; хлѣбня съ сѣньми и съ чуланами, цѣна 15 рублёвъ; келья братская, двойня, съ комнатою, цѣна 10 рублёвъ. Скотный дворъ: три сарая рубленые, цѣна 15 рублёвъ; поварня, цѣна 40 алтынъ; скотная изба съ сѣньми, цѣна 4 рубли.

Всё это строеніе въ эпоху упраздненія Обители было въ совершенномъ упадкѣ; по свидѣтельству Игумена Леонида, еще въ 1717 году «ограда опала и кельи развалилися.»

Скотъ монастырскій состоялъ изъ 2 лошадей, 4 коровъ и 4 подтёлковъ.

На пасикѣ было шесть ульевъ пчёлъ, пожертвованныхъ Пустыни, еще въ 1696 году, старцемъ ея *Діонисіемъ*.

Угодья ея въ 1724 году состояли: изъ сѣнныхъ покосовъ, 140 копенъ; лѣса въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту, да 7^ми посадскихъ мѣстъ, въ городѣ Козельскѣ, пожалованныхъ Обители въ 1680 году, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Доходныя статьи были слѣдующія: монастырская земля, что на колодези, съ 1710 года отдавалась по *записи* Бѣлевскимъ посадскимъ людямъ Григорію да Василію Максимовымъ дѣтямъ *Замятнинымъ*, подъ ихъ винокуренный заводъ, изъ оброку, по 20 рублей на годъ; да за жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ, получалось въ годъ оброку 3 рубли 16 алтынъ; за сѣнные покосы 16 рублей на годъ; да за перевозъ на рѣкѣ Жиздрѣ, что противъ монастыря, около 10 рублей на годъ. — И того доходы Оптинской пустыни въ 1724 году простирались на сумму 49 рублей 10 алтынъ!..

Оптина пустынь была упразднена, какъ сказано въ одномъ изъ ея актовъ, *по Духовному Регламенту*. Дѣйствительно, въ прибавленіи къ нему, сдѣланномъ въ 1722 году, въ статьѣ *о монастыряхъ* (пунктъ 45, листъ 41—42) находимъ слѣдующее постановленіе: «монастыри, идѣже «мало братіи, надлежитъ сводити во едину обитель, идѣже «прилично, толико, елико препитаться могутъ, обаче по «самой нуждѣ, да не менѣе тридесяти братіи будетъ, ра«ди лучшаго благоговѣнія . . . , а оставшіеся монастырс«кія церкви, въ приходскія поверстати, а попу и церков«никамъ дать той монастырской земли не оскудно, а остав«шееся, что есть приписать къ томужъ монастырю въ онь«же братіи будутъ переведены.

Въ силу этого-то постановленія, въ числѣ прочихъ, и Оптина пустынь въ 1724 году была присовокуплена къ степенному Бѣлевскому Преображенскому монастырю; т. е. братія ея, состоявшая изъ 12 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 2 *Іеромонаха*: *Леонтій* и *Сергій* (вѣроятно Строитель и Казначей), со всѣмъ ихъ церковнымъ и монастырскимъ имуществомъ, были выведены на жительство

въ означенный монастырь; все наличное монастырское строеніе, какъ-то: ограда, кельи и скотный дворъ, было разобрано и перевезено въ Бѣлевъ. По бумагамъ Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, во время присоединенія къ нему Оптиной пустыни, «наличныхъ денегъ и хлѣба не явилось, братія питались подаяніемъ,» а отъ челобитной, поданной тою же братіею въ 1727 году (во время возстановленія Пустыни), видно, что во время перевода ихъ въ Бѣлевъ, взято у нихъ 240 копенъ сѣна — цѣною на 25 рублей; осмина пшеницы, осмина гречи, да осмина овса, цѣною на 60 алтынъ.

Какъ бы ни было, всё это, хотя въ сущности и бѣдное имущество, но стяжанное потомъ и трудами, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, плодъ усердія къ Обители «всякаго чину людей» — исчезло изъ своего хранилища въ нѣсколько дней, и на мѣстѣ, еще не такъ давно процвѣтавшей Пустыни, въ которой два съ половиною столѣтія, непрестанно славословилось имя Божіе соборомъ иноческимъ, остался одинъ осиротѣлый храмъ: «съ отгнившею кровлею» и липенный всего своего внутренняго благолѣпія; тѣмъ же указомъ, по которому упразднена Пустынь, храмъ этотъ обращенъ въ приходскую церковь; а для служенія въ ней оставленъ бѣлой попъ, Ѳедоръ Григорьевъ, да дьячекъ, которымъ дано изъ числа монастырскихъ угодьевъ 20 копенъ сѣнныхъ покосовъ, пропитаніе же повелѣно имѣть отъ церковнаго подаянія!

—

По принятому нами порядку слѣдуетъ сказать о *доходахъ* Обители въ теченіе этаго періода: до 1704 года гла-

ный и постоянный доходъ доставляли ей слѣдующія оброчныя статьи:

1) Мѣльница въ городѣ Козельскѣ, на рѣчкѣ Другуснѣ; изъ монастырской сказки, при описи этой мѣльницы въ казну, въ томъ же 1704 году, видно, что мѣльничное строеніе состояло изъ слѣдующихъ частей: «плотина, а у «той плотины мѣльничной анбаръ, въ немъ трое жерновы «патерики, а подлѣ той мѣльницы дворъ мѣльничной, а «на томъ дворѣ изба-клѣть, дворъ огороженъ заборомъ.» Мѣльница эта отдавалась отъ Обители погодно въ наемъ Козельскимъ посадскимъ людямъ; въ 1703 году монастырь получалъ за нее оброку 33 рубли на годъ, сверхъ того наемщикъ обязывался смолоть на монастырскій обиходъ ржи по *пятидесяти пяти* четвертей съ осьминою, солоду по *десяти* четвертей, овса по *пяти* четвертей съ полуосминою, пшеницы по *три* четверти въ годъ; а какъ за помолъ этого количества, противъ постороннихъ людей, слѣдовало бы монастырю платить наемщику 2 рубли 22 алтына 2 деньги; слѣдовательно всего доходу съ мѣльницы монастырь получалъ 35 рублей 22 алтына 2 деньги.

2) Рыбныя ловли по рѣкѣ Жиздрѣ и впадающей въ нее рѣчкѣ Другуснѣ, которыя отдавались Пустынью въ оброкъ за 16 рублей на годъ.

3) Перевозъ по рѣкѣ Жиздрѣ, противъ монастыря, давалъ Пустыни ежегоднаго дохода 10 рублей 2 алтына. Всѣ эти статьи въ 1704 году были положены въ оброкъ въ Ижерскую Канцелярію, а во время упраздненія Пустыни, въ 1724 году, состояло въ вѣдомствѣ Камеръ-Коллегіи, исключая Жиздринскаго перевоза, который хотя въ 1704 году и былъ взятъ въ казну, но, какъ видно изъ

актовъ, въ 1725 году, сіова принадлежалъ Обители и, какъ упоминаютъ въ своей челобитной Іеромонахи Оптиной пустыни Леонтій и Сергій, денежный сборъ за перевозъ, за два года, въ которые Пустынь считалась упраздненною (1725 и 1726), простирался на сумму 14 рублей; по показанію Архимандрита Преображенскаго монастыря, Тихона, сборъ за перевозъ на 1725-й годъ былъ отданъ имъ, на прокормленіе, оставшемуся при Церкви Оптиной пустыни Священнику Ѳедору Григорьеву, а за 1726 годъ Іеромонахъ Леонтій употребилъ «въ зажилое жалованье себѣ и братству своей пустыни, порядно.»

4) Монастырская земля, что на колодези, съ 1710 года отдавалась по записи Бѣлевскимъ посадскимъ людямъ *Замятницынымъ*, подъ ихъ винокуренный заводъ, съ платою Обители ежегодно по 20 рублей.

5) Жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ, давали въ годъ 3 рубли 10 алтынъ дохода.

6) Сѣнные покосы, на которыхъ ставилось до 150 копенъ сѣна, отдавались въ оброкъ за 16 рублей.

ОТДѢЛЪ III.

1724 — 1764.

Помянутое запустѣніе на мѣстѣ святѣ продолжалось недолго: Господь благоволилъ возвести въ пакибытіе святую Обитель, гдѣ три вѣка почти непрестанно славословилось Его имя.

Въ концѣ 1726 года, по Указу Императрицы Екатерины I, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, повелѣно было: возстановить Оптину пустынь на прежнемъ основаніи, т. е. монаховъ, переведенныхъ изъ нея, въ 1724 году, въ Степенной Бѣлевской Спасо-Преображенскій монастырь, отпустить обратно въ ихъ Пустынь, а церковную утварь и всѣ, что было взято у нихъ, при совокупленіи монастырей, возвратить по прежнему.

Былъ-ли этотъ Указъ слѣдствіемъ общихъ распоряженіи по духовной части, или слѣдствіемъ ходатайства Бояръ, братьевъ Шепелевыхъ, которые, какъ извѣстно, принимали дѣятельное участіе въ судьбахъ Оптиной пустыни, къ сожалѣнію не извѣстно, потому что означеннаго Указа не оказалось, ни въ архивѣ Бѣлевскаго Преображенскаго, ни въ архивѣ Оптиной пустыни.

Скорѣе же можно остановиться на первомъ предположеніи, то есть, что возстановленіе Пустыни, также какъ ея упраздненіе, произошло въ слѣдствіе общихъ Государственныхъ распоряженій по духовной части; мнѣніе это основываю на Указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 1727 года Февраля 6го дня: въ немъ между прочимъ изображено слѣдую-

щее: «маловотчинные монастыри, которые питались сво-
«ими трудами безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ
«основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей
«выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ
«отпустить въ прежніе ихъ монастыри, и взятую цер-
«ковную утварь и деньги, въ тѣ монастыри возвратить
«по прежнему, »

Возстановленіе Оптиной пустыни предупредило этотъ Указъ только нѣсколькими мѣсяцами. — Но какъ бы ни было, извѣстно, что въ концѣ 1726 года, во исполненіе Высочайшей воли, Оптинскіе Іеромонахи *Леонтій* и *Сергій* и съ ними 10 человѣкъ братіи, съ радостію воспріяли свою упраздненную и раззоренную Обитель, и усердно начали возстановлять ее на прежнемъ основаніи. Къ сожалѣнію, спасительная ревность ихъ, такъ сказать, на первомъ шагу встрѣтила препятствіе, вовсе неожиданное: Настоятель Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, Архимандритъ Тихонъ, радѣя лишь о пользѣ своей обители, не хотѣлъ возвратить возстановленной Пустыни сполна всего церковнаго и монастырскаго имущества, которое поступило въ его распоряженіе по Указу 1724 года.

Оптинскіе иноки, желая кончить дѣло миролюбиво, просили благодѣтеля своего Стольника Андрея Петровича *Шепелева*, быть ихъ заступникомъ. — Онъ немедленно написалъ къ Архимандриту Тихону слѣдующее письмо:

« Отецъ Архимандритъ Тихонъ, спасайся въ милости
« Божіей и въ праведныхъ своихъ молитвахъ.

« Послалъ я къ твоему благословенію Іеромонаха Ле-
« онтія и человѣка своево Ивана Монастырева, и прика-
« залъ твоево благословенія просить, дабы ты, по своему

« обѣщанію, Козельской пустыни Оптина монастыря, от-
« дать достальную церковную утварь, что есть: образы,
« ризницу и посуду, мѣдные котлы и желѣзные, и дере-
« вянную посуду; святыя ворота, келью строительскую,
« хлѣбню, гостиную келью, анбары, скотскія дворки, ло-
« шадей, коровъ, пчелы, хлѣбъ, денги привозные и золо-
« той крестъ и серги серебреные, и протчея, что есть
« взятая монастырская; пожалуй, прикажи всѣ привесть,
« не удержавъ, какъ ты у меня въ домѣ обѣщалъ, что
« всѣ отдашъ взятая монастырская и съ оградою, а ты
« только прислалъ медныхъ две сковоротки, противень,
« горшокъ, да оловянной посуды: два блюда, и три мис-
« ки, и то чрезъ многія письмы и посылки; самъ ты чи-
« таешъ Божественное писаніе, друга любишъ, а брата
« ненавидишъ, домъ самъ созидаешь, а другой раззоря-
« ешъ — ложъ есть; да и Указомъ Ея Императорскаго
« Величества повелѣно всѣ монастырская взятая отдавать
« по прежнему. Пожалуй, Отецъ Архимандритъ, безовся-
« кой злости, повели приказать отдать и прислать неудер-
« жавъ, дабы намъ до Указу Ея Величества развезсца, и
« запись на Замятниныхъ, и письмы монастырскіе, всѣ
« отдать, чтобы намъ впредь втомъ не имѣть вражды
« межъ себя; при семъ требуетъ твоего къ себѣ благос-
« ловенія, и проситъ Андрѣй Шепелевъ.

Маія 18 дня 1727 года. *Изъ Парфенова.*

Но къ сожалѣнію, Архимандритъ Тихонъ не внялъ просьбѣ благочестиваго Боярина; въ слѣдствіи чего Оптинскіе Іеромонахи: *Леонтій и Сергій* съ братіею, да

вкладчики: Стольникъ Андрѣй Петровичъ Шепелевъ, да Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ-Лейтенантъ Никита Андрѣевичъ Шепелевъ, да Козельскій Воевода Григорій Аввакумовичъ Ардашевъ съ товарищи, нашлись вынужденными подать на Архимандрита Тихона челобитную Преосвященному Леониду, Архіепископу Сарскому и Подонскому 1727 года Іюня 26 дня.

Въ этой челобитной значатся слѣдующія удержанныя Тихономъ вещи; изъ церковнаго имущества: двѣ иконы: Спасовъ образъ, да Богородицынъ, окладные, серебряны, позлащены, противъ промѣну 5 рублёвъ; привѣсныхъ денегъ: старыхъ копѣекъ: 3 рубли 28 алтынъ 2 деньги; привѣсныхъ же денегъ позлащенныхъ 11 алтынъ 4 деньги; привѣсныхъ же 17 крестовъ серебренныхъ, цѣна 3 рубли съ полтиною; четыре серьги серебреные, цѣна 2 рубли; одинъ червонецъ золотой, двойной; одинъ покровъ бѣлаго атласа, шитой серебромъ, цѣною 2 рубли.

За тѣмъ слѣдуетъ монастырское имущество: вопервыхъ деревянное строеніе: ограда со Святыми вратами, кельи и скотный дворъ; это всё, по распоряженію Архимандрита Тихона, въ 1724 году, было разобрано, что называется, до тла, и свезено въ Бѣлевъ; въ челобитной строеніе оцѣнено порознь, всего на сумму 114 рублей 40 алтынъ. Далѣе слѣдуетъ, братская посуда: два оловянные блюда, цѣною въ $1\frac{1}{2}$ рубли, шесть ульевъ пчелъ, цѣною 9 рублей; 4 коровы и 4 подтёлка цѣною 12 рублей. Сѣна 250 копекъ, цѣною на 25 рублей; шесть косъ, цѣною 2 рубли; пшеницы осмина, гречи осмина, овса осмина; цѣною на 60 алтынъ; коляска Игуменская, цѣною въ рубль; сани съѣски, цѣною въ 13 алтынъ, 2 деньги.

Запись Бѣлевскихъ посадскихъ людей *Замятниныхъ*, на отданную имъ въ 1710 году монастырскую землю, что на колодези, подъ ихъ винокуренный заводъ.

Наконецъ деньги, взятыя Архимандритомъ Тихономъ за 1725 и 1726 годъ съ оброчныхъ статей Оптиной пустыни, а именно: съ Замятниныхъ 40 рублей; за жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ 6 рублей 20 алтынъ; за сѣнные покосы 32 рубли; да за перевозъ, что подъ монастыремъ на рѣкѣ Жиздрѣ, 14 рублей. Всего 92 рубли 20 алтынъ.

Преосвященный Леонидъ, Указомъ своимъ 11 Іюля въ Бѣлевскій Преображенской монастырь, приказалъ Архимандриту Тихону, всѣ монастырское имущество Оптиной пустыни, исчисленное въ реэстрѣ, приложенномъ къ челобитной ея братіи и владчиковъ, что не возвращено: воз« вратить, а буде что не возвращено, зачѣмъ не возвра« щено, о томъ отвѣтствовать имянно, въ немедленномъ « времяни. »

На этотъ Указъ Архимандритъ Тихонъ послалъ *отписку* Августа 13 дня 1727 года, въ которой говоритъ, что вся церковная утварь, а равно и упоминаемые въ челобитной братіи Оптина монастыря, иконы: Спасовъ и Богородицынъ образъ въ серебренныхъ окладахъ; и покровъ бѣлаго атласа шитой серебромъ; а также запись, Бѣлевскихъ посадскихъ людей Замятниныхъ, на владѣніе монастырскою землею, состоящею подъ ихъ винокуреннымъ заводомъ, отданы имъ Тихономъ въ Оптину пустынь и съ росписко̀ю, еще до полученія Указа.

Привѣсныя же деньги, исчисленныя въ челобитной, употреблены имъ на передѣлку старой Архимандритской шапки Преображенскаго монастыря на новую.

Посуда вся отдана съ роспискою, а оловянныхъ блюдъ не брано, и въ сдаточной описи не написано. Пчелы съ «ульями, что взяты были, также и коровы, волею Бо- «жіею, померли, только изъ оныхъ остался одинъ подтё- «локъ быкъ, и оной, по присылкѣ для взятія имъ «отданъ.

Относительно монастырскаго строенія, Тихонъ говоритъ, что вопервыхъ, суда по дешевизнѣ лѣса въ мѣстахъ, гдѣ расположена Оптина пустынь, оно въ челобитной показано высокою цѣною; во вторыхъ: при упраздненіи Обители, строеніе это было чрезвычайно ветхо, такъ что онъ взялъ только часть его, рублей на 20, или малымъ чѣмъ больше, а остальное, какъ на примѣръ, ограду, оставилъ на мѣстѣ такъ, въ разсыпаніи; взятое же въ Бѣлевъ, будучи везено, по дурной дорогѣ, черезъ засѣку, многое переломано, а изъ выбраннаго, большая часть употреблена на общее келейное строеніе въ Преображенскомъ монастырѣ, для помѣщенія переведенной въ него братіи Бѣлевской Жебынской пустыни (въ 1725) и Козельской Оптиной (въ 1724); а отдѣльно поставлено только: хлѣбныя съ сѣньми и чуланами, да поварня. Святы же ворота, взятые изъ пустыни, отданы имъ Тихономъ, по прошенію, за нуждою, въ Бѣлевской Крестовоздвиженской дѣвичій монастырь.

Сѣна и хлѣба, показаннаго въ челобитной, не брано; коляска Игуменская и сани, за ветхостію оставлены на мѣстѣ; косъ тоже не брано, а взято 6 искосковъ, которые и передѣланы въ серпы.

Относительно денегъ, полученныхъ съ оброчныхъ статей Оптиной пустыни за 1725 и 1726 годъ, Архимандр-

рить Тихонъ, въ своей отпискѣ говоритъ, что часть ихъ собиралъ Іеромонахъ *Леонтій* и употреблялъ «въ зажилое жалованье себѣ и своему братству, порядно»; а полученные имъ отъ Бѣлевцовъ Замятиныхъ за два года 40 рублей употреблены на общіе монастырскіе расходы, въ силу Указа о совокупленіи обоихъ монастырей.

Чѣмъ кончилось это дѣло неизвѣстно; но справедливость требуетъ замѣтить, что съ одной стороны были предъявлены неумѣренныя требованія, а съ другой выказалось большое недоброхотство и неуступчивость.

Болѣе никакихъ подробностей о возстановленіи Оптиной пустыни нѣтъ; знаемъ только, что въ 1728 году управлялъ ею Строитель *Сергій*; о немъ упоминается во вкладной книгѣ по слѣдующему случаю: «1728 года Ап«рѣля 5го дня дано, на поминовеніе по Князѣ Алексан«дрѣ Лукичѣ Долгорукомъ (*), вкладу во Оптинъ монас«тырь: ризы парчевые золоченые; принялъ, вышеупомя«нутыя ризы Строитель Сергій.»

Въ 1731 году является новый Строитель Іеромонахъ *Аврамій*; онъ занесъ во вкладную книгу краткое извѣстіе о предшествовавшихъ обстоятельствахъ, въ такихъ выраженіяхъ: Лѣта 1689 года, въ Козельскомъ уѣздѣ Ма«карьевой пустыни во Оптинѣ монастырѣ, строилася Со«борная церковь, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, «да теплая церковь съ трапезою, во имя Преподобнаго

(*) Александръ Лукичъ Долгорукой, второй сынъ Князя Луки Ѳедоровича, служилъ Полковникомъ въ Царствованіе Петра Великаго и командовалъ Тверскимъ Драгунскимъ полкомъ. См. Сказаніе о родѣ Князей Долгоруковыхъ. С. Петр. 1840 года.

« Пафнутія Боровскаго Чудотворца, разными вкладчиками « и мірскимъ подаяніемъ, *и была разорена и отобраны* « *были Святыя книги, и ризница, и всякая церковная* « *утварь, и колокола въ Бѣлевской Спасской монастырь,* « и по Ихъ Величества Указу изъ онаго Бѣлевскаго Спаc- « скаго монастыря возвращено и повелѣно по прежнему « быть оной Обители. »

Вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ, помѣстилъ онъ *увѣщаніе* къ прежнимъ вкладчикамъ и всякаго чину людямъ, прося ихъ помощь ему въ обновленіи возстановленной Обители; это увѣщаніе знакомитъ насъ съ состояніемъ Оптиной пустыни въ эпоху ея возстановленія и свидѣтельствуетъ похвальную ревность О. Авраамія объ ея устройствѣ.

«Въ нынѣшнемъ 1731 году, мая... питетъ О. Авраамій, « во оной Макарьевой пустыни, во Оптиномъ монастырѣ, « Строитель Іеромонахъ Авраамій съ братіею, прошу и « молю, со многимъ усердіемъ, вашего благородія и любви, « въ домъ Пресвятыя Богородицы и явленному, честному « и животворящему Кресту, у прежнихъ вкладчиковъ и ново- « подательныхъ всякихъ чиновъ людей, во оную *Святую,* « *Божію Церковь на иконостасъ, понеже вельми ветхъ, а* « *въ придѣлѣ Преподобнаго Пафнутія за ветхостію и* « *служить не можно; иконостасъ весь опалъ и на сол-* « *томъ престолѣ одежда изотлѣла; также, и ограда* « *вновь строилася вами укладчиками... малое число.*

« Пожалѣйте, Государи, насъ! не оставьте сирыхъ своихъ « Богомольцевъ; заставьте за себя вѣчно Бога молить и « родителей своихъ поминать, потому что у насъ, ни вот- « чинъ, ни крестьянъ не имѣлося, и нынѣ питаемся вашимъ « мірскимъ подаяніемъ, кто что пожалуетъ»

Такое крайне скудное положеніе Обители тронуло сердца окрестныхъ Бояръ и, какъ видно изъ вкладной книги, довольно значительныя лица приняли участіе въ судьбѣ ея, каковы напр. Генералъ-Маіоръ и Гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ *Шепелевъ*, пожаловалъ въ Обитель годовую пропорцію хлѣба; братъ его, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Маіоръ, Степанъ Андреевичъ *Шепелевъ* (на церковную утварь) *пять* рублей; Князь И. М. *Черкасской*; Генералъ-Маіоръ Н. М. *Желябужской*; Тайный Совѣтникъ *Бекленишевъ*; Полковники: П. Д. *Бестужевъ-Рюминъ* и *Кошелевъ*; Лейбъ - Гвардіи Лейтенантъ *Чечеринъ*, Колежскій Прокуроръ *Калынинъ*; Заводчики братья Петръ, Александръ и Григорій *Баташевы* и многіе «всякаго чину люди» способствовали обновленію Обители, по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія, жертвуя кто деньгами на церковь, кто хлѣбомъ на прокормленіе братіи.

Но замѣчательнѣе всѣхъ вкладовъ того времени, слѣдующій: «1733 года Іюня въ 20 день, принялъ я Оптина «монастыря Іеромонахъ Іосафъ, да слуга Артемій Лаврентьевъ, приняли мы у Калужанина посадскаго человѣка, у «Филимона Пантелеева сына Мѣльникова, которое прислано «сукно, на ряски, за поминовеніе Его Императорскаго «Величества (*) 43 аршина, которое послано отъ Капитана Ше. ева,» (кажется Шенева).

Дальнѣйшая Исторія Обители, въ теченіе 20 лѣтъ т. е. до 1750 года, вообще мало извѣстна; изъ вкладной книги узнаемъ, между прочимъ, что въ 1741 началось строеніе деревянной колокольни. 1750 годъ ознаменовался важнымъ

(*) Вѣроятно Императора Петра II, скончавшагося въ 1730 году.

для Пустыни событіемъ: *заложеніемъ новаго Соборнаго Храма.* Первый Соборъ, воздвигнутый еще въ 1689 году, по недостатку внѣшнихъ пособій, пришелъ съ теченіемъ времени въ такой упадокъ, что въ немъ съ трудомъ совершалось Богослуженіе; поддержка храма, какъ мы уже видѣли, составляла главную заботливость Настоятелей; наконецъ, Господь призрѣлъ на ихъ усердіе и немощь: въ 1750 году, (какъ значится во всѣхъ позднѣйшихъ описяхъ) начато сооруженіе и нынѣ существующаго каменнаго Соборнаго храма во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ двумя придѣлами: отъ южной стороны Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца, съ сѣверной Великому-ченика Ѳеодора Стратилата.

Главнымъ дѣятелемъ, въ этомъ благомъ дѣлѣ, является незабвенный по своему благочестію и усердію къ православной церкви, Вельможа-оберъ Гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ, (см. Біографію его въ приложеніи) сынъ того Стольника, Андрея Петровича Шепелева, который, какъ мы видѣли, принималъ дѣятельное участіе въ построеніи перваго Соборнаго храма, въ 1689 году и въ возстановленіи Обители въ 1727 году. — Подробности построенія храма не извѣстны; къ сожалѣнію, мы даже не можемъ назвать Настоятеля, который, безъ сомнѣнія, подъялъ не малые труды, при совершеніи этаго богоугоднаго дѣла.—Строеніе продолжалось не болѣе 9-ти лѣтъ: въ 1759 году храмъ уже былъ готовъ въ чернѣ и въ томъ же году освященъ придѣлъ Пафнутія Боровскаго Чудотворца въ теплой трапезѣ, при Иларіонѣ Епископѣ Сарскомъ и Подонскомъ; но внутренность главнаго храма оставалась неотдѣланною до 1768, чему причиною была рановременная кончина храмоздателя.

Въ 1760 году Настоятелемъ Оптиной пустыни значится Игуменъ *Пафнутій*.—Здѣсь пріятно замѣтить смиренный духъ братства тогдашняго времени и уваженіе ревностной ко спасенію жизни и душевной чистоты въ людяхъ, преимущественно предъ внѣшними способностями и стихійною образованностію: этотъ Настоятель не умѣлъ писать (*); значитъ, онъ могъ удостоиться званія Игумена, не иначе какъ за свою добродѣтельную жизнь, за мудрое смиреніе, вѣнецъ иноческихъ добродѣтелей!

Мѣсто Игумена Пафнутія въ 1762 году занялъ Игуменъ *Моисей*. Къ его Настоятельству относится первая уцѣлѣвшая до нашихъ временъ опись монастырскихъ зданій, сдѣланная въ 1762 году; въ ней показано слѣдующее:

1) « Соборная каменная церковь во имя Введенія Пре-
« святыя Богородицы съ двумя придѣлами—Пафнутія Бо-
« ровскаго Чудотворца и Великомученика Ѳеодора Стра-
« тилата; служба производится въ придѣлѣ Пафнутія Бо-
« ровскаго, а главная церковь и второй придѣлъ не отдѣ-
« ланы:

2) « Колокольня деревянная на столпахъ, на ней пять
« колоколовъ (построена въ 1741 году); святыя ворота
« покрыты дранью; двое въѣзжіе ворота накрыты дранью
« же; кругомъ монастыря, ограда деревянная заборами.
« *На монастырь строенія*: Келья Игуменская, деревянная;

(*) Это доказываетъ уцѣлѣвшій въ монастырскомъ архивѣ договоръ объ отдачѣ въ наемъ монастырской мѣльницы, на рѣчкѣ Клютомѣ; для подтвержденія договора Игумену — надлежало подписаться своеручно; вмѣсто же его подписался, по его прошенію, Казначей Іеромонахъ Серапіонъ, обозначивъ и причину: « Подписуюсь я, понеже оной Игуменъ писать неученъ.

«три кельи братскія, въ томъ числѣ одна хлѣбня; погреб» «ребъ дубовый съ выходомъ, на немъ погребица дере» «вянная; житница деревянная.— *Конской дворъ*: на немъ «анбаръ древянный, да два сарая ветхія, не покрыты.-» *Примѣчаніе.* Со времени Игумена Моисея всѣ послѣдующіе Настоятели Обители значатся въ Консисторскихъ указахъ о ихъ опредѣленіи, сохранившихся въ монастырскомъ архивѣ.

Подъ 1763^мъ^ годомъ упоминается новый Настоятель, Игуменъ *Филагрій.*

Слѣдующій 1764 годъ ознаменовался, какъ извѣстно, повелѣніемъ Императрицы Екатерины II, объ упраздненіи всѣхъ церковныхъ владѣній, и назначеніи опредѣленныхъ окладовъ для содержанія церквей и монастырей. Въ докладѣ, отъ Коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ, конфирмованномъ Императрицею 30 Марта 1764 года, положено было:» въ Эпархіяхъ втораго класса, на «своихъ содержаніяхъ, состоящихъ сверхъ штатовъ, мужескихъ монастырей оставить по 7^мь^». Въ слѣдствіе чего во второклассной Крутицкой Эпархіи оставлены слѣдующіе семь заштатныхъ монастырей, на своемъ содержаніи: 1) Приписанный къ Крутицкому Архіерейскому дому, Московскій Покровскій Училищный, 2) Мещовскій Георгіевскій; 3) Мещевскій Казанской Ежовъ, 4) Малоярославецкій Николаевскій Черноострожскій; 5) Перемышльскій Успенскій Шаровкинъ; 6) Малоярославецкій Тихоновъ и 7) *Козельскій Оптинъ Макарьевъ.* — Монашествующихъ въ этихъ монастыряхъ положено по штату семь человѣкъ въ каждомъ, а именно: Строитель, 4 Іеромонаха и 2 Іеродіакона. А изъ поданной отъ Игумена Филагрія въ Крутицкую Консисторію вѣдомости, видно, что

въ Оптиной пустынѣ, противу штата, недоставало 2^хъ человѣкъ: Іеромонаха и Іеродіакона; на эти вакансіи, въ томъ же 1764 году, назначены и переведены два инока изъ братіи упраздненнаго Перемышльскаго Николаевскаго монастыря.

Доходы Обители, по возбновленіи пустыни, остались прежніе т. е. она продолжала содержаться своими трудами и благотвореніями частныхъ лицъ. Постоянными вкладчиками Обители, какъ видно изъ вкладной ея книги, были преимущественно сосѣдственные Бояре и всякаго чину люди. Кромѣ исчисленныхъ выше фамилій, тамъ упоминаются, Бояре: *Пушкины*, *Яковлевы*, *Румянцевы*, *Полонскіе*, *Хлоповы*, *Нарышкины*, и другіе. Въ концѣ этаго періода, а именно въ 1762 году, первый разъ упоминается мѣльница, построенная монастырскимъ иждивеніемъ на рѣчкѣ Клютомѣ и названная въ послѣдствіи *Болотской*; по довѣренному письму, заключенному Игуменомъ Пафнутіемъ съ служителемъ Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (*) въ 1762 году марта 1го дня, мѣльница эта была отдана сему служителю на 5 лѣтъ, съ платою по 18 рублей въ годъ. Эти 18 рублей составляли, кажется, главный постоянный доходъ Пустыни.

Къ сожалѣнію, нѣтъ ни какихъ источниковъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть свѣденія о внутреннемъ устройствѣ и состояніи Обители, въ теченіе трехъ обозрѣнныхъ нами періодовъ ея существованія, о вліяніи ее на народъ и на край, гдѣ она создана. Усердіе и расположеніе къ Обители Царскаго дома и окрестныхъ жителей, доказываемыя посильными вкладами, позволяетъ

(*) Упраздненъ въ 1764 году.

заключить, что безъ сомнѣнія имъ предшествовала и была побужденіемъ извѣстность добродѣтельной жизни иноковъ; а обстоятельство, упоминаемое въ челобитной Игумена Дорофея (въ 1709 году), и подтвержденной предъ Воеводой единогласнымъ свидѣтельствомъ *уѣздныхъ людей*, что Оптиной пустыни монахъ *Иринархъ* собственноручно расчистилъ, на монастырской землѣ для сѣнныхъ покосовъ, три десятины кустарниковъ, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что Пустынь никогда не оскудѣвала примѣрами смиренія и трудолюбія, составляющими, какъ извѣстно, основаніе монастырскаго общежитія.

—

ОТДѢЛЪ IV.

1764 — 1796.

Время протекшее съ 1764 — 1796 годъ, по справедливости можетъ быть названо періодомъ оскудѣнія Обители: постепенно клонилась она къ упадку, не смотря на бывшую по временамъ попечительность нѣкоторыхъ Строителей.

Въ теченіе всего этого періода число братій Пустыни не только случайно не превосходило положеннаго по штату числа 7^ми^, но, какъ видно изъ годовыхъ отчетовъ, постоянно было меньше его, и даже доходило до того, что кромѣ самаго Настоятеля не было въ Обители другаго Іеромонаха. Уже одно это обстоятельство достаточно показываетъ тогдашнее бѣдное положеніе Пустыни, изъ котораго извлечь ее могла только Та рука, Которая убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возноситъ во благовременіи, и всегда почти непостижимымъ образомъ для человѣческихъ мудрованій. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ неожиданно совершилось дѣло возрожденія Пустыни въ жизнь новую-лучшую, а теперь будемъ продолжать Исторію ея, придерживаясь хронологическаго порядка.

Вскорѣ послѣ объявленія духовныхъ штатовъ, а именно въ 1765 году назначенъ въ Оптину пустынь новый строитель *Никаноръ*, изъ Іеромонаховъ Пафнутіева Боровскаго монастыря. При самомъ вступленіи его въ управленіе монастыремъ, были похищены изъ Соборнаго храма «воровскими людьми» нѣсколько церковныхъ вещей: дискосъ, два блюдца, звѣздица, лжица серебреныя, позлащенные и таковыя же вещи оловянные; воровству этому, какъ

видно изъ донесенія Настоятеля, не мало способствовало то обстоятельство, что старая деревянная ограда монастыря, окруженнаго съ трехъ сторонъ дремучимъ боромъ, совершенно развалилась и опала.

О. Никаноръ обратилъ вниманіе на отдѣлку Соборнаго храма и въ 1767 году входилъ съ прошеніемъ къ Архіепископу Крутицкому и Можайскому Амвросію, дать ему для сбора шнуровую книгу; въ этомъ прошеніи онъ изъяснялъ: что «храмъ, какъ желѣзною крышкою, такъ «наружною и внутреннею выдѣлкою совсемъ къ оконча«нію приведенъ, точію Иконостасомъ и другимъ церков«нымъ благолѣпіемъ, за приключившеюся вкладчику «(Оберъ-Гофмаршалу Д. А. Шепелеву) смертію, не уб«ранъ, почему и донынѣ стоитъ не освященъ, и за тѣмъ «де нынѣ священная служба исправляется въ одномъ «только придѣлѣ (Пафнутія Боровскаго Чудотворца), отъ «чего приходящимъ въ праздничные дни Богомольцамъ «бываетъ не безъ утѣсненія.» Но ранняя смерть прекра«тила заботы Никанора; онъ умеръ въ 1768 году марта 27, и Храмъ по прежнему остался не отдѣланнымъ.

До назначенія новаго Настоятеля, мѣсто его, почти въ теченіе двухъ лѣтъ, занималъ казначей пустыни Іеромонахъ *Серапіонъ*, и всѣ Консисторскіе Указы этого времени писались къ *монашествующимъ*. 1768 годъ достопамятенъ для Обители тѣмъ, что Богъ призрѣлъ, наконецъ, сиротство дома Своего, то есть, послалъ для довершенія начатаго храма новыхъ благодѣтелей. Во вкладной книгѣ читаемъ: «1768 года Іюня 10го дня дала вкладу, въ Ко«зельской Оптинъ монастырь въ Макарьеву пустынь, дѣ«вица Елисавета Никитична Шепелева, на строеніе иконо«стаса во вновь устроенную церковь Введенія Пресвя-

«тыя Богородицы денегъ 800 рублевъ; на построеніе «колокольни 250 рублевъ.»

Благочестивая вкладчица сія была племянница покойнаго Храмоздателя Генералъ-Оберъ-Гофмаршала Д. А. Шепелева; ревнуя добродѣтели, какъ-бы наслѣдственной въ ея фамиліи, она рѣшилась довершить благое дѣло, начатое ее родственникомъ, и оставила въ Обители вѣчную память своихъ благодѣяній. На полученныя отъ Шепелевой деньги, въ 1769 году, вмѣсто ветхой, деревянной колокольни была построена новая каменная, небольшая и тонкая, шейка и глава были обиты желѣзомъ по дереву, крестъ мѣстами позлащенъ, а большая часть выкрашена ярью; на нее перемѣщены со старинной колокольни пять небольшихъ колоколовъ. Сверхъ того, отъ колокольни было тогда же заведено ограды каменной: къ полудню на одну сажень, а въ полуночную сторону пять сажень съ половиною, въ вышину на три аршина. Постройки эти производились подъ присмотромъ Казначея Серапіона и монашествующихъ, которыхъ, какъ видно изъ отчета 1770 года, всего было 3 человѣка и въ томъ числѣ «невидящій глазами» Іеромонахъ *Каріонъ*. Не смотря на столь малое братство, какъ замѣтно изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ того времени, отсутствіе лица, облеченнаго законною властію Настоятельства, было ощутительно: неудовольствія братіи на казначея Серапіона ускорили назначеніе ей Настоятеля: 1770 года Декабря 3го дня былъ опредѣленъ на это мѣсто *Аристархъ*, бывшій Игуменъ Владимірскаго Боголюбова монастыря.

Это былъ мужъ достойный особенной памяти за его труды и попеченія о благоустройствѣ ввѣренной ему Обители; всѣ его распоряженія оказываютъ Настоятеля

опытнаго и искуснаго въ руководствѣ братіи, дѣятельнаго и рачительнаго въ монастырскомъ хозяйствѣ т. е. именно такого, какого надобно было желать въ то время для Обители, находившейся въ самомъ крайнемъ положеніи.

Первымъ дѣломъ попечительнаго Игумена было окончить внутреннюю отдѣлку Соборнаго храма, на что еще въ 1768 году благочестивая дѣвица Елисавета Никитична Шепелева пожертвовала 800 рублей; когда поставленъ былъ въ главномъ алтарѣ Иконостасъ, Е. Н. снабдила Храмъ ризницею и церковною утварью, по словамъ о. Аристарха, *достаточно*. И дѣйствительно, дары ея и по нынѣшнему времени были не только *достаточны*, но и *щедры*, что можно видѣть изъ реэстра ихъ, хранящагося при дѣлѣ о построеніи храма. (См. описаніе ризницы). 21 Іюня 1771 года Игуменъ Аристархъ имѣлъ радость освятить, по предписанію Консисторіи, главный алтарь; въ тоже время Е. Н. Шепелева, говоря ея словами, «*по обѣщанію покойнаго дяди*» устроила (въ трапезѣ, по лѣвую сторону) второй предѣлъ во имя Великомученика Ѳеодора Стратилата и, равнымъ образомъ, снабдила его всею Церковною утварью и ризницею. Такимъ образомъ бѣдная Оптина пустынь украсилась изящнымъ и богатымъ храмомъ, существующимъ и по нынѣ.

Кромѣ Соборнаго храма, по описи, (составленной Игуменомъ Аристархомъ при пріемѣ Обители отъ казначея Серапіона) 1771 года, значатся въ монастырѣ слѣдующія строенія:

«Колокольня каменная, небольшая и тонкая, шейка «и глава обиты желѣзомъ по дереву, крестъ мѣстами «позлащенъ, а большая часть выкрашена ярью: состро«на въ 1769 году.

« На ней пять колоколовъ небольшихъ.

« Отъ колокольни заведено ограды каменной: къ по-
« лудню на одну сажень, а въ полуночную пять сажень
« съ половиною, въ вышину на три аршина.

« Съ трехъ сторонъ монастыря ограда деревянная въ
« столпахъ и весьма ветха, во многихъ мѣстахъ развалилася
« а съ полунощной стороны и ничего нѣтъ.

« Двои вороты: одни створчатыя весьма ветхи и не
« покрыты, а другія одинакія.

Внутрь монастыря:

« Келья Игуменская съ сѣньми и чула-
« нами холодными, покрыта дранью, весь-
« ма ветха и жить не можно.

За ветхостію перестроена и вновь новою дранью покрыта 1771 *года въ Іюнѣ.*

« Въ ней образъ Воскресенія штилис-
« товой, писанъ красками, ветхъ.

« Столъ столярный дубовой о двухъ
« ящикахъ, длиною 2^{хъ} аршинъ съ поло-
« виною.

« Стулъ деревянный ветхъ, да двѣ ска-
« мейки.

б) Келья столярная съ сѣньми, весьма
« ветха.

« в) Келья монашеская небольшая съ
« сѣньми, и двумя чуланами холодными,
« покрыта дранью.

« г) За нею небольшой анбарецъ надъ

« ледникомъ, покрытъ дранью, всё весьма « ветхо.

« д) Келья пустая, небольшая съ сѣнь- « ми и весьма ветха. *Въ 1773 году перестроена вновь.*

« е) Анбаръ, въ которомъ сдѣлана кузни- « ца, гдѣ всякія подѣлки были на церков- « ныя потребы. *Въ 1772 году перемлочено и вновь покрыто новою дранью.*

« ж) Анбаръ въ которомъ хлѣбъ хранит- « ся, въ немъ четыре сусеки, да двѣ куфы « дубовыя ветхи, да двѣ кадушки.

« з) Келья хлѣбенная съ сѣньми и дву- « мя чуланами, покрыта дранью, весьма вет- « ха; въ ней столъ въ три аршина ветхъ, « заслонъ желѣзной ветхъ, кочерга, два ухва- « та желѣзные, топоръ, для воды 4 кадки « небольшія, одинъ ушатъ, четыре блюда, « четыре тарелки, шесть ложекъ. *Перемлочена и вновь покрыта новою дранью 1773 года.*

« і) Келья при воротахъ съ сѣньми, « крыта дранью, весьма ветха и полу въ « ней не имѣется. *За ветхостію въ 1773 году перестроена вновь, сдѣланъ полъ и дранью новою покрыта.*

Скотный дворъ.

« Въ немъ: сушило о двухъ стойлахъ, « крыто дранью и весьма ветхо.

« Два сарая, одинъ покрытъ соломою, « другой не покрытъ. *Покрыты соломою въ 1771 году.*

« Въ одномъ сараѣ котелъ квасоварной « желѣзный небольшой, два чана неболь- « шія: всѣ ветхо и для варенія не способно.

« Роспуски съ четырьмя колесами; теле- « га дровяная съ колесами, весьма ветха и къ « употребленію негодна; двои сани обшив- « ни; одни сани дровяныя; одинъ хомутъ « ременный ветхъ; вожжи одни посконныя.

« Меренъ чалый — старъ.

1774 *года марта* 4го *уведенъ воромъ.*

« Меренъ сѣрый.

Продана въ 1771 *году.*

« Корова черная — старая.

« Корова рыжая — помоложе.

« Телица бурая.

« Мѣльница подъ монастыремъ на рѣчкѣ Клютомѣ: « на ней анбаръ крытъ соломою, весьма ветхъ, ни полу, « ни дверей въ немъ не имѣется; жерновъ купленъ еще « въ 1769 году и прочее всѣ — колесы и шестерня – всѣ « ветхое и толчея вовсѣ разорена.

Вотъ въ какомъ видѣ находились зданія и хозяйство Оптиной пустыни при поступленіи въ нее Настоятелемъ Игумена Аристарха! Окончивъ внутреннюю отдѣлку Соборнаго храма, попечительный Игуменъ въ 1773 году вошелъ съ прошеніемъ къ Преосвященному Самуилу Епископу Крутицкому и Можайскому, прося его ходатайствовать о выдачѣ слѣдовавшей монастырю части изъ суммы 20, 000 рублей, оставленной по духовному завѣщанію Оберъ-Гофмаршала Д. А. Шепелева, на окончаніе начатыхъ при его жизни церковныхъ построекъ по монастырямъ и сёламъ.

На полученныя деньги Аристархъ имѣлъ въ виду, какъ видно изъ донесенія его Преосвященному Самуилу, построить вокругъ монастыря каменную ограду, поставить новыя келліи и вообще поправить монастырское хозяйство; но вѣроятно не получилъ ничего, ибо строеніе монастырскаго при немъ не прибавилось, а каменная ограда, начатая еще въ 1689 году осталась недостроенною. — Впрочемъ, какъ замѣчено на поляхъ описи, всѣ ветхости въ строеніи были исподволь исправлены, а изъ вкладной книги узнаемъ мы, что сверхъ того при О. Аристархѣ же производился сборъ на колоколъ (вмѣсто 12 пудоваго стараго) и на перестройку древней каменной монастырской часовни въ городѣ Козельскѣ. (*) (Въ 1763 году, въ Указѣ Игумену Филагрію значится, что она была устроена, издревле, для собранія свѣчь въ Воскресные праздничные дни). Но эти попеченія о внѣшности Пустыни, къ сожалѣнію не могли въ скоромъ времени принести желаемый плодъ; потребно было много лѣтъ и труда, чтобы возвратить ей прежнее устройство, а тѣмъ паче внутреннее благосостояніе! Въ началѣ XVII столѣтія и въ бѣдномъ деревянномъ храмѣ славословили Господа Бога довольное количество иноковъ, а въ это время число ихъ совершенно оскудѣло: изъ отчета 1773 года видно, что братство пустыни вмѣстѣ съ о. Игуменомъ состояло въ этомъ году только изъ 3^хъ человѣкъ, почему и Богослуженіе въ огромномъ Соборномъ храмѣ исправлялось съ великою нуждою!

Въ такомъ, можно сказать, жалостномъ положеніи

(*) Но по недостаточности сбора или отъ приключившихся въ то время въ городѣ пожаровъ, она не была возобновлена и болѣе уже о ней не упоминается.

Обители нуженъ былъ ей Настоятель и въ монастырской жизни, и въ хозяйствѣ опытный и рачительный: именно таковъ и былъ Игуменъ Аристархъ; но, не смотря на всѣ свое попеченіе о благоустройствѣ Пустыни, онъ не успѣлъ прекратить крайней ея бѣдности въ краткое время своего Настоятельства, продолжавшагося всего 4 года. Это случилось позже и пало на долю другаго; Аристархъ же сдѣлалъ то, что могъ и успѣлъ: онъ, съ помощію Божіею, поддержалъ на время Обитель и тѣмъ удержалъ святое мѣсто отъ конечнаго запустѣнія!

Ко всему этому остается присовокупить, что Аристархъ оказалъ немаловажную услугу Обители: сохраненіемъ ея старинныхъ актовъ; до него, какъ видно изъ показаній Казначея Серапіона, не было въ Обители вѣрныхъ описей Церковному имуществу, ни приходныхъ и расходныхъ книгъ, а подлинныя на монастырскія угодья крѣпости, выписи и жалованныя грамоты были отобраны еще въ 1764 году въ Консисторію, откуда въ томъ же году отосланы въ Государственную Коллегію. Заботливый Аристархъ исходатайствовалъ возвращеніе ихъ монастырю въ 1774 году, составилъ самъ подробныя описи Церковному и монастырскому имуществу, завёлъ шнуровыя приходныя и расходныя книги — и основалъ порядокъ хозяйственнаго дѣлопроизводства.

Сверхъ занятій по монастырю, о. Аристархъ былъ главный управитель дѣлъ Козельскаго Духовнаго Правленія. — Этотъ замѣчательный Настоятель скончался въ январѣ мѣсяцѣ 1775 года, 58 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ Обители.

Нѣсколько частныхъ бумагъ Игумена Аристарха, уцѣлившихъ въ монастырскомъ архивѣ, свидѣтельствуютъ

намъ, что онъ былъ человѣкъ по тому времени достаточно образованный, или, по крайней мѣрѣ, любознательный. Такъ опись собственнаго его имущества, составленная имъ еще въ бытность Игуменомъ Боголюбова монастыря, въ 1767 году, знакомитъ насъ съ избранною его библіотекою; по точности, которая запечатлѣвала всѣ распоряженія и дѣла почтеннаго Игумена, онъ, въ спискѣ своихъ книгъ, означилъ и цѣну каждой изъ нихъ, что въ нашихъ глазахъ дѣлаетъ опись его еще болѣе любопытною.

Между прочими вещами въ описи значатся слѣдующія книги и рукописи:

1) Псалтирь со послѣдованіемъ; книга новая, печатная дешевая — — — — — — — — — — 2 р. 40 к.

2) Акаѳистникъ Кіевской печати съ коймами большой — — — — — — — — — — — 2 р. — —

3) Каноникъ Московской печати въ четверь 60 к.

4) О спокойствіи и довольствѣ, письменная въ дѣсть, одинъ томъ — — — — — — — — — 1 — 50 к.

5) Царскій путь креста иже и ставрофеля; въ полдѣсть, Кіевской печати съ кунистами — — — 1 — 50 к.

6) Псалтирь учебная, новая полъдѣсть, Московской печати — — — — — — — — — — — 80 к.

7) Литургія Апостола Іакова, въ полдѣсть, писана уставомъ — — — — — — — — — — — 50 к.

8) Synaxарь на Полтавское торжество, Іоанна Максимовича, въ полдѣсть, Черниговской печати — 50 к.

9) Истинный Христіанинъ и честный человѣкъ, въ дѣсть письменная — — — — — — — — 1 р.

10) Ірмосы и Октоихъ нотныя, въ полдѣсть, полныя — — — — — — — — — — 1 — 60 к.

11) Наука счастливымъ быть, въ полдѣсть письменная — — — — — — — — — — — — 80 к.

12) Обиходъ отъ Великія Субботы нотной, въ полдѣсть, безъ переплету — — — — — — — 1 р.

13) Зерцало великое, письменное въ переплетѣ по обрѣзу золотомъ — — — — — — — — 2 р.

14) Правильникъ Черниговской печати, въ полдѣсть, въ переплетѣ, по обрѣзу золотомъ, новая — 2 р.

15) Канонъ Пасхи съ 12ю псальмы, кіевской, новой — — — — — — — — — — — 15 к.

16) Алфавитъ Кіевской печати въ переплетѣ, въ золотѣ — — — — — — — — — — 1 р.

17) Христовы проповѣди о блаженствѣ — 30 к.

18) Акафистъ Успенія, въ полдѣсть, другой Николая Чудотворца } Кіевской печати, 50 к. оба въ лицахъ по 50 к. каждой

19) Три проповѣди — — — — — — 18 к.

20) Грамматика Словенская, въ четверть, Московской печати — — — — — — — — — 1 20 к.

21) Требникъ въ четверть — — — — 60 к.

22) Героическая поэма, гражданской печати. 20 к.

23) Трезвоны нотныя разныхъ Святыхъ 1 40 к.

24) Книга въ полдѣсть, на семнадесять тетратехъ; въ ней служба Пресвятой Богородицѣ Боголюбской, точно переписанная съ ветхія, вновь полная, со описаніемъ чудесъ и мѣста Боголюбскаго, такожде и о разнозван-

ныхъ иконахъ Богоматери, гдѣ которая и когда явися; списашася рукою Боголюбскаго Игумена Аристарха въ 1765 году, за переплетъ и бумагу дано — — 80 к.

25) Книга въ полдѣсть, на четыренадесяти тетратехъ; въ ней служба Святому Благовѣрному и Великому Князю Андрею Георгіевичу Боголюбскому, полная со описаніемъ житія и чудесъ его, списанная рукою Боголюбскаго Игумена Аристарха. За переплетъ и бумагу дано 60 к.

Обѣ оныя книги въ переплетѣ кожаномъ въ доскахъ и мѣстами позлащены и посребрены.

Примѣчаніе. Эти рукописи, какъ значится въ описи, пожертвованы о. Аристархомъ Боголюбовому монастырю и вѣроятно и доселѣ цѣлы.

26) Книга Лѣтописецъ письменный, въ полдѣсть, переплетенъ въ политурѣ кожаномъ, списанъ рукою Боголюбскаго Игумена Аристарха, съ приложеннаго въ сей монастырь села Боголюбова Священникомъ Максимомъ Тимофеевымъ и племянникомъ его дьячкомъ Максимомъ Ѳедоровымъ; оный подлинный писанъ на семидесяти пяти тетратехъ.

Примѣчаніе. Сверхъ того въ бумагахъ о. Аристарха найдена писанная имъ рукопись: *Описаніе Боголюбова монастыря*; расположено по царствованіямъ; доведено до половины Царствованія Екатерины II, и составляетъ также *лѣтопись*, весьма замѣчательную въ историческомъ отношеніи, потому что въ ней разсмотрѣны всѣ главнѣйшія и многія частныя событія нашего Отечества. (*)

(*) Эта рукопись нынѣ находится въ моемъ небольшомъ собраніи старинныхъ рукописей.

Если справедливо, что избранная библіотека человѣка, составляетъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ для его характеристики, то мы не обинуясь можемъ сдѣлать самыя выгодныя заключенія о личныхъ достоинствахъ почтеннаго Игумена Оптинскаго!

Преемникомъ Аристарху былъ назначенъ въ 1775 году Іеромонахъ *Ѳеодосій* изъ экономовъ Крутицкаго Архіерейскаго дома.

Около 1779 года мѣсто Ѳеодосія занялъ Іеромонахъ *Корнилій*, также изъ экономовъ Крутицкаго Архіерейскаго дома, но въ 1780 году, согласно его желанію, возвращенъ къ прежней своей экономской должности.

Преемникъ его, Строитель *Александръ*, поступилъ изъ Іеромонаховъ Александро-Невской Лавры, и въ 1782 году скончался въ здѣшней Обители; тогда Іеромонахъ *Корнилій* вторично назначенъ въ Настоятели Оптиной пустыни, съ исправленіемъ и Экономской должности; онъ состоялъ въ званіи Строителя всего нѣсколько мѣсяцевъ: 22 октября 1782 года опредѣленъ на его мѣсто изъ Намѣстниковъ Пафнутіева Боровскаго монастыря Іеромонахъ *Николай*, но не являясь въ Обитель, онъ подалъ прошеніе, что, по престарѣлости лѣтъ и слабому здоровью, чувствуетъ себя неспособнымъ къ занятію Строительской должности, почему и оставленъ на покоѣ въ своемъ монастырѣ.

Преемникомъ Николая съ 1783 года былъ *Андрей*, изъ Іеромонаховъ Московскаго Чудова монастыря; но и онъ въ 1789 году, за старостію лѣтъ, уволенъ въ Троицко-Сергіеву Лавру въ число больничныхъ. (*)

(*) Въ Настоятельство Андрея упразднена Крутицкая Епархія, а именно въ 1788 году и Пустынь поступила въ Московскую,

Такимъ-то образомъ въ теченіи какихъ нибудь 14^ти лѣтъ (1755 — 1789) перемѣнилось четыре Настоятеля, и конечно, не безъ вреда Пустыни; не много пользы приносятъ частыя перемѣны Начальниковъ и въ Гражданскихъ заведеніяхъ, тѣмъ болѣе въ соборѣ иноческомъ, которому надлежитъ быть врачебницею недуговъ душевныхъ, и тайноводственнымъ училищемъ духовной жизни.

Что сказать о положеніи монастыря въ теченіе этихъ 14^ти лѣтъ? О немъ легко догадаться уже по одному тому, что изъ 4^хъ Настоятелей двое добровольно отказывались отъ управленія Обителью, безъ сомнѣнія, не видя ни какихъ средствъ дать ей приличное устройство: братство Пустыни уже съ 1770 года состояло изъ трехъ человѣкъ, въ числѣ коихъ былъ, (какъ видно изъ отчетовъ 1764 и 1773 годовъ,) нѣсколько лѣтъ тому назадъ, лишившійся зрѣнія Іеромонахъ *Каріонъ*, который, по долгу Христіанской любви, долженъ былъ имѣть прислужниковъ въ двухъ другихъ братіяхъ; по недостатку Іеромонаховъ, Богослуженіе, въ огромномъ Соборномъ храмѣ, отправлялось съ великою нуждою, а чрезъ нѣсколько лѣтъ, какъ увидимъ ниже, едва и совсѣмъ не остановилось, потому что кромѣ Настоятеля въ Обители не было другихъ Іеромонаховъ.

Но вѣрно слово Господне, устами Пророка изреченное: «*сѣмя свято, стояніе его*». Во время частой перемѣны Настоятелей Оптиной пустыни, ко вреду ея устройства, былъ въ ней инокъ, который ревнуя о печальномъ, такъ сказать, сиротствѣ своей Обители, дѣятельно

подъ вѣденіе Преосвященнаго Серапіона, Викарія Московскаго.

заботился о поддержкѣ ея: это Казначей, Іеромонахъ *Арсеній*. Ревность его къ дому Господню оказываетъ, между прочимъ, вкладная книга; въ ней записано, что въ 1783 и 1784 годахъ «Козельской Оптиной пустыни Іеромонахъ Арсеній подалъ въ Церковь Божію 10 рублевъ.» Но главный памятникъ его полезной для Обители дѣятельности состоитъ въ томъ, что онъ первый разсмотрѣлъ тщательно права Пустыни на старинную монастырскую мѣльницу, потомъ предъявилъ ихъ Гражданскому Начальству и до самой кончины своей (1788 года) ходатайствовалъ по этому дѣлу, имѣя въ виду возвратить бѣдной Пустыни главный источникъ ея доходовъ.

Дѣло это до 1780 года находилось въ слѣдующемъ видѣ: мы уже видѣли, что въ 1704 году, мѣльница эта на ряду съ другими Архіерейскими и монастырскими мѣльницами, начала отдаваться въ оброкъ отъ казны; съ той поры ее постоянно держали на откупѣ Козельскіе посадскіе люди.

Высочайшимъ Указомъ 1726 года мая 5го дня постановлено было, чтобы «которыя мѣльницы въ Дворцовыхъ волостяхъ и въ Архіерейскихъ и монастырскихъ «вотчинахъ прежде сего отдаваны были на откупъ, на «урочные годы, нынѣчѣ оныя отдавать самимъ владѣльцамъ, а именно . . . въ монастырскихъ вотчинахъ влаcтямъ . . . за которые мѣльницы оброчныя деньги выбравъ среднія по откупамъ оклады, велѣть платить имъ «въ казну, по вся годы, сполна, а постороннимъ людямъ, «кромѣ самихъ хозяевъ тѣхъ мѣльницъ, въ оброкъ никому не отдавать, чтобы тѣ мѣльницы хозяева проча себѣ «всегда содержали въ добромъ смотрѣніи. (*) Но не смо-

(*) Подобный же Указъ послѣдовалъ тогда и относительно рыбныхъ ловель.

тря на столь опредѣлительное приказаніе, старинная мѣльница Оптиной пустыни по прежнему оставалась въ чужихъ рукахъ: Козельское градское общество, пользуясь давностію времени и стѣсненнымъ положеніемъ Обители, присвоило себѣ ея древнюю собственность, прикрывая впрочемъ до 1774 года свое хищеніе оброчнымъ платежемъ въ Воеводскую Канцелярію, по 41 рублю $7\frac{3}{4}$ копѣйки въ годъ. Во время Генеральнаго Межеванія 1776 года, земля, состоящая подъ плотиною и мѣльницею, обмежевана съ прочими городскими землями въ одну округу, безспорно; безспорно потому, что спорить было некому: дѣятельный Аристархъ скончался за годъ до этого событія, Пустынь терпѣла крайнюю нищету и не имѣла постояннаго Настоятеля. Впрочемъ, въ планѣ, данномъ Козельскому городскому Магистрату отъ Калужской Межевой Конторы въ 1778 г. въ маѣ мѣсяцѣ, о мѣльничномъ мѣстѣ было сказано слѣдующими словами: «на рѣчькѣ Другуснѣ мѣль-«ница владѣнія Козельскаго Купечества и мѣщанства, со-«стоящая занятіемъ на землѣ Макарьевской пустыни Оп-«тина монастыря, въ коей по нынѣшней мѣрѣ состоитъ «подъ плотиной и мѣльницею 900 кв. сажень.»

Вникнувъ во всѣ обстоятельства дѣла и найдя, что старинные акты Обители, неоспоримо доказываютъ ея права на мѣльницу, Казначей Іеромонахъ Арсеній подалъ вкупѣ съ братіею въ 1779 году прошеніе, къ исправляющему должность Калужскаго и Тульскаго Государева Намѣстника, о неправильномъ завладѣніи Козельскаго общества, мѣльничнымъ мѣстомъ, издревле принадлежавшимъ Обители; въ подтвержденіе этого прошенія О. Арсеній представилъ копіи съ жалованныхъ грамотъ 1676 Августа 3 и 1680 Іюня 15го отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича и выпись 1710, данную монас-

тырю по Указу Царя Петра I, впредь для вѣденія его владѣній. По Указу Калужскаго Намѣстническаго Правленія дѣло началось въ 1782 году въ Козельскомъ Уѣздномъ судѣ, который въ 1789 г. рѣшилъ: «утвердить «спорное мѣльничное мѣсто за Козельскимъ Градскимъ «обществомъ.» Но дѣло этимъ не кончилось.

Арсеній не дождался этаго неблагопріятнаго рѣшенія: онъ скончался еще въ 1788 году; вскорѣ, а именно въ 1789 году выбылъ изъ Обители и послѣдній изъ *пяти* современныхъ О. Арсенію Строителей—Андрей; на мѣсто его поступилъ Іеромонахъ *Іоасафъ* изъ Строителей Давыдовой пустыни.

О. Іоасафъ возобновилъ дѣло о мѣльницѣ и въ 1791 году подалъ аппеляціонную жалобу на рѣшеніе Козельскаго Уѣзднаго суда въ Калужскій Верхній Земскій судъ.

А между тѣмъ Іоасафа взяли въ Москву, а на мѣсто его назначенъ, въ началѣ 1792 года, Строителемъ въ Оптину пустынь О. *Антоній*, изъ Іеромонаховъ Пѣсношскаго монастыря. При этомъ Настоятелѣ (1792 года апрѣля 2 дня) Калужскій Верхній Судъ, обще съ Губернскимъ Магистратомъ, утвердилъ рѣшеніе Козельскаго уѣзднаго суда, т. е. чтобы мѣльничное мѣсто осталось за Козельскимъ Градскимъ обществомъ; но О. Антоній подалъ на это рѣшеніе аппеляціонную жалобу въ Калужскую Палату Гражданскаго суда и имѣлъ удовольствіе дождаться болѣе удовлетворительнаго рѣшенія, нежели его предшественники. Въ 1794 году, Палата, разсмотрѣвъ представленыя при дѣлѣ копіи съ старинныхъ монастырскихъ актовъ, рѣшила: утвердить спорную землю навсегда за монастыремъ съ тѣмъ, чтобы буде граждане Козельска желаютъ на томъ мѣстѣ снова имѣть свою мѣльницу,

то, по согласію съ Настоятелями, производили бы въ Пустынь денежную плату, какая между ими положена будетъ, а въ противномъ случаѣ мѣльницу уничтожить, потому что она построена не на градской, а на монастырской землѣ.—Посему рѣшенію О. Антоній подписалъ удовольствіе, но тѣмъ дѣло не кончилось: включенная въ рѣшеніе оговорка *буде* и проч. сдѣлалась источникомъ Новыхъ неудовольствій для Обители.

Положеніе Оптиной пустыни при двухъ вышеупомянутыхъ Настоятеляхъ: *Іоасафѣ* и *Антоніи* ни мало не улучшилось: изъ годоваго отчета, представленнаго въ Консисторію Іоасафомъ видно, что въ это время братство Пустыни состояло по прежнему только изъ *трехъ* человѣкъ: бѣлый Священникъ, Іеродіаконъ и послушникъ; вскорѣ Священникъ умеръ и самъ Строитель долженъ былъ отправлять Священнослуженіе безъ чреды; онъ просилъ прислать ему кого либо въ помощь, но вскорѣ и самъ былъ взятъ въ Москву, и уже при Строителѣ Антоніи, въ 1794 году, присланъ былъ въ помощь ему Іеромонахъ изъ Екатерининской пустыни.

Но эти событія уже были послѣдними свидѣтельствами упадка и оскудѣнія Оптиной обители. Въ 1795 году возсіяла для нее свѣтлая заря, предвѣстница дней лучшихъ. Высокопреосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій и Калужскій, обратилъ отеческой взоръ свой на нужды Обители. Первымъ знакомъ его вниманія было то, что онъ предписалъ опытному старцу Макарію, Строителю Пѣсношскаго монастыря, посѣщать эту Пустынь и учреждать къ лучшему. Въ тоже самое время Іеромонахъ Пѣсношскаго монастыря *Іосифъ* получилъ отъ Высокопреосвященнаго Владыки резолюцію слѣдующаго содержанія:

«Тебѣ, Іеромонаху Іосифу, въ Козельской Оптиной пус-«тыни, на мѣсто Строителя Іеромонаха Антонія, быть «Строителемъ, подъ непремѣннымъ Пѣсношскаго монас-«тыря Строителя Іеромонаха Макарія наблюденіемъ и ра-«споряженіемъ. А Московской Консисторіи, въ тоже вре-«мя, о имѣніи, надлежащаго за тобою и всѣмъ той Пус-«тыни распоряженіемъ, присмотра, и не рѣдкаго посѣще-«нія, помянутому Строителю Макарію, повелѣно мною къ «нему съ надлежащимъ предписаніемъ послать Указъ.

«1 Февраля 1795 года.»

Строитель *Іосифъ*, по принятіи въ свое вѣденіе Пустыни, завелъ въ ней продолжительнѣйшую службу, по примѣру Пѣсношской обители; нѣкоторые изъ братіи, оставшись недовольными симъ распоряженіемъ, просили Высокопреосвященнаго Платона о переведеніи ихъ въ тѣ монастыри, гдѣ есть больницы, представляя ту причину, что они, по слабости своего здоровья, не могутъ понести продолжительнѣйшей службы.

На эту просьбу послѣдовала отъ Высокопреосвященнаго резолюція: «*дабы они благоучрежденію, въ пользу «ихъ же душевную и къ порядку монашескаго житія, «повиновалися.*» Вскорѣ по недостатку въ Оптиной пустынѣ Іеромонаха, Указомъ Преосвященнаго Серапіона, (Епископа Дмитровскаго, Московскаго Викарія) былъ переведенъ изъ Перемышльскаго Лютикова монастыря Іеромонахъ Сергій.

Іосифъ, вѣроятно желая пресѣчь на всегда скучные для Настоятелей и отяготительные для Обители раздоры съ безпокойными ея сосѣдами, не право и къ явному ущербу Обители, заключилъ въ 1795 году съ Козельскимъ градскимъ обществомъ обоюдное письменное обяза-

тельство, объ отдачѣ имъ спорной мѣльницы «въ неотъемлемое и вѣчное владѣніе» съ платежёмъ въ монастырь по 60 рублей въ годъ. Стѣснительное для Обители условіе это очевидно не могло продлиться долго: какъ увидимъ въ слѣдующемъ періодѣ, оно рушилось тотчасъ же съ перемѣною Настоятеля. Іосифъ управлялъ Пустынею всего одинъ годъ: согласно его собственному прошенію, онъ былъ уволенъ отъ Строительской должности за болѣзнію; на мѣсто его, по выбору старца Макарія, опредѣленъ Іеромонахъ Пѣсношскаго монастыря *Авраамій*; 20ти лѣтнее Настоятельство котораго составляетъ новую и на вѣки незабвенную эпоху въ Исторіи Оптиной пустыни.

Изъ бумагъ Казначея Серапіона видно, что въ 1770 году *доходы* Оптиной пустыни простирались на сумму 113 р. 46 к.; *расходы* 88 р. 49.; остальные за тѣмъ деньги, по окончаніи года, дѣлились между монашествующими.

Главная статья этаго скуднаго дохода была мѣльница на рѣчькѣ Клютомѣ; до 1772 года она отдавалась въ наёмъ за 25 р, а въ 1772 году Игуменъ Аристархъ отдалъ и Козельскимъ посадскимъ людямъ на 5 лѣтъ по 18 рублей въ годъ съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы возобновить ее, и что надо, выстроить вновь; а по истеченіи сихъ 5ти лѣтъ, обязался отдать имъ еще на 5 лѣтъ, уже за 25 р. въ годъ.

Но самое удовлетворительное свѣдѣніе о доходахъ Оптиной пустыни, въ теченіе этаго періода, доставляетъ намъ донесеніе Строителя Андрея (1785 — 1789) на предписаніе Крутицкой Консисторіи, представить ей: 1) сколько и какихъ хлѣбныхъ денежныхъ доходовъ получаетъ Обитель,

разумѣл монастырскія, церковныя и кружечныя деньги? 2) всегда ли бываетъ общая трапеза и изъ какихъ припасовъ, покупныхъ или даемыхъ отъ Христолюбцевъ?

На эти вопросы Строитель Андрей отвѣчалъ, что вышеозначенныхъ доходовъ въ годъ бываетъ: «*хлѣбныхъ* «*окладныхъ* отъ разныхъ Христолюбцевъ, разнаго хлѣба «двадцать пять четвертей; да за имѣющейся подъ мона- «стыремъ на Жиздрѣ рѣкѣ перевозъ — пять четвертей, «и болѣе, и менѣе, какъ прилучится. *Денежныхъ мона-* «*стырскихъ* 69 рублевъ, за мѣльницу 25 рублевъ, за гор- «шечную глину 5 рублевъ, да за рыбную по Жиздрѣ «рѣкѣ ловлю 5 рублевъ, а всего 104 рубли. *Церков-* «*ныхъ* и *кружечныхъ*, по примѣру прошлыхъ годовъ, 30 «рублевъ съ тѣмъ, что иногда бываетъ больше, а не рѣд- «ко гораздо и меньше, а аккуратно узнать ни какъ не «можно. Трапеза-жъ бываетъ общая всегда; иногда изъ «покупныхъ на монастырскіе доходы, а иногда и изъ «даемыхъ Христолюбцами.»

Съ *расходами* Обители знакомятъ насъ подробные счеты и вѣдомости Игумена Аристарха (1770 — 1775); сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ, которыя могутъ отчасти объяснить, какъ могла содержать себя Обитель, при столь скудныхъ средствахъ.

«*а*) *Іюнь, 1771 года.*

«20 *число.*) Къ 21му числу, дню освященія храма Ввe- «денія Пресвятыя Богородицы, куплено: рыбы бѣлужины «20 фунтовъ, на 80 к.; тяшки 2 фунта, на 9 к.; вязи- «ги фунтъ — 8 к.; свѣжей рыбы — 26 к.; вина церков- «наго галенокъ — 30.; бѣлаго галенокъ — 25. к.; вина «горячего ведро — 3 р.; Михайлѣ — 10 к. Кириллѣ —

«5 к.; просфоры — 2 к.; муки полпуда — 20 к. И того 5 *руб.* 15 *коп.*

b) *Іюль*, 1771 *года.*

«18 *число*) Выдано братіи на ихъ нужды; Іеромонаху «*Серапіону* — 1½ ру.; Іеродіакону *Николаю* — 1½ ру., «Іеромонаху *Каріону* — 50 к.; дьячку Михаилу *Іларіоно*«*ву* — 50 к.; И того: *четыре рубли.*

«29 *число.*) Къ освященію придѣла Святаго Великому«ченика Ѳеодора Стратилата: вина церковнаго галенокъ «— 35 к.; бѣлаго галенокъ — 25 к.; вина горячего полъ«ведра — 1½ ру.; бѣлужины шестнадцать фунтовъ — 56 к.; «муки пшеничной полъпуда — 20 к.; хмѣля фунтъ — «8 к.; солоду четверикъ — 15 к.; чесноку, на 4 к.; «И того 3 *ру.* 13 *к.*»

Замѣтимъ еще, что въ 1765 году, при Строителѣ *Никандрѣ*, въ монастырскомъ лѣсу, между рѣкою Жиздрою и рѣчькою Желѣзенкою, открыта желѣзная руда. По сдѣланой надъ нею пробѣ, въ пудѣ руды содержалось двадцать четыре фунта желѣза. Съ 1765 года руда эта отдавалась заводчикамъ братьямъ Баташевымъ, а въ 1774, по договору съ Игуменомъ Аристархомъ, перешла къ заводчику Масалову. Наёмщики платили Обители по 4 рубля со ста возовъ руды, но какъ доходъ этотъ былъ очень не значителенъ, а отъ копанія земли происходила напрасная трата лѣса, то въ послѣдствіи времени (около 1775 года) разработка руды была вовсе прекращена.

ОТДѢЛЪ V.

1796 — 1846.

Въ концѣ предшедшаго періода, мы уже упомянули, что Оптина Пустынь обязана была возрожденіемъ своимъ незабвенному для Россіи Архипастырю *Платону*, Митрополиту Московскому и Калужскому.

Въ Исторіи Россійской Іерархіи приснопамятное для Обители событіе это описано такимъ образомъ: «въ 1796 году Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ, «посѣщая Путынью сію, призналъ мѣсто сіе для Пусты«но-общежительства весьма удобнымъ; почему и рѣ«шилея оное тутъ учредить по образцу Пѣсношскаго «монастыря. А дабы сколько можно успѣшнѣе привес«ти предположеніе сіе въ самое исполненіе, то просилъ «онъ у Пѣсношскаго Настоятеля Строителя Макарія, «дать ему для сего способнаго человѣка, каковымъ и при«знанъ *Іеромонахъ Авраамій*. Онъ, пришедъ на мѣсто «сіе, засталъ тутъ нѣсколько монашествующихъ, а строе«ніе, кромѣ Соборной церкви, всѣ деревянное, и то об«ветшавшее и т. д.» (ч. VI Кн. 2 подъ лит. Оп. стр. 104.).

Дѣйствительно, назначеніемъ въ Настоятели преобразовываемой Обители Іеромонаха Авраамія, опытный старецъ Макарій оправдалъ вполнѣ довѣренность и Боголюбивое желаніе Московскаго и Калужскаго Архипастыря: въ семъ благочестивомъ Настоятелѣ, двадцать лѣтъ управлявшемъ Оптиною пустынью, собранная имъ братія видѣла назидательнаго отца, Обитель-попечительнаго и искуснаго правителя, посторонніе видѣли въ немъ примѣръ истиннаго Христіанина и указателя дѣятельной духовной жизни.

Въ бѣдственномъ, можно сказать, жалостномъ положеніи засталъ о. Авраамій ввѣренную ему Обитель: не говоря уже о внутреннемъ разстройствѣ, какое мы видѣли прежде, самое внѣшнее ея состояніе, дотолѣ еще порядочное, послѣ смерти дѣятельнаго казначея *Арсенія* значительно измѣнилось; строеніе, кромѣ соборной Церкви, было всѣ деревянное; оставаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ поддержки, оно пришло наконецъ въ совершенной упадокъ, такъ что, исключая настоятельской, только одна келья способна была вмѣщать монашествующихъ; братство Обители состояло всего изъ *трехъ* человѣкъ, и въ числѣ ихъ не находилось ни одного Іеромонаха, а новоприходящихъ на послушаніе трудниковъ не было уже съ незапамятныхъ временъ. Предшественникъ о. Авраамія, Іосифъ, конечно не надѣясь ввести во всемъ благоустройство, отказался за болѣзнію отъ Строительской должности, чтобы, по крайней мѣрѣ, не быть свидѣтелемъ конечнаго запустѣнія святаго мѣста, которое по всему видимому было почти неминуемо.

Но невозможное у человѣкъ, возможно у Бога, а помощь Его близка ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ: по прибытіи въ Оптину пустынь О. Авраамія, въ нѣсколько лѣтъ всѣ измѣнилось въ ней къ лучшему: преподѣждая трудности терпѣніемъ, онъ съ помощію благочестивыхъ людей, быстро воздвигъ Обитель отъ ея паденія и постепенно приготовилъ къ настоящему благолѣпію.

За Авраміемъ добровольно послѣдовали во ввѣренную ему Обитель, нѣсколько человѣкъ изъ братіи Пѣсношскаго монастыря; къ нимъ, по времени, присоединились сторонніе трудники и такимъ образомъ составилось

братство, котораго давно уже не видала въ своихъ стѣнахъ Оптина пустынь; до утвержденія на прочномъ основаніи, иноки сіи должны были бороться со многими затрудненіями и недостатками; никто, однакоже, не ропталь на свою участь и всѣ сподвижники доблестнаго Авраамія, сильные единодушіемъ, перенесли нужду съ Христіанскимъ самоотверженіемъ; вскорѣ постоянство ихъ принесло вожделѣнные плоды — времена перемѣнились и всѣ устроилось ко благу предпріятія.

Первыя затрудненія въ улучшеніи состоянія Обители, были непріятности, претерпѣваемыя ею отъ Козельскихъ гражданъ, Инвалидныхъ солдатъ и крестьянъ, которые наносили Обители постоянный ущербъ, а братіи всегдашнее огорченіе. Это вынудило смиреннаго Авраамія (въ 1797 году) войти о семъ съ прошеніемъ къ Высокопреосвященному Платону, подъ покровительствомъ котораго возраждалась Пустынь; вотъ какъ изъясняетъ о. Авраамій эти ущербы и безпокойства«: 1) воруютъ лѣсъ; 2) въ монас« тырскихъ дачахъ ловятъ рыбу усильственно; 3) рубятъ « хворостъ, которой долженъ быть употребляемъ на мо« настырскія нужды; 4) пріѣзжаютъ ночью и выкашива« ютъ, что наилучшія мѣста въ монастырскихъ лугахъ; 5) « сего мая 7го числа увели пару монастырскихъ лошадей, « и хотя воры уже нашлись, но Козельскіе присудствен« ные мѣста не дѣлаютъ Обители никакого вспоможенія, « а паче оныхъ воровъ защищаютъ; 6) сего же мая мѣ« сяца оныя присудственныя мѣста, при отводѣ другихъ « обывательскихъ луговъ подъ полковую конницу, отвели « и монастырскіе луга, которые отдаваемы были въ на« емъ Козельскому купцу для монастырской нужды; а какъ « и Вамъ извѣстно, оная Пустынь, кромѣ сего, не имѣетъ « ни какихъ иныхъ доходовъ, и живетъ на своемъ проии-

« ганій, 7) какъ зимою ѣздятъ чрезъ наши лѣсъ въ засѣ-
« ку, подлѣ самаго монастыря, такъ и лѣтомъ ходятъ по
« нашимъ дачамъ и поютъ пѣсни, что и во время Божес-
« твенной службы слышно въ Церкви. . . . . то
« и приходитъ намъ въ мысли, что и бывый Строитель
« отказался не за болѣзнію тѣлесною, а паче за приходя-
« щею отъ сего безпокойства болѣзнію душевной; посему
« изъ послушниковъ многіе вонъ вышли; и прочіе выйти
« вонъ намѣреваются, отчего оная Пустынь и не можетъ
« придти въ подобающее ей устройство и порядокъ и т. д.
« Мая 30 дня 1797 года. »

Изъ подписей подъ этимъ прошеніемъ видно, что братство Оптиной пустыни въ то время состояло изъ 12 человѣкъ, а именно: Строитель Авраамій; Іеромонахи: Іоаннъ и Пименъ; Іеродіаконъ Аѳанасій; монахи: Парѳеній и Игнатій; послушники: Максимъ, Гавріилъ, Михаилъ, Оннисимъ, Евсигней, Матвей.—Преосвященный Платонъ, получа прошеніе О. Авраамія, отнесся къ Намѣстнику Калужскому, по предписанію коего велѣно было мѣстному начальству взять надлежащія мѣры для огражденія цѣлости монастырскихъ владѣній и подтвердить Козельскимъ гражданамъ, дабы они хранили должное къ Обители благоговѣніе; а между тѣмъ въ духовное назиданіе братіи монастыря, Митрополитъ Платонъ, изложилъ слѣдующую, достойную его духовной мудрости, резолюцію: *Святая мо-*
« *нашествующихъ жизнь, всѣ сіи напасти, или отвра-*
« *титъ, или терпѣніемъ препобѣдитъ; а Богъ, видя тер-*
« *пѣніе рабовъ Своихъ, невидимо защититъ.* »

Вскорѣ послѣ этого Строитель Авраамій вошелъ къ сему Архипастырю съ новымъ прошеніемъ, дозволить Поручику Ѳ. И. Рахманинову: «въ придѣлѣ Св. Великому-

« ченика Ѳеодора Стратилата на свой копитъ Иконостасъ « вновь вырѣзать и вызолотить и написать Св. образа « иконнымъ Греческимъ писаніемъ.» Высокопреосвященный Платонъ удовлетворилъ это прошеніе слѣдующею резолюціею: «*Богъ благословитъ! се, видите, что иные васъ « оскорбляютъ, а другихъ Богъ возбуждаетъ къ вашему « утѣшенію.*»

Такъ дѣйствовалъ незабвенный Платонъ, поддерживая съ одной стороны, возраждавшуюся по Его волѣ Обитель своею Архипастырскою властію, а съ другой стороны, утѣшая иноковъ духовно назидательными совѣтами! 1797 годъ былъ достопамятенъ для всѣхъ Русскихъ Обителей милостивымъ вниманіемъ къ нимъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императора Павла Петровича; въ слѣдствіе Высочайшаго Указа отъ 18го декабря сего года, Оптина пустынь, въ числѣ прочихъ, получила въ милостивое подаяніе на вѣчныя времена по 300 рублей въ годъ; сверхъ того пожалована Пустыни мукомольная мѣльница о двухъ поставахъ на рѣчкѣ Сосенной, и для рыбной ловли на Митиномъ желѣзномъ заводѣ прудъ.—Эта Царская милость не мало способствовала начальному благоустройству Обители, обезпечивъ ея братство со стороны первыхъ потребностей жизни.

Въ 1799 году Оптина пустынь перешла во вновь открытую Калужскую епархію. Уважая труды Авраамія, Преосвященный *Ѳеофилактъ*, первый Епископъ новой Епархіи, обращалъ особое вниманіе на возраждавшуюся Обитель. Доказательствомъ его довѣренности и расположенія къ О. Аврамію, между прочимъ, служитъ то обстоятельство, что въ 1800 г. при возобновленіи Московскимъ купцомъ Терентіемъ Цилибеевымъ Малоярославец-

каго Черноострожскаго монастыря, Преосвященный препоручилъ начальное устройство сей Обители Авраамію: « яко человѣку въ общежитіи довольно обращавшемуся « и свѣдущему въ распоряженіи строенія общежительныхъ « монастырей. » Препорученіе исполнено и Іеромонахъ Оптиной пустыни Мефодій сдѣланъ Строителемъ въ возстановленномъ монастырѣ; въ послѣдствіи времени Мефодій былъ уволенъ обратно въ Оптину пустынь, а мѣсто его занялъ Іеромонахъ той же Пустыни Парфеній. (*) Въ 1801 году, «за отличныя услуги Обители къ общей пользѣ», Авраамій произведенъ въ Игумена Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, съ управленіемъ въ тоже время и Оптинымъ; но вскорѣ, немощь, а отчасти и опасеніе, чтобы не нарушилось заведенное имъ въ Оптиной пустыни благоустройство, заставили Авраамія отказаться отъ новаго достоинства; Преосвященный уважилъ просьбу Старца и онъ по прежнему былъ оставленъ начальствовать только въ одной Оптиной пустынѣ, но уже въ Игуменскомъ санѣ.

Введя въ Обители примѣрный внутренній порядокъ, Авраамій снискалъ ей уваженіе и почтеніе всего окреснаго народонаселенія, и по мѣрѣ увеличивавшихся оттого

(*) Въ 1809 году назначенъ въ строители Малоярославецкаго Монастыря Іеромонахъ Оптиной пустыни *Макарій*; онъ управлялъ сею обителью и въ бѣдственный для нее 1812 годъ, послѣ котораго, въ санѣ Игумена, много лѣтъ трудился надъ созиданіемъ великолѣпнаго Храма, (во имя Святителя Христова, Николая,) воздвигнутаго въ память побѣды надъ Галлами. Сей приснопамятный мужъ скончался въ обновленной имъ Обители, въ санѣ Архимандрита оной, и погребенъ подъ папертью созданнаго имъ Храма. См. *Малоярославецъ 1812 года.* Соч. Влад. Глинки.

средствъ, занялся и матеріальнымъ устройствомъ Обители: при помощи доброхотныхъ дателей, сочувствовавшихъ Авраамію, монастырь его одѣлся въ ту пріятную и простую наружность, которою красуется онъ и нынѣ. Авраамій былъ вмѣстѣ и учредитель и зодчій: въ 1802 году, противъ возобновленной имъ Соборной церкви, начато строеніе новой трехъ-ярусной колокольни въ 30 сажень вышины; къ ней, съ обѣихъ сторонъ, пристроено по каменному флигелю для братскихъ келлій. Колокольня эта, составляющая красу Обители, и лѣвый флигель, окончены въ 1804 году, а правой въ 1806.

Первый камень трехъ-придѣльнаго Казанскаго храма положенъ въ 1805 году, а въ 1809 начато построеніе больничной Церкви съ шестью при ней кельями, изъ матеріяла, пожертвованнаго надворнымъ совѣтникомъ Камынинымъ. Оба эти храма окончены одновременно въ 1811 году и освящены въ тоже время Преосвященнымъ *Евлампіемъ*, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ: больничная 26 Августа, а настоящая въ Казанской 23 Октября. Всѣ деревянное монастырское строеніе было исправлено; а сверхъ того построены вновь два каменные двухъ-этажные (верхъ деревянный) флигеля: братской трапезы и Настоятельскій; а внутри монастыря разведенъ фруктовый садъ; словомъ, Авраамій не забылъ ни о чёмъ: всё было придумано и исполнено самымъ рачительнымъ образомъ!

Но, занимаясь внѣшнимъ устройствомъ ввѣренной ему Обители, о. Авраамій давно скорбѣлъ, видя въ ней многихъ желающихъ и достойныхъ принять иноческій санъ, но не имѣвшихъ на то права, потому что по штату 1764 года опредѣлено было содержать въ Оптиной пустыни не болѣе *семи* монашествующихъ и съ Настоятелемъ; посовѣ-

товавшись съ единодушною братіею о. Авраамій рѣшился утруждать Государя Императора Александра Павловича просьбою, дабы Онъ благоволилъ умножить число монаховъ въ Оптиной пустынѣ. Вотъ содержаніе этой просьбы: «Оная Пустынь издревле состоитъ на своемъ пропи-
«таніи, близъ города Козельска, при рѣкѣ Жиздрѣ, въ ко-
«торой Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и два
«придѣла: Паѳнутія Боровскаго и Феодора Стратилата, брат-
«скія келліи и ограда каменная, да еще вновь воздвиг-
«нута теплая Церковь о трехъ престолахъ и колокольня;
«а при оной восемь братскихъ келлій, каменныя же, и
«выстроено всѣ сіе иждивеніемъ доброхотныхъ Боголюби-
«выхъ дателей; въ оной же Пустыни положено семь бра-
«тій и съ Настоятелемъ, кои едва могутъ совершать Бо-
«жественныя Литургіи, а иные посѣщеніемъ Божіимъ бы-
«ваютъ одержимы болѣзнями; почему Священнослуженіе
«отправляется съ крайней нуждою, и чрезъ оное, стека-
«ющимся въ число братства разнаго званія людямъ, рав-
«но приходящимъ изъ разныхъ мѣстъ Богомольцамъ, на-
«носится ощутительное прискорбіе; почему и движимъ
«ревностію къ Богу, хотя и желалъ бы всеусердно доста-
«вить тѣмъ, стекающимся слушателямъ, душеспасительное
«удовольствіе, каждодневнымъ совершеніемъ Божественныя
«Литургіи, но иногда онаго выполнить не можно, по ма-
«лобратственному числу.

«Въ разсужденіи чего настоитъ крайняя необходи-
«мость въ составленіи штата; и живущіе въ оной Пус-
«тынѣ въ числѣ братства желаютъ восприять на себя
«монашескій чинъ, но по неимѣнію праздныхъ вакацій
«съ великимъ прискорбіемъ выходятъ вонъ, а за всѣмъ
«тѣмъ и нынѣ имѣются въ означенной Пустынѣ до пя-
«тидесяти человѣкъ и неотступно просятъ меня о под-

« вореніи ихъ въ монашескомъ чиноположеніи, о чёмъ все-
« подданѣйше прошу, дабы Высочайшимъ Вашего Импе-
« раторскаго Величества Указомъ повелѣно было во Свя-
« тѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, сіе мое проше-
« ніе принять и по тѣмъ значительнымъ обстоятельствамъ
« благоволить въ сей Пустыни, къ лучшему устройству и
« благолѣпію въ отправленіи службы Божіей и ко удо-
« вольствію стекающагося народа, равно и желающей
« быть въ монашествѣ братіи, прибавить 23 человѣка,
« чтобы составилось тридцать человѣкъ, комплектъ на брат-
« ство, съ оставленіемъ ихъ на таковомъ же пропитаніи,
« какъ и нынѣ оная Пустынь содержится. Іюля 21 дня
« 1808 года. »

По ходатайству Преосвященнаго Ѳеофилакта, Епис-
копа Калужскаго, благочестивый Монархъ Всемилостивѣй-
ше изволилъ согласиться на прошеніе Игумена Авраамія: Указомъ изъ Святѣйшаго Синода 1809 года Января 18 дня дозволено: « къ настоящему въ Оптиной Пустыни
« штатному положенію монашествующихъ прибавить еще
« двадцать три человѣка, такъ чтобы число оныхъ и съ
« Настоятелемъ было изъ тридцати. »

Восполнивъ такимъ образомъ важнѣйшій недостатокъ въ Оптиной Пустыни, Авраамій въ послѣдующее время не ослабѣвалъ въ трудахъ своихъ и попеченіи о благѣ ея; не умалялось также, но еще болѣе возрастало и заслуженное имъ благорасположеніе Калужскихъ Архипастырей. Такъ преемники Преосвященнаго Ѳеофилакта, Епископы Евлампій и Евгеній, оказывали особое благоволеніе къ Оптиной Пустыни; первый изъ нихъ даже желалъ провести въ Обители остатокъ дней своихъ въ молитвенномъ покоѣ, почему и построили для него на сей предметъ особую келью (нынѣ Настоятельская).

Такимъ образомъ Обитель Оптина процвѣтала въ тиши безмятежной, упокоиваемая заботливостію своего Настоятеля; въ благолѣпныхъ Храмахъ ея ежедневно провозглашалось моленіе *о мирѣ всего міра, о сопредѣльномъ Обители градѣ, о всякомъ градѣ и странѣ и вѣрою живущихъ въ нихъ.* Когда наступилъ грозный двенадесятый годъ, съ сокрушенными сердцами принимались въ Обители вѣсти о бѣдствіяхъ Отечества: о взятіи Смоленска, занятіи Москвы и нечестіи новаго Амалика, не пощадившаго Святыни Московскихъ Храмовъ.

Особенныхъ молебствій не было, кромѣ всеобщаго, производившагося по предписанію Святѣйшаго Синода повсемѣстно до 1815 года, но храмы Обители были открыты съ утра до глубокой ночи и полны народа, который, признавая надъ собою крѣпкую руку Божію, плакалъ и молился, да сотворитъ Господь со искупленіемъ и избытіе.

Не смотря на близкую опасность, Епархіальное начальство не сдѣлало ни какого распоряженія о удаленіи иноковъ и вывозѣ церковнаго имущества, потому что Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ увѣрилъ Калужскаго Градскаго главу и Депутатовъ отъ Купечества, что онъ не пуститъ Наполеона въ Калугу; а слова Архистратига нашихъ силъ принимались тогда всѣми, какъ слова пророчества, исполненіе котораго не замедлится.

Однако Игуменъ Авраамій принялъ нѣкоторыя необходимыя мѣры предосторожности, собственно отъ него зависѣвшія, а именно: церковную утварь, ризницу и библіотеку приказалъ уложить въ сундуки; свѣчи и другія церковныя вещи были закладены въ палатку, что подъ соборною церковію.

Братія пріискали въ дремучемъ бору, окружающемъ ихъ Пустынь, недоступный по положенію своему оврагъ съ пещерою, въ 15 верстахъ отъ Обители, чтобы удалиться въ него на первый случай, при появленіи врага.

А между тѣмъ вражескія полчища, выступивъ изъ Москвы, бросились на Калужскую дорогу, думая пробиться на Югъ Россіи; но Кутузовъ предупредилъ ихъ коварные замыслы: онъ сталъ у Тарутина, и опершись на Кутузова устояла Россія. Малоярославецъ, какъ гласитъ одна изъ надписей его памятника, «сдѣлался: предѣломъ нападенія и «началомъ бѣгства и гибели враговъ». Здѣсь дана была послѣдняя на Русской землѣ битва 12го Октября 1812 года; упорное сраженіе продолжалось цѣлый день: городъ шесть разъ переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія; изъ 200 обывательскихъ домовъ сгорѣло 180. Улицы были устланы трупами, обгорѣвшими и раздавленными, при проѣздѣ Французскихъ пушекъ. Сотни раненныхъ и умирающихъ лежали среди смрада курившихся домовъ. Въ стѣнахъ Малоярославецкаго Черноостровскаго монастыря сохранились и доселѣ слѣды ярости и нечестія враговъ, не уважившихъ святыни Дома Господня; (*) и вотъ, Богъ отмщеній, пролилъ на святотатцевъ чашу Своего праведнаго гнѣва. Русскіе остались побѣдителями, а Наполеонъ, увидя невозможность пробраться на Калугу, гонимый и преслѣдуемый нашими войсками, отступилъ по Смоленской дорогѣ; но этотъ путь его гордаго шествія въ Москву, уже обратился для него въ путь скорби, отчаянія и гибели.

(*) Надъ вратами Св. обители уцѣлѣлъ невредимо Нерукотворенный образъ Спасителя, хотя вокругъ него всѣ изъязлено бранными выстрѣлами буйныхъ Европейцевъ.

Теперь посмотримъ, что происходило въ Оптиной пустыни въ тотъ побѣдоносный день, когда одно изъ духовныхъ чадъ ея, монастырь Малоярославецкій, принимая удары враговъ Отечества на щитъ своей святыни? Одушевляемая ежедневною Церковною службою и увѣщаніями доблестнаго и опытнаго своего Настоятеля, старца Аврамія, Оптина пустынь пребывала въ твердомъ упованіи скорой помощи отъ Бога и отъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Радостно принята была въ Обители вѣсть, что молитвами и заступленіемъ Святителя Христова Николая, врагъ бѣжалъ отъ Малоярославца, посрамленный въ своей гордынѣ. На третій день послѣ Малоярославской битвы, то есть, 14 Октября, совершено было въ Оптиной пустыни благодарственное, съ колѣнопреклоненіемъ, молебствіе, и своды Казанскаго храма огласились хвалебными пѣснями Заступницѣ усердной, имущей державу непобѣдимую; молебствіе заключилось крестнымъ ходомъ вокругъ Обители, при многочисленномъ стеченіи народа.

Такимъ-то образомъ спасся, подъ щитомъ своей святыни, отъ нашествія новаго Батыя и ордъ всей Европы, «злой» для врага, городъ Козельскъ, который нѣкогда шесть недѣль держался противу полумиліонной орды древняго Батыя, защищая своего юнаго Князя!

Богъ судилъ старцу Авраамію насладиться плодами своихъ начинаній и тяжкихъ трудовъ. Послѣ достопамятнаго 1812 года нѣсколько лѣтъ еще прожилъ онъ, всѣми любимый и уважаемый въ Обители, имъ обновленной и устроенной.

Вскорѣ по минованіи опасности нашествія, Авраамій просилъ Преосвященнаго Евлампія, Епископа Калужскаго и Боровскаго, дабы во вниманіе его постоянной болѣзни,

дать ему въ помощь управленія монастыремъ, оной же пустыни Іеромонаха Маркелла, бывшаго прежде Экономомъ въ домѣ Его Преосвященства, съ тѣмъ, дабы онъ имѣлъ присмотръ, какъ за порядкомъ и благочиніемъ братій, такъ и за всѣмъ, относящимся до экономіи и устройства Обители.

На прошеніе Старца послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвященнаго: «Извѣстна мнѣ Игумена болѣзнь, «почему и я за нужное почитаю просьбу сію утвердить, «о чёмъ и братіи дать знать, чтобы во всёмъ сему По«мощнику должное послушаніе оказывали, по духу Еван«гельскому, смиренію и кротости истинно братской мо«нашеской, да всѣ славятъ Бога жизнію и зиждутъ спа«сеніе душевное, моляся и о насъ, пекущихся о ихъ ду«шахъ.»

Въ 1815 году окончены были и придѣлы Казанской церкви; освящены: Воздвиженскій — Преосвященнымъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ Евгеніемъ (*) соборнѣ, а Георгіевскій — Новоспасскаго монастыря Архимандритомъ Амвросіемъ соборнѣ же. Эти духовныя торжества были послѣднею радостію, увѣнчавшею труды Боголюбиваго Старца; тѣлесныя силы его замѣтно ослабѣвали, постоянная болѣзнь дѣлала бремя Настоятельства неудобоносимымъ. Это понудило О. Авраамія войти къ Преосвященному Евгенію съ прошеніемъ, которое составляетъ какъ-бы краткую біографію просителя, имъ самимъ начертанную и потому заслуживаетъ быть помѣщенною вполнѣ:

«Начально поступилъ я, именованный, изъ мірскаго званія, Московской Эпархіи въ Николаевской Пѣсноп-

(*) Въ послѣдствіи Кіевскій Митрополитъ.

« ской монастырь, въ 1790 году, гдѣ былъ и постриженъ
« въ монашество, а равно и посвященъ во Іеромонаха; а
« изъ онаго монастыря, въ 1796, по резолюціи Его Ви-
« сокопреосвященства Митрополита Московскаго Платона,
« опредѣленъ въ означенную Оптину пустынь Строите-
« лемъ, а въ 1801 году, бывшимъ Преосвященнѣйшимъ
« Ѳеофилактомъ, Епископомъ Калужскимъ, произведенъ въ
« Лихвинской Покровской Доброй монастырь во Игумена,
« и въ томъ же году ноября 25 дня, по прошенію мо-
« ему, и паки изъ онаго перемѣщенъ въ Оптину пустынь
« на Строительскую ваканцію, и во время моего Настоя-
« тельства во оной Пустыни, при помощи Божіей, присо-
« вокуплено моимъ прилежнымъ стараніемъ, не малое ко-
« личество прибытку обители Святой, а именно: церковной
« утвари, ризницы и разнаго Церковнаго украшенія; а ра-
« вно же не малое количество вновь разнаго Монастыр-
« скаго строенія созиждено, о чёмъ всей братіи не безъ
« извѣстно, и всѣмъ ближнимъ окрестнымъ благодѣтелямъ;
« а притомъ же не безъизвѣстно и о томъ, что я одер-
« жимъ желудочными спазмами, и сія моя болѣзнь чинитъ
« мнѣ не малое препятствіе и неудобство въ разсужденіи
« понесенія необходимыхъ монастырскихъ заботъ, по заве-
« денію общежительныхъ образовъ; а къ тому же по часту
« бываетъ со мною дурнота, по причинѣ моей болѣзни,
« отъ нечаянныхъ огорченій, и препятствуетъ мнѣ ежед-
« невно быть въ Церкви Божіей, отъ чего, по общежи-
« тельному заведенію, не малое бываетъ упущеніе къ благо-
« устройству братіи, почему и чувствую себя быть неспо-
« собнымъ ко управленію Настоятельскою должностію.

« Того ради, Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго
« моего Отца и Архипастыря, всепокорнѣйше прошу: меня
« нижайшаго уволить отъ Настоятельской должности и поз-

«молитъ мнѣ жительство имѣть въ сей же Пустыни во уе-
«диненной кельи, съ тѣмъ, дабы я могъ довольствоваться
«содержаніемъ монастырскимъ какъ то: трапезою, одеждою
«и обувью, также и дровами для келліи моей; а за при-
«лежное мое попеченіе и управленіе Обителью и за поне-
«сеніе моихъ трудовъ девятнадцатый годъ, не соблагово-
«лите ли, Преосвященнѣйшій Владыко, мнѣ опредѣлить по
«смерть мою изъ общественныхъ оной Пустыни доходовъ,
«на самыя нужнѣйшія потребности, по причинѣ моей бо-
«лѣзни для издержки, *по сту рублей въ каждый годъ*, то
«есть, половинное количество жалованной суммы, положен-
«ной на окладъ при своихъ мѣстахъ Игуменамъ.

«О чемъ всенижайше и прошу сіе мое прошеніе при-
«нять и по оному учинить Вашего Преосвященства ми-
лостивѣйшую Архипастырскую резолюцію. . . . . »

«Августа» «дня
1815 года.

Столько-то умѣренны были желанія этого человѣка, который въ 19 лѣтъ совершилъ то, что чаще бываетъ дѣломъ столѣтій т. е. возсоздалъ и поставилъ на прочномъ основаніи Обитель, уже близкую къ конечному запустѣнію, и, не взирая на всѣ это, руководимый Христіанскимъ смиреніемъ, искалъ передать свой Игуменскій посохъ другому, только потому, что, разстроенное трудами здоровье, уже очевидно препятствовало ему посвящать свою дѣятельность на пользы Обители, которыя онъ всегда предпочиталъ своей собственной; смираясь, онъ называлъ себя неспособнымъ, тогда какъ другіе признавали его необходимымъ; и, какъ милости, просилъ удѣлить себѣ, обнищавшему ради Христа, самое необходимое отъ средствъ Обители, можно сказать, имъ созданныхъ. — Однако скромное желаніе О. Ав-

раамія не исполнилось: Преосвященный Евгеній убѣдилъ достопочтеннаго Старца отложить еще на нѣсколько времени покаяніе молитвеннаго покоя; но уже дни его были изочтены: слабое отъ природы его здоровье, разстроенное безпрестанными трудами и борьбой съ обстоятельствами, какъ лампада, примѣтно угасало, и силы жизни его болѣе и болѣе истощались.

Въ исходѣ 1816 года заболѣлъ онъ смертельно и почувствовавъ, что наступаетъ для него роковое время предстать предъ судъ Бога, Котораго служенію посвящена была вся общеполезная его жизнь; за нѣсколько дней передъ кончиною, созвалъ онъ къ себѣ всю братію Пустыни, неутѣшную отъ близкой его потери. Въ трогательныхъ выраженіяхъ простился добрый Пастырь сей съ духовнымъ своимъ стадомъ, завѣщалъ ему согласіе, миръ и единодушіе и, собравъ послѣднія силы, благословилъ ихъ. Вскорѣ потомъ опочилъ онъ сномъ праведныхъ, 14 января 1817 года, сподобясь напутствія всѣхъ Христовыхъ таинствъ. Притружденный Старецъ погребенъ въ паперти Введенской Соборной церкви. На гробницѣ его начертана слѣдующая надпись: «Подъ симъ камнемъ погребено убогое тѣ-«ло многогрѣшнаго черноризца Игумена Авраамія, которо-«му отъ рожденія своего 58 лѣтъ, и во оной Пустынѣ былъ «Настоятелемъ 20 лѣтъ и 3 мѣсяца, скончался 1817 го-«да генваря 14 дня въ ночи, во исходѣ 12 часу; а при «семъ его просительное завѣщаніе: прошу Васъ и молю, «духовныя братія и сопостницы, не забудьте меня, егда мо-«литеся; но зряще мой гробъ, поминайте мою любовь, «аще кто чувствовалъ, и молите Христа Бога нашего, да «учинитъ духъ мой съ праведными въ вѣчномъ блаженствѣ. Аминь.» Какъ начальникъ братства, имъ самимъ собраннаго, о. Авраамій былъ строгъ и взыскателенъ, но

отнюдь не своенравенъ; введя въ обновленной имъ Обители новый порядокъ примѣрной, нестяжательной жизни, онъ былъ строгій блюститель его и, опираясь на личный примѣръ, требовалъ точнаго исполненія своихъ приказаній и распоряженій въ дѣлахъ общежитія. Посредниковъ онъ не терпѣлъ: каждый изъ иноковъ въ нуждахъ своихъ обязанъ былъ относиться прямо къ нему, за что особенно и любила его братія. — Его сердечная простота, соединенная съ духовною мудростію и увѣнчанная достоподражательною жизнію, вселяла къ нему невольное уваженіе; онъ былъ радушенъ и привѣтливъ въ обращеніи, и, при совершенной нестяжательности, милостивъ и сострадателенъ къ бѣднымъ; словомъ, ни кто изъ посѣтителей Обители не оставлялъ ее безъ того, чтобы не унести въ сердцѣ, памяти о добромъ ея Настоятелѣ! Всѣ Калужскіе Архипастыри удостоивали его особеннаго своего благоволенія и довѣренности, и часто представляли въ примѣръ другимъ — Авраамія и его Обитель.

Личныя свойства достопочтеннаго Старца весьма ясно высказываются въ *Духовной грамотѣ*, писанной еще въ 1810 году, во время болѣзни, и вскрытой послѣ его кончины; прилагаемъ ее въ подлинникѣ:

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА

Козельской Введенской Оптиной Пустыни многогрѣшнаго черноризца Игумена Авраамія.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

« Се азъ, многогрѣшный Игуменъ Авраамій, слушая « гласа Господа моего во святомъ Евангеліи глаголющаго: « будите готови, яко въ оньже часъ не мните Сынъ чело-

« вѣческій пріидетъ, не вѣсте бо когда Господь пріидетъ
« въ вечеръ, или въ полунощь или въ куроглашеніе, или
« утро, да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спящія;
« того гласа Господня слушая и бояся, а къ тому же час-
« тымъ недугованіемъ одержимъ бываю, и день ото дня
« изнемогаю тѣломъ, и чаю на всякое время онаго Госпо-
« домъ глаголаннаго нечаяннаго часа смертнаго, и по силѣ
« пріуготовляюся ко исходу отъ сея жизни. Сею духовною
« грамотою моею вѣстио сотворити всякому, иже восхо-
« щетъ по кончинѣ моей взыскивати имѣнія моего келей-
« наго, во еже бы не трудитися ему вотще и не истязо-
« вати служившихъ мнѣ Бога ради; да вѣсть мое сокровище
« и богатство, еже отъ юности моея не собирахъ; сіе не
« тщеславяся реку, но да искателямъ моего по мнѣ имѣнія
« вѣстно сотворю; отъ нележе бо пріяхъ святый иноческій
« образъ и постригохся въ Московской Епархіи въ Нико-
« лаевскомъ Пѣсношскомъ монастырѣ, въ тридесять третіе
« лѣто возраста моего, и обѣщахъ Богови нищету изволен-
« ную имѣти, отъ того времяни даже до приближенія
« моего ко гробу, не стяжевахъ имѣнія и не лихоимствовахъ;
« кромѣ святыхъ книгъ, и сорочекъ съ карманными плат-
« ками не собирахъ, злата и сребра не изволяхъ имѣти,
« излишнихъ одеждъ, ни какихъ либо вещей, кромѣ самыхъ
« нужныхъ, и то для служенія: двѣ ряски, теплая и холод-
« ная, и одинъ подрясникъ; но нестяжаніе и нищету ино-
« ческую духомъ и самымъ дѣломъ, по возможности моей,
« соблюсти тщахся, не пекійся о себѣ, но возлагая на
« Промыслъ Божій, иже никогдаже мя остави; входящія же
« въ руцѣ мои отъ благодѣтелей святыя Обители сея пода-
« нія, и тыя истощевахъ на монастырскія нужды для
« братіи и разныя пристройки, также иждивахъ на нужды
« нуждавшихся, идеже Богъ повелѣ; а о имѣніи моемъ

«никто же убо потрудится по смерти моей, испытуя или «взыскуя каковаго либо келейнаго моего собранія, ибо «ниже на погребеніе что оставлено, ни на поминовеніе, да «нищета иноческая наипаче по кончинѣ явится Богу, «вѣрую бо яко пріятнѣе Ему будетъ, аще ни едина цата «по мнѣ не останется, нежели егда бы многое собраніе «было раздаваемо.

«И аще меня тако нища, никтоже восхощетъ обычному «предати погребенію, молю убо тѣхъ, иже свою смерть «памятствуютъ, да отвлекутъ мое грѣшное тѣло на Козель- «ское кладбище и тамо между трупіями да повергнутъ е; «аще - ли же владычествующихъ изволеніе повелитъ меня «умершаго погребсти по обычаю Христіанскому, то прошу «и молю Христолюбивыхъ погребателей, да погребутъ «меня въ сей Оптиной пустыни у Соборной Церкви, по «правую сторону, противъ Южныхъ входныхъ дверей, и «никого не зовите на погребеніе.

«Аще - ли же кто отъ Христолюбцевъ, изволяяй без- «денежно помянути грѣшную мою душу въ молитвахъ «своихъ Бога ради, таковый и самъ да помяновенъ будетъ «въ Царствіи Небеснѣмъ; требуяй же за поминовеніе «мзды, то молю, да не поминаетъ мя нища, ничтоже на «поминовеніе оставльша, Богъ же да будетъ всѣмъ мило- «стивъ и мнѣ грѣшному во вѣки. Аминь. Сицевый завѣтъ «мой, се моя духовная грамота, таковое о имѣніи моемъ «извѣстіе; аще же кто сему извѣстію не имѣетъ вѣры, а «начнетъ со испытаніемъ искати по мнѣ злата и сребра, «то и аще много потрудится, ничто же обрящетъ и «судитъ ему Богъ.

«Написася сія грамота въ Богоспасаемой обители

« Козельской Введенской Оптиной пустыни во Игуменской « келліи, въ лѣто 1810 года, августа 19 дня. »

Какъ необходимое дополненіе и подтвержденіе сей грамоты, прилагаемъ *Опись* собственнаго имущества о. Авраамія, составленную благочинными города Козельска: Духовскимъ Протоіереемъ Аѳанасіемъ Пашковымъ и Вознесенскимъ Іереемъ Андреемъ Виноградовымъ, при избранной братіи Обители, 1817 года февраля...дня.

« Крестъ серебряный съ финифтью.

« Наличный Параманъ, шитый золотомъ и шелкомъ въ рамкѣ.

« Параманъ съ крестомъ деревяннымъ.

Образа:

« Спасителя, сѣдящаго на престолѣ.

« Спаса Нерукотвореннаго.

« Николая Чудотворца.

Епитрахиль келейная горнитуровая.

Книги:

« Молитвенникъ.

« Добротолюбіе въ трехъ частяхъ.

« Слѣдованная Псалтырь.

« Служебникъ.

« Послѣдованіе на день Святыя Пасхи и на всю Седмицу.

Вещи:

« Портретъ Архимандрита Николаевскаго Пѣсношскаго « монастыря Макарія. — Очки зеленаго стекла въ серебреной « оправѣ. — Часы въ серебряномъ футлярѣ съ колпакомъ,

«горизонтальнымъ колесомъ, стальною цѣпочкою и печа-
«тью на имя Отца Авраамія. — Кристальная кружка во-
«кругъ шлифована съ такою же крышкою. — Камилавка
«съ клобукомъ фланелевымъ.—Камилавка пуховая. Шапка
«харьковая ушастая — Два кушака шелковыхъ поношен-
«ныхъ. — Муфта плисовая на лисьемъ мѣху. — Кошелекъ
«шелковый вязаный. — Два бумажника кожаныхъ. — Рука-
«вицы оленьи и шерстеныя вязанки.—Три пары шерстяныхъ
«чулокъ. Сапоги козловые поношеные и туфли. — Три
«сорочки, три ручника и три носовыхъ платка. — Кожаный
«поясъ. Подрясникъ полусаржевый. — Ряса такая же. —
«Другая ряса плисовая черная на лисьемъ мѣху.—Подушка и
«войлокъ, и одѣяло бумажное. — Зеркало. — Гребенка. —
«Ножницы — Двѣ именныя стальныя печати. — Щёты. —
«Щетка. — Оселокъ. — Молотокъ. — Деревянный иголь-
«никъ. — Навертка. —Шило. - Огниво. —Желѣзная лопат-
ка и деревянныя грабли.

Доходы Обители значительно умножились въ 20 лѣт-нее Настоятельство о. Авраамія: кромѣ Высочайше по-жалованныхъ въ 1797 году въ милостивное подаяніе, на вѣчныя времена, по 300 рублей въ годъ, Оптина пустынь въ тоже время получила во владѣніе мукомольную мѣль-ницу на рѣчкѣ Сосенной (Козельскаго уѣзда, по большой Бѣлевской дорогѣ) и для рыбной ловли прудъ на Мити-номъ заводѣ.

Дѣло о старинной монастырской мѣльницѣ, (начало котораго мы видѣли въ предшедшемъ періодѣ,) тотчасъ со вступленіемъ въ Настоятельство о. Авраамія приняло совер-шенно иной оборотъ: въ 1798 году Авраамій подалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, дабы дѣло о мѣль-ницѣ повелѣно было *закончить*, т. е., какъ поясняетъ онъ,

« по всѣмъ правамъ принадлежащую къ Оптину монастырю
« землею, равно и мѣльничное мѣсто, за симъ монасты-
« ремъ навсегда утвердить; не право же учиненное, быв-
« шимъ Строителемъ Іеромонахомъ Іосифомъ, условіе унич-
« тожить.» Прошеніе о. Авраамія было удовлетворено во всей силѣ; Указомъ 1801 года, апрѣля 22 дня, Правительствующій Сенатъ окончательно утвердилъ прежнее рѣшеніе Калужской Гражданской Палаты (1794 года), въ слѣдствіе чего Калужское Губернское Правленіе 1801 года ноября 2 дня предписало бывшему Козельскому Городничему, Надворному Совѣтнику В. А. Кавелину, чтобы онъ: « отобравъ, прописываемую землю и мѣльницу у
« Козельскаго общества, предоставилъ бы оную во владѣ-
« ніе Оптиной Пустыни; что же касается до контракта
« тѣмъ обществомъ съ прежде бывшимъ Строителемъ Іеро-
« монахомъ Іосифомъ, 1795 года, іюля 3 числа, сдѣлання-
« го, о бытіи той землѣ и мѣльницѣ вѣчно во владѣніи
« города, то предоставить оному обществу, буде пожелаетъ,
« и имѣетъ законное право, вѣдаться съ нимъ Іосифомъ
« формою суда.» — И такъ въ 1802 году Обитель получила обратно древнее свое достояніе и обязана этимъ неусыпной дѣятельности о. Авраамія, (мѣльница находилась въ постороннемъ владѣніи 98 лѣтъ: 1704 — 1802).

Средняя мѣра постоянныхъ доходовъ Обители въ Настоятельство о. Авраамія, кромѣ 300 р. ежегоднаго оклада, опредѣляется оброчными статьями съ трехъ монастырскихъ мѣльницъ; вотъ что пишетъ объ этомъ о. Авраамій въ одномъ изъ донесеній Калужской Консисторіи: « находящіяся во владѣніи Оптиной Пустыни мѣльницы:
« 1) *Сосенная* о двухъ поставахъ, сукновальня о восьми
« толкочахъ и еще толчея о шести толкачахъ, отдается
« въ наемъ вмѣстѣ съ постоялымъ дворомъ въ годъ по

« 700 рублей. 2) *Болотская*, что близь монастыря, о « двухъ поставахъ и при ней толчея о шести толкочахъ, « ходитъ цѣною въ годъ по 300 руб. 3) что *на рѣчкѣ « Другусни*, о двухъ поставахъ, сукновальня о шести тол- « качахъ, ходитъ также цѣною въ годъ по 300 р.; съ « рыбныхъ же ловель и отъ лѣсу доходу ни какого не « получается.»

Но главный доходъ Пустыни, во всё время ея пятивѣковаго существованія, остаётся одинъ и тотъ же: это неоскудѣвающая, по милости Божіей, помощь людей благочестивыхъ посильными вкладами, доказывающихъ свое благочестіе и любовь къ дому Божію!

Но время обратиться къ дальнѣйшей исторіи Обители. Мѣсто Игумена Авраамія занялъ помощникъ его Іеромонахъ *Маркеллъ*, сколько извѣстно, первый Настоятель Оптиной пустыни, избранный изъ среды ея братства: болѣе двадцати лѣтъ прожилъ онъ въ сей Обители, и только въ 1808 году былъ взятъ для исправленія Экономской должности; но въ 1810 году, какъ по его собственному желанію, такъ и по просьбѣ Авраамія, уволенъ отъ сей должности обратно въ Обитель. «Отпускаю его, – писалъ « Преосвященный Евлампій въ своей резолюціи, – съ Бо- « жіимъ благословеніемъ и моимъ, за его честное и усерд- « ное поведеніе»; а съ 1812, какъ мы уже видѣли, Маркеллъ былъ назначенъ помощникомъ Игумену во всѣмъ относящемся до экономіи и устройства Обители.

Будучи избранъ по смерти Авраамія въ Строительскую должность, Маркеллъ управлялъ Оптиною обителью только до 1819 года, въ которомъ, согласно его желанію, уволенъ отъ Настоятельства и перемѣщенъ въ число братства Тихоновой Калужской пустыни.

Послѣ Маркелла принялъ начальство надъ Оптиной пустынью *Игуменъ Даніилъ* изъ Экономовъ Калужскаго Архіерейскаго дома; въ это время Калужскою Епархіею управлялъ Преосвященный Епископъ *Филаретъ*, нынѣ Митрополитъ Кіевской и Галицкій; какъ любитель безмолвной пустынной жизни, онъ весьма много покровительствовалъ пустынной обители Оптиной, не рѣдко ощастливливалъ ее своимъ посѣщеніемъ, проживая иногда, (во время постовъ) по цѣлымъ недѣлямъ; и въ незабвенный памятникъ своего благоволенія, основалъ при сей Пустынѣ Скитъ во имя Св. Іоанна Предтечи, перваго новоблагодатнаго пустынножителя.

Приглашая изъ Рославскихъ лѣсовъ пустынниковъ, для устройства при Оптиной пустыни Скита, Преосвященный отзывался о Игуменѣ Даніилѣ слѣдующими словами: » И Настоятель теперешній, О. Игуменъ Даніилъ, « очень радъ будетъ пришествію вашему. Онъ человѣкъ » весьма добрый, благоразумный и монахолюбивый. Вы « его полюбите. »

Настоятельство о. Даніила замѣчательно для Обители двумя событіями: 1) въ 1822 году, на сумму, завѣщанною Г-жею Анною Сергѣевною *Ртищевою*, урожденною Богдановою, построено на могилѣ ея каменное зданіе *братской трапезы*, во второмъ этажѣ котораго предположено устроить церковь во имя Св. Николая Чудотворца; 2) по прошенію о. Даніила съ братіею, введенъ въ Оптиной пустынѣ въ 1824 году уставъ Коневскаго монастыря, на что и дана отъ Преосвященнаго Филарета грамота за собственноручнымъ его подписаніемъ.

Въ началѣ 1825 года Игуменъ Даніилъ переведенъ Архимандритомъ въ Лихвинской Покровской Доброй мо-

настырь, а мѣсто его занялъ Начальникъ новоустроеннаго Скита и Духовникъ пустыни Іеромонахъ Моисей. Это случилось слѣдующимъ образомъ: еще въ 1824 году октября 13 дня Преосвященный Филаретъ въ письмѣ къ Игумену Даніилу между прочимъ писалъ: «очень знаю и «чувствую, что тебѣ нуженъ добрый, твердый и опытной помощникъ, и я бы крайне хотѣлъ, чтобы согласился быть таковымъ Боголюбезный братъ О. Моисей, «такъ чтобъ и Обитель и Скитъ было единое, неразрывное, что весьма нужно для утвержденія на всегда Скита. «Поговорите съ нимъ вмѣстѣ, прочитавши сіе мое посланіе; а ежели нужнымъ найдете, то чтобы онъ ко мнѣ «пріѣхалъ для личнаго собесѣдованія.»

Изъ этаго письма ясно видно, что Преосвященный Филаретъ еще до открытія Строительской ваканціи имѣлъ въ виду о. Моисея, какъ способнаго занять это мѣсто; и потому, когда воспослѣдовалъ Указъ о возведеніи Игумена Даніила въ санъ Архимандрита Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, то немедленно, по назначенію Преосвященнаго, согласно съ единодушнымъ желаніемъ всей братіи, О. Моисей избранъ для исправленія Строительской должности. Эти перемѣны въ Пустыни были послѣднимъ распоряженіемъ со стороны незабвеннаго для ней Архипастыря, который Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 Января 1825 года назначенъ былъ на Рязанскую Эпархію.

О. Моисея не было въ это время въ Обители, — онъ, будучи озабоченъ окончательнымъ устройствомъ Скита, поѣхалъ за сборомъ на свою родину въ Москву; и вскорѣ по пріѣздѣ туда получилъ отъ о. Даніила письмо слѣдующаго содержанія:

ПОЧТЕННЫЙ ОТЕЦЪ МОИСЕЙ!

« Возлюбленный и присный мнѣ о Господѣ Іисусѣ « Христѣ братъ и другъ!

« Радоватися тебѣ о Господѣ Дусѣ Святѣ желаю!

« Трiипостасному Господу Богу угодно было дражай- « шему Архипастырю и попечительному о насъ недостой- « ныхъ Отцу нашему, ввѣрить Рязанскую Епархію, съ зва- « ніемъ Епископа, о чемъ Указъ уже имъ 28 числа ми- « нувшаго генваря полученъ и, къ сердечному нашему со- « жалѣнію, долженъ онъ насъ оставить, и по намѣренію « его на второй недѣли Св. поста отправиться во ввѣрен- « ную ему отъ Господа паству. Я грѣшный и недостой- « ный, Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ Добринскимъ « Архимандритомъ, съ порученіемъ поправить тотъ мона- « стырь, и по обязанности благочиннаго бдительно смо- « трѣть, за всегдашнимъ порядкомъ и введеннымъ уста- « вомъ общежительности и скитской жизни иноческую- « щихъ Богоспасаемой Обители Оптиной. Почему остать- « ся долженъ, по волѣ Господа и по соизволенію Святѣй- « шаго Синода, въ означенномъ Добромъ монастырѣ и « жительствовать всегда съ вами. Извѣщаю тебя, возлюб- « ленный о Господѣ брате и друже, и предлагаю о семъ: « призвавъ Господа Бога въ теплыхъ молитвахъ своихъ въ « помощь, со мною недостойнымъ вся Христова братія, еди- « нодушно предположили: согласно съ соизволеніемъ Бого- « любезнаго Архипастыря и Отца нашего, Богоспасаемую « Обитель Оптину со Скитомъ поручить тебѣ во управле- « ніе и Настоятельство. Съ искреннимъ желаніемъ и едино- « душнымъ усердіемъ молимъ Господа Бога и Спасителя « нашего сладчайшаго Іисуса Христа, сбыше благодатію « Его святою, ввѣрить тебѣ сіе пастырство святой сей Оби-

« тели, и небесное Святаго Духа благословеніе сниспо-
« слать на тебя, да сила всемогущая Бога и Господа о
« святѣмъ Дусѣ, въ немощѣхъ нашихъ всегда совершаемая,
« спомоществуетъ тебѣ, и охранитъ отъ всѣхъ козней вра-
« га Господня.

« Положившися на Промыслъ Святой Господа наше-
« го Іисуса Христа, вся по волѣ его Святой производяща-
« го, по искреннему моему и самому сердечному моему къ
« тебѣ, возлюбленный братс, расположенію, совѣтую тебѣ
« принять сіе возлагаемое на тебя настоятельство, и въ
« сходство Промысла о тебѣ Божія, единодушнаго и истин-
« наго желанія моего со всею братіею, и соизволенія Архи-
« пастырскаго, не оставлять и, по внушенію непріязненному
« врага нашего, не уклоняться и не подвергать себя него-
« дованію Божію о избраніи твоемъ.

« Дабы скорѣе ты какъ возможно поспѣшилъ прибыть
« въ Обитель, посылаю я, съ согласія всей братіи, которая
« нетерпѣливо и душевно ожидаетъ тебя, сего нарочнаго
« на своихъ лошадяхъ; совѣтую всѣ дѣла твои оставить и
« самые неокончанные тобою сборы, и ничего съ собою
« не бравъ, какъ можно во всѣмъ себя облегчить, и всѣ
« нужное препоручить братцу своему, сѣсть и пріѣхать
« прямо въ Калугу и явиться къ Владыкѣ, гдѣ и я дол-
« женъ тебя ожидать. Когда бы и сего предположенія не
« было съ тобою, то тебѣ должно бы прибыть, по завѣ-
« щанію Архипастыря, въ назначенное имъ тебѣ время, а
« паче при такомъ разлученіи нашемъ съ Архипастыремъ,
« получить послѣднее, можетъ быть, въ жизни нашей благо-
« словеніе, прощеніе и Архипастырское его душъ нашихъ
« разрѣшеніе. По установленіи сего, и по провожаніи
« Владыки, въ свободное время тебѣ можно будетъ опять
« въ Москву быть и дѣла нужные окончить; впрочемъ

« Господь милосердіемъ своимъ исполнитъ всё нужное для
« устройства Обители и безъ нашихъ преднамѣреній; тебѣ
« достовѣрно извѣстно, какъ при бытности моей Господь
« Богъ свою Обитель не оставлялъ, и меня недостойнаго
« служителя облегчалъ; вѣру и надежду нашу на Него, Онъ
« по благости своей святой съ избыткомъ исполняетъ.
« Извѣщаю при семъ: въ Обители всё благополучно и
« спокойно. Призывая на тебя благословеніе Божіе съ
« истиннымъ моимъ усердіемъ и братскою любовію въ
« ожиданіи тебя въ самой скорости, пребываю

Усердный и покорный слуга и Богомолецъ
Многогрѣшный **ДАНІИЛЪ**,
недостойный Игуменъ.

Февраля 5го дня *Оптиной Пустыни*
1825го 12ой часъ по полун.

Не легко было О. Моисею согласиться принять на себя званіе Настоятеля Оптиной пустыни въ то время; довольно будетъ замѣтить, что ему, такъ сказать, на первомъ шагу предстояла забота не маловажная: уплатить состоявшій на Обители долгъ въ 12, 000 рублей, тогда какъ постоянные доходы ея едва обезпечивали главныя нужды ежегодно умножавшагося братства; но привыкши покорствовать волѣ Провидѣнія и на Него возлагать свое упованіе, онъ не усомнился послѣдовать новому призванію; препобѣждая трудности терпѣніемъ, О. Моисей явилъ себя достойнымъ преемникомъ О. Авраамія, т. е. поддержалъ и усовершилъ обновленную симъ послѣднимъ Обитель.

Нынѣ исполнилось ровно 20 лѣтъ Настоятельству О. Моисея: долгъ, обременявшій Обитель, по милости Божіей, выплаченъ съ помощію усердныхъ благотворителей и Обитель возведена въ возможное цвѣтущее состояніе.

Боюсь оскорбить скромность достопочтеннаго Настоятеля, и не буду болѣе распространяться о его трудахъ въ пользу Обители; посѣтителямъ Пустыни можно сказать о нихъ: пріидите и видите; потому что всё, на чёмъ ни остановятъ они свое вниманіе, носитъ на себѣ печать заботливости ея Игумена, а читателю сего описанія легко будетъ и самому убѣдиться въ этомъ, перейдя отъ историческаго обозрѣнія Обители къ послѣдующему очерку современнаго ея благоустройства. — Обратимся теперь къ служебному поприщу 65 лѣтняго старца Игумена:

1826 года Сентября 12 дня онъ утвержденъ въ Строительской должности преемникомъ Преосвященнаго Филарета, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, Григоріемъ, и въ тоже время награжденъ набедренникомъ. Въ 1829 году опредѣленъ первымъ членомъ по строенію въ Добринскомъ монастырѣ; а въ 1831 году апрѣля 9 дня объявлено отъ Преосвященнаго Гавріила: «Благословсніе за « вѣрное и успѣшное исполненіе возложеннаго порученія о « устроеніи зданій въ Добромъ монастырѣ.» Тотъ же Преосвященный, отдавая должную дань справедливости О. Моисею, Указомъ изъ Калужской Духовной Консисторіи отъ 1829 года февраля 8 дня, изъявилъ ему свою благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

« За попеченіе о поддержаніи благоустройства и по« рядка въ Оптиной Обители, Настоятелю оной изъя« вить мою благодарность съ тѣмъ, чтобы онъ долгъ мо« настырскій, по мѣрѣ возможности, старался уплачивать.» Въ 1832 году 12 февраля О. Моисей опредѣленъ, Преосвященнымъ Никаноромъ, благочиннымъ монастырей; 1837 сентября 5 дня, при освященіи въ сей Пустыни придѣльнаго храма во имя Св. Николая Чудотворца,

Преосвященнымъ Николаемъ (нынѣшнимъ Епископъ Калужскимъ и Боровскимъ,) произведенъ во Игумена; а въ 1841 году 28 мая награжденъ наперстнымъ крестомъ.

Подобясь во многомъ Пѣсношской Обители, которая въ свое цвѣтущее время, (въ Настоятельство приснопамятнаго старца Архимандрита Макарія 1788 — 1811,) по волѣ Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго и Калужскаго, надѣлила Настоятелями и устроила нѣсколько Обителей, ввѣренной ему Епархіи, (въ томъ числѣ и Оптину пустынь,) и Оптина пустынь въ Настоятельство Отца Игумена Моисея, по волѣ Преосвященнаго Николая, нынѣшняго Епископа Калужскаго и Боравскаго, надѣлила Настоятелями и братіею три обители Калужской Епархіи, для устроенія ихъ по всѣмъ частямъ и заведенія порядка общежитія, по образцу наблюдаемаго въ Оптиной пустыни. Такъ, съ помощію сего духовнаго вертограда начала процвѣтать съ 1837 года Калужская Тихонова Пустынь, куда данъ Строитель (Іеромонахъ Геронтій) съ братіею; въ 1839 году въ Малоярославецкой Николаевской Черноострожскій монастырь, отпущенъ съ братіею на Игуменство Іеромонахъ Антоній, бывшій начальникъ Скита, родной братъ отца Игумена Моисея; наконецъ, въ 1842 году Мещевскій Георгіевскій монастырь получилъ отъ сюда Строителя (Іеромонаха Никодима) и нѣсколько человѣкъ братіи. Хранимая благодатію Божіею, святая обитель Оптина и нынѣ содержитъ безбѣдно болѣе 100 человѣкъ братіи, а по своему внѣшнему благолѣпію, внутреннему порядку и строгости жизни, она справедливо можетъ почесться однимъ изъ надежнѣйшихъ духовныхъ пристанищъ нашего времени, для ищущихъ спасенія отъ бурь житейскихъ.

БІОГРАФІЯ

Дмитрія Андреевича Шепелева.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, изъ Россійскихъ Дворянъ, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ Гвардіи и всегда находился при Петрѣ Великомъ. Онъ сопутствовалъ Государю въ 1716 и 1717 году, въ второмъ его путешествіи по Европѣ, былъ вмѣстѣ съ нимъ въ Даніи, Голландіи и во Франціи, исправляя должность Гофмаршала. Въ его домѣ Петръ представилъ Екатеринѣ, Скавронскаго, брата ея. Къ чести сего почтеннаго современника Великаго Монарха, слѣдуетъ упомянуть, что онъ устранилъ себя отъ произнесенія роковаго приговора надъ Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ. Императоръ Петръ II произвелъ Шепелева Оберъ-Гофмаршаломъ и возложилъ на него орденъ Св. Александра Невскаго, 12 іюля 1728 года, а Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Генералъ-Аншефомъ, и 25 апрѣля 1743 Кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Онъ скончался 10 мая 1759 года. (*)

(*) См. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Часть V. 300.

СВЯТЫЯ ХРАМЫ И ДРУГІЯ ЗДАНІЯ.

Коль добри домы твои, Іакове, и кущи твоя, Ізраилю; яко дубравы осѣняющія, и яко садіе при рѣкахъ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедры при водахъ. (Числ. 24, 5. 6.)

Послѣ такъ называемаго «Литовскаго раззоренія», коснувшагося и Оптиной пустыни, въ ней была воздвигнута только одна Церковь и притомъ *деревянная*; это видно изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, въ которыхъ читаемъ: «Государево, Царево и Ве«ликаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи бого«молье, монастырь Оптинъ Макарьевы пустыни на рѣкѣ «на Жиздрѣ, а въ немъ церковь Введенія Пречистыя «Богородицы древяна клецка, а въ Церквѣ образы и кни«ги и ризы, сосуды церковные и колокола, строенье мір«ское и монастырское Чернаго Священника Ѳеодорита съ «братьею и т. д.»

Церковь эта выстояла почти цѣлое столѣтіе: въ 1689 году, (какъ видно изъ старинной вкладной книги,) она была сломана и начато на мѣстѣ ея строеніе перваго *каменнаго* Соборнаго храма во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца, въ теплой трапезѣ. Храмъ созданъ разными вкладчиками и мірскимъ подаяніемъ; болѣе же всѣхъ способствовали сему благочестивому дѣлу: Окольничій Иванъ Афанасьевичъ *Желябужской*, да Стольники Андрѣй и Иванъ Петровичи *Шепелевы*. Первый пожертвовалъ на Церковное строеніе сто рублей денегъ и всякаго припасу каменьщикамъ довольно; а послѣдніе доставили, по обѣщанію, святыя мѣстныя иконы: «Спасите«левъ образъ, Введенія Пресвятыя Богородицы, Пафнутія

«Боровскаго чудотворца, образъ Пресвятыя Богородицы: «*что тя нарекемъ*; Царскія врата, сѣверныя и южныя «двери, образъ Георгія Страстотерпца, въ древнихъ лѣтѣхъ, перенесена (сія икона) изъ села Мормыжева.»

Во время упраздненія Оптиной пустыни въ 1724 году, по Указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Введенскій храмъ былъ обращенъ въ приходскую церковь; Святыя иконы, ризница, сосуды, книги и колокола, словомъ, вся церковная утварь, вмѣстѣ съ иноками упраздненной Пустыни, поступили въ степенной Бѣлевской Спасо-Преображенскій монастырь; въ церкви остался лишь одинъ Иконостасъ съ неокладными иконами, оловянные сосуды, необходимыя Богослужебныя книги, да одна или двѣ ветхія ризы; а для исправленія Божественной службы оставленъ бѣлый священникъ Ѳедоръ Григорьевъ, да дьячекъ, которымъ повелѣно было имѣть пропитаніе отъ церковнаго подаянія. — Строитель Авраамій, управлявшій возстановленною Обителью въ 1731 году, упоминая во вкладной книгѣ о ея упраздненіи, говоритъ, что въ это время и самый храмъ *былъ раззоренъ*; этими словами онъ хотѣлъ выразить то обстоятельство, что храмъ этотъ, будучи обращенъ въ приходскую церковь, въ теченіе двухъ лѣтъ оставался безъ всякой поддержки и пришелъ, наконецъ, въ такое состояніе, что когда *повелѣно по прежнему быть Обители* (1726 года), то его надобно было перестроивать почти за ново.

Хотя ризница и церковная утварь, по Высочайшему Указу 1726 года, и были возвращены возстановленной Обители; но бѣдность средствъ не давала Настоятелямъ ея возможности исправить въ одинъ разъ всѣ ветхости Соборнаго храма, и онъ постепенно клонился къ разрушенію. Наконецъ, Богъ вложилъ въ сердце именитому Русскому

вельможѣ, Оберъ Гофмаршалу двора Императрицы Елисаветы Петровны, Дмитрію Андреевичу *Шепелеву*, благочестивую мысль, украсить бѣдную Оптину пустынь великолѣпнымъ Соборнымъ храмомъ, который существуетъ и по нынѣ.

1) Въ 1750 году ветхій храмъ былъ разобранъ, а на мѣстѣ его заложенъ новый, также во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами: отъ Южной стороны Пафнутія Боровскаго Чудотворца, съ Сѣверной: Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата. — Во-первыхъ, былъ оконченъ и освященъ придѣлъ Преподобнаго Пафнутія, въ 1759 году, при Преосвященномъ Иларіонѣ, Епископѣ Сарскомъ и Подонскомъ и, предположительно, при Игуменѣ Пафнутіѣ (упоминается подъ 1760 годомъ). Кончина благочестиваго Дмитрія Андреевича Шепелева, послѣдовавшая 10 мая 1759 года, остановила на время окончательную отдѣлку Собора. Трудъ этотъ приняла на себя племянница его дѣвица Елисавета Никитишна *Шепелева*, дочь покойнаго Полковника Никиты Андрѣевича Шепелева. Иждивеніемъ ея построена сперва въ 1769 году небольшая и тонкая каменная колокольня и снабжена 5 колоколами, а въ 1770 году окончена и внутреняя отдѣлка Соборнаго храма, чему не мало способствовала ревность и усердіе Игумена Аристарха. Онъ освятилъ настоящую 21 іюня, а придѣлъ Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата 29 іюня 1771 года, при Преосвященномъ Самуилѣ, Епископѣ Крутицкомъ и Можайскомъ. Вкладчица снабдила новосозданный Храмъ всею необходимою церковною утварью, со щедростію истинно царскою. Но всѣ таки, до возрожденія Оптиной пустыни въ 1800 годахъ, по крайней бѣдности Обители, обширный храмъ этотъ

не могъ быть поддерживаемъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ заботливаго Игумена Аристарха.

Іеромонахъ Пѣсношскаго монастыря Авраамій, будучи назначенъ, по волѣ Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго и Калужскаго, Строителемъ Оптиной пустыни въ 1796 году, (въ видахъ ея обновленія, послѣ крайняго упадка) нашёлъ всё монастырское строеніе въ плачевномъ небреженіи и раззореніи; такъ въ Соборномъ храмѣ стеклы были выбиты и отъ крика, поселившихся внѣ и внутри, галокъ съ ихъ дѣтёнышами, невозможно было совершать Божественную службу; по свидѣтельству очевидцевъ, при очисткѣ Собора, изъ его главъ и изъ за иконостаса было вытаскано нѣсколько возовъ галочьихъ гнѣздъ! Заботливый Аристархъ усердно занялся возстановленіемъ Введенскаго Собора въ его первобытное благолѣпіе, и успѣлъ совершить это довольно скоро, съ помощію разныхъ благочестивыхъ вкладчиковъ; изъ нихъ, особаго упоминанія заслуживаетъ Поручикъ *Рахманиновъ*, который въ 1797 году изъявилъ усердіе, въ придѣлѣ Ѳеодора Стратилата: « на свой коштъ ико« ностасъ вновъ вырѣзать и вызолотить, и написать Св. « образа иконнымъ Греческимъ писаніемъ. » По представленію о. Авраамія Митрополитъ Платонъ утвердилъ благочестивое прошеніе Г-на Рахманинова собственноручною резолюціею: *Богъ да благословитъ!* »

Съ процвѣтаніемъ Обители, Введенскій Соборъ оказался тѣснымъ для помѣщенія приходящихъ Богомольцевъ и умножившейся братіи; почему въ 1837 году, стараніемъ нынѣшняго Настоятеля, онъ распространенъ пристройкою, въ рядъ съ настоящею, двухъ предѣловъ: съ Южной стороны, во имя Святителя Христова Николая

Чудотворца устроенъ иждивеніемъ, жившаго въ Обители Болховскаго помѣщика Алексѣя Ивановича Желябужскаго, и освященъ сентября 5 дня 1837 года, Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ; а съ Сѣверной перенесенъ изъ трапезы прежній, во имя Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца, и освященъ 12 сентября того же года, Настоятелемъ Обители — Игуменомъ Моисеемъ соборнѣ; другой же трапезный придѣлъ Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата помѣщенъ совмѣстно въ предѣлъ Св. Георгія Побѣдоносца въ теплой Казанской церкви.

Въ послѣдствіи времени древній Иконостасъ настоящей церкви поновленъ, на мѣстныя и храмовую иконы, въ 1839 году сдѣланы среброкованныя, вызолоченныя ризы, и иконы сіи вставлены въ позлащенныя рамы, за стекломъ; въ новоустроенныхъ же придѣлахъ Иконостасы новаго письма украшены позлащенною рѣзьбою, а мѣстныя иконы имѣютъ серебряные, позлащенные вѣнцы. Внутренность Соборнаго храма отъ купола до низа и алтарь, въ настоящей 1836 года, а трапеза и новоустроенные придѣлы въ 1837 году росписаны изображеніями Евангельской и Библейской исторіи, усердіемъ монастырскихъ и наемныхъ иконописцевъ.

Наружность Собора величественна и изящна. Соборъ о пяти главахъ; главы эти увѣнчаны прорѣзными крестами съ цѣпями. Вообще, по огромнымъ своимъ размѣрамъ и архитектурѣ, трехъ-престольный Соборъ сей громко напоминаетъ о средствахъ и щедрости благочестиваго зодателя и служитъ лучшимъ украшеніемъ Оптиной пустыни.

Возрожденіе Обители, быстро совершившееся въ нача-

лѣ, текущаго столѣтія, началось созданіемъ въ ней двухъ каменныхъ храмовъ.

2) По правую сторону Собора стоитъ одноглавая теплая церковь во имя Казанскія Богоматери; съ двумя придѣлами въ рядъ: отъ Южной, во имя Воздвиженія Креста Господня, а съ Сѣверной Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и Ѳеодора Стратилата — совмѣстно.

Построенію этого храма предшествовало слѣдующее чудное событіе: во время обновленія Оптиной пустыни, приснопамятнымъ Настоятелемъ ея О. Авраміемъ, когда разбирали старую деревянную ограду, въ числѣ прочей братіи, находился на этой работѣ и Іеромонахъ Макарій, бывшій въ послѣдствіи Архимандритомъ Малоярославецкаго Черноостровскаго монастыря; (*) онъ имѣлъ несчастіе упасть съ верху ограды, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ утвержденъ фундаментъ Казанской церкви, и ушибиться смертельно; во время своей жестокой болѣзни благочестивый инокъ молилъ Пречистую Богородицу, да продлитъ ему лѣта живота: и вотъ, въ сонномъ видѣніи,

(*) Въ 1808 году онъ былъ назначенъ Строителемъ въ Медынскій Георгіевскій монастырь, Преосвященнымъ Ѳеофилактомъ, но просилъ у него увольненія отъ сей должности и былъ уволенъ, а въ 1809 году получилъ новое назначеніе, по слѣдующей резолюціи Преосвященнаго Евлампія, втораго Епископа Калужской Епархіи:

«Отцу Макарію, Іеромонаху Оптиной пустыни, препору-
«чается пустыня Малоярославецкая, коему да благословитъ
«Господь Богъ быть тамъ Строителемъ во славу Его Трис-
«святаго имени и въ назиданіе Церкви нерукотворенной.
1 ноября 1809 года.»—Съ нимъ перешли въ Малоярославецкій монастырь: Іеромонахъ, 2 монаха и 4 послушника.

увидѣлъ онъ себя въ домѣ помѣщицы, Крзельскаго уѣзда, села Фроловскаго, Елены Семеновны *Сабуровой*, слезно молящагося предъ иконою Казанской Божіей Матери, ей принадлежащей. Проснувшись послѣ сего благодатнаго видѣнія О. Макарій почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни и въ тоже время далъ, отъ полноты благодарнаго сердца, обѣтъ, по совершенномъ выздоровленіи, ѣхать въ домъ г-жи Сабуровой и отслужить тамъ молебенъ, видѣнному имъ во снѣ образу Богоматери; при исполненіи этого обѣта о. Макаріемъ, г-жа Сабурова въ разговорѣ, объявила ему, что она имѣетъ намѣреніе построить въ одномъ изъ своихъ сёлъ престолъ во имя сего Образа, прибавивъ притомъ: «а если согласитесь устроить его въ «Оптиной пустынѣ, то я съ радостію отдамъ эту икону «вамъ въ Обитель и сверхъ того пожертвую деньгами на постройку.» Іеромонахъ Макарій, возвратясь въ Обитель, передалъ желаніе г-жи Сабуровой О. Игумену Авраамію, который, принявъ это извѣстіе за знакъ особой милости Божіей къ его Обители, немедленно рѣшился устроить, на мѣстѣ произшествія, послужившаго поводомъ къ предложенію г-жи Сабуровой, теплую церковь во имя Казанской Божіей Матери. Исполняя обѣщаніе, г-жа Сабурова, вмѣстѣ съ упомянутою иконою, прислала о. Авраамію значительную сумму денегъ на церковное строеніе, а Іеромонахъ Макарій, по усердію своему, ѣздилъ за сборомъ подаянія, на окончательную отдѣлку сего храма.

Сооруженіе Казанской церкви начато въ 1805, а окончено въ 1811 году; освящена, настоящая, того же 1811 года Евлампіемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ октября 23; а придѣлы въ 1815: Воздвиженскій, Преосвященнымъ Епископомъ Калужскимъ Евгеніемъ соборнѣ; а Георгіевскій, Новоспаскаго монастыря Архимандритомъ

Аврюсіемъ соборѣ же. — Въ 1838 году, тщаніемъ Игумена Моисея къ Казанской церкви пристроены двѣ каменныя палатки, съ обѣихъ сторонъ паперти.

При самой простой архитектурѣ, церковь эта отличается отмѣннымъ просторомъ и расположена такъ удобно, что монашествующіе во время Богослуженія стоятъ въ аркахъ, по обѣимъ сторонамъ главнаго входа, — противъ придѣловъ — и отнюдь не мѣшаются съ приходящими Богомольцами; всѣ стѣны, также какъ и въ Соборѣ, украшены иконною живописью монастырскими и наемными мастерами, въ 1839 году. — Иконостасъ Московскаго письма; нижній рядъ мѣстныхъ иконъ украшенъ серебряными позлащенными вѣнцами: всѣ эти работы произведены при Игуменѣ Моисеѣ.

3) На Восточной сторонѣ монастыря, впереди Соборнаго храма, — Церковь больничная, во имя Владимірской Божіей Матери, весьма искусной архитектуры, — крестообразная, съ полукружными концами; въ полукружіяхъ устроено 6 келлій, для помѣщенія больничной братіи. Сооруженіе сей церкви начато въ 1809, окончено въ 1811 году, при Игуменѣ Аврааміѣ, иждивеніемъ Г г. Богдановыхъ и надворнаго совѣтника Петра Петровича Камынина, который пожертвовалъ на постройку свой матеріалъ. Освящена 1811 года августа 26 дня Преосвященнымъ Евлампіемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскомъ.

Кромѣ главнаго входа въ сію церковь, изъ внѣ, съ Западной стороны, въ такъ называемыя, красныя двери, есть еще двѣ боковыя двери, Сѣверная и Южная, которыя выходятъ изъ корридоровъ больничныхъ келлій. Здѣсь престарѣлые и слабые старцы находятъ себѣ отраду, помощь и удобство къ духовной жизни. Въ церкви пѣть

особыхъ украшеній: она проста и убога, какъ убоги, живущіе при ней старцы; изъ иконъ особенное вниманіе посѣтителя обратитъ на себя, рѣдко встрѣчаемая-икона, такъ называемой *цѣлительницы Богоматери*, возставляющей съ одра болѣзни клирика! Замѣтимъ также, что въ этой церкви денноночно читается Псалтырь по усопшей братіи и по благодѣтелямъ сей Обители.

4) На Сѣверной сторонѣ монастыря, по лѣвую сторону Собора, въ симметріи съ Казанскою церквію, возвышается каменное зданіе братской трапезы, во второмъ этажѣ котораго предположено, по назначенію его благочестивой здательницы, устроить храмъ во имя Святителя Христова Николая, но и до сихъ поръ внутренность церкви, по неудобству, остается неотдѣланною.

Зданіе это квадратной формы; по четыре колонны съ каждой стороны поддерживаютъ выступы съ фронтонами, и надъ крышею возвышается круглая башня, увѣнчанная куполомъ и Крестомъ; черезъ что въ цѣломъ, зданіе имѣетъ видъ стройный и величественный. Постройка его начата въ 1822 году, на сумму, завѣщанную, собственно для сей цѣли, г-жею Анною Сергѣевною Ртищевою, урожденною Богдановой, а окончено въ чернѣ, съ помощію сбора отъ доброхотныхъ дателей, въ 1824 году, при Игуменѣ же Даніилѣ.

Нижній этажъ здапія занятъ обширною братскою трапезою, съ потребными для нее службами: поварнею и пекарнею; въ низу погреба. Трапеза сія отдѣлана и покрыта внутри иконною живописью въ 1827 году, при нынѣшнемъ Настоятелѣ Обители Игуменѣ Моисеѣ.

Въ подвалѣ сего предполагаемаго храма положено тѣло его здательницы Анны Сергѣевны Ртищевой; про-

тивъ гробницы, на наружной стѣнѣ зданія, прибита чугунная доска съ надписью: «Упокой, Господи, душу рабы «Своея! Подъ симъ храмомъ покоится тѣло супруги Гвар- «діи Прапорщика и Кавалера Михаила Львовича Рти- «щева, Анны Сергѣевны Ртищевой, урожденной Богдано- «вой, которая родилась 2 сентября 1783 года, а скон- «чалась 1 генваря 1823 года. Усердіемъ ея сооруженъ «храмъ сей съ братскою трапезою и принадлежащими къ «оной выходами.»

5) На Западной сторонѣ Обители, противъ Собора, четырехъ-ярусная колокольня, готической архитектуры, вышиною около 30 сажень, построена въ 1803 году, тщаніемъ строителя Авраамія, на мірское подаяніе. Въ нижнемъ ярусѣ Святые врата; надъ ними образа: съ наружной стороны: Господа Саваоѳа; со внутренней: Знаменія Пресвятыя Богородицы; ворота деревянные, столярной работы, филенчатые; второй ярусъ не занятъ ни чѣмъ, кромѣ деревянной лѣстницы, да въ пролетахъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, укрѣплены въ брусьяхъ деревянные балясы. Отсюда открывается прекрасный видъ на Козельскъ и другія монастырскія окрестности съ Западной стороны.

Въ третьемъ ярусѣ 9 колоколовъ:

1) *Бдѣнный* или *праздничный*, съ надписью: «Коло- «колъ сей устроенъ въ Козельскую Введенскую Оптиву «пустынь 1815 года февраля 23 дня. Литъ въ Тулѣ, «на заводѣ Черниковыхъ; вѣсу въ немъ 213 пуд. 34 ф. «при Игумнѣ Авраміи. Мастеръ Акимъ Воробьевъ.»

На немъ образа: Казанской Богоматери и Св. Николая Чудотворца.

2) *Поліелейный*, съ надписью: «во славу Божію и свя-

«тыхъ Угодниковъ Его, отъ усердія Христолюбцевъ, вы«литъ сей полиелейный колоколъ, для Козельской Введен«ской Оптиной пустыни, при Строителѣ Іеромонахѣ Мои«сеѣ 1828 года генваря 15 дня въ Москвѣ, на заводѣ «Николая Самгина. Вѣсу 100 пуд. 35 ф.» Образа на немъ: Георгія Побѣдоносца, Ѳеодора Стратилата, Пафнутія Боровскаго Чудотворца, Соборъ Іоанна Предтечи и Владимірскія Богоматери.

3) *Повседневный* съ надписью: «1832 года августа «при Строителѣ Іеромонахѣ Моисеѣ съ братіею, иждиве«ніемъ неизвѣстнаго вкладчика; въ Москвѣ, на заводѣ «Николая Самгина, вѣсу въ немъ 5[illegible] пуд. [illegible] ф.» Образа на немъ: Казанскія Богоматери, Святителей Московскихъ: Іоны и Алексѣя и Іоанна Крестителя.

4) *Трапезный*. Вѣсу 24 пуд. 2 ф. Литъ въ Тулѣ, на заводѣ Черниковыхъ. Образа на немъ: Казанскія Богоматери и Св. Николая Чудотворца.

Пять *зазвонныхъ* колоколовъ; всѣ вылиты въ 1828 году, на заводѣ Самгина, въ Москвѣ.

Въ четвертомъ ярусѣ колокольни, подъ куполомъ палатки для часовъ съ 9 круглыми окнами; въ ней поставлены въ 1826 году боевые часы, устроенные монастырскою братіею; въ 1845 году къ нимъ пристроенъ, въ особо отлитые чашки, бой четвертей; работа эта произведена Іеромонахомъ Виталіемъ.

Примѣчаніе 1. Крыши всѣхъ церквей и трапезы покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою.

Примѣчаніе 2. Замѣчательно, что всѣ вышеупомянутыя церковныя зданія, по своему расположенію, относительно одно другаго, внутри Обители, составляютъ правильное цо-

добіе креста; такимъ образомъ въ средоточіи Соборъ; Восточная вѣтвь – больничная церковь; Западная—колокольня; Сѣверная—зданіе братской трапезы; Южная – Казанская церковь.

6.) Каменная, четвероугольная ограда кругомъ монастыря занимаетъ въ окружности до 360 саженъ (въ длину 95, а въ ширину 92½ сажени); начата строиться въ 1832, а окончена въ 1839 году, Игуменомъ Моисеемъ; украшена *семью* башнями и двумя въѣздными воротами съ фронтонами: Сѣверныя называются *Никольскими*, а Южные *Казанскими*; ограда крыта тесомъ; всѣ башни имѣютъ внутри жилые келліи, крыты желѣзомъ и выкрашены по куполу красною краскою; изъ нихъ 4 наугольныя и одна въ Сѣверной стѣнѣ, возлѣ Никольскихъ воротъ, (угловая Сѣверо-Западная прежней ограды) трехъярусные, а въ Восточной и Западной стѣнахъ, посреди ихъ, напротивъ Соборнаго храма, двѣ башни съ подъемными воротами, а въ верху съ жилыми покоями,—на этихъ двухъ башняхъ, (изъ которыхъ Восточная ведетъ къ Скиту) утверждены, на вызолоченныхъ шарахъ, двуличневыя изображенія парящаго Ангела, съ трубою, а на прочихъ флюгера.

Восьмая же башня, двуэтажная; она была прежде угловою Югозападною, а нынѣ осталась внутри монастыря, потому что новой оградой онъ распространенъ на Югъ и на Западъ; прежняя ограда проходила по гребню береговаго возвышенія, на площади котораго расположена Обитель, такъ что Соборная колокольня приходилась въ срединѣ Западной стѣны, а нынѣ стѣна эта проходитъ у самой подошвы ската, не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки. Отъ Западной подъѣздной башни къ Святымъ вратамъ, уст-

роеннымъ подъ колокольнею; въ верхъ, по скату горы, ведетъ широкая коленчатая лѣстница изъ плитняка, съ деревянными, по обѣимъ сторонамъ, перилами.

7) Въ Западной стѣнѣ ограды, по обѣ стороны подъѣздной башни, устроены въ 1839 году, Игуменомъ Моисеемъ, каменные, двуэтажные, гостиные корпуса, крытые желѣзомъ. Въ нижнемъ этажѣ кухни и келліи для простаго народа, а въ верхнемъ 16 номеровъ гостинныхъ келлій для Богомольцевъ высшаго сословія. Подъ башней, раздѣляющей корпуса на двѣ половины, въ низу ворота для входа въ монастырь, а въ верху четыре жилыя келліи. Чистота и порядокъ, два главныя условія хорошей гостинницы, соединены здѣсь разительнымъ образомъ: комнаты убраны просто, но со вкусомъ и всѣ почти украшены картинами. Рѣдко, гдѣ удастся видѣть вмѣстѣ и даже отдѣльно, собранные здѣсь виды нашихъ иноческихъ обителей, изъ которыхъ каждая много говоритъ Русскому сердцу, то воспоминаніями своей святыни, то воспоминаніемъ событій историческихъ, совершившихся въ стѣнахъ ея. Замѣчательны также портреты нѣсколькихъ Богоугодныхъ мужей, мало извѣстныхъ свѣту, но высоко чтимыхъ ближними свидѣтелями ихъ добродѣтельной жизни, подвиговъ и блаженной кончины.

—

ЗДАНІЯ ВНУТРИ МОНАСТЫРЯ.

а) *На Западной сторонѣ:*

1) По обѣимъ сторонамъ колокольни два каменные двуэтажные флигеля; каждый заключаетъ въ себѣ по восьми келлій: четыре въ верхнемъ и четыре въ нижнемъ этажѣ. Построены вмѣстѣ съ колокольнею въ 1802 году; а верхніе этажи надстроены, въ 1846 году.

2) Противъ Казанской церкви двуэтажный корпусъ: низъ каменный, а верхъ деревянный. Внизу пять братскихъ келлій, а шестая большая, бывшая братская трапеза. Построенъ въ Настоятельство о. Авраамія между 1796 и 1802 годами.

3) Противъ зданія братской трапезы — двуэтажный корпусъ, одинаковой величины съ предъидущимъ; низъ каменный, а верхъ деревянный; въ нижнемъ этажѣ шесть келлій, въ верхнемъ четыре. Этотъ корпусъ былъ прежде Настоятельскимъ. Построенъ также между 1796—1802 годами О. Авраамiемъ.

4) Анбары для хлѣба и погреба съ ледниками. Построены въ 1851 году.

5) Въ Сѣверо-Западномъ углу монастыря — конный дворъ, деревяннаго строенія; кромѣ конюшень и сараевъ, на этомъ дворѣ построены келліи для Экономa и его помощника и двѣ брусяныя избы для рабочихъ людей; тутъ же и каменная квасоварня съ каменною избою и каменнымъ ледникомъ; въ угловой башнѣ на семъ дворѣ, внизу, подъ сводомъ, помѣщена кузница, а въ двухъ верхнихъ ярусахъ четыре братскихъ келліи. Дворъ устроенъ въ 1839 году, а квасоварня въ 1845 году.

6) Въ Юго-Западномъ углу ограды: заводъ для кровельной перечины и бочарная мастерская; здѣсь же каменный сарай для складки разной деревянной посуды и для аммуниціи, а въ концѣ его, къ воротамъ, пять каменныхъ одноэтажныхъ келлій, въ которыхъ помѣщаются столярная и рѣщиковая мастерскія; у Казанскихъ же воротъ дровяной дворъ съ каменною избою для мастеровыхъ по экономіи людей. Все это устроено въ 1842 году.

b) *На Южной сторонѣ.*

7) Архимандритскій деревянный флигель, на каменномъ фундаментѣ, съ мезониномъ. Внизу на одной половинѣ четыре комнаты – покойнаго Архимандрита Мельхиседека; а на другой, двѣ братскія келліи, да въ мезонинѣ одна келлія. Поставленъ въ 1823 году.

c) *На Восточной сторонѣ:*

По правую сторону больничной церкви: 8) Корпусъ Настоятельскій, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, раздѣленъ сѣньми на двѣ половины: по правую сторону четыре комнаты Настоятельскихъ, а по лѣвую четыре келлій братскихъ—для Настоятельскихъ келейниковъ. Въ мезонинѣ двѣ келліи. Построенъ въ 1812 году, для Архіерейскаго пріѣзда, по благословенію и плану, данному отъ Преосвященнаго Евлампія, въ бытность его Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

9) Деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ, въ немъ братскихъ келлій внизу четыре, и при каждой прихожая, а въ мезонинѣ четыре, и двѣ прихожихъ. Построенъ въ 1836 году.

По лѣвую сторону больничной церкви: 10) Деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ.

Внизу шесть келлій; изъ нихъ въ одной помѣщается монастырская аптека; въ другой занимаются иконописью, а въ третьей переплетомъ книгъ; остальныя заняты братіею. Въ мезонинѣ четыре братскихъ келлій. Построенъ въ 1836 году.

11) Деревянный на каменномъ фундаментѣ, съ мезониномъ; внизу коридоръ съ прихожими, при восьми братскихъ келліяхъ; а на верху двѣ келліи. Построенъ въ 1819 году.

д) *На Сѣверной сторонѣ:*

12) Казначейскій, на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ. Внизу четыре келліи, каждая съ прихожей; а на верху двѣ келліи. Построенъ въ 1832 году.

13) Каменный двуэтажный корпусъ, у Никольскихъ воротъ, въ нёмъ помѣщены: хлѣбопекарня, булочная и просфорня, и кромѣ того восемь братскихъ келлій: Построенъ въ 1842 году.

Примѣчаніе. Внутри монастыря между келліями и храмами, еще при о. Аврааміи разведенъ плодовитый садъ, жившимъ тогда въ Обители помѣщикомъ Алексѣемъ Прокофьевичемъ *Татищевымъ*; а всѣ жилые корпуса имѣютъ полисадники для цвѣтовъ.

—

ЗДАНІЯ ВНѢ МОНАСТЫРЯ.

1) На сѣверной сторонѣ за оградою, черезъ дорогу, гостинный дворъ деревяннаго строенія; на нёмъ четыре жилыхъ флигеля съ 20ю номерами гостинныхъ келлій и съ принадлежащими къ нимъ службами; внутри двора есть навѣсы, удобные для помѣщенія лошадей и экипажей. Устроенъ въ 1830 году, а распространенъ пристройками въ 1836 году.

Пріѣзжающіе въ Обитель Богомольцы всякаго званія, находятъ здѣсь спокойное помѣщеніе и услугу, растворенную тою Христіанскою любовію, которая такъ благотворно дѣйствуетъ на всё, что совершается подъ ея святымъ покровомъ.

2) На сѣверо-западной сторонѣ Обители, за огородами, къ рѣкѣ Жиздрѣ,—скотный дворъ съ жилыми помѣщеніями и погребами; возлѣ онаго съ одной стороны озеро или прудъ и баня, а съ другой рыбная сажалка и колодезь, надъ которымъ крыша съ крестомъ, утвержденная на столбахъ. На этотъ колодезь бываютъ ежегодно два крестные хода: на праздникъ Преполовенія и 1 Августа.

3) На берегу рѣки Жиздры, по правой сторонѣ, кирпичный заводъ, съ деревянною избой для рабочихъ. Устроенъ въ 1842 году.

4) Близь завода, перевозъ черезъ рѣку Жиздру (паромъ), а за Жиздрою, на лугу, на рѣчкѣ Клютомѣ, мукомольная мѣльница съ толчеею, называемая *Болотскою*.

—

ОТДАЛЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МОНАСТЫРЯ.

1) На юго-западъ, разстояніемъ отъ Монастыря съ четверть версты, на монастырскомъ лугу, близъ лѣтней дороги изъ Обители въ Козельскъ, находится, такъ называемый, *Святой Колодезь*, сѣрнокислаго свойства; надъ симъ колодеземъ устроена въ 1830 г. большая деревянная часовня, покрытая желѣзомъ, весьма красивой формы, съ колоннами, куполомъ, главою и крестомъ; внутренность убрана образами; при колодцѣ есть купальня; больные пользовавшіеся ею, какъ сказываютъ, получали облегченіе, преимущественно въ наружныхъ накожныхъ болѣзняхъ. Впрочемъ, свойства этого минеральнаго ключа до сихъ поръ еще обстоятельно не были изслѣдованы: этой услуги мы въ правѣ ожидать отъ кого нибудь изъ мѣстныхъ врачей. На колодезь ежегодно въ храмовой праздникъ 1 мая и 14 сентября бываютъ изъ Монастыря крестные ходы, при значительномъ стеченіи народа.

2) Двѣ мельницы: первая въ городѣ Козельскѣ, на рѣчкѣ Другуснѣ, вторая въ Козельскомъ уѣздѣ, въ семи верстахъ отъ города, по Бѣлевской дорогѣ, на рѣчкѣ Сосенной — обѣ находятся въ арендномъ содержаніи; при Сосенной мельницѣ есть часовня, подъ желѣзною крышею, съ келліею для живущаго при ней брата. Устроена въ 1829 году.

ЧѢМЪ НЫНѢ ВЛАДѢЕТЪ МОНАСТЫРЬ?

Содержаніе, какъ и въ древнѣйшія времена, Оптина пустынь имѣетъ преимущественно отъ мірскаго подаянія. Съ 1797 года, въ числѣ прочихъ заштатныхъ монастырей, получаетъ она въ ежегодное милостивное подаяніе отъ казны 300 рубл. ассигнаціями.

Кромѣ сего, по общему штатному положенію пользуется нижеслѣдующими владѣніями:

1) Земли подъ монастыремъ, лѣсомъ, лугами, огородами, озерами и дорогами, значится, по генеральному межеванію и проэктированному плану, 162 десятины 1538 кв. сажень, при чёмъ замѣтимъ, что вся эта земля находится въ одномъ округѣ съ монастыремъ, кромѣ нѣсколькихъ десятинъ сѣнокоса, подъ городомъ Козельскомъ.

2) Три мѣльницы: а) въ предмѣстіи города Козельска, на рѣчкѣ Другуснѣ, съ правомъ рыбной ловли въ той же рѣчкѣ. Первоначально была построена иждивеніемъ братьевъ Желябужскихъ на мѣльничномъ мѣстѣ, пожалованномъ Обители, на поминованіе Государя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича, вскорѣ по его кончинѣ; Обитель пользовалась доходами съ нее только до 1704 года, а въ этомъ году, въ силу Царскаго Указа оброчные доходы со всѣхъ монастырскихъ и Архіерейскихъ мѣльницъ начали поступать въ Семеновскую Канцелярію мѣльничнаго сбора. По отмѣненіи этаго временнаго распоряженія, Указомъ 1726 года, мѣльница осталась въ насильственномъ завладѣніи у Козельскихъ гражданъ единственно на томъ основаніи, что они держали ее прежде, постоянно, на оброкѣ отъ бывшей Канцеляріи мѣльничнаго сбора. Въ 1779 году, казначей пустыни, Іеромонахъ Арсеній, раз-

смотрѣвъ внимательно подлинные монастырскіе акты на владѣніе мѣльницею, началъ ходатайствовать у Гражданскихъ властей о возвращеніи Обители древнѣйшей ея собственности; дѣло продолжалось при нѣсколькихъ Настоятеляхъ, но только въ 1802 году, при Строителѣ Авраміи, мѣльница сія окончательно поступила въ монастырское владѣніе.

б) Мѣльница на рѣчкѣ Сосенкѣ, пожалованная Обители, въ силу общаго распоряженія по Духовному вѣдомству Блаженной памяти Императора Павла въ 1800 году, вмѣстѣ съ рыбною ловлей въ прудѣ рѣки Песочной, при желѣзномъ заводѣ Масалова. На обоихъ объ вышеупомянутыя мѣльницы находятся въ арендномъ содержаніи; на нихъ вырабатывается до 2000 четвертей хлѣба въ годъ; доходы съ нихъ вмѣстѣ съ толчеями простираются до 1800 руб. ассигнаціями.

в) Такъ называемая *Болотская* мѣльница, противъ монастыря, на рѣчкѣ, при самомъ впаденіи ея въ рѣку Жиздру; она начала упоминаться въ монастырскихъ бумагахъ съ 1762 года, и первоначально была построена нѣсколько выше по теченію той же рѣчки; на нынѣшнее же мѣсто перенесена и вновь отстроена въ 1837 году. На ней мелется хлѣбъ исключительно для монастырскаго обихода.

По недостатку при Оптиной пустынѣ земли, нынѣшній Настоятель ея, О. Игуменъ Моисей, началъ хлопотать о надѣленіи оною Обители еще въ 1833 году; но когда воспослѣдовало въ 1836 году Іюня въ 4 день Высочайшее повелѣніе о надѣленіи иноческихъ обителей изъ казенныхъ дачъ такими участками земли, которыя могли бы удобнѣе служить къ устройству земледѣльческаго хозяй-

ства, — (примѣрно, отъ 100 до 150 и болѣе десятинъ,) вездѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволять могутъ и чтобы нужный на построеніе хозяйственныхъ заведеній лѣсъ, по мѣрѣ возможности и удобства, также былъ отпускаемъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ; тогда, имѣя въ виду сіе Высочайше повелѣніе, о. Моисей, въ донесеніи своемъ Клужской Консисторіи за № 121 писалъ: что во владѣніи при Оптиной пустыни находится «одна только луговая земля писцовая десятинъ до 50; «а способной для хлѣбопашества и хозяйственныхъ на «оной заведеній ни сколько не имѣется. Для содержанія «же братства, находящагося въ оной съ престарѣлыми и «больными болѣе 80 человѣкъ, кромѣ подначальныхъ и «вольнонаемныхъ рабочихъ людей, нахожу необходимо ну«жнымъ, воспользоваться таковою Высочайшею Монар«шею милостію, дабы и впредь обезпечить Обитель въ «безнужномъ содержаніи братства; а такъ какъ состоитъ «близъ сей Оптиной пустыни казенная лѣсная дача, въ «коей имѣются довольно пространныя вырубленныя мѣс«та могущія быть удобными къ расчисткѣ (къ хлѣбопа«шеству и хозяйственному на ономъ заведенію, на которое, «для лучшаго устройства, полагаю нужнымъ до 200 де«сятинъ; а на пособія для онаго и строевой лѣсъ нахо«дится по близости.»

Въ одномъ изъ донесеній по сему же дѣлу въ январѣ 1837 года, о. Моисей упоминаетъ, что: «денежнаго окла«да изъ казны Пустынь сія никакого не получаетъ. Имѣет«ся же при оной во владѣніи краснаго лѣсу примѣрно «до 80 десятинъ и луговой земли, за исключеніемъ неудоб«ной и находяйщейся подъ строеніемъ рѣками и дорогами, «до 50 десятинъ. Три небольшія мукомольныя мѣльницы и

«рыбная ловля въ прудѣ; а способной для хлѣбопашества «земли и хозяйственнаго на оной заведенія ни сколько «не имѣется; хотя же и состоитъ, какъ значится выше, «лѣсу до 80 десятинъ; но такъ какъ сначала генераль-«наго межеванія, въ теченіе 60 лѣтъ, при нужнѣйшихъ «случаяхъ изъ того было употребляемо на разныя строен-«ныя и монастырскія потребности, то и осталось краснаго «сосноватаго лѣсу весьма не многое количество деревъ, который «служитъ болѣе для прикрытія и приличнаго украшенія «Пустыни; а нынѣ, сберегая остатокъ онаго даже и въ нуж-«ныхъ потребностяхъ, занмствуется монастырь покупкою «строеваго лѣса и дровъ въ сторонннхъ лѣсахъ, что мож-«но видѣть и изъ отчетовъ, ежегодно представляемыхъ въ «Калужскую Духовную Консисторію.

Къ сожалѣнію всѣ таковыя хлопоты Настоятеля, о надѣленіи вѣренной ему Обители необходимою землею и лѣсною дачею остались безуспѣшны; посѣтители Пустыни съ прискорбіемъ замѣчаютъ, что окружающій ее лѣсъ годъ отъ году становится рѣже. Жаль, если наконецъ необходимость и нужды истребятъ его вовсе и тѣмъ обнажатъ безмолвный *Скитъ*, а слѣд. лишатъ Обитель, и удобства къ пустынной жизни и того величественнаго вида, который придаетъ ей нынѣ сосновой лѣсъ, закрывающій съ трехъ сторонъ ея столпостѣны.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ И КНИГИ.

Древнѣйшая опись церковнаго имущества Оптиной пустыни относится къ 1768 году; она составлена по требованію Крутицкой Духовной Консисторіи *отъ монашествующихъ*. (Настоятеля въ то время назначено еще не было, по кончинѣ о. Строителя Никанора; должность его, по наружности, исправлялъ Казначей пустыни Іеромонахъ Серапіонъ).

Припомнимъ, что тогда Соборный Введенскій храмъ, за смертію благочестиваго здателя своего Оберъ-Гофмаршала Д. А. Шепелева, оставался неотдѣланнымъ, и Божественная служба совершалась только въ одномъ придѣлѣ Пафнутія Боровскаго Чудотворца, освященномъ еще въ 1759 году; (иного же храма, кромѣ Введенскаго, въ Обители не было до 1800 года), а слѣдовательно и все церковное имущество весьма бѣдной тогда Пустыни, сосредоточивалось въ этомъ самомъ придѣлѣ.

Опись церковнаго имущества Оптиной пустыни, составленная монашествующими Оптиной пустыни, по Указу Крутицкой Духовной Консисторіи, отъ 10 *сентября* 1768 *года, подъ №* 1546 (*).

«Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы; оная церковь зданія каменнаго, на ней пять главъ, желѣзныя крашены краскою зеленою, крестъ желѣзный позлащенъ; состоитъ во всякомъ благосостояніи. Въ ней утвари: въ настоя-

(*) Въ примѣчаніяхъ къ сей описи, мы будемъ ссылаться на послѣдующую опись 1770 года, составленную Игуменомъ Аристархомъ, при пріемѣ имъ въ свое вѣденіе Обители отъ Казначея ея Іером. Серапіона.

«щей иконостаси не имѣется, токмо въ придѣлѣ Преподоб-
«наго Пафнутія Боровскаго чудотворца иконостасъ имѣется,
«гдѣ и состоятъ мѣстныя образа: 1) По правую сторону: Об-
«разъ Спасителевъ, Образъ Преподобнаго Пафнутія Бо-
«ровскаго Чудотворца, на немъ вѣнецъ и цата сребреные,
«позлащены. — 2) По лѣвую сторону: образъ Пресвятыя
«Богородицы подъ солнцемъ на лунѣ (*); образъ живот-
«ворящаго Креста Господня со страстьми и праздники,
«въ кіотѣ съ растворами; на анологіи — крестъ мѣдный
«врѣзанъ въ дскѣ, на которой дскѣ риза кованная сре-
«бреная позлащена.

«Царскія двери рѣзныя, позлащены; на нихъ изобра-
«жены образа: Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Ар-
«хангела Гавріила; да четыре Евангелиста.

«Надъ царскими дверьми въ сѣни образъ Нерукотво-
«реннаго Спаса; въ иконостасѣ въ двухъ поясахъ: въ пер-
«вомъ двунадесятые четыре праздника; во второмъ, образъ
«Спасителевъ съ предстоящими Богоматерью и Предтечею
«и съ лики Апостольскими, и въ двухъ иконахъ праздни-
«ки. Сверху распятіе Господне рѣзное, съ предстоящими
«изъ красокъ. — Предъ мѣстными образами четыре лам-
«пады мѣдныя позлащенныя, пятая малая спускная, па-
«никадило мѣдное.

(*) Это изображеніе, по видимому, основано на Апокалипсическомъ выраженіи: *И знаменіе веліе явися на небеси, жена облечена въ солнце и луна подъ ногами ея*: (гл. XII. 1.) Подъ солнцемъ разумѣется здѣсь, по толкованію Высокопреосвященнаго Филарета Митр. Московскаго (Ч II. сл. 10 стр. 341) истина и добродѣтель Іисуса Христа, Который есть *свѣтъ міру*; (Іоан. VIII, 12) *луна подъ ногами ея*, то есть, мудрость человѣческая, естественная.

ВО СВЯТОМЪ АЛТАРѢ.

«Престолъ, на немъ одежда камчатная красная, со-
«преди крестъ позументу сребренаго; на ней же святый
«антиминсъ съ моцами, печатанъ въ 1750 году; священ-
«нодѣйствованъ Преосвященнымъ Иларіономъ, Епископомъ
«Серскимъ и Подонскимъ, со изображеніемъ прообразо-
«вательнымъ Святыхъ Евангелистовъ. Евангеліе на полу-
«александрійской бумагѣ, обложено изорбатомъ, средникъ
«и Евангелисты сребреные, кованые; печатано въ 1703
«году; на нижней дскѣ средникъ и угольники мѣдные.—
«Да еще два Евангелія ветхія въ десть: на одномъ сред-
«никъ и Евангелисты сребреные, позлащены, печатано въ
«7199 (1691) году (*); на другомъ средина и наугольники
«мѣдные; печатано въ 7161 (1653) году. — Три креста
«напрестольныхъ, единъ Сребренный позлащенъ, вверху
«корона; второй сребренной же ветхъ, по дереву обложенъ
«сребромъ; третій — ветхъ же.

«Покровъ на престолѣ камчатной красной, полы жел-
«тыя камчатныя жъ, крестъ позумента сребрянаго. Ков-
«чегъ и Дароносица оловянныя.

«За престоломъ два Богородичныхъ образа (1) Смо-
«ленскія (2) Владимирскія; на нихъ вѣнцы и цаты среб-
«реныя, позлащены, (**) На образѣ Смоленскія Богоро-
«дицы образъ Пафнутія Боровскаго Чудотворца; на нёмъ
«вѣнецъ сребряный, позлащенъ. На образѣ Владимирскія
«образъ Николая Чудотворца. Крестъ запрестольный, пи-
«санъ изъ красокъ. (***)

(*) По описи 1770 года, значится печатаннымъ въ 7159 (1651) году.

(**) Привѣсу двѣ копѣйки серебренныя (по описи 1770 года).

(***) Сверхъ сихъ образовъ по описи 1770 года значатся нѣ-

« На жертвенникѣ одежда камчатная, красная, верхъ « желтой камчатной, крестъ съ подножіемъ позументу сре- « бренаго.

« Сосуды: потиръ, (*) дискосъ, звѣзда, лжица, два блюд- « ца сребренныя, позлащены; другія: потиръ, да два блюд- « ца сребренныя, а дискосъ, звѣзда, лжица на мѣсто по- « краденныхъ воровскими людьми оловянныя. — Кадило « сребреное, два мѣдныя ветхія; укронница и чаша водоос- « вященная — мѣдныя.

Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе ризницы: покрововъ и воздуховъ атласныхъ и камчатныхъ значится 6. Красной парчевой набедренникъ.

Ризъ съ полнымъ къ нимъ прибором 8 паръ: (1) атласныя желтыя; (2) атласныя бѣлыя, (3) парчевыя травчатыя; (4) тафтяныя зеленыя; (5) объяринныя красныя;

сколько образовъ, стоявшихъ по разнымъ мѣстамъ въ трапезѣ; и между ними два Богородичныхъ: 1) образъ Введенія Пр. Богородицы въ три четверти, на немъ два вѣнчика сребреныя, ожерелье низаное жемчугомъ, жемчугу 73 зернушка, поля обложены серебреною басмою, позлащенны — весьма ветхъ. 2) Образъ Владимірскія Пр. Богородицы штилистовой; вѣнецъ, поля и свѣтъ покрыты окладомъ сребренымъ, позлащеннымъ, убрусъ и ожерелье низаны жемчугомъ мѣлкимъ.

(*) Въ описи 1770 года написано: потиръ сребряной, мѣстами позлащенъ; на немъ вырѣзана: напреди — Образъ Господа Вседержителя съ предстоящими; назади — крестъ Господенъ; вверху подпись: *Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите.* На поддонѣ надпись: « лѣта 7202 (1694) « далъ сіи сосуды вкладу Козельскаго уѣзду Макарьевой пу- « стыни Оптина монастыря къ церкви Введенія Пресвятыя « Богородицы Андрѣй Чичеринъ. »

(6) Камчатныя васильковыя; (7) камчатныя съ травы зелеными; (8) кумачныя (*).

Книги, какія именно и когда печатаны:

« Евангеліе воскресное толковое — въ 1662 году.

« Двѣнадцать Миней мѣсячныхъ, въ 1692 г.

« Три Пролога, одна декабрьская печатана въ 1661 г. « а двѣ книги безъ лѣтописи.

« Тріоди: постная и цвѣтная, въ 1731 году.

« Три Апостола, печатаны: (1) 1694; (2) 1752 (3) въ « 1621 г.

« Четыре Служебника, печатаны: (1) въ 1760, а остальные три безъ лѣтописи ветхи.

« Два Ирмолога: (1) въ 1667; второй безъ лѣтописи.

« Псалтирь слѣдованная, печатана въ 1744 г.

« Уставъ, печатанъ въ 1755 году.

« Требникъ большой, печатанъ въ 1689 году. (**)

« Другой требникъ безъ лѣтописи — ветхъ.

« Книга Ефрема Сирина, печатана въ 1652 году.

« Табель и книжица Высокоторжественнымъ днямъ.

« Реэстръ поминовенный. (***)

(*) По описи 1770 года значится 7 паръ: двое атласныхъ, одни парчевыя, двое камчатыхъ, однѣ кумачные, однѣ пестряди Нѣмецкой.

(**) Въ описи 1770 года значится, что требникъ этотъ приложенъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шаховскимъ.

(***) Сверхъ сихъ книгъ, по описи 1770 года значатся: Часословъ со возслѣдованіемъ, печатанъ 1688 года. Межевая Инструкція печатная.

«Пять колоколовъ состоятъ предъ церковью на.....

«Колокольня каменная, построена только не совсѣмъ «совершена, да по обѣ стороны отъ колокольни ограды.. «сажень.

Вотъ всё, что осталось Оптиной пустыни въ наслѣдство и воспоминаніе двухъ-вѣковаго ея періода, протекшаго отъ обновленія сей Обители въ 1620 годахъ и до 1771 года, когда имущество это было пріумножено почти втрое, истинно Царскою щедростію благочестивой дѣвицы Елисаветы Никитишны Шепелевой!

Мы уже знаемъ, что она, ревнуя примѣру своего покойнаго дяди, произвела на свой счетъ внутреннюю отдѣлку начатаго имъ Соборнаго Введенскаго храма; послѣ чего какъ въ настоящую, такъ и во второй придѣлъ, во имя св. Великомученика Ѳеодора Стратилата, пожертвовала, еще до священія ихъ, всю необходимую церковную утварь: жертвенные сосуды, ризницу и Богослужебныя книги; при чёмъ не было забыто ни малѣйшей принадлежности нашего благолѣпнаго церковнаго служенія. Это всего лучше можетъ свидѣтельствовать выписка изъ *реэстра* упомянутыхъ вещей, который былъ представленъ въ Крутицкую Духовную Консисторію, за собственною подписью вкладчицы, при просьбѣ Игумена Аристарха, дозволить ему освятить оконченный храмъ.

Три Катихизиса краткія, печатаны 1769 года.

Книга: Православное ученіе или Христіанское Богословіе, печатана 1768 года.

Книга вкладная, начинающаяся съ 7178 (1670) года.

Выписи. 137, 138 и 139 годовъ; другая 1710, третья 184 и жалованная грамота 188 года.

Въ этомъ реэстрѣ значатся слѣдующія вещи для настоящей церкви:

Всѣ принадлежащіе церковные сосуды: сребропозлащенные съ финифтью.

На престолъ крестъ сребропозлащенный.

Евангеліе большое, у коего верхняя доска сребропозлащенная, а низъ обитъ малиновымъ бархатомъ, съ Евангелистами; печатана въ 1771 году.

Второе Евангеліе небольшое обито синимъ бархатомъ, съ Евангелистами; печатано до 1764 года.

Кадило серебреное.

Другое мѣдное.

Первыя ризы синія парчевыя съ золотомъ; къ нимъ стихарь голубой парчевой съ серебромъ.

Вторыя ризы и стихарь парчевыя цвѣтны.

Третьи ризы и стихарь малиновыя, гризетовыя съ гасомъ серебренымъ.

Ко всѣмъ ризамъ подризники, пояса и поручи, а къ стихарямъ орари.

Одни воздухи парчевые.

Вторые шитые синельные.

Третьи гризетовые.

Три эпитрахили такіе же.

На престолъ и на жертвенникъ одѣяніе люстриновое пунцовое.

Покровъ на престолъ и на жертвенникъ объяриновые зеленые.

На жертвенникъ пелена атласная, желтая.

Къ Царскимъ дверямъ занавѣсъ объяринная алая.

Паникадило.

Наконецъ, хоругви, аналои, пелены подъ Евангеліе, подсвѣчники, лампады и всѣ необходимыя Богослужебныя книги (13 N).

Почти такую же церковную утварь пожертвовала вкладчица и въ устроенной ею придѣлъ Св. Великомученика Ѳедора Стратилата.

Возрожденіе и обновленіе Обители въ началѣ XIX столѣтія, совершенное трудами незабвеннаго ея настоятеля о. Авраамія, какъ мы уже замѣтили выше, означилось построеніемъ въ самое короткое время двухъ церквей: Казанской теплой и больничной. Они, подобно Соборному храму, были снабжены всѣмъ необходимымъ для благолѣпія церковнаго отъ разныхъ благотворителей.

Въ нынѣшнее же время, всѣ три храма Обители имѣютъ прекрасную церковную утварь, среди которой нѣкоторыя вещи заслуживаютъ особеннаго вниманія, со стороны изящной отдѣлки, таковы на примѣръ:

а) Большой напрестольный, восьмиконечный, сребропозлащенный и украшенный финифтью, крестъ съ частями отъ мощей нѣсколькихъ Св. Угодниковъ. Вѣсу въ немъ 5 фун. 83 золотника.

б) Крестъ серебряный позлащенный черневый работы съ мощами разныхъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Вѣсу въ немъ 1 фунтъ 65 золотниковъ.

в) Сосудовъ серебряныхъ позлащенныхъ девять. Изъ нихъ достойны замѣчанія, какъ по величинѣ, такъ равно по

отдѣлкѣ и украшенію, присланные неизвѣстнымъ вкладчикомъ въ 1844 году. Заказаны были у Московскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Кузнецова. Вѣсомъ 8 фунтовъ и 82 золотника.

d) Великолѣпный ковчегъ, работы Московскаго мастера Полтавцева, останавливаетъ на себѣ вниманіе знатоковъ по огромнымъ своимъ размѣрамъ, отдѣлкѣ, позолотѣ и литымъ фигурамъ. Вѣсу въ немъ 19 фунтовъ 35 золотниковъ. Присланъ въ сію Обитель неизвѣстнымъ вкладчикомъ въ 1835 году.

е) Плащаница, присланная также отъ неизвѣстнаго вкладчика въ 1837 году; слова, Ангелы и коймы вышиты золотомъ и серебромъ по малиновому бархату, а тѣло Христа Спасителя живописное. — Работана въ Московскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ и можетъ служить образцемъ, процвѣтающаго тамъ швейнаго искуства.

Ризница всѣхъ трехъ храмовъ находится въ весьма хорошемъ состояніи; и состоитъ изъ парчевыхъ и матерчатыхъ ризъ, нѣкоторыя съ вшитыми золотомъ оплечьями.

Изъ иконъ замѣтимъ, — въ Соборномъ храмѣ: Икона Нерукотвореннаго Спаса; она стоитъ отдѣльно, на аналоѣ, въ посеребренной рамѣ; при ней доска съ слѣдующею надписью: «Сей образъ Іисуса Слова Божія, 7092 года, «сентября 26-го. По прошенію Великаго Государя, Царя «Іоанна Васильевича отъ Цесаря Рудольфа; сребропозла-«щеніемъ украшенъ, по обычаю Грековъ, съ сущаго об-«раза, который отъ самаго Творца нашего Іисуса въ «Едессъ къ Авгарію посланъ бяше, иже нынѣ въ Римѣ. «(*) Свидѣтельствуетъ о томъ грамота въ Посольскомъ

(*) Онъ перенесенъ изъ Едессы въ Царьградъ и оттолѣ въ Римъ, можетъ быть, Крестоносцами, гдѣ хранится въ горней сокро-

«Приказѣ. — И по отшествіи жизни Его Государя, Сыну «Его Ѳеодору Іоанновичу отданъ въ чертоги Царскія, и «потомъ въ келліяхъ Святѣйшаго Патріарха Филарета «Никитича; а по кончинѣ его отданъ въ Иконохрани- «тельницу чертоговъ Царскихъ. Свидѣтельствуютъ о томъ «Описи Патріаршія Казеннаго Приказа.

«А сей *пятый* списокъ 1840 года, іюля 9 дня въ «Козельской Введенской Оптиной пустынѣ, при Игуменѣ «Моисеѣ.»

Предъидущая надпись (до словъ: а сей пятый и т. д) была найдена на задней доскѣ иконы Спаса Нерукотвореннаго, принадлежавшей Игумену Авраамію, которая была второю копіею въ Россіи, съ иконы, присланной въ 1584 году въ даръ Царю Іоанну Васильевичу Грозному отъ Императора Рудольфа. А эта послѣдняя считается первою Русскою копіею съ подлинной Едесской иконы, хранящейся въ Римѣ. Вотъ на какомъ основаніи икона Оптиной пустыни названа въ надписи *пятой* копіею съ подлинной. Кромѣ этой, хотя и есть въ Соборномъ храмѣ нѣсколько другихъ иконъ старинnаго Греческаго письма, но свѣденія объ нихъ, къ сожалѣнію, только и ограничиваются извѣстіемъ, что онѣ *древни* и пожалованы въ разныя времена разными вкладчиками. А когда и кѣмъ писаны и жертвованы неизвѣстно.

Въ Казанской церкви — храмовой образъ Казанскія Божіей матери, сребро-позлащенная риза котораго богато украшена жемчугомъ и каменьями. Къ сему образу многіе изъ православныхъ Христіанъ притекаютъ съ особою

вницѣ Базилики Св. Петра. См. Римскія Письма Снст. 1846 года.

вѣрою и усердіемъ для поклоненія и испрошенія покровительства и помощи въ разныхъ скорбяхъ и болѣзняхъ; служатъ молебны и по вѣрѣ пользуются благодатною его помощію.

Кромѣ сего въ особыхъ иконостасахъ, закрывающихъ оба клироса сего обширнаго храма и украшенныхъ колонами и рѣзьбою, вставлены разной величины иконы, большею частію древняго Греческаго и Московскаго письма и всѣ въ сребро-позлащенныхъ окладахъ.

Библіотека церковная состоитъ изъ разныхъ книгъ, исключительно Духовнаго содержанія; она собрана въ недавнее время и потому не заключаетъ въ себѣ библіографическихъ рѣдкостей, заслуживающихъ особаго каталога. Изъ числа вошедшихъ въ нее старинныхъ служебныхъ книгъ, (уже упомянутыхъ нами въ описи 1678 года) остановимся на трехъ замѣчательныхъ по *предисловіямъ и послѣсловіямъ.*

1) Большой требникъ старинной Московской печати, — въ листъ, (страницы на листахъ показаны въ низу). По описи 1768 года требникъ сей значится печатаннымъ въ 1689 году, а по описи 1771 года, что онъ приложенъ Княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шаховскимъ.

Предословіе печатное.

Влѣпоту убо судихомъ въ книгу Номоканона сотворите предословіе, О преосвященніи и Боголюбезніи, преподобніи и пречестніи священнаго духовнаго сословія, имже строеніе церкви, и паства кровію Христовою снабденныхъ овецъ вручена есть. Понеже преумножися всякіи грѣхъ паче песка морскаго, и беззаконія превзыдоша главу, привнидеже и дерзновеніе безмерное, а стоудъ и

Богобоязніе далече отбеже, яко многимъ противу канономъ и совести дерзнути на степень Священства всходити, ради корысти и тщеславія: но по Апостолу сицевыхъ и слава въ стоудъ ихъ (Филиписеомъ 3.) (*) Къ сему же и злата и мамоны ради по своей имъ волѣ и невѣжествѣ грѣхи неудобь рѣшимыя, еже въ погибель имъ якоже и Симону Волхву. Тѣмъ же годѣ есть, не точію словесы отъ устенъ, но и писмены, грѣхи и беззаконія обличати и запрещати, да грѣшницы покаяніе воспріимутъ, а бѣсъ посрамится; неявленный бо грѣхъ множае растетъ, язву же и падежъ наводитъ. Добрѣ духъ Божій Царствующимъ Пророкомъ глаголетъ, якоже свыше есть зрѣти, обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Той же Пророкомъ Моисеемъ трубогласнѣ, грѣхи и беззаконія возвѣщати повелѣваетъ; отнюду же Исаія нагъ и босъ хождаше по граду и обличаше грѣхи и проповѣдаше за сія плѣненіе. Той же Адонаи Господь, и усты Пророка Іезекіиля, жителей Іерусалимскихъ о всѣхъ студныхъ и срамныхъ обличаше, хотя привести въ покаяніе блудящихъ. Сего ради Номоканонъ сей во Святѣй Афонстѣй горѣ Богодохновенными Отцы отъ множайшихъ правилъ кратко собранные, моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасенія рачителей, въ наученіе Іереовъ, и въ исправленіе исповѣдающихся различными грѣхи одержимыхъ. Содержитъ же Номоканонъ сей, воспоминаніе и ученіе, како приходити во Священство, како

(*) До сихъ поръ соблюдено правописаніе подлинника. Надо замѣтить, что въ печати послѣ точки вездѣ начинаются маленькія буквы. Знаки препинанія: точки, запятая и кой-гдѣ изрѣдка двоеточіе и точка съ запятой; печать довольно плохая, надъ титлами.

ко исповѣди приходящихъ пріимати и исправляти, како цѣленіе подобное коему же лицу, и врачеваніе подати. Три же въ немъ суть обдержимыя виды: первый—врачъ, иже есть духовный Отецъ; вторый—недугующіи, иже суть грѣшный кающіися; третіе—цѣлебное быліе, сирѣчь наказанія и запрещенія. Есть убо Номоканонъ сей краткое собраніе каноновъ и разсужденіи Святыхъ Отецъ; наставникъ и учитель духовникомъ, кающимся же есть врачебница; комуждоже сія книга есть удобь стяжательна. А иже совершеннѣ восхощутъ уразумѣти и увѣдати каноны, да стяжутъ книги правилъ всѣхъ, сирѣчь книгу Преподобнаго *Іоанна Зонара*, иже Соборныя, и помѣстныя, и Святыхъ Отецъ истолкова каноны, и книгу блаженнаго *Ѳеодора Валсамона* Патріарха Антіохійскаго, иже совершеннѣе истолкова вся каноны, при семъ и Номоканонъ православнаго и блаженнаго *Ѳотія* Патріарха Константинопольскаго, такожде книгу преподобнаго во Іеромонасѣхъ *Матѳея*, иже посоставѣхъ правила разумно собравъ состави: сія зѣло книга потребна есть. Обаче блюстися, яко въ нѣкіи преводы вниде писаніе, аки отъ Константина Великаго сотворенное; нѣсть сія вещь извѣстна. Еще же книгу правилъ на грани Архидіакономъ Алексѣемъ составленныхъ; и книгу Севаста Константина Арменополя Номофилака и судіи Ѳесалонитскаго, къ сему же и блаженнаго Никона посланіе; прочее да вѣсть всякъ, яко нѣсть лѣтъ не точію Іереомъ, но и Епископомъ противу канономъ, что дерзати и творити. О семъ чти Святаго Игнатія, и Святаго Ѳеодора Студита разсужденіе; и не да поставляется Епископъ, или Іерей, паче же духовный отецъ, аще сихъ книгъ не стяжетъ, и отъ нихъ правумленъ не обрѣтается. Въ лѣпоту бо рѣчеся ему: врачу, исцѣли себя самъ. Мню сицевымъ по Христову словесн:

добрѣе есть паче, аще облежитъ камень жерновый о выи его, и вверженъ будетъ въ морѣ, нежели соблазнитъ и прочая. Разумѣйте убо сія, забывающіи Бога, да нѣкогда похититъ и не будетъ избавляй. Молимъ же убо нами да будетъ Іисусъ Христосъ, яко да яже отъ Богодухновенныхъ Отецъ нашихъ свято узаконенное, сія не въ хартіяхъ токмо, но паче во умѣхъ нашихъ всегда пребывати; яже отъ человѣкъ черниломъ изобразишася сія перстомъ Божіимъ, Архіереомъ, Іереомъ во умѣ, и въ памяти, и въ сердцахъ списана да будутъ. Пріемлите же убо благодарнѣ Номоканонъ сей, нашъ трудившимся прощеніе дарующе, и благословите и молите о насъ, да въ винограднѣ Церкви Христовой дѣлаемъ плоды творяще; подобаетъ же духовнымъ Отцемъ вѣдати, еже отъ духовнаго и каноннаго разсужденія, яко да грѣхи тяжкіе и недоумѣтельные исправленіи кающагося, къ Епископамъ и ко совершеннѣйшимъ и благоразумнѣйшимъ препосылать; въ нѣкихъ же со искуснѣйшими совѣтовати не срамлятися: Іереовъ же и Протодіаконовъ грѣхи, яже изверженія, томленія наводятъ, Епископовъ суду подлежатъ, да не дерзаетъ духовникъ разрѣшати ихъ: яко же бо невозможно ему Хиротонисати, сице же ни на священства степень испадшаго, паки возвращати; еже бо во грѣсѣхъ — изверженіе сущему священнодѣйствовати — простити и попустити есть, аки паки паче подобающаго возводити на Священство.

На послѣднѣй страницѣ надпись: «Сія книга переплетена вновь Строителемъ Іеромонахомъ Александромъ 1781 года Маія... дня — Оптиной Макарьевской пустыни.

2) Апостолъ, Московской печати, (въ листъ малаго формата) печатанъ же при Патріархѣ Филаретѣ въ лѣто 7129 (1621) Мая 25го дня. На концѣ книгѣ напечатано *послѣсловіе* слѣдующаго содержанія:

Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя и споспѣшеніемъ сопрестольнаго, Единороднаго сына Его Бога и Господа Іисуса Христа. И содѣйствіемъ Пресвятаго и животворящаго Духа, Того Единаго Божества и единаго существа нераздѣлимая Троица, по благодати. Яко о ней создана быша всяческая, яже на небеси и на земли; сего же ради возсія лучи свѣта всемірнаго просвѣщенія въ сердцы, иже въ законѣ Божественномъ отъ юности воспитанному знаменита сія словеси со вниманіемъ; спасительнаго кореня браздодержателю Словенскаго языка, и о благочестіи истинному поборнику. Его Божественною десницею блюдому. Благочестивому Государю нашему Богомудрому и Богомъ избранному Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи Самодержцу. Истинному рачителю благочестія, и благошественный святаго пути Богоуставленнаго закона премудрый исходатай, и благоразумный поспѣшникъ, истинный изыскатель отеческому преданію. Благоразумнѣ во благочестивой и непорочной истинной Христіанской вѣрѣ, во всякомъ управленіи. По благовѣстію Христову, и по Апостольскому ученію, и по святыхъ отецъ преданію, цвѣтуще въ совершенномъ благочестіи. Ревнуя добродѣтелямъ древнихъ святыхъ, иже во благочестіи просіявшихъ Царей, Святаго и Равноапостольнаго Великаго Царя Константина, и матери его, блаженныя Царицы Елены, паче же и послѣди тѣхъ лѣты, равно же добродѣтельными и духовными дѣлы. Святаго и Великаго благовѣрнаго Князя Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія. Тѣхъ убо благія нравы въ сердцѣ стяжа, и всякія духовныя добродѣтели онѣхъ выну въ себѣ содержа. И яко нѣкими степеньми, день ото дни на высоту добродѣтели восходя, желая, отъ всѣхъ Содѣтеля и промысленника, славы

оныхъ насладится. Сего ради и подвигъ не малъ показуя. Многія убо Божественныя церкви повсюду поставляя, и всякими пречудными лѣпотами велелѣпно устроя, и преданія святыхъ Отецъ безъ сумнѣнія крѣпко держа. Начало же всей премудрости, имѣти выну въ сердцы, еже есть страхъ Господень. Скверное же тщеславіе отметая, преспѣвая усердно на почитаніе Божественныхъ писаній яко сего ради Богъ помаза сто елеомъ радости, паче причастникъ Его. За неже убо бѣдный онъ Государь, что бесѣды злы растлѣваютъ человѣкомъ умы, и лишаютъ истины, отъ нихъ же случаются душевныя бѣды. Божественное же и Богодухновенное писаніе полезно есть къ ученію и ко исправленію, ко наказанію еже въ правду. о исправленіи книжномъ, и въ нихъ о словесе истиннѣмъ. изложенісмъ печатными писмены. ко спасенію душамъ Христіанскаго народа многочисленнаго, Словенскаго языка, своея великія державы, и Божественныя церкви, яко нѣкую царскую утварь пречудными лѣпотами, Божественными законы украшая и укрѣпляя. И сими Богодухновенными священными писаніи, паче же многочудесными святыми иконами Самаго Содѣтеля нашего Бога и того пренепорочныя Матери Владычицы нашея Богородицы и присно-дѣвы Маріи, истинныя и неостыдныя Ходатаицы, къ сыну тоя и Богу, и всѣхъ Святыхъ, иже отъ вѣка угождавшихъ, преславно яко небо звѣздами украшая, и всякія Божественныя вещи, чины же и уставы яже въ похвалу и честь Божію бываемыя; и свое Царское безчисленное сокровище, во устроеніе всякія святыни изобильно простирая. во общую духовную пользу, благочестивому Царствію его. И всему Христоименитому законному исполненію; и сего ради повелѣніемъ, Богомъ избраннаго, и святымъ елеомъ помазаннаго, крѣпкаго хра-

нителя и цеборника, святыя свѣтлосіятельныя, истинныя, православныя Христіанскія вѣры. Благовѣрнаго и благороднаго и Христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ почтеннаго, и Богомъ превознесеннаго и Благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца. И на престолѣ Великихъ Государей, Дѣда своего, Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи. И дяди своего, Государя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи. скиетры Великихъ Государствъ, на Востоцѣ и на Сѣверѣ, содержащаго, и иныхъ странъ Государя и обладателя повелѣніемъ. По совѣту и по благословенію, по плотскому рожденію отца его, а въ духовномъ чину Отца и Богомольца, великаго Господина и Государя Святѣйшаго Кириъ Ѳиларета Патріарха Московскаго и всея Россіи.

Начата бысть печатати сія книга *Апостолъ-Петръ* (*) и первѣя дѣянія Апостольски, списана святымъ Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою. къ державному Князю Ѳеофилу Игемону вѣрну. по семъ: посланія Соборная седмь Святыхъ Апостолъ: Іакова, Петра, Іоанна, Іуды, и Святаго Апостола Павла посланія различна четыренадесять, кесмуждо языку по вселеннѣй. Въ преславнѣмъ и Царствующемъ градѣ Москвѣ. Въ Лѣто, седмитысячь, сто двадесять осмое, мѣсяца февраля въ двадесятый день, на память, иже во святыхъ отца нашего Льва Епископа Катанскаго.

(*) Какъ Евангелія бываютъ по порядку Евангелистовъ (Тетро-Евангелія) и церковныхъ чтеній (Апракосъ); такъ равно и Апостолы, располагаются или по порядку Апостоловъ — *тетро-Апостолы* или по порядку церковныхъ чтеній въ недѣли. — (См. Опис. Рум. музеума стр. 12. Апостолъ Кіевской 1630 и Московской 1621 года).

Совершенiе бысть въ лѣто седмь тысячь сто двадцать девятаго, маiя въ двадцать пятой день, на память третьяго обрѣтенiя честныя главы Iоанна Предтечи. въ осьмое лѣто благочестивыя державы Царства Его Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссiи. во второе лѣто Патрiаршества Отца Его и Богомольца Кира Ѳиларета же Патрiарха Московскаго и всея Руссiи.

Этаго *послѣсловiя* нѣтъ въ Тетро-Апостолѣ того же изданiя (1631 года), находящемся въ Румянцевскомъ Музеумѣ; оно любопытно, какъ похвальное слово юному Царю Михаилу, писанное однимъ изъ его современниковъ, какъ отголосокъ той живой любви, которую питалъ тогда весь народъ Русской къ своему Властителю, Богомъ избранному и вѣнчанному, Богомъ почтенному и превознесенному и благочестiемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсiявшему. по выраженiю его безъ имяннаго панегириста.

3) Апостолъ Кiевской печати—1695 года, въ листъ.

На заглавномъ листѣ слѣдующая *подпись*: Сiя есть книга дѣянiи и посланiи Святыхъ Апостоловъ, Божiею благодатiю, въ благополучное царствiе пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Iоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великiя, и Малыя, и Бѣлыя Россiи Самодержцевъ. Въ Святой, Великой чудотворной Лаврѣ Печерской, Кiевской, Ставропигiи Великаго Господина Святѣйшаго Кyръ Адрiана Архiепископа, Патрiарха Московскаго и всея Россiи, тщанiемъ Всечестнаго Господина Отца *Мелетiя Вулхевича*, Архимандрита тоягъ Святыя Обители Печерскiя.

Первая типомъ въ лѣто отъ созданія міра 7203, отъ воплощенія же Слова Божія 1695 года издадеся.

Апостолъ сей начинается предисловіемъ, которое съ небольшими перемѣнами и нынѣ печатается въ изданіяхъ этой книги въ Кіевской Лаврѣ.

Рукописей въ церковной библіотекѣ Оптиной пустыни, всего *двѣ*: 1) *Оглашенія Ѳеодора Студита съ его завѣщаніемъ*—писана уставомъ Молдавскаго письма (въ четверть) Іеромонахомъ старцемъ Павломъ, въ 1804 году.

2) *Симеона новаго Богослова житіе и четырнадцать его словъ къ иконамъ.* (въ четверть).

Также писана Іеромонахомъ старцомъ Павломъ въ 1804.

СИНОДИКИ ОБИТЕЛИ И ОБЗОРЪ ЕЯ КЛАДБИЩА.

Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти; но блаженни умирающіе о Господѣ; ей почіютъ отъ трудовъ своихъ. (Надгр надпись).

Въ Оптиной Пустынѣ находятся четыре Синодика: два древнихъ и два новыхъ.

1) Подъ заглавіемъ: *Синодикъ святыя, соборныя и Апостольскія церкви; сирѣчь помянникъ прежде отшедшихъ душъ къ Богу.* Писанъ частію уставомъ, частію же полууставомъ, разными руками и разноцвѣтными чернилами: красными, синими и черными, переплетенъ въ доски, обтянутыя кожею. Время, въ которое заведенъ этотъ Синодикъ, не обозначено, но судя по тому, что между внесенными въ него для поминовенія именами Всероссійскихъ Патріарховъ, послѣднимъ значится *Питиримъ*, скончавшійся въ 1673 году и вовсе не вписанъ Святѣйшій Патріархъ *Никонъ*, находившійся въ 1670 годахъ въ заточеніи, можно полагать, что начало Синодика относится къ Патріаршеству Кира Іоакима и не переходитъ 1682 года, когда была получена отъ Вселенскихъ Патріарховъ грамота о прощеніи Святѣйшаго Никона и разрѣшеніи поминать его, какъ Патріарха.

Синодикъ начинается краткимъ предисловіемъ, распадающимся по содержанію своему на двѣ части: въ первой развивается мысль, сколь важно и полезно для каждаго Православнаго Христіанина озаботиться о внесеніи своего имени въ Синодикъ, для вѣчнаго поминовенія во время принесенія безкровной жертвы; вторая часть состоитъ изъ увѣщанія настоятелямъ Обители, дабы они, безъ всякой мзды, вносили въ Синодикъ обители каждаго ея

инока и даже мірскаго человѣка, который преставится «поживя духовной нищетою» и по этому не оставитъ ничего на поминовеніе души своей. Увѣщаніе это оканчивается слѣдующими словами: « Аще Іерей чреду держа « Божественныя литургіи, рекше недѣлю, лѣностію и не« бреженіемъ, не поминаетъ здѣ написанныхъ, самъ не « поминовенъ будетъ предъ Богомъ, ибо сказано есть: въ « нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ праведнымъ су« домъ Божіемъ.» За предисловіемъ слѣдуетъ весьма любопытная глава, которую и помѣщаемъ здѣсь для ближайшаго ознакомленія съ Синодикомъ:

Православныя и великиа князи и скиптродержавныхъ: Киевскаго, Владимерскаго, Московскаго и всеа Рускіа земли.

Государи, которыа святую и непорочную, истинную православную Христіанскую вѣру крѣпко и непоколебемо соблюдше. Святыя Божіа церкви, немятежно и украшенно сохранше. Святительскій же и Іерейскіи и монашескіи чинъ любезно благочествоваху, и всяко требованіе обильно подаваху.

Боляръ же своихъ. По отечеству, и по службамъ грады, и селы великими, и сосуды многоцѣнными обогощаху.

Также и всѣ воинство не оскудно, и крѣпко содержаху. Помѣстными землями, и всеугоднымъ имѣніемъ одароваху. Дани и оброки, и тамги облегчеваху.

А окрестныя страны покоряюще, овы миромъ не покоривыя же мечемъ, и повсюду Богомъ прославляеми, и великъ подвигъ и тщаніе полагаху. Еже бы утвердити Судъ праведенъ, и правду въ людѣхъ. мнѣніе же и лести, и лукавства, и клеветы отъ души возненавидѣше.

Къ сему же имѣюще милость и долготерпѣніе къ

согрѣшающимъ. обидимымъ же судъ и управленіе. А сами правдотвореніе твораху. бѣднымъ и сиротамъ и вдовицамъ отвсюду и безпомощнымъ милостивное защищеніе и крѣпкое покровеніе. и ко всѣмъ человѣкомъ нескудныя рѣки милосердія изливаху.

Прочіи же отъ нихъ за православную Христіанскую Вѣру, и за свое отечество, на бранѣхъ храбростію и мужествомъ крови своя проліяша, и мученическими вѣнцы увязошася.

По отшедшихъ же душахъ своихъ прародителей во святѣй церкви непрестанно поминаніе твораху. Святителѣмъ же и Іереомъ во своихъ палатахъ, трапезы обильны поставляху. и сами предстояху и отъ своихъ рукъ насыщаху. И сіи вси во свѣте у престола Славы величествія тривпостаснаго Божества Святыя Единосущныя и нераздѣлимыя Троицы Отца, и Сына и Святаго духа: со безплотными силами предстоящіе въ радости духовнѣ веселящеся ликовствуютъ нескончаемаго Вѣчнаго Божества. Аминь.

Въ лѣто 7056го году, іюня въ 21 на память святаго мученика Іуліана Тарсянина.

Благовѣрный и Христолюбивый Царь и великій Князь Іоанъ Васильевичъ всеа Россіи самодержецъ. По благословенію отца и богомольца Макаріа Митрополита Московскаго и всеа Россіи. уставилъ общую память творити Благовѣрнымъ Царемъ, и Княземъ, и боляромъ. и Христолюбивому воинству. и священническому и иноческому чину, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ отъ иноплеменныхъ на бранѣхъ и на всѣхъ побоищахъ избіенныхъ, и въ плѣнъ сведенныхъ, и гладомъ, и жаждою, и моромъ, и наготою, и мразомъ, и всякими нужными смертьми умершихъ. и по всякихъ пожарехъ убіенныхъ и соженныхъ.

скончавшихся и въ водахъ утопшихъ и всѣхъ православныхъ Христіанъ всячески умершихъ. И повелѣ по нихъ Митрополиту и со всѣми соборы пѣти панихиды, и обѣдни служити и общую милостыню повелѣлъ давати, и кормъ уставилъ въ большой палатѣ на Митрополита и всѣ соборы. И сію общую память в всѣхъ православныхъ христіанехъ повелѣлъ и въ прочія лѣта поминати на честь Богу, и на похвалу своему Государству и оттолѣ повелѣлъ тое общую память написати на Москвѣ въ собранныя книги, чтобы та память незабвена была во вѣки.

За симъ крупными буквами написано:

Книга глаголемая помянникъ.

Сирѣчь Родособрательникъ къ прочитанію, по вся дни во церкви Божіи пользы ради и приношенія молитвы къ Богу въ Троицѣ славимому, о преставльшихся, православныхъ Христіанехъ и о душахъ ихъ. По преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Богоносныхъ отецъ нашихъ.

Непосредственно за симъ слѣдуютъ *общія поминовенія* въ порядкѣ и формѣ установленной въ слѣдствіе упомянутаго Царскаго повелѣнія Митрополитомъ Макаріемъ. Каждое поминовеніе начинается словами: «*Помяни Господи и упокой душы, иже*

« a)... и сперва созданнаго отъ земли человѣка Пра-
« дѣда нашего Адама, и его супругу Прабабы нашея Евы
« и отъ нихъ народившихся... b)... Святѣйшихъ Вселен-
« скихъ Патріарховъ: Іова, Ермогена, Филарета, Іосафа, Іо-
« сифа, Іосафа, Питирима. c)... Благовѣрныхъ и Христо-
« любивыхъ Царей и Царицъ и чадъ ихъ... (Послѣдни-
« ми значутся здѣсь: Царь и Великій Князь Іоаннъ Алек-
« сѣевичъ и Царевичъ Александръ), d)... Великихъ Кня-

«зей и Великихъ Княгинь и чадъ ихъ.. .f)... Преосвя-«щенныхъ Митрополитовъ.....» Поименованы всѣ, отъ *Леонтія* и до *Діонисія* включительно. За ними слѣдуютъ Митрополиты Крутицкіе (Сарскіе и Подонскіе) отъ Геннадія до Павла (скончался въ 1679 году) включительно, и т. далѣе.

По окончаніи *общаго помянника* начинается *частный*; здѣсь сперва помѣщены иноки Обители, потомъ: Родъ окольничаго Бориса Гавриловича *Юшкова*; родъ Ивана Тимофѣевича *Кондырева*; родъ Князя Ивана Матвѣевича *Вяземскаго*; родъ села Сухиничь, попа Алексѣя; родъ *Строителя* старца *Исидора*, общежительнаго монастыря города Козельска, (*) родъ *Сомовыхъ*; родъ Князя Михаила Семеновича *Шаховскаго*; родъ *Григорьевыхъ*, да *Спиридоновыхъ* дѣтей, кузнецовъ. Родъ Стольника Василія Герасимовича *Чернышева*; родъ Никиты Семеновича *Воейкова*; родъ Стольника Потапа Михайловича *Дурново*; родъ Андрея Игнатьевича *Щербачева*. Василья Минича *Саломыкова*; Гурія Ивановича *Ергольскаго*. Михаила Семеновича *Щербачева*. Моисея Романовича *Беклемишева*; Романа Аристарховича *Яковлева*; Андрѣя Григорьевича *Чечерина*; Василья Григорьевича *Юшкова*. Никиты Лаврентьевича *Юшкова* и дѣтей его Никиты да Перфилья *Юшковыхъ*; Ивана Афанасіевича *Желябужскаго*. Ивана Діонисьевича *Яковлева*. Петра Іосифовича *Чичерина*. Василья Митрофановича *Полонскаго*. Симеона Михайловича *Нестерова*. Михаила Григорьевича *Ртищева*. Ивана Матвѣевича *Темирязева*, *Лопухиныхъ*. Ивана Мартыновича *Головкова*. Си-

(*) Упоминается въ монастырскихъ актахъ, подъ 1675 и 1680 годами.

меона Ивановича *Голофѣева*. Ивана Симеоновича *Давыдова*. Родъ поповъ *Лугинскихъ*. Алексѣя Тарасьевича *Павлова*. Родъ вдовы Княгини Марьи Петровны (фамиліи не означено). Князя Михаила Даниловича *Горчакова*. Даніила Федоровича *Племянникова*. Ивана Ивановича *Чичерина*. Покровскаго священника, что на рву, Іоанна *Ильина*. Игнатія Карповича *Челищева*. Дмитрія *Данилова* съ Крутицъ. Іоакинфа Емельянова *Домогацкаго*. Богдана Лукьяновича *Ушакова*. Максима Афанасьевича *Москвитинина*. Родъ Князей *Воротынскихъ*. Андрея, да Іоанна Петрова, дѣтей *Щепелевыхъ*. Родъ *Измаиловыхъ*. Родъ *Лобановыхъ*. Родъ инока старца Сергія Петровича *Воейкова*. Родъ *Шаулиныхъ*, *Травиныхъ*, *Лыловыхъ*. Родъ старца Мисаила Артемьевича *Гол . . ва*. Родъ Спаскаго собора, что у Великихъ Государей вверху, *попа* Петра *Васильева*. Родъ *Священно-инока Герасима*. Адріана Федорова *Домогацкаго*. Стольника Василья Федоровича *Полтева*. Села Смецкова *попа* Никиты *Осипова*. Сергія *Жирина*. Попа Кодрата *Прохорова*. Стольника Стефана Симеоновича *Румянцова*. Богоявленскаго Священника *Ѳеодора*. Григорья Васильевича *Сокорева*. Родъ Думнаго Боярина Василья Лаврентьевича *Пушечникова*. Родъ *Пушкина* и другихъ...

Всѣ исчисленные нами доселѣ роды внесены въ Синодикъ между 1670—1717 годами.

Второй Синодикъ или помянникъ съ 35ю печатными разкрашенными картинками, лубочной Суздальской гравировки; они изображаютъ различныя видѣнія и откровенія, касательно поминовенія усопшихъ, и поля ихъ мѣстами изпещрены надписями; такъ напримѣръ, на послѣдней тридцать пятой картинкѣ представлена мертвая голова, лежащая на двухъ, на крестъ сложенныхъ, костяхъ; кругомъ ея слѣдующія надписи:

Вверху: « Зри человече сію главу сердцемъ умилися.
« И помышляя псаломскую речь всебе прослизися.
« Человекъ яко трава, а вѣкъ исчезаетъ.
« Якоже цветъ на селѣ скоро оцветаетъ.
« Ибо духу изшедшу и знего не бываетъ.
« Ктому места своего вмире не познаетъ. »
« *Внизу*: » Зри человече и познавай чія сія глава.
« По смерти твоей будетъ и твоя такова. Глаголю сія « зрящему на мя. Азъ убо бехъ якоже ты, ты же буде- « ши якоже азъ. Сія глава сама о себе сказуетъ. И подобіе « свое намъ показуетъ. Виждь человече свое телесное сует- « ствіе и внимай. яко будеши помале времени самъ кос- « темъ сообразенъ. И всякаго временнаго именія и красо- « ты міра сего суетнаго лишаемъ. «

Съ лѣвой стороны: « Кости зракъ смерти знакъ. »
Съ правой стороны: « Зри всякъ будешъ такъ. »

Царская фамилія напечатана хорошимъ крупнымъ шрифтомъ; послѣднею изъ Царствовавшихъ особъ внесена сюда Императрица Елисавета Петровна; это даетъ поводъ заключить, что Синодикъ сей былъ заведенъ для нынѣшней Введенской церкви, вскорѣ по освященіи перваго ея придѣла, значитъ въ 1760 годахъ.

Здѣсь, между иными, записанъ родъ Графовъ *Шереметьевыхъ*; Оптина Пустынь и до сихъ поръ, въ день кончины Графа Николая Петровича Шереметьева, получаетъ ежегодно изъ Московскаго Странноприимнаго дома, имъ устроеннаго, 25 рублей ассигнаціями. — Въ этотъ же Синодикъ внесено имя храбраго Генерала Якова Петровича *Кульнева*, родовая отчина котораго—село *Болдырево*, находится въ Козельскомъ уѣздѣ.

Остальные за тѣмъ два Синодика заведены уже нынѣшнимъ Настоятелемъ Игуменомъ Моисеемъ; они также съ картинками лубочной гравировки и имѣютъ печатное предисловіе.

Во всѣхъ четырехъ Синодикахъ заключается больше 6000 родовъ, а именъ примѣрно можно положить болѣе 50,000.

Такъ какъ служащему Іеромонаху нѣтъ возможности помянуть, при совершеніи проскомидіи, нѣсколько тысячъ именъ, то для устраненія этого неудобства, а главное, чтобы всѣ, внесшіе свои имена въ Синодики, были помянуты, при принесеніи безкровной жертвы, въ Оптиной пустыни, относительно чтенія Синодиковъ, соблюдается слѣдующее: изъ четырехъ большихъ Синодиковъ сдѣланы выписки, болѣе вежели на ста переплетеныхъ тетрадяхъ малаго формата.

Когда начинается проскомидія, то пономарь дѣлаетъ нарядъ братіи, отъ 20 до 30 человѣкъ, идти во святой алтарь; имъ раздаются для прочтенія, какъ самые Синодики, такъ и сдѣланныя изъ нихъ выписки. По окончаніи проскомидіи, братія, поминавшая по тетрадкамъ, выходитъ изъ алтаря, а остаются только тѣ, которые читаютъ большіе Синодики и продолжаютъ чтеніе до Херувимской пѣсни. Предъ начатіемъ ея и они выходятъ изъ алтаря, положивъ закладку на томъ листѣ, гдѣ прервалось чтеніе; а въ слѣдующую обѣдню продолжаютъ поминовеніе отъ закладки далѣе, до конца.

Великимъ постомъ, каждый разъ по совершеніи утрени и часовъ, когда совершаютъ литію по усопшимъ, вышеупомянутыя тетрадки раздаются не токмо пѣвчимъ, но и всей предстоящей братіи, и когда служащій Іеро-

монахъ поминаетъ въ слухъ по таблицѣ; то братія тихо поминаютъ по тетрадкамъ. Тоже соблюдается и во вселенскія субботы и во всѣ положенные святою Церквію дни поминовеній. Такимъ образомъ завѣтъ усопшихъ, молиться за нихъ, исполняется всегда и неупустительно.

Кромѣ сего, по заведенному порядку, исключая Воскресные и Праздничные дни, поминаютъ на ектеніяхъ, а въ больничной церкви, очередная братія день и ночь читаетъ псалтырь за здравіе живыхъ и упокоеніе преставившихся братій и благодѣтелей Обители.

Въ Обители сей съ давнихъ временъ много похоронено дворянскихъ фамилій и купечества; въ 1774 году жители города Козельска подавали Духовному Начальству просьбу объ отведеніи имъ въ Оптиной пустыни кладбища, но имъ было въ этомъ отказано, а опредѣлено погребать внутри монастыря только знатнѣйшихъ лицъ и благодѣтелей Обители, по усмотрѣнію ея настоятелей. Кладбищенскіе монастырскіе памятники состоятъ большею частію изъ каменныхъ плитъ, на которыхъ, какъ обыкновенно, вырѣзаны годъ, мѣсяцъ и число рожденія и кончины погребенныхъ подъ ними особъ. Разбирая эти надписи, встрѣчаемъ слѣдующія фамиліи: *Образцовыхъ*, дѣтей *Кондыревыхъ* и *Кондыревой*, урожденной Княжны *Несвицкой*, *Давыдовой*, *Чичериной*, *Писарева*, *Челищева*, *Шубиной*, *Богенгардъ*, *Камынина*, *Татищева*, Князей *Козловскихъ* . . .

На памятникѣ *Авалиновой* (противъ Казанской церкви), помѣщены стихи:

Разстались здѣсь, но тамъ увидимся опять!
Не вѣчную кладетъ препону намъ могила —
Любезнѣйшихъ для насъ вновь радостно обнять.
Родная! смерть лишь насъ на время разлучила.

Далѣе, памятникъ Михаила Николаевича *Александрова*, бывшаго воспитанника Московскаго Университетскаго благороднаго пансіона; поэтическіе опыты этаго даровитаго и скромнаго юноши разбросаны по разнымъ періодическимъ изданіямъ; смерть похитила его на 27 году отъ рожденія, въ 1833 году. На памятникѣ надпись:

Онъ сердце Богу посвящалъ,
Онъ ближняго любилъ, какъ брата,
Подъ бремемъ жизни не роптalъ,
И смерть ему не казнь, а плата.

Замѣчательна красивостію памятниковъ усыпальница Козельскихъ купцовъ *Карлиныхъ*, обведенная особою оградою. Надписи показываютъ имена и цыфры.

Въ углу Соборной церкви, возлѣ придѣла Св. Николая Чудотворца, стоитъ темносѣрый гранитъ съ надписью: « Здѣсь покоится прахъ, въ Бозѣ почивающаго Артиллеріи « Генералъ-Маіора и Кавалера Владиміра Михайлова « Князя *Яшвиля*. Родился 1764 іюля 15 дня. Скончался « 1815 іюня дня; жилъ 50 лѣтъ, 11 мѣсяцовъ и пять дней.

« Онъ счастьемъ въ мірѣ семъ душевнымъ наслаждался.
« Семейству вѣрнымъ другомъ былъ.
« Съ спокойной совѣстью съ сей жизнію разстался.
« И въ міръ безсмертія съ надеждой воспарилъ.

« Господи пріими духъ мой съ миромъ!»

Шагъ впередъ,-стоятъ два колоссальные памятника одинакой формы, вылиты изъ чугуна, украшены мѣстами

позолотою и обведены рѣшеткою. Я поклонился праху усопшаго и прочёлъ:

1) Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти; но блаженни умирающіе о Господѣ, ей почіютъ отъ трудовъ своихъ.

2) Памятникъ сей покрываетъ тѣло почивающаго о Господѣ съ миромъ Іеросхимонаха Леонида (Льва), понесшаго благое Христово иго въ монашествѣ 46 лѣтъ, родомъ былъ изъ Карачевскихъ гражданъ, по фамиліи Наголкинъ.

3) Уснулъ сномъ смерти въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной.—Оставилъ о себѣ память въ сердцахъ многихъ, получившихъ утѣшеніе въ скорбѣхъ своихъ.

4) Скончался 11 октября 1841 года; всего житія его было 72 года.

Памятникъ сей воздвигнули — усердіе и любовь къ нему.

На другомъ памятникѣ надписи:

1) Онъ уснулъ сномъ смерти до будущаго воскресенія; ибо смерть спокойный сонъ.

2) Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло почившаго о Господѣ Болховскаго помѣщика Алексѣя Ивановича Желябужскаго, поживщаго въ сей Обители съ 1836 года и принявшаго на себя монашескій образъ съ тѣмъ же именемъ. Скончался мѣсяца іюля 11 дня 1841 года. Всего житія его было 71 годъ.

3) Оставилъ по себѣ благую память въ сей Обители созданіемъ придѣла Николая Чудотворца и прочимъ благотвореніемъ Обители и бѣднымъ, требовавшимъ его по-

мощи, а паче въ сердцахъ дѣтей своихъ, незабвенной памяти его къ нимъ любви и о нихъ попеченія.

4) Памятникъ сей воздвигнутъ усердіемъ и любовію супруги его, дѣтей и внуковъ: Г-дъ: Желябужскихъ, Барышниковыхъ и Апухтиныхъ.

«Пріими Господи духъ мой, пришедшаго въ единонадесятый часъ поработать въ вертоградѣ Твоемъ и не лиши меня мзды потрудившихся отъ перваго часа дня.»

Далѣе простой памятникъ указываетъ, что здѣсь погребена Подполковница Графиня Александра Ильинишна *фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ*, скончавшаяся въ сей Обители 30 августа 1841 года.

Противъ средины алтаря Соборной церкви, прекрасный памятникъ съ рѣшеткою: на вершинѣ мраморной колонны, подъ навѣсомъ, поставлена урна съ цвѣтами, закрытая стекляннымъ колпакомъ. Надпись указываетъ: «Вар«вара Васильевна *Былимъ-Колосовская* родилась 1821 года «августа 2 дня; скончалась 1836 года августа 21 дня.»

Зная плачевную судьбу этой дѣвицы, невольно остановишься съ грустной думою передъ ея надгробнымъ памятникомъ, невольно вспомнится предъ нимъ извѣстная эпитафія:

Прекрасная увяла въ пышномъ цвѣтѣ,
Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ!

Окончивъ, по общепринятому обыкновенію, курсъ воспитанія въ одномъ изъ столичныхъ пансіоновъ, Колосовская возвращается въ домъ своихъ родителей; вмѣстѣ съ матерью посѣщаетъ она благолѣпную Обитель Оптину: уединенное положеніе Пустыни, замѣчательный порядокъ иноческой жизни, стройный чинъ Церковнаго Богослуже-

нія, — всё это вмѣстѣ сильно подѣйствовало на пылкое, еще не охлажденное свѣтскими удовольствіями сердце дѣвушки. Она дѣлится своими впечатлѣніями съ матерью, оканчивая разговоръ простосердечными словами: « ахъ! какъ бы я желала имѣть въ такомъ монастырѣ келлью. » Потомъ, проѣзжая черезъ Козельскъ, она видитъ похороны одной дѣвицы-горожанки; по мѣстному обычаю, гробъ покойницы несли ея подруги въ бѣлыхъ платьяхъ съ распущенными волосами. Колосовская, при встрѣчѣ съ этой погребальной процессіею, со вздохомъ сказала: « какъ бы я желала, чтобы и меня также похоронили! »

Дочь Полковника, прекрасная, и притомъ богатая, невѣста, въ цвѣтѣ юности помышляетъ о смерти и плѣняется мыслію келейнаго уединенія!....

Но кто знаетъ сокровенная сердца человѣческаго? Ей! точію Духъ Божій, вездѣсущій и всевидящій. Предчувствія могутъ опровергать только тѣ, которые никогда не заглядывали въ собственное сердце.

Вскорѣ послѣ этихъ двухъ случаевъ, Колосовская снова ѣдетъ съ матерью же въ обитель Оптину, къ обѣднѣ; въ Козельскѣ, при спускѣ съ крутаго берега на живой (пловучій) мостъ, черезъ Жиздру, лошади понесли, коляска опрокинулась въ рѣку и дѣвицу, хотя спустя только нѣсколько минутъ, вытащили изъ воды уже мертвою. Такъ исполнились вдругъ оба ея желанія: она получила вѣчную келлію въ благолѣпной обители Оптиной, и дѣвицы несли ея гробъ!

Прекрасны три памятника незабвенныхъ благотворителей Оптиной пустыни, почетныхъ гражданъ *Брюзгиныхъ*; подъ однимъ изъ нихъ погребенъ Иванъ Васильевичъ Брюзгинъ и его супруга.

Два другихъ стоятъ рядомъ, у самаго порога Сѣвернаго входа въ Соборъ, на нихъ надписи:

1) Здѣсь покоится тѣло въ Бозѣ почившаго раба Божія Мануфактуръ-Совѣтника и Почетнаго Гражданина Дмитрія Васильевича Брюзгина, родившагося февраля 3 дня 1775 года; а скончался іюня 11 дня 1841 года.

Господи, упокой душу его въ селеніи праведныхъ.

Боже милосердый въ руцѣ Твои предаю духъ мой, не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ; не воздаждь ми по дѣломъ моимъ, яко рабъ Твой есмь азъ. Ты зришь мои немощи, спаси мя, ими же вѣси судьбами.

2) Здѣсь погребено тѣло въ Бозѣ почивающей рабы Божіей Марѳы, жены Козельскаго Почетнаго Гражданина Дмитрія Васильевича Брюзгина, скончавшейся 26 дня сентября 1837 года. Милосердый Христе Боже со святыми упокой душу ея!

Въ надеждѣ Воскресенія, молю васъ Отцы святіи, братія, сродницы, други, и вси мимоходящіи, воззрите на гробъ мой и помолитесь ко Всевышнему Премилосердому Богу и Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, о оставленіи моихъ прегрѣшеній.

Упокой Господи душу рабы своея!

Въ то время, какъ я разсматривалъ памятники и читалъ ихъ надписи, сопровождавшій меня инокъ О. Петръ Григоровъ сказалъ: «Не памятникамъ удивляйтесь, но «знайте, что въ послѣднее время, въ сей Обители, не было «славнѣе благодѣтелей, какъ Елисавета Алексѣевна *Хлюстина* (и указалъ мнѣ ея могилу), *Желябужской*, *Образовы*, Дмитрій Васильевичъ *Брюзгинъ* и его супруга, и

« *Карлины*, отшедшія ко Господу. Да будетъ благословен-
« на ихъ память въ роды родовъ! »

За симъ О. Петръ привелъ меня на братское кладбище. « Здѣсь, какъ видите, сказалъ онъ, нѣтъ памятни-
« ковъ: тутъ погребается отшедшая ко Господу братія; но
« вотъ двѣ чугунныя доски, кои положены любовію и
« признательностію.

1.

Здѣсь погребено тѣло въ мирѣ скончавшагося о Господѣ, монаха Павла, 1836 года апрѣля 2 дня, въ четвертокъ Свѣтлыя седмицы. Удостоился напутствія всѣхъ Таинствъ св. Церкви и въ надеждѣ жизни вѣчныя милосердіемъ Божіимъ намъ дарованной, спокойно отошелъ ко Господу. Три года жилъ въ Обители и служилъ примѣромъ кротости, сносилъ съ терпѣніемъ долговременную болѣзнь, безъ ропота. Родомъ изъ Щигровскихъ дворянъ, фамиліи Труновыхъ.

Вѣчная ему память!

2.

Подъ сею доскою погребено тѣло монаха Гавріила, скончавшагося 1843 года 11 апрѣля, въ первый день Пасхи съ напутствованіемъ всѣхъ таинствъ Церкви. Былъ долго боленъ и уснулъ спокойно, какъ блаженнымъ сномъ въ надеждѣ воскресенія въ жизни вѣчной. Города Мценска изъ гражданъ, по фамиліи Домогацкихъ. Въ семилѣтнее пребываніе свое въ монастырѣ никого не оскорбилъ.

Скончався вмалѣ, исполни лѣта долга!

Я остановился въ безмолвномъ размышленіи надъ си-

ми многознаменательными для Христіанина надписями, но скоро проводникъ прервалъ мои думы новымъ указаніемъ: Вотъ здѣсь,–сказалъ онъ,–въ ногахъ одного изъ нихъ, покоится смиренный послушникъ Николаша — Ангелъ Божій, человѣкъ небесный! Проста и кратка исторія его жизни! Онъ дворянинъ, лишившійся родителей своихъ еще въ младенческомъ возрастѣ. Прозвище его Ивановъ; воспитаніе получилъ въ Москвѣ, въ Сиротскомъ заведеніи Г-на Набилкова; окончивъ курсъ наукъ, съ достиженіемъ 16 лѣтняго возраста, онъ былъ выпущенъ изъ заведенія и тотчасъ, послѣдуя влеченію сердца, отправился на жительство въ Симоновъ монастырь; но тамошній настоятель, Архимандритъ Мельхиседскъ, посовѣтывалъ юношѣ искать спасенія въ Оптиной Пустынѣ (*) и направилъ его сюда, снабдивъ рекомендательнымъ письмомъ къ Отцу Игумену Моисею. Николай былъ принятъ на искусъ и прожилъ въ Оптиной Пустынѣ съ небольшимъ годъ; съ самаго поступленія въ Обитель открылась въ немъ чахотка. Не смотря на слабость здоровья, онъ исполнялъ возлагаемыя на него послушанія съ должнымъ раченіемъ и со страхомъ Божіимъ! Замѣчательна досточудная его кончина! Когда приближался онъ къ смерти, у одра его находились Духовникъ Пустыни, Іеромонахъ Макарій и еще три брата. Николай былъ въ памяти, но мокрота давила его грудь и мѣшала говорить. Духовникъ разсказывалъ ему о кончинѣ многихъ блаженно уснувшихъ, чему онъ самъ былъ свидѣтелемъ; потомъ приказалъ Іеродіакону Евфи-

(*) Роднаго брата своего, желавшаго поступить въ монастырь о. Мельхиседскъ также не принялъ къ себѣ, а отослалъ въ сію Пустынь. Это расположеніе его къ Обители объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что онъ самъ полагалъ здѣсь начало своему иноческому житію.

мію читать отходную; но она еще не была окончена, когда Духовникъ сказалъ: «подайте свѣчу, онъ кончается!» тяжелое дыханіе прервалось! Свѣча дана въ руки умирающему, который вдругъ быстро открылъ глаза; ясно было для предстоящихъ, по выраженію лица его, что онъ созерцаетъ видѣніе: смотритъ благоговѣйно, со страхомъ и трепетомъ; потомъ улыбка на устахъ его обозначила видѣніе благодатное и въ слѣдъ за тѣмъ душа юноши переселилась въ вѣчность, оставивъ на лицѣ его печать небеснаго къ нему благоволенія — райскую улыбку.

Всѣ сіи три благочестивые брата жили при келліяхъ Отца Игумена. Если разсказать вамъ, прибавилъ о. Петръ, исторію каждой могилы, вы удивитесь благости Божіей, не оставляющей милосердіемъ своимъ работающихъ Ему и подающей во благовременіи утѣшеніе за претерпѣнныя скорби.

«Пойдемте опять на ниву Божію!–продолжалъ онъ,– и подведя меня къ оградѣ, отдѣляющей дровяной дворъ отъ прочихъ монастырскихъ зданій, сказалъ: «здѣсь *село скудельное*, то есть, мѣсто, гдѣ погребаютъ странниковъ, умершихъ въ Обители, а также похищенныхъ смертію внезапно вблизи монастыря, какъ-то: умершихъ несчастною кончиною отъ звѣрей, или приплывшихъ къ Обители утопленниковъ и потому подобнымъ случаямъ. Обитель (само собою разумѣется, послѣ надлежащаго полицейскаго обслѣдованія:) дастъ симъ несчастнымъ, изъ Христіанскаго милосердія, послѣднее жилище въ своихъ стѣнахъ.» Я увидѣлъ нѣсколько десятковъ могилъ, обросшихъ травою; среди ихъ бросился мнѣ въ глаза одинокій чугунный пирамидальный памятникъ; я прочелъ на немъ надпись: «На семъ мѣстѣ предано земли тѣло Г-на

«Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Ивановича «Поллисіера, родившагося 1763 года іюля 3 дня въ «Швейцаріи, въ Водскомъ Кантонѣ, скончавшагося Фев- «раля 20 дня 1813 года.»

Хотя нѣкоторые старцы и помнятъ похороны Г. Поллисіера, Реформата по вѣроисповѣданію, но никто не могъ объяснить мнѣ, по какому именно случаю прахъ иновѣрца былъ погребенъ въ Православной Обители.

Въ послѣдствіи времени узналъ я, что Иванъ Ивановичь *Поллисіеръ* былъ Директоромъ *Лѣснаго Училища* (на 30 воспитанниковъ,) существовавшаго въ лѣсистыхъ окрестностяхъ Козельска въ 1805—1813 годъ, въ которомъ оно, вѣроятно за смертію своего Директора, переведено въ Петербургъ.

ЧИНОПОЛОЖЕНІЕ, ИЛИ УСТАВЪ ОБИТЕЛИ.

Будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть. (Еванг. отъ Матѳея. Глава V. ст. 48).

Что касается до чиноположенія или устава сей Обители, во внутреннемъ содержаніи, предписываетъ братіи единодушіе, по примѣру общежитія Апостольскаго, когда вѣрующимъ *бѣ сердце и душа едина*; (*Дѣян. IV*, 32) миръ, святыню и любовь между собою, соединенныя со внимательностію, скромностію и послушаніемъ, и украшающіяся почтеніемъ къ старшимъ и вѣжливостію къ каждому, по завѣщанію Апостола: *другъ друга честію больше творяще*.

Во внѣшнемъ же видѣ, чиноположеніе церковное отправляется здѣсь сообразно постановленіямъ Святыхъ Отецъ, принятымъ во всѣхъ Православныхъ монастыряхъ, основанныхъ на правилахъ общежитія. — Служеніе отправляется ежедневное: утреня, ранняя и поздняя Божественныя Литургіи, вечерня и наконецъ правило. — (*) Чтобы всѣ сіи служенія имѣли достодолжный, благоговѣйный порядокъ, по представленію Игумена Даніила съ братіею, въ 1824 году утверждено Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, сообразоваться во всѣхъ дѣйствіяхъ уставу Коневской пустыни; на что и дана за подписаніемъ Преосвященнаго грамота слѣдующаго содержанія:

(*) Замѣтимъ, что съ 1795 года Строителемъ Іосифомъ введена была въ Пустыни церковная служба, по чиноположенію Пѣснопшскаго монастыря,—которое и соблюдалось до 1824 года,

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЕЮ

Смиренный Филаретъ Епископъ Калужскій и Боровскій.

Богоспасаемой Калужской Епархіи Козельской Введенской пустыни Настоятель Игуменъ Даніилъ, со всею во Христѣ братіею, во время посѣщенія нами сей Святой Обители, лѣта 1824 мѣсяца августа 28 дня, представили намъ прошеніе слѣдующаго содержанія: воспоминая данныя ими предъ алтаремъ Господа нашего Іисуса Христа и Церковію Его Святою обѣты, провождать постническое по Бозѣ житіе во всякой трезвенности, цѣломудріи, нестяжательности, послушаніи и взаимной другъ ко другу любви Евангельской, въ надеждѣ получить отъ Господа Царствіе небесное, обѣтованное любящимъ Его и работающимъ Ему всѣмъ сердцемъ въ храненіи Святыхъ Его заповѣдей, по примѣру Преподобныхъ Отецъ, установившихъ правила общежительныхъ монастырей, имѣютъ они искреннее и единодушное желаніе исполнять уставъ Общежительнаго монастыря, писанный для Коневской обители, Святѣйшимъ Правительствующимъ Сунодомъ, разсмотрѣнный и для подражанія во всѣ Епархіи Россійской церкви разосланный. Почему призвавъ въ помощь Господа и Спасителя нашего, да сила Его совершится въ немощехъ ихъ, просили насъ благословить ихъ намѣреніе, и для введенія означеннаго устава въ Козельской Введенской Оптиной пустыни, снабдить ихъ Архіерейскою нашею Грамотою. Имѣя Пастырское попеченіе о благоустройствѣ сей Обители, по мѣстному своему положенію весьма способной къ монашескому житію, вручили мы вышеозначенный уставъ, яко душеспасительный, Игумену Даніилу при всей братіи, въ Соборной Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Матери Божіей Церкви, для всегдашняго храненія изложенныхъ

въ немъ правилъ, какъ въ Обители, такъ и въ устроенномъ при ней, по благословенію нашему отъ доброхотныхъ Христолюбивыхъ подателей, Скитѣ, для желающихъ провождать безмолвную жизнь. Калужской Духовной Консисторіи препоручаемъ препроводить сію Грамоту къ Настоятелю Игумену Даніилу съ братіею, и Пастырскимъ нашимъ словомъ завѣщаваемъ предъ Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, дабы данный сей Обители уставъ навсегда сохраняемъ былъ ненарушимо. — Дана въ Богоспасаемомъ градѣ Калугѣ, въ домѣ нашемъ, въ лѣто мірозданія 7332, Воплощенія же Слова Божія 1824 года мѣсяца семтемврія въ 8 день, съ приложеніемъ Архіерейской печати.»

Крестныхъ ходовъ (на воды) отправляется въ сей Обители ежегодно четыре: 1 мая, въ день Преполовенія, 1 августа и 14 сентября. Богомольцы, посѣщающіе Обитель, принимаются въ особоустроенныхъ для сего гостинницахъ и довольствуются всѣмъ потребнымъ безвозмездно; но каждый имѣетъ право, по усердію своему и возможности класть въ устроенную для того кружку, сколько ему заблагоразсудится.

Бѣдные странники и нищіе приглашаются въ братскую трапезу и кормятся за общимъ столомъ безденежно.

ГРАМОТЫ

Жалованныя Оптиной пустыни и данныя ей выписи съ Царскихъ Указовъ, впредь на Монастырскія владѣнія.

I.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рооссіи Самодержца, въ Козельскъ, Воеводѣ Нашему Василію Ивановичу Кошелеву.

Въ прошломъ во 183 году августа въ 7 день били челомъ Отцу нашему Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Козельскаго уѣзду Макарьевы пустыни Оптина монастыря Строитель старецъ Исидоръ съ братіею: подъ городомъ-де подъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ написано къ тому ихъ монастырю въ Писцовыхъ книгахъ старинная мѣльница, а молола подошéвною водою. И въ прошломъ-де во 180 году на той же рѣчкѣ Другуснѣ подъ городомъ же Козельскимъ, ниже Московской дороги, построилъ (мѣльницу), безъ Указу Отца Нашего Государева и безъ грамоты Приказу Костромскія чети, самовольствомъ, Москвитинъ Савинской слободы тяглецъ Мишка Кострикинъ, и мѣльницу ихъ своею мѣльницею, плотину и наливное колесо, подтопилъ, и тоё ихъ мѣльницу остановилъ и безъ остатку разорилъ; а въ Писцовыхъ книгахъ та рѣчка Другусна написана къ ихъ монастырю отъ рѣчки Жиздры до Зюкова брода, а рыбная-де ловля въ той рѣчкѣ написана имъ съ посацкими людьми вообще, а берега-де той рѣчки въ писцовой книгѣ имъ посацкимъ людямъ не написаны, и чтобъ той

ихъ мѣльницы потопу досмотрѣть и Мишкину мѣльницу Кострикина на насъ Великаго Государя до подлиннаго розыску отписать. Что онъ тóю мѣльницу построилъ безъ Указу Отца нашего Государева, и противъ того ихъ челобитья въ Козельскъ къ Ивану Головкову посылана Отца нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца грамота изъ Приказу Костромскія чети: велѣно Макарьевы пустыни Оптина монастыря, на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣльничной потопъ досмотрѣть и Мишку Кострикина допросить, по какому Отца нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Указу, тоё свою мѣльницу на той же рѣчкѣ Другуснѣ построилъ; и тоё мѣльницу велѣно отписать на насъ Великаго Государя, а досмотръ и скаску прислать къ Москвѣ въ Приказъ Костромскія чети. И сентября въ 22 день писалъ ко Отцу Нашему Государеву блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Козельска Иванъ Головковъ, и прислалъ Оптина монастыря мѣльничному подтопу досмотръ, и Москвитина Мишки Кострикина о мѣльницѣ ево скаску и мѣльничному заводу роспись, и тоё Мишкину мѣльницу на насъ Великаго Государя отписалъ, а на той мѣльницѣ у мѣльничнаго сбору по выбору велѣлъ быть вмѣсто цѣловальника пушкарю Ивашку Самойлову; а въ досмотрѣ Козельскихъ пушкарей Андрюшки Иванова съ товарищи написано: подъ городомъ – де Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ Макарьевы пустыни Оптина монастыря мѣльницы, наливное колесо подтоплено; а въ скаскѣ Мишки Кострикина написано: въ прошломъ – де во 180 году подъ городомъ

подъ Козельскимъ, ниже Московской дороги, мѣльницу онъ Мишка построилъ безъ Указу Отца нашего Государева и безъ грамоты Приказу Костромскія чети, по отдачѣ Козельскихъ драгуновъ и стрѣльцовъ по записямъ на урочные годы на дватцать лѣтъ. Да въ прошломъ – де во 183 году августа въ 3 день билъ челомъ отцу нашему Государеву блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Козельской стрѣлецъ Ивашко Корнильевъ, чтобъ ему Ивашкѣ пожаловати велѣти тоё Мишкину мѣльницу Кострикина и всякой мѣлничной заводъ отдать ему изъ оброку на десять лѣтъ, безъ перекупки, а оброку платить станетъ по пяти рублёвъ на годъ. Да въ челобитьѣ же Макарьевой пустыни Оптина монастыря Строителя старца Исидора съ братьею написано, что-де тоё мѣльницу Мишка Кострикинъ построилъ въ ихъ монастырскихъ водахъ, а по писцовымъ-де книгамъ та вода написана къ ихъ монастырю, и нынѣ – де у той мѣльницы плотину размыло и стоитъ впустѣ, а за Оптинымъ-де монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ и денежной руги имъ нейдетъ, кормятца міромъ и своею работою, и намъ Великому Государю пожаловати – бъ ихъ — велѣть, тоё Мишкину мѣльницу Кострикина отдать имъ въ монастырь на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и имъ, строителю съ братіею, на пропитаніе, чтобъ имъ голодомъ не помереть, и о томъ бы имъ въ Козельскъ дать нашу Великаго Государя грамоту.

Да іюля въ 13 день билъ челомъ намъ Великому Государю Оптина жъ монастыря Строитель старецъ Исидоръ съ братьею, что – де та новопостроенная мѣльница Кострикина нынѣ не мелетъ и стоитъ испорчена, и мстя

де имъ ево Мишкины друзья, стакався съ небольшими Козельскими градскими людьми, бьютъ челомъ намъ Великому Государю, чтобъ тоё мѣльницу по прежнему построить и держать изъ оброку, а ихъ бы старую монастырскую мѣльницу потопить и рыбную ихъ ловлю запереть, а та-де ихъ старая монастырская мѣльница, на той рѣчкѣ Другуснѣ написана въ писцовыхъ книгахъ, а отъ той-де мѣльницы и до рѣчки Жиздры написано въ той рѣчкѣ Другуснѣ рыбная ловля, къ ихъ монастырю на пропитанье, а всего-де отъ той ихъ монастырской мѣльницы по рѣчкѣ Другуснѣ, до рѣки Жиздры съ четверть версты, и другой мѣльницѣ быть нельзя и прежъ сего той мѣльницы не бывало, а будетъ-де въ томъ мѣстѣ вновь быть мѣльницѣ, гдѣ онъ Мишка зачалъ строить, ихъ-де старой монастырской мѣльницѣ молотья и рыбнаго всходу изъ рѣки Жиздры не будетъ; и рыбная ловля будетъ заперта, и имъ Строителю старцу Исидору съ братьею будетъ разоренье, а Оптину монастырю оскудѣнье большое, а вотчинъ-де за тѣмъ монастыремъ ничего нѣтъ, и руги нейдетъ, питаютца Христовымъ именемъ и тою рыбною ловлею, а свѣчи-де и ладонъ и всякія монастырскія потребы идутъ съ той ихъ мѣльницы; и положили съ писцовыхъ книгъ въ Приказѣ Костромскія чети къ выпискѣ Оптина монастыря Строитель старецъ Исидоръ съ братьею выпись за приписью дьяка Димитрія Ѳедорова, а по той выписи въ Козельскихъ книгахъ письма и мѣры Василья Толбозина, да подъячаго Ивана Глазова 137, 138 и 139 годовъ въ подгородномъ стану въ вотчинѣ написано:

Дѣда нашего Государева, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи Богомолье Оптинъ монастырь Макарьевы пустыни на рѣчкѣ

на Жиздрѣ, а къ тому монастырю прежъ сего дано блаженныя памяти по Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Руссіи, на свѣчи и на ладонъ подъ городомъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣсто мѣльничное, да на берегу противъ мѣльницы мѣсто дворовое мѣльничное, а нынѣ на той рѣчкѣ подъ городомъ мѣлница, а ставили тоё мѣльницу Афанасій да Тимофей Желябужскіе, и держитъ тоё мѣльницу на оброкѣ у монастыря по записи Тимофей Желябужской; на той же рѣчкѣ на Другуснѣ внизъ по лѣвой сторонѣ кулишка, что была старая мѣльница, а нынѣ на томъ мѣльничномъ мѣстѣ стрѣлецкіе гумна, наймаютъ у монастыряжъ, а рѣчка Другусна отъ Зюкова броду внизъ до рѣчки Жиздры съ рыбной ловлею монастырю вообще со всѣмъ городомъ, а земли къ тому монастырю нѣтъ, изстари не бывало.

И намъ Великому Государю пожаловати бъ ихъ велѣти, о той мѣльницѣ нашъ Великаго Государя Указъ учинить по Уложенью, и не велѣти бъ въ тѣхъ урочищахъ ниже старинной мѣльницы вновь иной мѣльницѣ быть, чтобы у ихъ монастырской мѣльницы молотья не остановить и монастырской рыбной ловли не запереть; и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ новопостроенную мѣльницу, что во 180 году построилъ подъ городомъ Козельскимъ, ниже Московской дороги Москвитинъ Мишка Кострикинъ, безъ нашего Великаго Государя Указу, велѣлъ снесть для того, что по отпискѣ изъ Козельска Ивана Головкова и по досмотру Козельскихъ пушкарей Андрюшки Иванова съ товарищи, отъ той новопостроенной мѣльницы учинился водѣ подпоръ, и на рѣчкѣ на Другуснѣ Макарьевой пустыни Оптина монастыря мѣльницѣ наливное колесо подтопило, а въ выписи, каковую подали въ Костромской чети Оптина

монастыря строитель старецъ Исидоръ къ челобитью своему, написано: «къ тому монастырю на свѣчи и на ладонъ подъ городомъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣльница, да на той же на Другуснѣ внизъ по лѣвой сторонѣ кулишка, что была старая мѣльница, а нынѣ на томъ мѣстѣ стрѣлецкіе гумна наймаютъ у монастыря жъ, а рѣчка Другусна отъ Зюкова броду внизъ до рѣчьки до Жиздры съ рыбною ловлею написана монастырю вообще со всѣмъ городомъ». А онъ Мишка Кострикинъ построилъ тою мѣльницу въ ихъ монастырскихъ и всего города Козельска города въ водахъ и старинную монастырскую мѣльницу подтопилъ и рыбу, которая всходила изъ рѣчьки Жиздры, заперъ. А къ тому монастырю иной земли не написано и изстари не бывало. Да и по нашему Великаго Государя Указу и по Уложенью ту мѣльницу довелось снесть; по тому будетъ: которые всякихъ чиновъ люди не бивъ челомъ намъ Великому Государю самовольствомъ на своихъ на вотчинныхъ и на помѣстныхъ водахъ по дорогамъ вновь поставятъ мѣльницы и тѣмъ воду подымутъ, а прежъ сего въ тѣхъ мѣстѣхъ были дороги и броды, и они тѣми запрудами дороги и броды отняли и тѣ мѣльницы велѣно свесть. А что по сю нашу Великаго Государя грамоту съ той Мишкины мѣльницы Кострикина пушкарь Ивашко Самоймовъ денегъ собралъ, и ты бъ тѣ деньги прислалъ, и о томъ отписалъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ съ кѣмъ пригожо, а отписку велѣлъ подать и деньги объявить въ приказѣ Костромскія чети Боярину Нашему и Дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7184 августа въ 3 день.

Подлинная по склейкамъ подписана тако:
Дьякъ Петръ Кудрявцевъ.
Справилъ Ивашко Козаковъ.

II.

Выпись изъ Козельскихъ книгъ письма и мѣры и межеванья Василья Толбузина, да подъячаго Ивана Глазова 137, 138 и 139 году въ подгородномъ стану въ вотчинахъ написано: Государево, Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи богомолье монастырь Оптинъ Макарьевы пустыни, на рѣкѣ на Жиздрѣ, а въ немъ Церковь Введенія Пречистыя Богородицы древяна клецка, а въ церкви образы и книги, и ризы, сосуды церковные и колокола, строенья мірское и монастырское Чернаго Священника Ѳеодорита съ братьею, а въ монастырѣ шесть келей, а въ нихъ старцы Черной Священникъ Ѳеодоритъ съ братьею, питаютца отъ церкви Божіей, а къ тому монастырю рѣка Жиздра, отъ монастыря внизъ оба берега до Жиздренской каменной тони, съ рыбною ловлею, да верхъ тони лужайка, да ниже Козельска, по рѣкѣ по Жиздрѣ внизъ по правой сторонѣ ниже Олексина истоку до стараго перевозу лугъ; да поляна лугу ниская, а на нихъ сѣна дватцать копенъ; да ниже стараго перевозу лужокъ и лѣсъ до Воевой кулиги; да противъ монастыря на рѣчкѣ на Клютомѣ у колоды лугу поляна до Угровъ: на ней ставитца дватцать копенъ; да озерко Угрова, да лужа круглая; да противъ монастыря перекопъ съ рыбною ловлею, что перекопали изъ рѣки изъ Жиздры, вновѣ данъ монастырю. Прежъ сего дано блаженныя памяти по Благовѣрномъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Россіи на свѣчи и на ладонъ подъ городомъ подъ Козельскимъ, на рѣкѣ на Другуснѣ мѣсто мѣльничное, да на берегу противъ мѣльницы мѣсто дворовое мѣлничное, а нынѣ на той рѣчкѣ подъ городомъ мѣльница, а ставили тое мѣльницу Афанасій, да Тимофей Желябужскіе и держитъ тое

мѣльницу на оброкѣ у монастыря по записи Тимофей Желябужской; на той рѣчкѣ на Другуснѣ внизу по лѣвой сторонѣ кулинка, что была старая мѣльница, а нынѣ на томъ мѣльничномъ мѣстѣ, стрѣлецкіе гумна наймаютъ у монастыря жъ, а рѣчка Другусна отъ Зуикова броду внизъ до рѣки до Жиздры съ рыбною ловлею монастырю вообще со всѣмъ городомъ, а земли къ тому монастырю нѣтъ, изстари не было; а межа монастырскому лѣсу Оптина монастыря съ помѣсною землею Князя Юрья, да Князь Семена Шеховскихъ съ деревнею Желѣзницею отъ рѣчки отъ Желѣзницы чрезъ дорогу, да на дубъ, на немъ грань; отъ дуба дорожкою на плотовую сосну, на ней грань; да на сосну жъ, на ней грань; да чрезъ Лихвинскую дорогу на столбъ, на немъ грань; подъ нимъ яма; да отъ столба на соснужъ, да на большую сосну, на ней грань; да съ тоѣ сосны внизъ Липенскимъ верхомъ; да на дорогу, что ѣздятъ отъ каменной тони; да тою дорогою отъ сосны, что стоитъ за гранью, да на соснужъ, что съ гранью стоитъ возлѣ дороги; да тою жъ дорогою; да по дорогу что ѣздятъ въ Бѣлевъ и по ольху, что стоитъ у березы, на ней грань; да по ветлу, что стоитъ на острову, на ней грань; да по каменную тоню, лѣвая сторона по рѣку Жиздру монастырская, а правая помѣсная, а въ длину того монастырскаго лѣсу на двѣ версты, а поперегъ на версту. А дана сія выпись съ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ изъ Помѣстнаго Приказу Оптина монастыря Макарьевой пустыни Строителю старцу Исидору съ братьею, по ихъ челобитью и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Семена Струкова въ нынѣшнемъ въ 184 года.

(У подлинной на оборотѣ по склейкамъ пишутъ тако: Дьякъ Димитріи Ѳедоровъ; справилъ Андрюшка Карачовъ.)

III.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Козельскъ Василью Митрофановичу Полотскому.

Въ Стрѣлецкомъ приказѣ, въ приходной книгѣ нынѣшняго 188 году написано: въ Козельскѣ на посадѣ по доѣзднымъ книгамъ Михаила Бормосова, да подъячаго Арефы Башмакова 130 году: съ семи дворовъ посацкихъ донять оброку со 149 по 180 годъ по тридцати алтынъ на годъ и того дватцать семъ рублёвъ и по отпискамъ изъ Козельска Воеводы и приказныхъ людей: въ Козельскѣ посацкихъ людей нѣтъ и оброчныхъ денегъ взять не на комъ и тѣ мѣста лежатъ впустѣ и со 180 году та земля отдана на оброкъ Козельскому Губному старостѣ Ивану Головкову, а оброку платить ему велѣно по рублю на годъ; а въ сыску Козельскіе стрѣльцы, пятидесятники и десятники и рядовые, и драгуны, и пушкари, и воротники и разсыльщики, всего 139 человѣкъ, сказали: тѣ-де посацкіе дворовые мѣста до владѣнія Ивана Головкова лежали впустѣ. И нынѣ били челомъ Намъ Великому Государю Козельскаго уѣзда Оптина монастыря Макарьевы пустыни Строитель старецъ Исидоръ съ братьею: тотъ-де монастырь на рѣкѣ на Жиздрѣ отъ города Козельска въ трехъ верстахъ, а къ тому монастырю вотчинъ и земель не дано, и Нашего Великаго Государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья имъ нѣтъ; такожде въ тотъ монастырь на свѣчи и на ладонъ и имъ на пропитаніе дано подъ городомъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣльничное мѣсто и на томъ мѣльничномъ мѣстѣ построена монастырская мѣльница, а въ томъ-де монастырѣ ихъ четырнадцать братіи, кормились мірскою дачею, а около-де того монастыря огородовъ нѣтъ, а есть-де подъ городомъ Ко-

зельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ ниже ихъ монастырской мѣльницы пустой земли десятины съ двѣ, а напередъ сего изстари было посацкихъ семъ мѣстъ, а на оброкъ никому не отдано, и посацкихъ людей нѣтъ отъ Литовскаго разоренья, и намъ бы Великому Государю пожаловать ихъ для поминовенія Отца нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и имъ на пропитаніе велѣть тоё порожнюю землю отдать къ Оптину монастырю подъ овощь, подъ огородъ. И мы Великій Государь пожаловали Козельскаго уѣзду Макарьевы пустыни Оптина монастыря Строителя старца Исидора съ братьею противъ ихъ челобитья тѣ пустые посацкіе дворовые семъ мѣстъ, велѣли имъ подъ огороды подъ овощь дать въ дачу и оброчныя деньги съ тѣхъ мѣстъ изъ окладу выложить. Помѣта о томъ на докладной выпискѣ Думнаго Нашего Дьяка Василія Полянскаго. И по тому нашему Великаго Государя Указу съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ оброчные деньги изъ окладу выложены. И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бъ въ Козельскѣ на посадѣ посацкими пустыми дворовыми семью мѣстами велѣлъ владѣть Козельскаго уѣзду Макарьевы пустыни Оптина монастыря Строителю старцу Исидору съ братьею, а прочетъ сю Нашего Великаго Государя грамоту и списавъ, списокъ оставить въ съѣзжей избѣ, а сю Нашу Великаго Государя грамоту отдать Строителю старцу Исидору съ братьею, впредь для владѣнья тѣхъ мѣстъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7188 іюля въ 15 день.

У подлинной на оборотѣ по склейкамъ пишутъ тако: Дьякъ Михаило Прокофьевъ, справилъ Степанъ Григорьевъ.

IV.

1709 года Августа въ 21 день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Бѣлыя Россіи Самодержци и по наметѣ на дѣлѣ стольника и Воеводы Григорья Васильевича Сокорева, на ея выпись съ челобитья и со всего подлиннаго дѣла съ Козельска изъ *Приказной избы* впредь для владѣнья на сѣнные покосы Козельскаго уѣзда Оптина монастыря Игумену Дорофею съ братіею, и въ дѣлѣ и въ челобитьѣ пишетъ:

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій! Въ прошлыхъ Государь во 137 и во 138 и во 139 годѣхъ написано къ Макарьевой пустыни рыбные ловли и сѣнные покосы противъ тое Пустыни на рѣчкѣ Клютомѣ по урочищамъ; да противъ тогожъ монастыря написано: перекопъ съ рыбною ловлею и подлѣ того перекопу того монастыря старчики трудами своими разчистили на сѣнные покосы десятины съ три и тѣ покосы лѣтъ съ десять завладѣли насильствомъ Козельскіе драгуны Григорій Новиковъ и Никифоръ Стригинъ съ товарищи напрасно; а на тѣхъ покосѣхъ, что завладѣли они, на всякій годъ ставитца у нихъ сѣна, въ насильномъ владѣньи, по сту копенъ и больше.

Всемилостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Величества, вели, Государь, ихъ Григорья, да Никифора съ товарищи въ томъ вышеписанномъ владѣньи сѣнныхъ покосѣхъ, что они завладѣли насильно, сыскавъ допросить и взять у нихъ на тѣ сѣнные покосы крѣпости, и по допросу свой Государевъ Указъ учинить. Вашего Величества нижайшіе Богомольцы твои Оптина монастыря Ма-

карьевы пустыни Игуменъ Дорофей съ братьею. 1709 года Іюля въ 27 день къ тому челобитью Игуменъ Дорофей руку приложилъ, Черной попъ Моисей руку приложилъ, Казначей и монахъ Сергіи и вмѣсто всей братіи по ихъ велѣнью руку приложилъ.

На дѣлѣ помѣта: 1709 года іюля въ 28 день: «*сыскать къ допросу.*»

И тогожъ числа Козельскіе драгуны Никифоръ Стригинъ, Григорій Новиковъ, Антонъ Корабковъ сысканы и тогожъ числа противъ вышеписаннаго челобитья и помѣты въ Козельскѣ въ приказной избѣ Григорій Новиковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: противъ-де Макарьевой Пустыни Оптина монастыря перекопъ съ рыбной ловлею владѣнья того монастыря, а что-де Игумна Дорофея съ братьею въ челобитьѣ написано:-подлѣ того перекопу будто того монастыря старцы трудами своими разчистили на сѣнные покосы десятины съ три-такихъ покосовъ, онъ Григорій съ товарищи насъ не завладѣли, а противъ-де того перекопу изъ стѣхъ былъ лугъ ихъ Драгунской, а не монастырской, и не-де тѣмъ лугомъ владѣютъ они драгуны, а они де старцы противъ того монастыря и перекопу лугу разчищали, а тотъ-де лугъ росчищалъ по отдачѣ ихъ драгунской Козельской посацкой человѣкъ Петръ Бунаковъ, тому-де нынѣ лѣтъ съ шесть и о томъ-де у нихъ драгунъ есть съ Писцовыхъ книгъ выпись. Къ тому допросу Козельской солдатъ Адріянъ Корсаковъ вмѣсто драгуна Григорья Новикова по ево велѣнью руку приложилъ.

И тогожъ числа Никифоръ Стригинъ допрашиванъ, а и въ допросѣ сказалъ: (слѣдуетъ показаніе одинакого

содержанія съ вышеписанными) Помѣта 1709 Іюля въ 29 день. «*Положить выписи.*»

(Слѣдуетъ выпись съ Козельскихъ книгъ письма и мѣры и межеванья Василья Толбузина, да подъячаго Ивана Глазова 137, 138 и 139 годовъ. Смотри выше подъ № II.) Изъ драгунской Писцовой подлинной выписи выписано на перечень, а въ ней пишетъ: а отъ липы лѣсомъ до озерка малаго перекопца, а у озерка дубъ отъ коренья ростетъ на двое, и посреди тѣхъ дубовъ вверху двѣ вѣти срослись вмѣстѣ, по тѣмъ гранямъ и урочищамъ: по правую земля Бѣломѣсныхъ озаковъ, а по лѣву земля Ѳедора Сухотина деревни Стениной; да за рѣкою за Жиздрою межа той же ямской пустоши лѣсу: отъ рѣки отъ Жиздры рѣчькою Желѣзенкою вверхъ до деревни Желѣзенки, по праву лѣсъ Козачіи, а по лѣву лѣсъ Оптина монастыря.

Помѣта 1709 Августа въ 10 день: «*велѣть объ Указъ бить челомъ.*»

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ Государь 1709 году Іюля въ 27 день билъ челомъ я Богомолецъ твой съ братіею на Козельскихъ драгунъ, на Григорья Новикова съ товарищи, во владѣньи Оптина монастыря о сѣнныхъ покосахъ за десять лѣтъ въ насильномъ ихъ владѣньи; и потому моему челобитью они драгуны Григоріи Новиковъ съ товарищи допрашиваны и по допросу положили они драгуны на свое владѣнье крѣпость, что дано имъ драгунамъ съ Писцовой книги, въ той ихъ выписи не написано того мѣста сѣнныхъ покосовъ, перекопу и рыбной ловли, что написано къ Оптину монастырю, а они насильствомъ своимъ тѣми мѣстами на рѣчкѣ Клютомѣ и перекопомъ завладѣли

напрасно и отдаютъ въ наймы, а по ихъ-де и по нашимъ крѣпостямъ явно именно, что то владѣнье по прежнему нашему челобитью, Оптина монастыря. Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Величества, вели Государь по нашимъ монастырскимъ и по ихъ драгунской крѣпостямъ свой Государевъ милостивый Указъ учинить, а Воеводѣ Григорью Васильевичу Сокореву по наказу каковъ ему данъ, прежъ сего къ прежнимъ межеваньямъ, по тому наказу, указъ учинить и положить по наказу съ мѣрою признаки, и дать для владѣнья съ той описи и о томъ писать къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ. Вашего Величества нижайши богомольцы Оптина монастыря Макарьевой пустыни Игуменъ Дорофей съ братьею. 1709 Августа въ 11 день къ тому челобитью Игуменъ Дорофей руку приложилъ. На челобитной помѣта 1709 Августа въ 11 день: « *сыскать тутошними и стороннимі* « *людьми, изстари чье владѣнье противъ монастыря на* « *рѣчкѣ Клютомѣ*; (*да что*) *противъ монастыря напи-* « *сано въ другой статьѣ — перекопъ и съ рыбною ловлею*; « *кто тотъ перекопъ противъ монастыря до рѣки* « *Клютомы разчищалъ подъ сѣнные покосы, взять въ* « *началѣ въ монастырь у всѣхъ трудниковъ и у старцевъ* « *сказки.*» Тогожъ числа по вышеписанной помѣтѣ Оптина монастыря Игуменъ Дорофей, да Казначей Сергій, Іеромонахи: Пафнутій, Іосифъ, Моисей; Іеродіаконы: Софроній; Монахи: Николай, Манассія, Никандръ, Панкратій, Исаія, Иларіонъ, Варсонофій; трудники: Никита, Иванъ, Михайла сказали: монахи по монашескому обѣщанію, а трудники по Евангельской заповѣди Господни, что противъ монастыря за рѣкою за Жиздрою, что въ Писцовыхъ книгахъ написано въ двухъ статьяхъ по рѣчкѣ Клютомѣ, и по другую сторону рѣчьки Клютомы и противъ монастыря

перекопъ и съ рыбною ловлею владѣнья изстари Оптина монастыря; разчищалъ сѣнные покосы того монастыря монахъ Иринархъ, и тому-де лѣтъ съ десять, то монастырское владѣнье сѣнные покосы завладѣли насильно Козельскіе драгуны Никифоръ Стригинъ, Григорій Новиковъ съ товарищи напрасно, а имъ-де драгунамъ въ тѣхъ урочищахъ въ ихъ писцовыхъ выписяхъ владѣнья никакого не написано, а написано по озерко-малой перекопецъ, а за озерко малой перекопецъ, и за большой перекопъ ничего имъ владѣнья не написано. Къ той сказкѣ Оптина монастыря Игуменъ Дорофей руку приложилъ, Черной попъ Моисей руку приложилъ, попъ Черной Пафнутій руку приложилъ, Казначей Сергій и вмѣсто того монастыря всѣхъ старцевъ и трудниковъ руку приложилъ. 1709 Августа въ 12 день въ Козельскомъ уѣздѣ близъ Оптина монастыря, на ихъ монастырскомъ владѣньи, на сѣнныхъ покосахъ, подлѣ озера рыбной ловли, что написано къ монастырю и у перекопу передъ стольникомъ и воеводою Григорьемъ Васильевичемъ Сокоревымъ уѣздные люди сказали: Льва Мокѣева сына Микулина сельца Новосѣлокъ, приказной ево человѣкъ Иванъ Игнатьевъ, староста Архипъ Богдановъ, да крестьяне Аѳанасій Богдановъ, Андреянъ Даниловъ, Федоръ Ефимовъ по Евангельской заповѣди Господни: противъ Оптина монастыря, за рѣкою за Жиздрою перекопъ съ рыбною ловлею владѣнье изстари монастырское, а розчищалъ сѣнные покосы того монастыря монахъ Иринархъ до устья рѣчки Клютомы и за рѣчку Клютому, а Козельскіе драгуны почему тѣми сѣнными покосы завладѣли про то они не вѣдаютъ, да къ той сказкѣ Козельской подьячей Никита Ивановъ вмѣсто человѣка Ивана Игнатова и старосты Архипа Богданова, да крестьянъ, кои имена писаны, въ сей сказкѣ, по ихъ велѣнью руку приложилъ.

(За сим следуетъ такое же показаніе крестьянъ Сельца Усова—помѣстья Василья, Ивана, Григорья Никитиныхъ дѣтей Чичерина.)

Козельской приказной избы старой подъячей Ѳедоръ Романовъ сказалъ: «вышеписанное владѣнье изстари монастырское, а почему драгуны завладѣли, про то я не вѣдаю, и руку приложилъ.

Города Козельска Соборныя церкви попъ Титъ Макарьевъ сказалъ: «вышеписанное владѣнье изстари монастырское и руку приложилъ.

(Далѣе слѣдуютъ показанія крестьянъ слѣдующихъ владѣльцевъ Козельскаго уѣзда:)

Якова Прокофьева сына Нестерова, села Губина....

Василья Петрова сына Желябужскаго, сильца Жилкова.....

Стольника Дмитрія Андреева сына Рюмина-Бестужева. Села Пепелева....

Князя Василья, Князя Лукина сына Долгорукова, Сельца Ерлыкова....

Петра Яковлева сына Чичерина, сельца Тычкова....

Петра Андреева сына Чичерина, сельца Усова....

Ивана Данилова сына Воейкова, сельца Лубенъ.

(Всѣ показанія одинаковы съ вышепрописаннымъ, первымъ показаніемъ.)

1709 августа въ 12 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по Писцовому наказу, а по челобитью Козельскаго уѣзду Оптина монастыря Игумена Дорофея съ братіею и по допросу Козель-

скихъ драгунъ Никифора Стригина съ товарищи и по ихъ монастырской и драгунской крѣпостямъ и по сыску всякихъ чиновъ людей, тѣ сѣнные покосы явились ко владѣнью по крѣпостямъ Оптину монастырю, и по моему воеводскому наѣзду тѣмъ сѣннымъ покосамъ положены урочищи: отъ озера, что написано, то озеро къ монастырю съ перекономъ во владѣнье и у того озера стоитъ дубъ, поклонился въ сѣверную сторону, на томъ дубу насѣчена грань и значитъ старая грань, а чье межеванье про то невѣдомо, и у того дубу выкопана яма; на правѣ земля бѣломѣстныхъ казаковъ, а на лѣвѣ владѣнье и сѣнные покосы Оптина монастыря; а отъ того дуба и отъ ямы до дорожки 36 сажень съ аршиномъ, что ѣздятъ тою дорожкою изъ помѣстій и вотчинъ разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьяне въ той монастырь Богу молитца; а у той дорожки выкопана яма и поставленъ столбъ; а отъ того столба и отъ той ямы черезъ ту дорожку до рѣчки Клютомы и до колоды дубовой, что написано въ монастырскихъ старыхъ Писцовыхъ книгахъ 23 сажени; а у рѣчки Клютомы и у колоды выкопана яма и поставленъ столбъ и насѣчена грань: на право земля и сѣнные покосы Козельскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, а на лѣвѣ владѣнья и сѣнные покосы Оптина монастыря внизъ до устья рѣчки Клютомы, что впала въ рѣку Жиздру и вверхъ по рѣчкѣ Клютомѣ по улучинамъ до сухова дуба 50 сажень; а на томъ дубу насѣчена грань, а отъ того дуба до дуба жъ 110 саженъ, а на томъ дубу насѣчена грань, у того дубу въ правой сторонѣ выкопана яма и отъ того дуба и отъ ямы черезъ болотца угры, ко озеру круглой лужи и до пня дубоваго 72 сажени, а на томъ пни насѣчена грань и отъ тово дубовова пня кругъ того озерка круглой лужи: по праву

владѣнья бѣломѣстныхъ козаковъ, а по лѣву владѣнья и сѣнные покосы Оптина монастыря и около той кругой лужи отъ дуба до дуба жъ 75 сажень, а на томъ дубу насѣчена грань и у того дуба выкопана яма въ лѣвой сторонѣ, а отъ того дуба и отъ ямы черезъ дорожку до дуба жъ 39 сажень и подлѣ того дуба въ правой сторонѣ выкопана яма, а на томъ дубу насѣчена грань: на правѣ владѣнье бѣломѣстныхъ козаковъ, на лѣвѣ владѣнье Оптина монастыря; а отъ того дуба и отъ ямы къ дорожкѣ и до малаго дубка, которою дорожкою ѣздятъ изъ Козельска въ Оптинъ монастырь, 50 сажень; а у той дорожки и у дубка въ лѣвѣ выкопана яма и на томъ дубкѣ насѣчена грань; по праву земля и покосъ бѣломѣстныхъ козаковъ, а по лѣву владѣнья Оптина монастыря; а отъ того дубка и отъ ямы по дорожкѣ 30 сажень и въ томъ мѣстѣ выкопана яма и поставленъ столбъ, и отъ того столба и отъ ямы прямо старою межею до рѣчки Клютомы 95 сажень; у рѣчьки Клютомы поставленъ столбъ, а на немъ высѣчена грань и выкопана яма: по лѣву владѣнья Оптина монастыря, а по праву владѣнья Благовѣщенскаго попа Василья Семенова съ товарищи, а отъ того столба и отъ ямы внизъ рѣчькою Клютомою до рѣки Жиздрѣ: лѣвая сторона владѣнье монастырская, а на той рѣчькѣ Клютомѣ построена мѣльница, что построилъ Козельской подъячій Евсевій Панкратовъ, и та мѣльница на ихъ монастырскомъ берегу, а отъ устья рѣчки Клютомы внизъ рѣкою Жиздрою до озерка малаго перекопца владѣнья и сѣнные покосы Оптина жъ монастыря. На дѣлѣ помѣта 1709 Августа въ 21 день *«дать выпись»*. Подлинная по листамъ подписана тако: Воевода Григорій Сокоревъ.

V.

Лѣта 1710 февраля въ 14 день по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Въ нынѣшнемъ 710 году генваря въ 10 день были челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу изъ Козельска Оптина монастыря Макарьевой пустыни Игуменъ Дорофей съ братіею: вотчинная-де земля заняла въ Козельскомъ уѣздѣ въ подгорномъ стану, на рѣчкѣ Клютомѣ, да перекопъ съ рыбною ловлею, и въ прошломъ 709 году били челомъ Великому Государю они Игуменъ съ братіею, а въ Козельску въ приказной избѣ: завладѣли у нихъ насильно Козельскіе драгуны Григорій Новиковъ, Никифоръ Стригинъ съ товарищи сѣнными покосы лѣтъ съ десять, что разчистили старчики трудами своими подлѣ перекопу, что съ рыбною ловлею; и потому ихъ челобитью велѣно тутошними и сторонними людьми разыскать и досмотрѣть.

И потому розыску и досмотру и по сказкамъ старинныхъ людей оказалось, что тѣ сѣнные покосы Оптина монастыря Макарьевой пустыни, а не ихъ Григорья Новикова съ товарищи, и Великой Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ съ писцовыхъ книгъ и съ того подлиннаго розыскнаго дѣла дать имъ выпись.

Въ нынѣшнемъ 710 году генваря въ 18 день писалъ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу въ Помѣстной Приказъ изъ Козельска Стольникъ и Воевода Григорій Сокаревъ и прислалъ подъ от-

пискою розыскное дѣло: (слѣдуетъ дѣло изложенное въ томъ порядкѣ, какъ выписи за № IV значится).

А дана сія выпись изъ *Полпъстнаго Приказу* со всего подлиннаго, Козельскаго уѣзда Оптина монастыря Макарьевой пустыни Игумену Дорофею съ братьею впредь для ихъ монастырскаго владѣнья, по ихъ челобитью и по сказкѣ и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Федота Манукова въ нынѣшнемъ 710 году февраля въ 14 день.

У сей выписи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца печать.

Подлинная по листамъ подписана такъ: Дьякъ Никифоръ Румянцевъ, справилъ Иванъ Овиновъ.

АКТЫ,
ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ПЕРІОДУ УПРАЗДНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

I.

Преосвященнѣйшаго Леонида, Архіепископа Сарскаго и Подонскаго Указъ въ Бѣлевъ Преображенскаго Монастыря Архимандриту Тихону.

Въ нынѣшнемъ 1727 году Іюня 26 дня Преосвященному Архіепископу били челомъ Козельскаго уѣзду Макарьева Оптина монастыря Іеромонахи Леонтій, да Сергій съ братіею, да вкладчики: Стольникъ Андрей Петровъ сынъ Шепелевъ, да Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ-Лейтенантъ Никита Андреевъ сынъ Шепелевъ, Козельской Воевода Григорій Авакумовъ сынъ Ардашевъ съ товарищи: въ прошломъ-де 1716 году, по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, повелѣно ихъ монаховъ, изъ Бѣлева Преображенскаго Спасскаго Монастыря, перевесть во оной Оптинъ монастырь, и церковную утварь, и всѣ, что было взято изъ того монастыря, возвратить по прежнему. И потому же Указу, изъ того Преображенскаго монастыря они монахи въ томъ Оптинъ монастырь переведены и Церковная утварь возвращена, а протчего-жъ не возвращено, и чтобъ повелѣно было тебѣ, Архимандриту Тихону, взятое изъ того Оптина Монастыря, по приобщенному при томъ прошеніи реэстру, возвратить и построить по прежнему. А въ томъ реэстрѣ, что въ тотъ оптинъ Монастырь не отдано, написано: двѣ иконы, Спасовъ образъ, да Богородицынъ окладные, серебрены, позлащены, противъ промѣну пять рублевъ; привѣсныхъ

денегъ, — старыхъ копѣекъ три рубли двадцать восемъ алтынъ двѣ деньги; привѣсныхъ же денъ, позлащенныхъ одинадцать алтынъ четыре деньги; привѣсныхъ же семнадцать крестовъ серебрянныхъ, цѣна три рубли съ полтиною; четверы серги серебрянные, цѣна два рубли; одинъ червонецъ золотой, двойной; одинъ покровъ отласъ бѣлой, шитъ сребромъ, цѣна два рубли; да братской посуды: два блюда оловянные, цѣна полтора рубли; шесть ульевъ со пчелами, цѣна девять рублевъ; четыре коровы, четыре подтёлка, цѣна двѣнадцать рублёвъ, ворота святые, рубленые, цѣна двадцать пять рублёвъ; келья Игуменская двойня, передъ нею сѣни съ сушиломъ и задворки, цѣна 15 рублевъ; хлѣбня съ сѣньми и съ чуланы, цѣна 15 рублевъ; келья братская, двойня съ комнатою, цѣна 10 рублевъ; два амбара, да клѣть, 10 рублёвъ; скотской дворъ: три сарая рубленные, цѣна 15 рублевъ; поварня, цѣна 40 алтынъ; скотская изба съ сѣньми, цѣна 4 рубли; ограды монастырской, цѣна 20 рублёвъ; сѣна 250 копенъ, цѣна 25 рублевъ, шесть косъ сѣнокосныхъ, цѣна 2 рубли; пшеницы осмина, гречи осмина, овса осмина, цѣна 60 алтынъ; коляска Игуменская, цѣна рубль, сѣни съѣски, цѣна 15 алтынъ двѣ деньги. Запись Бѣлевичь посадскихъ людей: Григорія, да Василья Максимовыхъ дѣтей Замятниныхъ о владѣніи монастырской земли подъ винокурный ихъ заводъ, что на колодезѣ, писана 1710 году октября въ 12 день; ты же Архимандритъ взялъ спомянутаго Замятнина, за прошлой 725, 726 годы, за монастырскую землю, что подъ заводомъ винокуренныхъ денегъ 40 рублевъ; да за жалованные мѣста, что въ городѣ Козельскѣ, за два года 6 рублевъ 20 алтынъ; за сѣнные покосы за 725, 726 годы 32 рубли; за перевозъ, что подъ монастыремъ на рѣкѣ Жиздрѣ за два года 14 рублевъ;

И тогожъ іюня въ 28 день Преосвященнѣйшій Архіепископъ, слушавъ того ихъ прошенія, приказалъ, по прежде состоявшемуся Ея Императорскаго Величества Указу, о возвращеніи взятой церковной утвари, по вышеозначенному ихъ реэстру: святыхъ двѣ иконы, Спасовъ, да Богородиченъ въ окладѣ серебреномъ; привѣсныхъ денегъ старыхъ копѣекъ: три рубли двадцать восемь алтынъ двѣ денги; да позлащенныхъ 11 алтынъ 4 денги; 17 крестовъ серебренныхъ; 4 серги серебренныя; одинъ червонецъ двойной; покровъ отласъ бѣлой, шитъ серебромъ; братской посуды: два блюда оловянные, пчелъ шесть ульевъ и прочее наличное, что не возвращено, возвратить. А буде что не возвращено, за чѣмъ не возвращено, о томъ отвѣтствовать имянно, въ немедленномъ времяни, и о томъ къ тебѣ послать Указъ, и тебѣ Архимандриту Тихону учинить посему Его Преосвященства Указу непремѣнно, да о томъ въ домовую Канцелярію репортовать. Архимандритъ Пахомій. Іюль 11-дня

Пошлинъ 25 к. принято.

1727 года. Канцеляристъ Петръ Наумовъ.

—

II

Преосвященнѣйшему Леониду Архіепископу Сарскому и Подонскому, Богомолецъ твой города Бѣлева Преображенскаго монастыря Архимандритъ Тихонъ, Милостиваго твоего святаго Архипастырскаго благословенія прося, Богомъ моля, челомъ бьетъ: Сего 727-году іюля въ 28 день, въ присланномъ Вашего Преосвященства Указѣ изъ Москвы, изъ домовой твоей Архіерейской Канцеляріи, въ Преображенской монастыръ ко мнѣ, написано: въ нынѣшнемъ же 1727-году іюня въ 26 день Вашему Преосвященству били челомъ Козельскаго уѣзда Макарьева Оптина монастыря Іеромонахи Леонтій, да Сергій съ братіею, да вкладчики: Стольникъ Андрей Петровъ сынъ Шепелевъ, да Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ Лейтенантъ Никита Андреевъ сынъ Шепелевъ, Козельской Воевода Григорій Аввакумовъ Ардашевъ съ товарищи: въ прошломъ-де 1726 году, по Указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, повелѣно ихъ монаховъ изъ Бѣлева Преображенскаго Спаскаго монастыря перевести въ оной Оптинъ монастырь и Церковную утварь и всѣ, что было взято изъ того монастыря, возвратить по прежнему. И потому жъ Указу, изъ того Преображенскаго монастыря, они монахи въ тотъ Оптинъ монастырь перевѣдены и церковная утварь возвращена, а протчаго жъ будто не возвращено и чтобъ оное по приобщенному при томъ ихъ прошеніи реэстру, которой во оном Вашемъ Архипастырскомъ Указѣ означенъ, именно возвратить и построить по прежнему. И по оному вашего Преосвященства Указу велѣно: по прежде-состоявшемуся Ея Императорскаго Величества Указу, о возвра-

шенія взятой церковной утвари, по вышеозначенному ихъ реестру и прочее наличное, что не возвращено, возвратить, а буде что не возвращено, за чѣмъ не возвращено, о томъ велѣно къ Вашему Преосвященству отвѣтствовать.

И изъ оной Козельской Оптиной пустыни, что взято было, по Указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества и Вашего Преосвященства, въ Преображенской монастырь и оное взятое, по состоявшемуся Ея Императорскаго Величества Указу; церковная утварь, такожъ двѣ иконы: Спасовъ образъ, да Богородицынъ, окладные серебреные; покровъ отласъ бѣлой, шитъ серебромъ, отданы имъ до вышеозначеннаго Вашего Архинастырскаго Указа съ роспискою; запись, Бѣлевичь посадскихъ людей Григорья, да Василья Максимовыхъ дѣтей Замятниныхъ, о владѣніи монастырской земли подъ винокурнымъ ихъ заводомъ, что на колодцѣ, отдана съ роспискою; а привѣсные деньги: старые копѣйки: 3 рубли 26к, а позлащенные 9, семнадцать крестовъ серебреныхъ, четверо серги, Евфимокъ Польской позлащенъ, который и въ записи написанъ, а не червонецъ, а червонца и быть не имѣло, оное всѣ употреблено Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря къ старой властелинской шапкѣ, въ передѣлъ худой на новую, властелинскую-жъ шапку; двухъ блюдъ оловянныхъ не брано было и во описи не написано, а взятая посуда вся отдана съ роспискою; пчелы съ ульями, что взяты были, такожъ и коровы, волею Божіею, померли, только изъ оныхъ остался одинъ подтѣлокъ быкъ, и оной, по присылкѣ для взятія, имъ отданъ; а показанное строеніе во ономъ ихъ при Указѣ реэстрѣ: келья и на скотскомъ дворѣ сарай, многое ветхо, и везено было черезъ большой лѣсъ засѣку, и изъ того иного переломано; изъ

того хоромнаго строенія, изъ выбраннаго построено въ Преображенскомъ монастырѣ въ кельи, и во всякое строеніе Преображенскаго и Введенскаго монастырей, съ хоромнымъ же строеніемъ, вмѣщены обще; только нынѣ въ Преображенскомъ монастырѣ въ строеніи одиначествомъ: хлѣбня съ сѣньми и съ чуланы, да поварня, а вороты святыя, по прошенію, за нуждою отданы въ Бѣлевъ въ Воздвиженскій Дѣвичей монастырь и нынѣ стоятъ въ томъ монастырѣ; а монастырская ограда Оптина монастыря за ветхостію и не брана, оставлена въ разсыпаніи такъ; да во оной же Оптиной пустыни, за нужнымъ перевезеніемъ, въ Преображенской монастырь оставлены кельи древянные: одна съ сѣньми и чуланы и задворки, другая близь скотскаго двора съ сѣньми, три кельи одинакія, да погребъ; а что при челобитьѣ въ реэстрѣ строеніе написано высокою цѣною и оное строеніе всѣ было весьма ветхо, а только онаго строенія взято рублевъ на 20 или малымъ чѣмъ больше, понеже въ тамошнихъ обываніяхъ мѣста лѣсные и покупкѣ лѣсъ весьма дешевой; а сѣно два одонка взялъ и свезъ города Козельска посадской человѣкъ Данила Ивановъ сынъ Самойловъ, и за то сѣно, онъ Самойловъ, въ Оптинъ монастырь деньги заплатилъ-ли, о томъ намъ не вѣдомо; а сѣнокосныя искоски шесть, а не косы, самые плохіе, за негодностію передѣланы въ серпы; пшеницы, гречи, овса по осминѣ въ Преображенской монастырь не брано, также коляска Игуменская и сани съѣски за ветхостію изъ оной пустыни не браны, и то написано въ челобитьѣ напрасно, чего и въ описи не показано, а оной пустыни всему опись чинена была той пустыни при Казначеѣ съ братіею; у Бѣлевцевъ Замятниныхъ за прошлые 725, 726 годы, за монастырскую землю, что подъ заводомъ вино-

куренымъ деньгами и виномъ на 40 рублевъ взято, а за жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ, за два года, и за сѣнные покосы, а за перевозъ деньги тоже на 726 годъ, принималъ оной Оптиной пустыни Іеромонахъ Леонтій, а сполна-ль принялъ, о томъ намъ неизвѣстно, (а на 725 годъ за перевозъ денежной сборъ отданъ былъ въ пропитаніе той пустыни бѣлому попу Ѳеодору Григорьеву) и изъ оныхъ собранныхъ денегъ употреблялъ въ зажилое жалованье себѣ и оной Пустыни братіи порядно; а что взято съ Бѣлевцевъ Замятниныхъ на 40 и оное всё употреблено въ Преображенскомъ монастырѣ, Бѣлевскаго жъ Преображенскаго и Бѣлевскаго уѣзду Введенскаго монастырей и оной Козельской Оптиной пустыни братству, во всякой расходъ, какъ были по Указу въ совокупленіи въ Преображенскомъ монастырѣ.

По томъ же писанномъ, что Ваше Преосвященство укажете за отписку. Послалъ въ Москву августа 13 дня 1727 года и велѣлъ подать въ домовой твоей Архіерейской Канцеляріи приказнымъ людямъ. — Архимандритъ Тихонъ.

—

III

Краткая записка о состояніи Оптиной пустыни въ 1724 году, во время ея упраздненія.

Въ 1724 году, по Духовному Регламенту, присовокуплена къ степенному Бѣлевскому Преображенскому монастырю, состоящая въ Козельскомъ уѣздѣ, Оптина пустынь, которая, отъ Бѣлева города и отъ Преображенскаго монастыря, въ 30 верстахъ обрѣтается, гдѣ бывало Игуменство, а потомъ Строительство.

Строенія въ ней одна Церковь каменная, а ограда и кельи деревянныя.

И по присовокупленіи, монахи выведены въ оной степенной монастырь, а та Оптина пустынь упразднена.

За оною Оптиною пустынью крестьянъ и бобылей, пашенной земли и заводовъ не имѣлось.

Денежныхъ доходовъ, которые собирались въ ту Оптину пустынь.

и неокладныхъ:

За рыбныя ловли, когда бывали за оною Пустынью и отъ оной Пустыни въ отдачѣ, оброку 16 руб.

Оныя ловли въ 704 году описаны и положены въ окладъ въ Ижерскую Канцелярію, которой окладъ нынѣ вѣдомъ въ Камеръ-Коллегіи, а за монастыремъ нынѣ того оклада не имѣется.

Съ перевозовъ бывало 16 руб. 2 к.

Оной перевозъ въ томъ же 704 году положенъ въ окладъ въ Ижерскую жъ Канцелярію, которой окладъ ны-

нѣ вѣдомъ въ Камеръ-Коллегіи, а за монастыремъ нынѣ того оклада не имѣется.

Сѣнныхъ покосовъ 140 копенъ.

Лѣса въ длину на двѣ версты, а поперёгъ на версту.

А во время присовокупленія той Пустыни наличныхъ денегъ, хлѣба не явилось, питались подаяніемъ.

Скота: одна лошадь, три коровы, одинъ подтёлокъ.

Обывателей въ той Оптиной пустыни было: монаховъ 12 человѣкъ, которые выведены въ оной Преображенской, а служителей и тружниковъ въ той Оптиной пустыни быть не имѣло.

А въ той упраздненной Пустыни оставлены для церковной службы: попъ, да дьячекъ, которые питаются отъ оной церкви подаяніемъ.

Сѣнныхъ покосовъ имъ дано 20 копенъ.

А прочіе, за тою Оптиною пустынью бывшее, числится нынѣ при оном Преображенскомъ монастырѣ.

НАСТОЯТЕЛИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

1. СТРОИТЕЛИ.

Θеодоритъ, Іеромонахъ, упоминается въ выписи изъ Козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, какъ возстановитель Пустыни послѣ Литовскаго раззоренія.

Исидоръ, Іеромонахъ, упоминается въ выписи и грамотѣ, данныхъ Пустыни отъ Царя Θеодора Алексѣевича — въ 1675 и 1680 годахъ.

Дорофей, Іеромонахъ, упоминается во вкладной книгѣ вкладомъ Царевны Софіи, въ 1688 году.

2. ИГУМЕНЫ.

Моисей упоминается во вкладной книгѣ и въ дѣлѣ о монастырской мѣльницѣ, подъ 1703 и 1704 годами; по всѣмъ соображеніямъ онъ былъ первымъ Игуменомъ Обители.

Дорофей упоминается въ выписи, данной монастырю на владѣніе сѣнными покосами, по Указу Царя Петра Алексѣевича въ 1709 году. Какъ изъ этой выписи, такъ и изъ другихъ монастырскихъ актовъ замѣтна похвальная ревность О. Дорофея къ пользамъ Обители, а челобитная къ Царю Петру, обнаруживаетъ въ немъ человѣка свѣдущаго въ дѣлахъ.

Примѣчаніе. Въ разныхъ мѣстахъ вкладной книги упоминаются еще четыре Настоятеля первой половины XVIII столѣтія:

Іоасафъ, Игуменъ, подъ 1716 годомъ.

Леонидъ, Игуменъ, подъ 1717 годомъ.

Примѣчаніе. Между 1724 и 1726 годами монастырь былъ упраздненъ.—Передъ упраздненіемъ Обители, какъ видно изъ одного акта, настоятельство въ ней было Строительское и послѣднимъ Строителемъ, по видимому, былъ упоминаемый тамъ же Іеромонахъ Леонтій; онъ же трудился и при возстановленіи Пустыни, въ 1726 году.

Сергій Строитель, подъ 1728 годомъ.

Авраамій, Строитель, подъ 1731 годомъ.

Пафнутій, Игуменъ, упоминается въ монастырскихъ дѣлахъ подъ 1760 годомъ.

Примѣчаніе. Съ сего времени всѣ Настоятели послѣдовательно упоминаются въ Консисторскихъ Указахъ, хранящихся въ архивѣ Обители.

Моисей, Игуменъ 1762 г. поступилъ по Указу Амвросія, Архіепископа Сарскаго и Подонскаго.

Филагрій Игуменъ 1763 года. При немъ послѣдовало положеніе о духовныхъ Штатахъ, и Оптина пустынь оставлена послѣднею изъ 7 заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи съ Настоятельствомъ Строительскимъ и 7 монашествующими.

3. СТРОИТЕЛИ.

Никаноръ опредѣленъ 1765 года ноября 18 изъ Іеромонаховъ Пафнутьева Боровскаго монастыря, по Указу Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Крутицкаго и Можайскаго; преставился въ Обители 1768 года марта 27.

Примѣчаніе. До назначенія новаго Настоятеля должность сію исправлялъ Казначей Обители, Іеромонахъ *Серапіонъ*.

Аристархъ, Игуменъ, опредѣленъ 1770 года декабря 3, по Указу Сильвестра, Епископа Крутицкаго и Можайскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно ему быть главнымъ управителемъ дѣлъ въ Козельскомъ духовномъ Правленіи. Изъ духовнаго званія. Постриженъ въ монашество въ 1749 году во Владимірскомъ Спасскомъ Златовратскомъ монастырѣ; будучи Іеродіакономъ находился сперва во Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ по 1751 годъ; потомъ занималъ Казначейскую должность въ Цареконстантиновомъ и Боголюбовѣ монастырлхъ съ 1751 по 1759; а съ 1759 и по 1761 годъ находился во Владимірскомъ Семинарскомъ Богородицкомъ монастырѣ и въ бывшей Семинарской конторѣ присутствующимъ. По посвященіи же во Іеромонаха, съ 1761 года опредѣленъ Казначеемъ во Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ; въ 1762 году произведенъ во Игумена Боголюбову монастырю, съ исправленіемъ прежней Казначейской должности по 1764 годъ; съ 1765 по 1766 годъ состоялъ присутствующимъ во Владимірской Духовной Консисторіи; въ 1767 году за немощію, уволенъ отъ управленія Боголюбовымъ монастыремъ и опредѣленъ въ Царевоконстантиновъ монастырь на Іеромонашескую порцію, гдѣ и оставался до назначенія Игуменомъ въ Оптину пустынь т. е. до 1770 года; скончался здѣсь въ 1775 году. Достоинъ особой памяти за неусыпное попеченіе о поддержкѣ и устройствѣ Обители, которое, если можно такъ выразиться, продлило существованіе ея до той эпохи, когда вниманіе Преосвященнаго Платона и труды незабвеннаго Авраамія приготовили ей настоящее, цвѣтущее состояніе.

Ѳеодосій, Іеромонахъ, опредѣленъ 1775 году января 23 дня изъ Экономовъ Крутицкаго Архіерейскаго дома, съ исправленіемъ Экономской должности впредь до Ука-

за, который послѣдовалъ 19 октября того же 1775 года; скончался - ли онъ въ Обители, или переведенъ на другое мѣсто, не знаемъ; только изъ бумагъ видно, что въ 1779 году мѣсто Строителя въ Оптиной пустыни занималъ Іеромонахъ *Корнилій*, бывшій преемникомъ Ѳеодосія и по Экономской должности; но въ ноябрѣ 1780 года Корнилій, согласно его желанію, возвращенъ къ прежней Экономской должности.

Александръ назначенъ 1780 года декабря 22 изъ Іеромонаховъ Александроневской Лавры; скончался въ 1782 году.

Корнилій, Іеромонахъ, изъ Экономовъ Крутицкаго Архіерейскаго дома вторично опредѣленъ въ Строители пустыни по Указу отъ 25 іюля 1782 года, съ исправленіемъ и Экономской должности.

Николай, Іеромонахъ, изъ Намѣстниковъ Пафнутіева Боровскаго монастыря назначенъ 26 октября 1782 года, но, по прошенію его, въ 1783 году февраля 1 дня, за слабостію здоровья и преклонностію лѣтъ, отъ сей должности уволенъ и оставленъ на покоѣ въ своемъ монастырѣ.

Андрей опредѣленъ 1783 года марта 31 дня изъ Іеромонаховъ Московскаго Чудова монастыря, а въ 1789 году января 29, за старостію лѣтъ, уволенъ на покой въ Троицко-Сергіеву Лавру въ число больничныхъ.

Іоасафъ опредѣленъ 1789 года января 29 дня изъ Давидовой пустыни, гдѣ также находился въ Строительской должности. Выбылъ въ Москву.

Антоній съ 1792 года, изъ Іеромонаховъ Пѣсношскаго монастыря. Выбылъ въ Москву.

Іосифъ опредѣленъ 1795 года февраля 1 дня изъ Іеромонаховъ Пѣсношскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы быть ему, какъ сказано въ резолюціи Митрополита Платона: «подъ наблюденіемъ и распоряженіемъ Пѣсношскаго Настоятеля Макарія.» Ввелъ въ Обители уставъ и чиноположеніе Пѣсношскаго монастыря; уволенъ по собственному прошенію, за слабостію здоровья.

Авраамій, Игуменъ, приснопамятный возстановитель Обители. Родомъ изъ мѣщанъ города Рузы; уволенъ обществомъ въ монашество 1789 года, а опредѣленъ Указомъ въ Пѣсношской монастырь въ число братства въ 1790 году; постриженъ въ монашество 1791 года апрѣля 6; посвященъ во Іеромонаха 1792 года; назначенъ Строителемъ въ Оптину пустынь въ 1796 году; 1801 произведенъ во Игумена въ Лихвинской Покровской Доброй монастырь, съ управленіемъ и Оптинымъ, но въ томъ же году, за немощію, отъ управленія Добринскимъ монастыремъ отказался и начальствовалъ по прежнему въ Оптиной пустынѣ въ Игуменскомъ санѣ; скончался въ сей же Пустыни въ 1817 году января 14 дня. Какъ инокъ онъ былъ спасительнымъ образцомъ дѣятельной Христіанской жизни, за что стяжалъ нелицемѣрную любовь отъ собраннаго имъ братства и окрестныхъ жителей и до сихъ поръ почитающихъ память благочестиваго старца служеніемъ панихидъ на гробѣ его.

Маркеллъ, Строитель, избранъ въ сію должность изъ братства Обители; былъ временно Экономомъ въ Калужскомъ Архіерейскомъ домѣ, съ 1808 по 1810 годъ, а въ 1812, по просьбѣ притружденнаго Авраамія, назначенъ ему въ помощники: «во всѣмъ относящемся до экономіи и устройства Обители. Въ 1819 году, согласно его желанію

уволенъ отъ Настоятельства и перемѣщенъ въ число братства Тихоновой Калужской пустыни.

Даніилъ, Игуменъ, поступилъ въ 1819 году изъ Икономовъ Калужскаго Архіерейскаго дома; въ 1825 году произведенъ во Архимандрита Покровскому Добринскому монастырю, а изъ онаго въ Трубчевской Чолнскій, гдѣ и скончался. Въ его Настоятельство устроенъ при обители *Скитъ* и введенъ Уставъ Коневской обители, по благословенію Преосвященнаго Филарета, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Моисей, Игуменъ. Родомъ изъ Московскихъ купцовъ Путиловыхъ; поступивъ въ монашество, болѣе 10 лѣтъ провождалъ пустынное житіе въ Рославскихъ лѣсахъ, 6 іюня 1821 года, по приглашенію Преосвященнаго Филарета, бывшаго Епископа Калужскаго и Боровскаго, прибылъ съ небольшимъ братствомъ въ Оптину пустынь и назначенъ Начальникомъ въ устроенный его трудами при Обители Скитъ; 1822 года іюня 3 дня постриженъ въ мантію; тогоже года декабря 24 посвященъ въ Іеродіакона, а 25 во Іеромонаха и сдѣланъ общимъ духовникамъ братіи Скитской и монастырской. 1825 опредѣленъ въ должность Строителя Оптиной пустыни Преосвященнымъ Филаретомъ; въ 1826 году утвержденъ Строителемъ отъ Преосвященнаго Григорія; 5 сентября 1837 года произведенъ во Игумена Преосвященнымъ Николаемъ, нынѣшнимъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, а въ 1841 году награжденъ наперстнымъ крестомъ. Нынѣ достопочтенному О. Моисею 65 лѣтъ отъ роду, изъ коихъ ровно 20ть протекли въ многотрудной обязанности Настоятеля!

ПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЕ МУЖИ, ЖИВШІЕ ВЪ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

Отъ трехвѣковаго періода, протекшаго со времени основанія Оптиной пустыни, до ея возрожденія, въ началѣ текущаго столѣтія, до насъ не дошло ни какихъ матеріаловъ для настоящей главы. Имена уснувшей о Господѣ братіи сей Обители остались лишь на листахъ древнихъ ея Синодиковъ, для вѣчнаго поминовенія въ роды родовъ, и безъ сомнѣнія, изъ числа ихъ многія вписаны и въ ту великую книгу жизни, которая нѣкогда будетъ читана въ слухъ неба и земли.

Изъ полувѣковаго же періода Обители, протекшаго отъ возрожденія ея и до нашихъ временъ заимствуемъ для помѣщенія здѣсь, жизнеописанія двухъ приснопамятныхъ мужей, избравшихъ Оптину пустынь мѣстомъ молитвеннаго успокоенія послѣ своей притружденной жизни.

1. *Архимандритъ Мельхиседекъ.*

Замѣчательный Старецъ этотъ пребывалъ на покоѣ въ сей Обители 17 лѣтъ и скончался на 80 году отъ рожденія въ 1841 году апрѣля 15 дня. Начально поступилъ онъ въ Николаевской Пѣсношскій монастырь въ 1782 году, гдѣ и постриженъ въ монашество 1786 года славнымъ Архимандритомъ Новгородскаго Тихвинскаго монастыря Игнатіемъ (*) Въ томъ же году посвященъ Іеродіа-

(*) 1795 года апрѣля 26 дня, при возстановленіи упраздненнаго Симонова монастыря, для заведенія въ немъ правилъ общежитія, Архимандритъ Игнатій переведенъ сюда Настоятелемъ. Съ помощію Московскаго купца Аѳанасія Долгова, онъ при-

комъ и Іеромонахомъ, а 1788 года переведенъ въ Тихвинъ монастырь, гдѣ и былъ ризничимъ. Въ 1791 году взятъ въ ту же должность въ Александроневскую Лавру. Находясь здѣсь, между прочимъ, въ 1794 и 1795 годахъ, онъ имѣлъ порученіе передѣлать на ризницу придворный гардеробъ покойной Императрицы Елисаветы Петровны, для отсылки въ обращенныя изъ Уніи церкви четырехъ Епархій. 1795 года произведенъ Игумномъ въ Николаевской Моденской монастырь и оставленъ Намѣстникомъ Лавры. Въ послѣдствіи, въ санѣ Архимандрита, былъ Настоятелемъ трехъ знаменитыхъ монастырей: Ставропигіальнаго Ростовскаго Яковлевскаго, потомъ Спасскаго Арзамскаго и наконецъ Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго; въ послѣднемъ, за отличное прохожденіе своей должности и благоразумное содержаніе арестантовъ въ годину искушенія для Россіи (въ 1812 и 1813 годахъ) Высочайше награжденъ орденомъ Св. Анны 2ой степени. Отказавшись за немощію отъ Настоятельской должности, О. Мельхиседекъ въ разное время проживалъ на покоѣ во многихъ монастыряхъ; но съ 1824 года и по день кончины въ 1841 году, имѣлъ постоянное жительство въ сей Обители. Жизнь этаго Старца достопримѣчательна по многимъ обстоятельствамъ пройденнаго имъ 80тн лѣтняго поприща. О. Мельхиседекъ, уроженецъ Курской Губерніи, принадлежалъ къ купеческому сословію уѣзднаго города ея Бѣлгорода. Наставленный родителями въ правилахъ практическаго благочестія, онъ уже съ поступленіемъ въ мона-

---

ложилъ довольно трудовъ къ возобновленію запустѣвшей Обители; но, къ сожалѣнію, въ 1796 году переселился ко Господѣ въ вѣчный покой, оставивъ по себѣ вѣчную память. См. Истор. Опис. Московскаго Симонова монастыря. Москва. 1843 г. стр. 20

шество, и притомъ собственными трудами, достигъ того духовнаго и общественнаго образованія, которое руководило его въ восхожденіи по степенямъ духовной Іерархіи. Этому не мало способствовало то обстотельство, что онъ живалъ долгое время съ знаменитыми Духовными мужами, прославившими наше Отечество. Такъ первоначально находился онъ при славномъ Тихвинскомъ Архимандритѣ Игнатіѣ; былъ много лѣтъ Намѣстникомъ Лавры при достославномъ и Богоугодномъ Митрополитѣ Новгородскомъ и Санктпетербургскомъ Гавріилѣ и пользовался его постоянною довѣренностію. Зналъ лично и удостоивался бесѣды Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго.

Вотъ съ какими мужами обращался О. Мельхиседекъ! Отъ нихъ-то занялъ онъ многое благопотребное на пользу души своей, какъ-то: простоту жизни, смиренное мудрованіе и высокое смиреніе. — Архимандритъ Мельхиседекъ, не смотря на преклонныя лѣта, до самой кончины сохранилъ твердую память и зрѣлый разсудокъ. Разсказывалъ умно и краснорѣчиво о разныхъ обстоятельствахъ своего времени. Будучи, по званію Намѣстника Лавры, близкимъ человѣкомъ къ Митрополиту Гавріилу, онъ имѣлъ случай познакомиться у него, съ большею частію Вельможъ блестящаго Двора Императрицы Екатерины II, многіе изъ нихъ удостоивали О. Мельхиседека своего расположенія и неограниченной довѣренности: вотъ причина, почему Дворская и частная жизнь Вельможъ были ему хорошо извѣстны. Разсказы его, правдивые и одушевленные, могли-бы послужить важнымъ матерьяломъ для историка вѣка Великой Екатерины.

Послѣдующіе времена не менѣе были извѣстны стар-

ду: управляя Ростовско-Яковлевскимъ монастыремъ, (гдѣ почиваютъ мощи Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго) онъ имѣлъ случай познакомиться съ фамиліею Графовъ Зубовыхъ, которые, проживая въ то время въ своихъ Ярославскихъ деревняхъ, часто посѣщали ввѣренную ему обитель. Графиня Наталья Александровна Зубова, дочь Великаго Суворова, была духовною дочерью О. Мельхиседека. Графъ Петръ Васильевичъ Заводовскій и Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ удостоивали его своей дружбы. Когда у послѣдняго родился единственный сынъ, нынѣшній Графъ Димитрій Николаевичъ, то благодарный отецъ, тотчасъ увѣдомилъ о семъ О. Мельхидесека особымъ письмомъ и просилъ, во изъявленіе его признательности ко Господу, соорудить въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ Соборный храмъ Святителю Димитрію, которой и нынѣ наружнымъ великолѣпіемъ и внутреннею отдѣлкою украшаетъ сію обитель. Деньги на построеніе сего храма отпускались по требованію О. Мельхиседека изъ вотчинной Конторы близъ лежащаго Графскаго села Порѣчья, и требованія эти, по приказанію Графа, исполнялись безъ всякаго замедленія, также точно, какъ его собственныя. Покойный Графъ сыпалъ деньги на Богоугодное дѣло щедрою рукою, не требуя ни какого отчета отъ Архимандрита. Достаточно будетъ замѣтить, что Николай Петровичъ разсердился, когда почтенный О. Мельхиседекъ, по совершенномъ окончаніи храма, представилъ ему подробный отчетъ, употребленной имъ на сей предметъ суммы. — Въ 1836 году, Архимандритъ Мельхиседекъ, находясь уже на покоѣ въ сей Пустыни, вручилъ, ѣхавшему въ Петербургъ за сборомъ милостыни, на монастырское строеніе, монаху *Іоанникію*, вышеупомянутое письмо къ нему отъ Графа Николая Петровича Шере-

метева, съ увѣдомленіемъ о рожденіи сына, Графа Димитрія Николаевича; О. Іоанникій доставилъ это письмо Графу Д. Н. Шереметеву и онъ, прочтя его, щедрою рукою подалъ милостыню Оптиной пустыни, въ Синодикахъ которой издавна записанъ родъ его.

Любимецъ покойнаго Государя, бывшій Министръ Духовныхъ дѣлъ, Князь А. Н. Голицынъ, былъ также искренно расположенъ къ старцу Мельхиседеку и велъ съ нимъ переписку. Многіе Архипастыри свидѣтельствовали ему письменно свое вниманіе и духовную любовь.

17-ть остальныхъ лѣтъ своей жизни, притружденный Старецъ провелъ въ Оптиной пустыни; по собственному его выраженію (въ духовномъ завѣщаніи): «тихо и мирно» успокоевался онъ здѣсь, окруженный любовію и пріязнію всего честнаго братства; также тихо и мирно сошелъ въ могилу, удостоившись напутствія всѣхъ Христовыхъ Таинствъ и оставивъ вѣчную память во всѣхъ знавшихъ его, особенно въ инокахъ Оптиной обители, какъ ближнихъ свидѣтеляхъ его Богоугодной жизни и блаженной кончины. Погребенъ противъ одного изъ придѣловъ (во имя Животворящаго Креста Господня), Казанскаго Храма. Онъ оставилъ по себѣ духовное завѣщаніе, которое, будучи необходимымъ дополненіемъ нашей краткой біографіи, въ тоже время послужитъ и самымъ краснорѣчивымъ изображеніемъ духовныхъ свойствъ сего приснопамятнаго мужа.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти. Псал. 88, ст. 49.

Я, многогрѣшный Архимандритъ Схимникъ Мелхиседекъ, въ теченіе лѣтъ жизни моей, всегда поучаяся въ сихъ Св. Пророка и Царя Давида словахъ,-наконецъ, по благости Божіей, достигъ и до преклонныхъ уже ко гробу лѣтъ. Въ сихъ лѣтахъ несомнѣнно остался мнѣ одинъ только шагъ до гроба, или одна минута до смертнаго часа. Вся во власти Божіей суть! Но да не пріидетъ оный часъ смерти ко мнѣ внезапно, ибо и вѣстники уже присланы ко мнѣ отъ Всемилостиваго Бога и Спаса моего, кои суть: тупое зрѣніе очей, тугое слышаніе ушей; прочія же чувства, дарованныя мнѣ отъ Создателя моего, благодаря Его благость, еще при мнѣ суть, кромѣ удручающихъ меня по часту болѣзней и ослабленія силъ. Посему разсудилъ я сдѣлать симъ духовнымъ завѣщаніемъ распредѣленіе, когда Богъ Господь прекратитъ дни жизни моей, о преданіи земли бреннаго тѣла моего, земля бо есмь, въ землю долженъ и отъити. Въ семъ моемъ распредѣленіи во первыхъ: покланяюся Тебѣ Господу Богу и Творцу мосму, славимому и покланяемому, и благодарю Тебя, Творца моего и Вседержителя, за Всеблагій и Премудрый Твой Промыслъ, что сохранилъ меня во всей жизни моей даже до сего дня невредима въ вѣрѣ и упованіи на благость и милосердіе Твое, и молю Тебя, Творче мой и Создателю, пріими съ миромъ душу мою въ руцѣ Твои, которую я получилъ отъ Тебя чисту и непорочну; но

яко человѣкъ, чѣмъ въ жизни моей оную осквернилъ, или словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, или вождѣленіемъ и всѣми моими чувствами, волею или неволею, ослаби, остави, прости и помилуй, яко Благій по безмѣрному Твоему милосердію и ради страданія Твоего, смерти и Пречистой крови Твоей, на крестѣ изліянной; я всегда съ вѣрою лобызалъ и нынѣ лобызаю Пречистыя язвы Твои, и покланяюсь Пречистымъ и Животворящимъ страшнымъ Твоимъ Тайнамъ, помилуй мя ради Пречистыя Матери Твоея, Ходатаицы нашея, предстательства ради безплотныхъ силъ Небесныхъ и Ангела Хранителя моего и всѣхъ Святыхъ, и прости мнѣ вся согрѣшенія моя, и не вниди, Господи Боже мой, въ судъ съ рабомъ Твоимъ, спаси мя по благости Твоей, вѣруяй бо въ Мя, рекъ еси, о Христе мой, аще умретъ, живъ будетъ, да вмѣнится вмѣсто дѣлъ вѣра моя въ Тебя, Боже мой, и да не лишиши мя Небеснаго Царствія Твоего; но да удостоиши мя быть вмѣстѣ со святыми и избранными Твоими, угодившими Тебѣ. Аминь.

По семъ прошу у всѣхъ и каждаго Христіанскаго прощенія, если кого въ чемъ обидѣлъ, или оскорбилъ, и ежели меня кто чѣмъ либо оскорбилъ, то всѣмъ отъ всего сердца моего прощаю.

Завѣщаваю тѣло мое положить въ простой гробъ, необитый и неокрашенный; по смерти же моей прошу Отца моего Духовнаго, сей Богоспасаемой Обители Игумена Моисея и Братію, отправить третены, девятины, сорочины, и ежели будетъ не трудно, прошу читать и Псалтырь сорокъ дней; до истеченія трехъ сутокъ, тѣло мое не погребать, ежели не окажутся знаки смертнаго тлѣнія.

По смерти моей, сродникамъ моимъ въ наслѣдіе имѣ-

нія моего отнюдь не вступаться и не входить ни во что, и не требовать отъ монастыря ни чего, потому что оное большею частію состоитъ въ книгахъ, которыя завѣщаваю отдать въ Церковную библіотеку здѣшней Оптиной Пустыни; прочія же вещи, по прилагаемому при семъ реэстру, отдаю въ полное распоряженіе Отца моего Духовнаго, Игумена Моисея; денегъ у меня на лицо по сіе время не имѣется; изъ получаемаго мною пенсіона, за употребленіемъ моихъ надобностей, что оставаться будетъ по смерть мою и въ Козельскомъ Градскомъ Казначействѣ пенсіонныя деньги, по день кончины моей, что причитаться будетъ, Ему Отцу Игумену получить и всѣ употребить на Богоугодныя дѣла и на поминовеніе души моей.

Благодѣтелей моихъ, лично и изъ отдаленности доказавшихъ истинно-Христіанское ко мнѣ расположеніе, благотвореніемъ и милостію снабдѣвавшихъ меня, отъ искренняго сердца моего благодарю, да воздастъ имъ Господь сторицею въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ.

Наконецъ, Отца моего Духовнаго Игумена Моисея и Братію Св. Обители сея, въ коей я съ 1823 года въ преклонныхъ уже моихъ лѣтахъ тихо и мирно успокоиваюсь, за любовь и пріязнь ихъ ко мнѣ, наиусерднѣйше благодарю, да воздастъ имъ Господь по безмѣрнымъ своимъ щедротамъ и въ нынѣшней жизни и въ будущемъ вѣкѣ. Прошу ихъ и молю, да зряще мя безгласна и бездыханна, помолятся къ Премилосердому Богу о успокоеніи души моей! Премилосердый Господи! Ты чаяніе всѣхъ благъ, въ Тебѣ убо полагаю всѣ упованіе мое, и убѣжище, и покой, покрый и сохрани душу ничтожнаго раба Твоего, благослови и освяти благословеніемъ небеснымъ, да тако изшедъ настоящаго житія невозбранно,

кройду начала и власти тьмы Твоею благодатію и человѣколюбіемъ, и да узрю, и да насыщуся внегда явитимися славѣ Твоей, и вниду въ радость и Божественный чертогъ оныя славы, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и неизреченная сладость, и да буду воспѣвати Имя Твое, купно со всѣми святыми, отъ вѣка угодившими Тебѣ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

2. ІЕРОМОНАХЪ ГЕННАДІЙ.

18 марта 1846 года скончался въ сей Обители другой 75 лѣтній старецъ, Іеромонахъ Геннадій. Онъ былъ родомъ изъ Московскихъ купцевъ. Начально поступилъ въ Спасопреображенскій Валаамскій монастырь въ 1800 году; а изъ онаго въ 1810 переведенъ въ Александроневскую Лавру, гдѣ и посвященъ во Іеромонаха. Въ 1812, 1813, 1814 и 1816 годахъ находился для исправленія Священно-служенія на корабляхъ Балтійскаго флота. Съ этимъ періодомъ жизни О. Геннадія знакомитъ насъ слѣдующее представленіе о немъ Оберъ-Священника Державина Высокопреосвященному Митрополиту Санктпетербургскому и Новгородскому Амвросію.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшій Архипастырь!

Г. Контръ-Адмиралъ Александръ Огильви въ отношеніи ко мнѣ приписалъ, что находившійся въ кампаніи за границею въ 1812, 1813, 1814 годахъ на кораблѣ Смѣломъ, также и нынѣшняго лѣта на кораблѣ Гамбургъ (*) Алексан-

(*) Изъ 6-ти аттестатовъ, данныхъ О. Геннадію отъ Командировъ упомянутыхъ кораблей, приведемъ послѣдній за N 128-мъ. Далъ

дроневскій Лавры Іеромонахъ Геннадій благороднѣйшимъ своимъ поведеніемъ, ревностнымъ и благоговѣйнымъ исправленіемъ своей должности, оказывалъ служителямъ примѣръ вѣры и пріобрѣлъ искреннее почтеніе у всѣхъ служащихъ съ нимъ. Отдавая должную признательность столь примѣрному поведенію и усердію къ службѣ сего Іеромонаха, требуетъ Его Превосходительство о награжденіи его знакомъ отличія. Послѣ того, бывшій Балтійскаго флота Благочинный Іеромонахъ Левкій, при рапортѣ своемъ ко мнѣ, изъясняя, что находившійся въ веденіи благочинія его съ 23 мая 1812 года по сей текущій 1816 годъ, Александроневской Лавры Іеромонахи: Макарій и Геннадій примѣромъ добропорядочной жизни и отправленіемъ своей на корабляхъ должности, какъ въ Англіи, Франціи, Швеціи и Голландіи, такъ равно и въ Россійскихъ портахъ, заслуживаютъ особенное вниманіе; а посему, поставляя службу ихъ на мое вниманіе и уваженіе и приложивъ при томъ данныя имъ отъ Начальствъ флота атестаты, проситъ меня представить о нихъ, куда слѣдуетъ, для вознагражденія трудовъ и доблестей ихъ. — Пріемля во уваженіе усердную службу Іеромонаховъ Макарія и Геннадія, и рекомендацію объ нихъ, какъ флотскаго начальства и

сей Александроневской Лавры Іеромонаху Геннадію въ томъ, что въ бытность его на Кораблѣ Гамбургъ, для кампаніи сего лѣта, гдѣ я имѣлъ свой флагъ, также и предъ симъ за границею на Кораблѣ Смѣломъ, которымъ я командовалъ, — съ особеннымъ моимъ удовольствіемъ изъявляю ему Іеромонаху свою признательность за благороднѣйшее его поведеніе и равностное исполненіе своей должности, чѣмъ показывалъ примѣръ служителямъ и симъ пріобрѣлъ искренное почтеніе всѣхъ служащихъ съ нимъ. Августа 24 дня, 1816 года. Контръ-Адмиралъ и Кавалеръ Огильви.

Благочиннаго Іеромонаха Левкія и поднося при семъ къ оригиналѣ данныя имъ отъ флотскаго начальства аттестаты, я имѣю честь всепочтеннѣйше отнестись къ особѣ Вашего Высокопреосвященства съ моею покорнѣйшею просьбою, о обращеніи на нихъ милостиваго Архипастырскаго Вашего вниманія и благоволенія, каковому препоручая и себя, долгомъ и честію признаю быть впрочемъ съ глубочайшимъ къ Особѣ Вашего высокопочитаніемъ и совершенною преданностію.

№ 935
26 сентября 1816 года.

Его Высокопреосвященству, Сѵнодальному члену, Высокопреосвященнѣйшему Амвросію, Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому и Кавалеру.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь! Вашего Высокопреосвященства, Всепокорнѣйшій слуга и Богомолецъ, Оберъ-Священникъ Іоаннъ Державинъ.

Посему представленію послѣдовала Архипастырская резолюція: «по засвидѣтельствованію Контръ-Адмирала «Александра Огильви за усердную службу и честное пове«деніе, объявить Іеромонаху Геннадію въ трапезѣ отъ братіи благодарность.

Въ 1817 году О. Геннадій назначенъ былъ для исправленія священно-служенія при Греко-россійской *Иромской*, что въ Венгріи, церкви, находящейся надъ гробомъ блаженной памяти Государыни и Великой Княгини Александры Павловны Ерцъ-Герцогини Австрійской. При отъѣздѣ къ своему посту 21 января (1817 года) онъ имѣлъ счастіе представляться Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, а 22 того же мѣсяца, по волѣ Госу-

даря Императора Александра Павловича, Митрополитъ Амвросій возложилъ на него золотой наперсный крестъ.

О. Геннадій состоялъ въ означенной должности съ 1717 по 1822 годъ. Во время пребыванія Государя Императора Александра Павловича за границею, въ 1821 и 1822 годахъ въ Лайбахѣ и Веронѣ (по поводу собравшагося тогда въ Веронѣ Европейскаго Конгреса), Старецъ вызванъ былъ изъ Венгріи для исправленія Божественнаго Служенія въ походной Его Величества церкви, при чемъ два раза удостоился быть Духовникомъ Государя. При отъѣздѣ къ своему посту О. Геннадій получилъ отъ бывшаго тогда Начальникомъ Штаба Его Величества, Князя Волконскаго, два свидѣтельства слѣдующаго содержанія.

1

Состоящій при гробѣ блаженно-почившія Великія Княгини Александы Павловны, Іеромонахъ Геннадій, во все продолженіе Высочайшаго пребыванія Государя Императора въ Лайбахѣ, исправлялъ Божественное Служеніе въ походной Его Величества церкви, и удостоился быть Духовникомъ Его Императорскаго Величества въ прошедшемъ Великомъ посту. Во время пребыванія своего въ Лайбахѣ, примѣрнымъ Христіанскимъ житіемъ, приобрѣлъ общее уваженіе и удостоенъ Всемилостивѣйше денежнаго награжденія. Въ чемъ симъ свидѣтельствую

Начальникъ Главнаго Штаба Князь Волконскій.

Лайбахъ. № 259
30 апрѣля 1821 года.

2.

Находящійся при Гробницѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Павловны въ Офенѣ, что въ Венгріи, Іеромонахъ Геннадій, по Высочайшему повелѣнію, былъ призванъ въ Верону для отправленія Божественной Службы во время Конгресса въ семъ городѣ, при Высочайшемъ Дворѣ. Нынѣ при возвращеніи О. Геннадія къ своему посту, по случаю окончанія Конгресса, мнѣ весьма пріятно засвидѣтельствовать, что онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе, соотвѣтетвующимъ сану его примѣрнымъ Христіанскимъ житіемъ. Верона. Декабря дня 1822 года.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Князь Волконскій.

№ 248.

Въ 1828 году О. Геннадій подалъ прошеніе о увольненіи его, за болѣзнію, отъ занимаемой имъ должности; вмѣстѣ съ увольненіемъ, онъ получилъ на путевыя издержки отъ щедротъ Монаршихъ 200 голландскихъ червонныхъ. При отъѣздѣ изъ Венгріи, Старецъ имѣлъ честь представляться Ерцъ-Герцогу Австрійскому, Венгерскому Палатину Іосифу, и кромѣ подарка получилъ отъ него свидѣтельство на Нѣмецкомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

«Іеромонахъ Геннадій исправлялъ Богослуженіе отъ «$\frac{8}{20}$ числа апрѣля 1817 года до $\frac{11}{25}$ іюля 1828 года, «въ мѣстѣ нахожденія гробницы Возлюбленнѣйшей Супруги моей Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ерцъ-Герцогини Австрійской Александры Павловны въ Иромѣ, что въ Венгріи; исполнялъ, во все вре-

«ия пребыванія здѣсь, обязанности своего сана съ ре-
«костію и велъ себя всегда такъ, что я долгомъ считаю
«дать ему сіе свидѣтельство въ его добромъ поведеніи,
«дабы тѣмъ споспѣшествовать по возможности дальнѣй-
«шему его счастію и благосостоянію.

«Сіе свидѣтельствую собственноручнымъ подписаніемъ
«и приложеніемъ герба моего печати. Алхсуть, 1 августа
«1828 года.

Іосифъ Палатинъ.

Примѣчаніе. Подарокъ Эрцъ-Герцога состоялъ изъ драгоцѣннаго брилліантоваго перстня.

Въ 1829 году августа 13, т. е. уже по возвращеніи О. Геннадія въ Александроневскую лавру, за долговременное и безпорочное его служеніе, какъ во флотѣ, такъ и въ Венгріи, по болѣзненному его состоянію, Высочайше повелѣно, производить ему въ пенсіонъ по *триста семидесяти рублей* ассигнаціями въ годъ изъ Государственнаго Казначейства. Въ 1831 году во время свирѣпствованія въ Петербургѣ холеры, Старецъ былъ отправляемъ въ городскіе лазареты, для исправленія требъ надъ страждущими сею болѣзнію; за усердное исполненіе этого порученія была объявлена ему благодарность отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Серафима. 1834 года декабря 31 дня, онъ прибылъ въ Оптину Пустынь и пребывалъ въ ней по день кончины, т. е. до 18 марта 1846 года.

И такъ, изъ 46 лѣтъ, посвященныхъ на исключительное служеніе Господу въ иноческомъ чинѣ, О. Геннадій, по устроенію всеблагаго Промысла, почти 17 лѣтъ провелъ внѣ предѣловъ своего отечества: 1812 — 1817 посѣщалъ съ нашими кораблями Англію, Францію, Швецію

и Голландію; съ 1817 — 1828 проживалъ въ Венгріи и въ эти 11 лѣтъ, имѣлъ рѣдкій случай, посѣтить Италію, въ такое время, когда по поводу Вероискаго Конгресса, стеклись туда представители всѣхъ Европейскихъ Дворовъ. Простые разсказы его о видѣнномъ и слышанномъ за границею, отличались безпристрастіемъ и скромностію, и имѣли тѣмъ большую цѣну, что Старецъ смотрѣлъ на всѣ глазами Русскаго православнаго человѣка, не увлекаясь внѣшнимъ блескомъ Западной жизни.

Память Императора Александра, - сказано въ Сѣверной Пчелѣ, въ краткомъ очеркѣ житія О. Геннадія (*), - особенно была священна для Старца. Глубоко взрѣзались въ простомъ и добромъ сердцѣ его слова, Благословеннаго, обращенныя къ нему передъ исповѣдью въ Лайбахѣ: «Забудь, что передъ тобою Государь, и поступай какъ «съ кающимся Христіяниномъ.» — Старецъ, разсказывая мнѣ это, примолвилъ со слезами: «во истину, смиреніе — высота!»

Съ удовольствіемъ вспоминалъ онъ и то время, которое провелъ въ радушномъ кругу, искренно любившихъ и уважавшихъ, его моряковъ. Къ этому періоду его служенія относится одинъ замѣчательный случай, рѣзко характеризующій Старца. Въ одно время, когда офицеры по обыкновенію собрались коротать время въ каютъ-компаніи, случилось быть тамъ и О. Геннадію. Въ пылу разнообразнаго разговора, молодежъ позволила себѣ сдѣлать нѣсколько легкомысленныхъ выходокъ противъ какого-то религіознаго предмета.

Услышавъ это О. Геннадій вспылилъ съ своего мѣста и

(*) См. Сѣверн. Пчела, 1847. 15 Января. Фельетонъ.

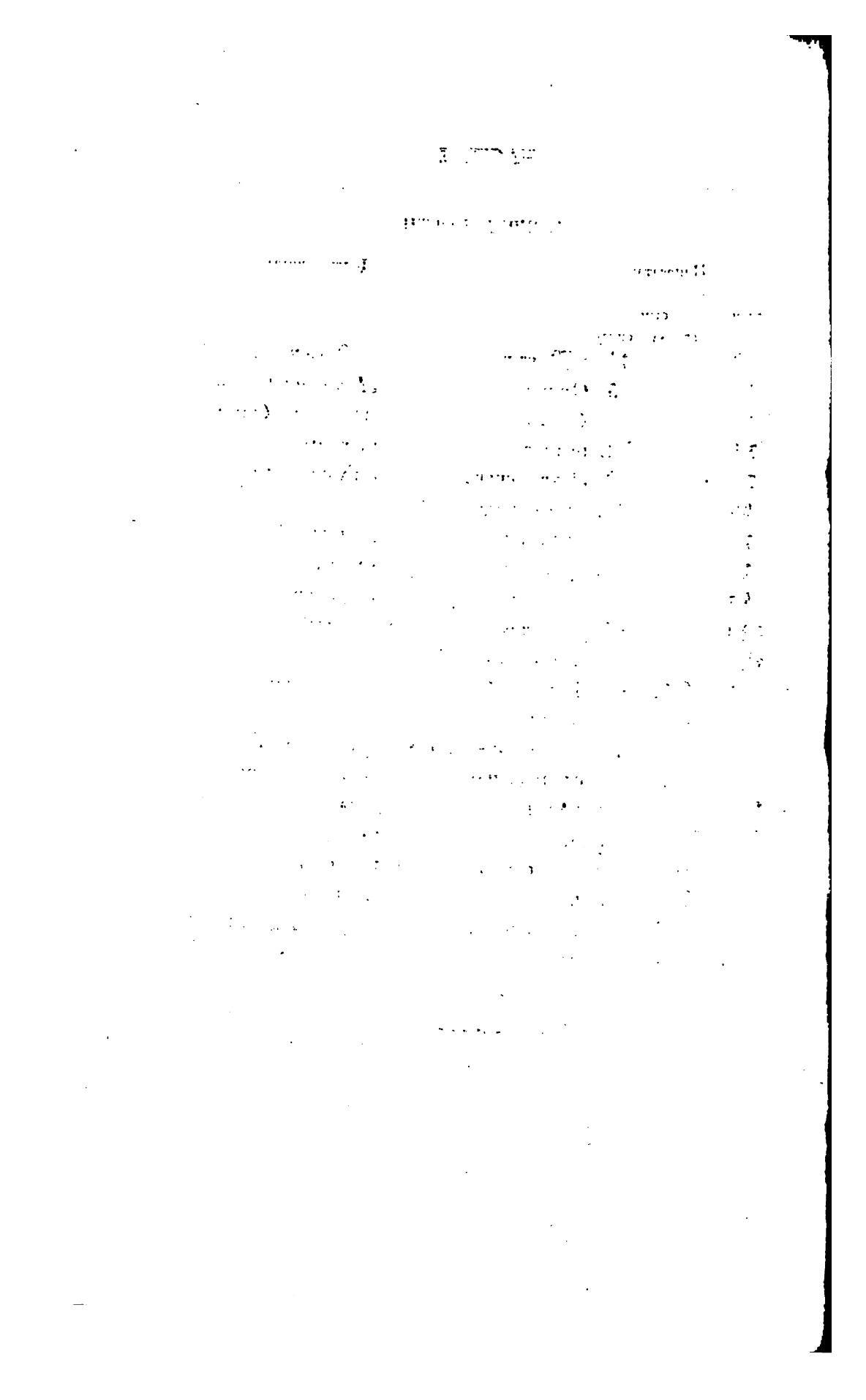
сказалъ имъ твердымъ голосомъ: «Господа! отнынѣ нога «моя не будетъ въ каютъ-компаніи: скорѣе я перенесу «отъ васъ всякое личное оскорбленіе, нежели рѣшусь «слушать кощунство, на счетъ того, что должно быть «одинаково свято, какъ для васъ, такъ и для меня!» Эти слова и убѣдительный тонъ, съ которымъ они были произнесены, сильно подѣйствовали на присутствующихъ: они поспѣшили успокоить любимаго ими Старца искреннимъ раскаяніемъ, и дали ему честное слово, впредь никогда не оскорблять его слухъ подобнымъ разговоромъ! Такъ-то благотворны и дѣйственны слова истиннаго убѣжденія въ устахъ Служителя Церкви!

Въ заключеніи всего сказаннаго объ О. Геннадіѣ, замѣтимъ, что онъ былъ гостепріименъ, ласковъ, разговорчивъ и до конца своей жизни любилъ тѣлесный трудъ. Роста былъ высокаго, плотенъ, говорилъ густымъ басомъ и въ молодости пѣвалъ хорошо на клиросѣ. Скончался въ добромъ исповѣданіи на 73 году отъ рожденія 18 марта 1846 года.

ЧАСТЬ I.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	строк. сверху	строк. снизу	Напечатано:	Должно читать.
2.		14.	150 саж.	170 саж.
10.		5.	*Опты*	*Литвина Опты*
13.		2.	*Опты*	*Михаила Опты*
31.		1.	потопъ	подтопъ
38.		4.	Лахвинскаго	Лихвинскаго
45.		10.	развалились	развалися
73.	13.		дешевая	дестевая
73.		9.	кунистами	куништами
85.		11.	Никандрѣ	Никанорѣ
120.		14.	Ариетархъ	Авраамій
136.	12.		На обоихъ обѣ	Обѣ
137.	7.		Клужской	Калужской
154.	9.		бѣдный	вѣдый
155.		19.	*Апостолъ-Петръ*	*Апостолъ-Тетръ*
182.	1.		съ небольшими	съ нáбольшими
189.	5.		на ея	дана ея
190.	17.		васъ	насильно
	18.		изъ стѣхъ	изъ старины
	19.		и не-де	и нынѣ-де
	21.		лугу разчищали	лугу не разчищали
228.	12.		взрѣзались	врѣзались



ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КОЗЕЛЬСКОЙ

ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

и

состоящаго при ней СКИТА Св. Іоанна Предтечи,

составилъ

Левъ Кавелинъ.

(Изданіе въ пользу Св. Обители.)

ЧАСТЬ II.

Описаніе Скита,

съ приложеніемъ вида его.

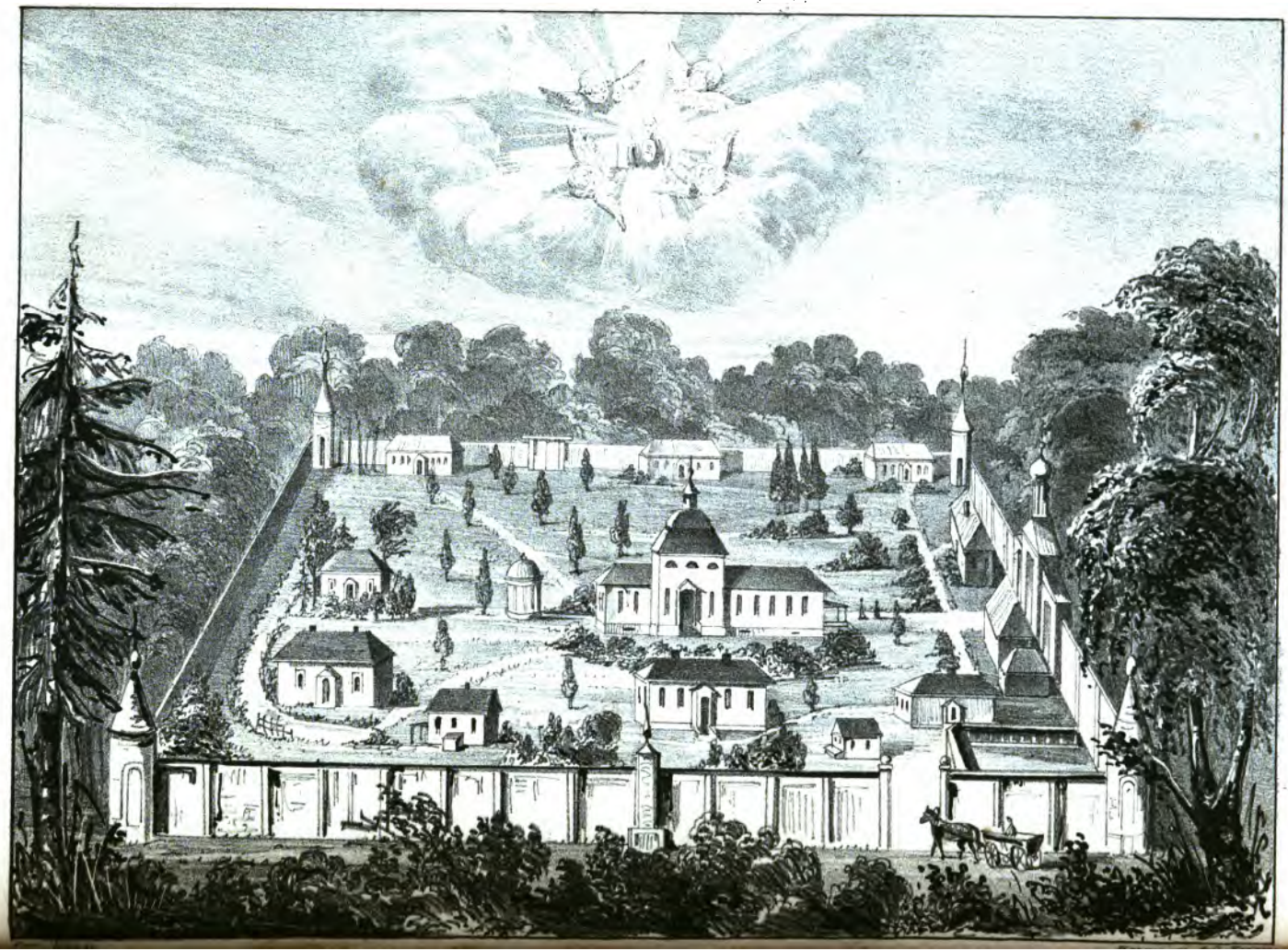
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса.

1847.

От С. Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать дозволяется. С. Петербургъ. Января 3 дня 1847 года.

Цензоръ *Архимандритъ Аввакумъ.*



ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СКИТА,

СОСТОЯЩАГО ПРИ КОЗЕЛЬСКОЙ

ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

— Вѣмъ убо, въ истину вѣмъ, яко сія вся превъсходящая вещь, требовавше кратшихъ глаголъ, множайша же разума. Аще сѣставихъ елико могохъ.....

Многогрѣшный Герасимъ Даниловичъ въ предисловіи къ Острожской Библіи.

ОСНОВАНІЕ СКИТА.

Дастъ ти Господь по сердцу твоему, и весь совѣтъ твой исполнитъ (Пс. XIX, 5.).

Начало благочестивому пустынножительству, на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Скитомъ Оптиной пустыни, положилъ Схимонахъ *Іоанникій*, смиренный и подвижный старецъ, жившій въ началѣ XIX столѣтія. Возлюбя совершенное безмолвіе, онъ, съ благословенія Настоятеля, поселился въ глубинѣ монастырскаго лѣса, на малой пасикѣ, съ двумя монахами *Мисаиломъ и Ѳеофаномъ*. Тамъ, въ уединенной кельѣ, благочестивый отшельникъ, скрывая себя отъ людей, подвизался подвигомъ добрымъ, угождая Богу постомъ, молитвою и слезами. Но, какъ тщательно ни бѣгалъ старецъ мірской молвы и славы человѣческой, дѣятельная жизнь его, по волѣ Божіей, не была тайною для окрестныхъ жителей: граждане Козельска знали смиреннаго Старца, и славили за него Господа Бога, Котораго онъ прославлялъ своею жизнію.

По единогласному свидѣтельству мірянъ, знавшихъ Схимонаха Іоанникія, и иноковъ Обители, Старецъ сей

былъ украшенъ всѣми монашескими добродѣтелями: его кротость, смиреніе, братолюбіе и безпрекословное послушаніе Настоятелю, были образцомъ спасительной жизни для братства Оптиной пустыни; онъ тѣмъ болѣе достоинъ ея памяти, что подвизался въ эпоху возрожденія и обновленія сей Обители, когда бываетъ такъ необходимъ примѣръ для новоначальныхъ иноковъ и прибывающихъ на искусъ трудниковъ.

Богоугодная жизнь Старца увѣнчалась и блаженною кончиною: мирно преставился онъ въ небесный покой въ 1815 году апрѣля 30 дня, и погребенъ въ сѣверной колонадѣ Соборнаго храма, (нынѣ мѣсто это вошло внутрь придѣла Преподобнаго Пафнутія:).

На плитѣ, покрывающей его могилу, вырѣзана слѣдующая надпись:

«На семъ мѣстѣ,
«подъ сею чугунною доскою,
«погребено тѣло схимонаха Іоанникія.

«А оной родомъ Калужской Епархіи, Мизднинскаго «уѣзда, села Толстошева изъ понамарей, которой, по сво- «ему доброму желанію, опредѣленъ былъ Указомъ въ сію «Оптину пустыню, въ число братства 1802 года сентяб- «ря 19 дня; постриженъ въ монашество 1810 года въ «апрѣлѣ мѣсяцѣ: и находился въ жизни своей цѣлому- «дренно, въ не малыхъ монастырскихъ трудахъ и послу- «шаніяхъ не лѣностно: также и церковной всей службы «никогда не оставлялъ; и вхожденіе имѣлъ въ церковь, «съ великимъ успѣхомъ, Божію службу продолжалъ слу- «шаніемъ, ревностно и кротко, и во всемъ поведеніи, «крайне былъ тихъ и незлобивъ, а при томъ имѣлъ не

«малую и нелицемѣрную любовь ко всѣмъ, Настоятелю «и братіи, — и въ таковой добродѣтельной жизни, во «всемъ по долгу Христіанскому и Схимонашескаго сана, «съ принадлежащимъ духовнымъ исправленіемъ, блажен- «но и скончался 1815 года апрѣля 30 дня, въ пятокъ, «по полудни, въ исходѣ 4 часа; а погребено тѣло его, «мая 2 числа, въ воскресный (недѣльный) день. Аминь.

«Духовные мои отцы, братія и спостницы! егда мо- «литеся, не забудьте мя во святыхъ вашихъ молитвахъ, «ко Владыцѣ Господу Богу, да учинитъ духъ мой съ «праведными въ вѣчномъ блаженствѣ!

Просительное завѣщаніе Старца, волею Божіею исполнено: память его и до нынѣ уважается, какъ отъ братій Пустыни, такъ и отъ гражданъ города Козельска, которые, не рѣдко, по усердію служатъ на могилѣ его панихиды.

Не долго оставалась одинокою келья подвижника, какъ-бы указывая ревнителямъ пустынножительства мѣсто удобное для прохожденія духовныхъ подвиговъ: спустя шесть лѣтъ послѣ кончины Старца, Божіимъ изволеніемъ, переселилась сюда изъ глубины Рославскихъ лѣсовъ, семья отшельниковъ; они-то основали *Скитъ*, который, состоя въ духовной связи съ Оптиной обителью, процвѣтаетъ и до нынѣ; а ветхая келья Схимонаха Іоанникія тщательно сохраняется Скитянами, какъ памятникъ начальнаго основанія уединеннаго жительства на семъ мѣстѣ.

Приступимъ теперь къ повѣствованію объ основаніи Скита: едва исполнилось двадцатипятилѣтіе со времени возрожденія Оптиной пустыни приснопамятнымъ Пла-

тономъ Митрополитомъ Московскимъ, какъ вступилъ въ управленіе Калужскою Епархіею Преосвященный Епископъ Филаретъ, (нынѣ Кіевскій Митрополитъ,) и Оптина обитель нашла въ немъ новаго, во вѣки для нее незабвеннаго благодѣтеля.

Преосвященный, любя, по собственному его выраженію, отъ самой юности всею душою монашеское житіе, часто посѣщалъ монастыри, ввѣренной ему Епархіи и обратилъ особое вниманіе на пустынную обитель Оптину; въ то время уже не было въ живыхъ приснопамятнаго ея Настоятеля отца Авраамія, но помощь Божія не оскудѣвала надъ возобновленною имъ Обителью, ибо память сего добродѣтельнаго мужа не переставала и по кончинѣ его поощрять честное братство къ подвигамъ иноческимъ. Оптина пустынь по прежнему отличалась внутреннимъ устройствомъ и благолѣпіемъ. Видя это Боголюбивый Архипастырь съ удовольствіемъ посѣщалъ её и неизмѣнно сохранялъ довѣренность и расположеніе къ бывшему при немъ Игумену ея Отцу Даніилу.

Подобно Митрополиту Платону, Преосвященный Филаретъ особенно плѣнялся красотою мѣста, занимаемаго пустынью и удобствомъ, которое представляли ея лѣсистыя окрестности къ продолженію уединеннаго пустыннаго житія. По примѣру древнихъ Св. Отцовъ, въ сердцѣ Святителя родилась благочестивая мысль основать при Оптиной пустынѣ Скитъ, какъ для того, чтобы доставить желающимъ средство, къ безмолвнѣйшему житію, такъ равно и для того, чтобы укрѣпить на всегда въ духовномъ отношеніи любимую имъ Обитель.

Но кому поручить устройство и управленіе Скита?

Въ Смоленской губерніи, въ 40 верстахъ отъ города Рославля, среди глубокихъ лѣсовъ, издавна подвизалась семья безмолвнолюбивыхъ отшельниковъ, прославленная именами знаменитыхъ старцевъ: Варнавы, Никиты, Іакова, Василиска, Зосимы, Адріана, Аѳанасія и другихъ.

Въ то время, къ которому относится наше повѣствованіе, т. е. въ 1820 году, братство это состояло изъ слѣдующихъ лицъ: *Старцы*, Іерохимонахъ Аѳанасій и Досиѳей, послѣдній родомъ изъ Карачева; иноки: *отецъ* Моисей съ роднымъ братомъ О. Антоніемъ,–изъ Московскихъ купцовъ Путиловыхъ; О. Савватій, Иванъ Ѳедоровъ Дранкинъ изъ Карачевскихъ гражданъ.

Къ нимъ–то обратилось опытное вниманіе Преосвященнаго; онъ уже зналъ отчасти эту семью: нерѣдко то тотъ, то другой изъ монашествующихъ его Епархіи просилъ у него благословенія побывать «пользы ради и совѣта» у отшельниковъ Рославскихъ; не разъ онъ слыхалъ о ихъ достоподражательной жизни и отъ Схимонаха Оптиной пустыни О. Вассіана, который пользовался благосклонностію Владыки.

Этихъ–то пустынолюбцевъ вознамѣрился призвать Преосвященный Филаретъ, для устройства предполагаемаго имъ при Оптиной пустыни Скита, и для постояннаго въ немъ водворенія.

Богъ вспомоществовалъ благому намѣренію Архипастыря: оно исполнилось ранѣе, чѣмъ онъ могъ предполагать; въ концѣ 1820 года одинъ изъ числа Рославскихъ отшельниковъ, инокъ Моисей, (нынѣ Игуменъ Оптинскій,) имѣя необходимую надобность быть въ Москвѣ, вздумалъ по пути туда побывать и въ Оптиной пустыни, о кото-

рой много былъ наслышанъ отъ приходившаго къ нимъ оттуда, пользы ради и совѣта, подвижнаго монаха Ѳеоѳана. (Этотъ достойный ученикъ Старца Іоанникія преставился съ миромъ на рукахъ Рославскихъ отшельниковъ.) До той поры... инокъ Моисей вовсе не помышлялъ перемѣнять своего убогаго жилища, но въ Оптиной пустынѣ,- по выраженію одного изъ его писемъ, - « при свиданіи съ « честнѣйшимъ Отцемъ Вассіаномъ, его любовію и досто- « подражательною жизнію, отъ основанія своего нѣсколько « былъ поколебанъ.

Настоятель Оптиной пустыни Игуменъ Даніилъ, зная о благомъ намѣреніи Преосвященнаго, представилъ ему О. Моисея. Отечески милостиво принялъ его монахолюбивый Владыко и совѣтовалъ перемѣститься съ братіею въ его Епархію, дабы принять на свое попеченіе заведеніе и устройство Скита въ любомъ мѣстѣ лѣса, принадлежащаго къ Оптиной Пустыни.

О. Моисей, по его собственнымъ словамъ, будучи привлекаемъ благосклонностію Архипастыря, вниманіемъ О. Игумена Оптиной пустыни Даніила и вниманіемъ старца оной О. Вассіана, хотя и соглашался сердечно на исполненіе ихъ общаго совѣта, но не могъ совершенно рѣшиться послѣдовать ему безъ свиданія и совѣта со своими старцами и сожительствующею братіею; почему и отправился въ обратный путь, получивъ отъ Преосвященнаго Филарета письмо къ начальному ихъ старцу Іеросхимонаху Афанасію, слѣдующаго содержанія:

ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЕЦЪ АѲАНАСІЙ

Возлюбленный о Господѣ брате!

Братъ вашъ, а мой сынъ по духу, Схимонахъ Вассі-

анъ возвѣстилъ мнѣ, что вы имѣете желаніе, для удобнѣйшаго прохожденія подвиговъ монашеской жизни, избрать себѣ и съ единодушными вамъ братіями уединенное мѣсто при Введенской Оптинской пустыни. Тоже самое подтвердилъ и Отецъ Моисей, бывшій у меня проѣздомъ въ Москву. Таковое желаніе ваше, считая особенною милостію Божіею къ моему недостоинству, я готовъ принять васъ и другихъ пустынножителей, которыхъ вы съ собою взять заблагоразсудите, со всею моею любовію. Я вамъ позволяю въ монастырскихъ дачахъ избрать для себя мѣсто, какое вамъ угодно будетъ, для безмолвнаго и отшельническаго житія, по примѣру древнихъ Св. Отцовъ пустынножителей. Кельи для васъ будутъ изготовлены, какъ скоро вы изъявите свое на то согласіе. Отъ монастырскихъ послушаній вы совершенно будете свободны; увѣряю васъ Пастырскимъ словомъ, что я употреблю все мое попеченіе, чтобъ васъ упокоивать. Любя, отъ юности моей, отъ всей моей души монашеское житіе, я буду находить истинную радость въ духовномъ съ вами собесѣдованіи.

Призывая на васъ благословеніе Божіе, и моля Господа Іисуса Христа, да совершитъ Онъ благое желаніе ваше, съ моимъ истиннымъ къ вамъ почитаніемъ и братскою любовію имѣю радость быть:

Вашего Преподобія
Усерднѣйшій слуга и Богомолецъ,
Филаретъ Епископъ Калужскій.

1820 года
Декабря 15 *дня*
Оптинская обитель.

И Настоятель теперешній, О. Игуменъ Даніилъ, очень радъ будетъ пришествію вашему. Онъ человѣкъ весьма

добрый, благоразумный и монахолюбивый. Вы его полюбите.

Возвратясь въ свое уединеніе инокъ Моисей вручилъ старцу Афанасію письмо Преосвященнаго и подробно объяснилъ единомысленной съ нимъ братіи, тѣ удобства и духовную пользу, которыя представляетъ возможность проходить уединенное житіе, при благоустроенной Оптиной пустынѣ и подъ покровительствомъ такаго Боголюбиваго Архипастыря, каковъ Преосвященный Филаретъ. Предложеніе О. Моисея было принято съ радостію и на общемъ совѣтѣ согласились послѣдовать сему званію, признавъ его за званіе Божіе, особенно въ томъ вниманіи, что въ это же время, попущеніемъ Господнимъ, мирное ихъ безмолвіе начало нѣсколько подрываться притязаніями окружнаго Земскаго Начальства. Въ слѣдствіе этаго рѣшенія О. Моисей немедленно отнесся, какъ къ самому Преосвященному Филарету, такъ и къ Оптинскому Игумену О. Даніилу, письмами слѣдующаго содержанія:

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь.

Я недостойный, имѣвши счастіе пользоваться Вашею Архипастырскою милостію въ проѣздъ мой до Москвы и обратно, хотя не полагалъ ни какого намѣренія, перемѣнить свое убогое жилище, кромѣ такихъ винъ, которыя развѣ невольнымъ бы образомъ принудили къ тому; но при свиданіи съ честнѣйшимъ отцомъ Вассіаномъ, его любовію и достоподражательною жизнію, отъ основанія моего нѣсколько былъ поколебанъ. Когда же сподобился видѣть Вашего Преосвященства ко мнѣ ничтожному сни-

сходительность, и слышать пастырскій гласъ, совѣтующій, къ моей и прочихъ выгодѣ, переместиться въ уединеніе при Оптиной Введенской пустынѣ, на Скитскую жизнь, совершенно сдѣлался убѣжденъ и, безъ сомнѣнія, принялъ сердцемъ Архипастырскій совѣтъ Вашъ за званіе Божіе, которому я съ радостію расположенъ слѣдовать, уповая на Ваши Святительскія молитвы и отеческое о всѣхъ насъ попеченіе. Также, соотвѣтственно Вашей Архипастырской кротости и любви, чувствовалъ съ увѣренностію и пречестнѣйшаго отца Игумена Даніила добродушіе, что всѣ весьма привлекаетъ. По возвращеніи моемъ до своего жилища, когда письмо Вашего Преосвященства вручилъ я отцу Аѳанасію и братіямъ, сожительствующимъ со мною все подробно объяснилъ, какія можно имѣть выгоды душевныя и безопасность въ уединенной жизни при Обители, подъ покровительствомъ Вашего Преосвященства, они все то приняли съ радостію и объявили себя со мною совершенно согласными. И такъ, когда воля Вашего Преосвященства, о принятіи насъ на уединенную жизнь, есть такова же, какъ благоволили объявить, то я нижайшій съ братьями моими теперь, единодушно покорившись на волю и Промыслъ Отца небеснаго, осмѣливаюсь рѣшительно припасть къ Святительскимъ стопамъ Вашимъ и всеусерднѣйше просить, съ истинною преданностію, благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, принять насъ въ Ваше Архипастырское милостивое покровительство, и на назначенномъ мѣстѣ дозволить заняться благодѣтелю нашему Дмитрію Васильевичу Брюзгину нужнымъ приготовленіемъ для Скита. Мы располагаемся отсюда выбраться по просухѣ, какъ только удобно будетъ ѣхать; между тѣмъ желательно освѣдомиться о волѣ Вашего Преосвященства въ разсужденіи рѣшимости нашей, о чёмъ со-

благоволите, милостивѣйшій Архипастырь, приказать увѣдомить насъ. Предая себя на всегда Вашей Архипастырской волѣ и святѣйшимъ молитвамъ, имѣю счастіе быть

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь,

Вашъ всенижайшій и покорнѣйшій послушникъ, недостойный инокъ Моисей, вкупѣ съ братьями.

1го апрѣля
1821 года.
Пустынь.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБІЕ

Всечестнѣйшій Батюшка, Отецъ Игуменъ Даніилъ!

Благословите!

Пользовавшись отеческимъ пріятствованіемъ Вашимъ, побужденъ изъявить Вашему Высокопреподобію мою чувствительнѣйшую благодарность, а притомъ донести о себѣ, что привлекаемъ будучи Архипастырскою благосклонностію и Вашею и Отца Василіана любовію, сердечно соглашался на перемѣщеніе, подъ покровительство Его Преосвященства и Ваше, въ назначаемый при Обители Вашей Скитокъ; но, не видавшись со старцами здѣшними и съ сожительствующими со мною братіями, не могъ совершенно рѣшиться; теперь же, по свиданіи моемъ съ ними, находя ихъ со мною согласными, рѣшаюсь совершенно оставить здѣшнее мѣсто, и, возложившись на Божій Промыслъ, поступить по волѣ Его Преосвященства въ на

значенный Скитъ; о чемъ я нижайшій и имѣлъ дерзновеніе, на сей же почтѣ, отнестися къ Архипастырю письмомъ, на которое ежели послѣдуетъ Его Преосвященства благоволеніе, то долженъ по просухѣ отправиться отсюда; между тѣмъ, предая себя навсегда Вашимъ святымъ молитвамъ и отеческой Христоподражательной любви, о которой предварительно Ваше Высокопреподобіе всеусерднѣйше прошу, и съ истинною моею къ Вамъ преданностію и высокопочитаніемъ, имѣю счастіе остаться,

Вашего Высокопреподобія,
всенижайшій послушникъ, недостойный
инокъ Моисей съ братьями.

2 апрѣля
1821 года.
Пустынь.

На выше приведенное же письмо Преосвященнаго Филарета къ Іеромонаху Афанасію, доставленное ему О. Моисеемъ, старецъ отправилъ слѣдующій смиренный отвѣтъ:

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Я нижайшій и недостойный, сподобившись получить отъ Вашего Преосвященства писаніе, исполненное Архипастырской кротости и особенно къ иноческому чину любви, чувствительно тѣмъ былъ тронутъ, и, по малодушію моему и недостоинству, никакъ не осмѣлился бы дерзнуть своимъ до Вашего Святительскаго лица отвѣтомъ; но, взирая на великую Вашего Преосвященства благосклонность

ко всѣмъ, принялъ и я дерзновеніе написать о себѣ. Изъ письма Вашего Преосвященства, видѣвши благонамѣренное желаніе устроить при Оптиной Введенской пустынѣ Скитъ, для расположенныхъ къ отшельнической, безмолвной жизни, по примѣру древнихъ Св. Отецъ пустынножителей, на положеніе котораго благоволите приглашать меня непотребнѣйшаго и другихъ свойственныхъ къ тому пустынножителей, я, скудоумный, познавая, отъ свидѣтельствъ Святыхъ мужей и отъ собственнаго малѣ бывшаго искуса, пользу безмолвія въ небольшой и единодушной дружинѣ, расположенъ съ душевною радостію предать себя Вашей Архипастырской волѣ. Но при семъ дерзаю объясниться Вашему Преосвященству, что когда благоволитъ Богъ положить начало основанію Скита и привесть оной въ совершенство, желательно, чтобы сіе положеніе жизни могло быть формальнымъ и всегдашнимъ, при томъ ничѣмъ бы не причиняло неудовольствія Обители, наипаче же само отъ оной не колебалось, но обоихъ бы жилищъ взаимная была поддержка и духовный соблюдался союзъ любви, что все безъ сомнѣнія зависитъ отъ мудраго по Бозѣ Вашего Архипастырскаго учрежденія и покровительства. Съ нашей же стороны, мы мнимъ быть благонадежными къ общей мирности два главныхъ средства: во-первыхъ, чтобъ Скитъ, ежели только возможно, имѣлъ бы особое содержаніе, посредствомъ Боголюбивыхъ душъ, не нанося стуженія Обители о потребностяхъ, и самимъ что въ силахъ будемъ подѣлывать, какъ то огородной овощъ сажать, и рукодѣльемъ какимъ кто можетъ, по временамъ отъ уныніе заниматься; уповая наипаче на Промыслъ Божій, что онъ не лишитъ нужнаго продовольствія. Когда же случится избытокъ въ чемъ, отдавать въ Обитель, а недостатокъ сколько можно понести терпѣніемъ.

Второе, нужно, къ общей тишинѣ, не допускать входить въ Скитъ мірскихъ лицъ любопытствомъ побуждаемыхъ, иначе не можно имѣть безмолвія, изъ Обители же братіямъ по нуждѣ приходить съ благословенія начальника, въ Субботу или Воскресенье, а прочіе бы пять дней пребывать въ совершенномъ отъ всѣхъ безмолвіи.

На таковомъ учрежденіи, паче же на Вашемъ Архипастырскомъ, уповаемъ пользоваться отшельническою жизнію, на которую, когда рѣшительно поступить собрать нашъ О. Моисей съ присными своими братьями и сострадцемъ, то съ любовію и я послѣдую за ними, только признаюсь Вашему Преосвященству въ немощи моей, что я не могу вмѣстить Іеромонашеской должности и начальнической, а согласенъ быть на ровнѣ съ монашествующими.

Вопіемъ, повергая себя къ Святительскимъ стопамъ Вашимъ, съ совершенною преданностію испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и молитвъ, на которыя сердечно уповаю,

Преосвященнѣйшій Владыко!
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь,
Вашъ всенижайшій послушникъ, недостойный Схіеромонахъ Аѳанасій.

1го апрѣля
1821 года.

Преосвященный Филаретъ немедленно почтилъ письмо старца Аѳанасія отвѣтомъ слѣдующаго содержанія:

ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЕЦЪ, СХІЕРОМОНАХЪ АѲАНАСІЙ,

Любезный о Господѣ брате!

Душевно я порадовался, что Господь Іисусъ Христосъ

вложилъ въ сердце ваше благую мысль о водвореніи васъ съ братіею при Оптинской обители. По желанію вашему я препоручилъ О. Игумену Даніилу отвести приличное и весьма удобное для Скитской жизни место, на монастырской пасикѣ, и дозволить усердному благодѣтелю нашему Брюзгину строить кельи.

Когда вы съ братіею прибудете къ намъ, тогда формальнымъ образомъ учредимъ и правила для Скитскаго житія, по мыслямъ вашимъ и по духу Св. пустынножителей. Безмолвіе ваше ограждено будетъ, какъ со стороны братіи монастырской, такъ и со стороны мірскихъ людей.

По полученіи извѣстія о прибытіи вашемъ, я самъ поспѣшу видѣться съ вами, чтобъ взаимнымъ совѣтомъ совершить сіе святое и Богоугодное дѣло.

Призывая на васъ и на Боголюбезную братію вашу благословеніе Божіе, съ искреннею моею къ вамъ любовію навсегда имѣю пребыть,

Вашего Преподобія,

усерднѣйшій слуга и братъ,

Филаретъ, Епископъ Калужскій.

Отцу Моисею прошу свидѣтельствовать мою любовь. Я очень благодаренъ за его ко мнѣ писаніе. Особенно къ нему не пишу, ибо увѣренъ, что у Васъ едино сердце.

24 апрѣля
1821 года.

Это письмо служитъ яснымъ доказательствомъ, какое живое участіе принималъ Преосвященный Филаретъ въ

устройствѣ Скита и вообще, какъ онъ много ревновалъ къ пользамъ душеспасительной иноческой жизни.

Не смотря на всѣ, по видимому столь благопріятныя обстоятельства, Рославскіе старцы Іеросхимонахъ Аѳанасій (*) и отецъ Досиѳей не рѣшились оставить точчасъ свое безмолвное пребываніе, предоставляя это дальнѣйшему усмотрѣнію, по совершенномъ устройствѣ предполагаемаго Скита. — Тогда, исполняя волю Боголюбиваго Архипастыря, дружина отшельниковъ, подъ предводительствомъ инока Моисея, оставила Рославскіе лѣса и отправилась въ вожделѣнный путь, сопровождаемая благословеніями своихъ старцевъ; 6 Іюня 1821 года прибыли они въ Оптину пустынь и водворены до времени на монастырской пасекѣ.

Отдохнувши и оправившись отъ утомительнаго пути, они поспѣшили явиться въ Калугу, передъ лице Преосвященнаго Филарета; отечески милостиво принялъ ихъ Владыко, обрадованный искренно тѣмъ, что благое желаніе его начинаетъ приводиться въ исполненіе. Послѣ духовной бесѣды о правилахъ для Скитской жизни, по духу Св. пустынножителей, отшельники получили отъ Преосвященнаго Пастырское наставленіе и благословеніе на избраніе по произволу мѣста въ лѣсу близъ Оптиной пустыни.

Посовѣтовавшись взаимно, они заняли мѣсто уже предъизбранное для безмолвной жизни блаженнымъ старцемъ Іоанникіемъ, — среди лѣса на Восточной сторонѣ монастырскихъ владѣній, въ 170 саженяхъ отъ Обители, близъ пасеки.

(*) Сей старецъ находился въ послѣдствіи въ Свѣнскомъ Брянскомъ монастырѣ, гдѣ и преставился съ миромъ 1844 года, декабря 31 дня.

Тогда О. Моисей съ Игуменомъ Даніиломъ составили планъ къ строенію Скита и представили его къ Преосвященному Филарету, который немедленно утвердилъ его слѣдующею резолюціею: «1821 года іюня 17 дня, по сему начертанію строить Скитъ, да благословитъ Господь «Богъ и благодатію Своею да поможетъ совершить.» При семъ Преосвященный Филаретъ почтилъ Оптинскаго Игумена Даніила собственноручнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія.

ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЕЦЪ ИГУМЕНЪ ДАНІИЛЪ,

Любезный о Господѣ братъ!

Для строенія Скита представили мнѣ пустынножители планъ, который я подписаніемъ своимъ утвердилъ. Прошу покорно отвесть имъ по ихъ и вашему избранію мѣсто; Господь да Благословитъ начать имъ доброе и угодное Ему дѣланіе! пусть они трудятся въ очисткѣ мѣста. Ежели готовы матеріалы, то я благословляю обѣими руками строиться, прежде кельи, а потомъ и прочее нужное. Я буду къ вамъ въ началѣ Успенскаго поста на цѣлую недѣлю говѣть. Пріятно бы для меня было, ежели бы до того времени они построились.

До рѣшительнаго положенія полныхъ правилъ житія ихъ, прошу васъ теперь же сдѣлать: 1) братіямъ воспретить къ нимъ входъ безъ вашего дозволенія, и не въ назначенное время. 2) Женскому полу совершенно возбранить туда входъ, и 3) Другимъ мірскимъ людямъ не иначе позволять, какъ съ согласія ихъ старца. 4) Во всемъ, гдѣ можно помочь имъ въ построеніи, безъ отношенія

монастыря, не откажите. 5) Запретите строго рубить всякой лѣсъ около сего Скита, дабы навсегда онъ былъ закрытъ... довольно пока, — а что еще откростся нужнымъ, я полагаюсь на извѣстное мнѣ благоразуміе и усердіе ваше.

Призывая на васъ и на ввѣренную вамъ Обитель благословеніе Божіе, съ Пастырскою моею къ вамъ любовью навсегда имѣю быть

Іюня 18 дня
1821 года.

Вашего Преподобія,
усердный Богомолецъ, Филаретъ,
Епископъ Калужскій.

ПОСТРОЕНІЕ СКИТА.

Да будетъ на мѣстѣ семъ, благословеніе Святыя пустыни Іордановы и всѣхъ тамо безмолвствовавшихъ! (Молебное возваніе Игумена Даніила при заложеніи Скитской церкви.)

1821 — 1825.

Имѣя благословеніе Архипастыря, призвавъ въ поспѣшеніе имя Господне, — О. Моисей съ братіею своею и Схимонахомъ Вассіаномъ, приступили къ дѣлу, будучи обезпечены въ начальныхъ издержкахъ помощію благодѣтеля своего, Козельскаго Гражданина Димитрія Васильевича Брюзгина, который пожертвовалъ на постройку Скита 1500 руб. ассигнаціями.

Главный трудъ состоялъ въ томъ, чтобы очистить избранное мѣсто отъ вѣковыхъ сосновыхъ деревьевъ. Ревностно занялися этимъ отшельники, помогая собственноручно не большому числу наемныхъ людей, то въ рубкѣ толстыхъ сосенъ, то въ выкапываніи ихъ глубокихъ и вѣтвистыхъ пней!

Богъ не оставлялъ подкрѣплять труженниковъ и невидимымъ утѣшеніемъ и видимою Своею помощію; такъ, во время этой расчистки мѣста, (слѣдовательно когда еще не было положено основаніе Скита церкви,) приходитъ сюда отставной инвалидный солдатъ, болящій ногами, и проситъ отслужить молебенъ образу Знаменія Пресвятыя Богородицы, подкрѣпляя свою просьбу разсказомъ, что онъ имѣлъ видѣніе во снѣ о семъ образѣ, яко бы находящемся въ Скиту

Оптиной пустыни. Отецъ Моисей отвѣчалъ ему, что-де здѣсь какъ такого образа не имѣется; такъ равно нѣтъ и Іеромонаха, который бы могъ отслужить ему молебенъ; получа этотъ отвѣтъ, служивый, по наставленію О. Моисея, отправился для исполненія своего желанія въ Обитель.

Скитяне сложили въ сердцѣ своемъ разсказъ сего простаго человѣка, о бывшемъ ему видѣніи, и оно незамедлило оправдаться въ самомъ непродолжительномъ времени: Козельскій купецъ Ѳедоръ Тимофѣевичь Третьяковъ, жертвуя на постройку Скита 1000 руб. денегъ и занесенный наводненіемъ на монастырскую землю лѣсъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принесъ въ даръ Скиту и родовой свой образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, — богато украшенный и ознаменовавшій себя многими чудотворными событіями.

Скитяне выстроили себѣ на первый разъ, изъ срубленнаго на мѣстѣ лѣса, небольшую келію на юго-восточной сторонѣ и жили въ ней всѣ пятеро вкупѣ, общежительно.

Потомъ, обнесли всѣ разчищенное мѣсто досчатымъ заборомъ и наконецъ приступили, съ благословенія Преосвященнаго, къ построенію Скитской церкви во имя Собора Св. Іоанна Предтечи Господня. По волѣ Архипастыря ей присвоивалось названіе «домовой Церкви для Архіерейскаго пріѣзда»; на каковой конецъ и предположено устроить западную часть ея по домовому расположенію.

Заложеніе Церкви происходило слѣдующимъ образомъ: 16 числа августа 1821 года, послѣ ранней обѣдни, Игуменъ Даніилъ, пришедши на назначенное для закладки мѣсто и положа нѣсколько поклоновъ на востокъ, произнесъ:

«*Да будетъ на семъ мѣстѣ благословеніе святыя Пустыни Іорданова и всѣхъ тамо безмолствовавшихъ!*» Послѣ сихъ приснопамятныхъ словъ, О. Игуменъ взялъ въ руки лопатку и первый началъ рыть окопъ для церковнаго фундамента.–Того же мѣсяца, 18 числа, послѣ обѣдни, былъ изъ Обители въ Скитъ малый крестный ходъ безъ звона; въ немъ, кромѣ Скитской братіи, учавствовалъ самъ Игуменъ Даніилъ, Іеромонахи: Ѳеодосій и Иларій, Іеродіаконъ Афанасій; по пропѣтіи молебна съ водосвятіемъ, заложена въ Скиту церковь во имя Собора великаго и славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Христова Іоанна, перваго новоблагодатнаго пустынножителя; въ основаніе Церкви положена часть мощей сего Святаго и день оный проведенъ въ духовной радости и веселіи.–Недостатокъ средствъ принудилъ О. Моисея въ январѣ 1822 года поѣхать за сборомъ на свою родину въ Москву: плодомъ этой поѣздки было то, что чрезъ 6 мѣсяцовъ послѣ закладки, Скитская церковь была совершенно окончена и снабжена приличною церковною утварью. 1 февраля 1822 года полученъ изъ Калужской Консисторіи Указъ съ слѣдующею резолюціею Преосвященнаго: «Домовую для Архіерейскаго пріѣзда церковь освятить по «чинополоненію Оптиной Введенской пустыни Игумену «Даніилу, которому и выдать для сего Св. Антиминсъ.» Освященіе происходило 5 февраля, торжественно, съ крестнымъ ходомъ изъ Обители.

А между тѣмъ Боголюбивый Архипастырь, бдительнымъ окомъ надзирая за успѣшнымъ устроеніемъ Скита, ободрялъ труждающихся словомъ и дѣломъ: по освященіи церкви, 1822 года іюня 3, съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, онъ постригъ О. Моисея въ монашество; 24 декабря того же года рукоположилъ

въ Іеродіакона, 25 числа въ Іеромонаха и въ тоже время опредѣлилъ общимъ Духовникомъ Оптиной пустыни. Не оскудѣвала, а паче возрастала и ревность О. Моисея въ порученномъ ему дѣлѣ устройства Скита: постепенно, въ теченіе 4 лѣтъ, возникали видимыя нынѣ по сторонамъ церкви отдѣльныя флигеля братскихъ келій. Между же келіи и вокругъ церкви—по всему Скиту—насаждены плодовыя деревья, перемежающіеся ягодными кустарниками; на восточной сторонѣ Скита, на маломъ протокѣ, запружены два прудка.... словомъ, устроены всѣ видимыя нынѣ принадлежности Скитскаго общежитія.

Продолжавшееся строеніе вовлекло О. Моисея въ долги и потому съ надеждою на Бога, посылающаго помощь во благовременіи рабамъ своимъ, онъ вторично отправился въ Москву, (1825 года) за сборомъ подаянія, но едва успѣлъ прибыть туда, какъ получилъ изъ Обители, отъ Игумена Даніила, письмо съ извѣщеніемъ о избраніи его въ Настоятели Оптиной пустыни и съ просьбою, оставя всѣ дѣла, немедлено поспѣшить для полученія прощальнаго благословенія отъ отъѣзжающаго Архипастыря (*), а равно и для принятія, по волѣ Владыки, въ свое управленіе Обители.

Это назначеніе надолго укрѣпило духовный союзъ братствъ—Скитскаго и монастырскаго; имѣя въ Игуменѣ Моисеѣ общаго начальника, они представляютъ одну духовную семью, соблюдающую по слову Писанія: *единеніе духа въ союзѣ мира.*

(*) Преосвященнѣйшій Филаретъ былъ тогда переведенъ на Рязанскую Епархію.

1825 — 1839.

Въ 1825 году, по волѣ Преосвященнаго Филарета, облеченъ званіемъ *Скитоначальника* Іеродіаконъ Антоній, родной братъ О. Моисея, по плоти и по духу: вмѣстѣ пребывали они въ безмолвномъ уединеніи, среди лѣсовъ Рославскихъ, вмѣстѣ прибыли въ Обитель Оптину и въ одномъ году облечены въ монашескій образъ, а имянно: О. Моисей 3 іюня, а О. Антоній 23 декабря 1822 года; 1823 года августа 4 дня Преосвященный Филаретъ рукоположилъ О. Антонія во Іеродіакона и съ тѣхъ поръ онъ вмѣстѣ съ братомъ, уже тогда Іеромонахомъ, исправлялъ священнодѣйствіе въ Скитской церкви. Въ 1827 году августа 15 дня О. Антоній посвященъ во Іеромонаха въ Орлѣ, Преосвященнымъ Гавріиломъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ.

Начальствуя 14 лѣтъ въ Скитѣ, О. Антоній ревностно помогалъ своему брату возращать и укрѣплять его духовное насажденіе, до тѣхъ поръ, пока, по волѣ всеустрояющаго Промысла, полезная дѣятельность его получила иное, высшее назначеніе: 30 ноября 1839 года Преосвященный Николай, нынѣшній Епископъ Калужскій и Боровскій, неожиданно потребовалъ его въ Калугу, а 3 декабря того же года поставилъ Игуменомъ въ Малоярославецкій Черноостровскій монастырь, сначала текущаго столѣтія получавшій Настоятелей отъ Оптиной пустыни. По разсказамъ очевидцевъ трогательно было прощаніе О. Антонія съ его духовною семьею, среди которой онъ прожилъ не малое время, сперва, какъ смиренный братъ, а потомъ, какъ чадолюбивый отецъ; не легко было болѣзненному Старцу разстаться съ спаситель-

нымъ уединеніемъ Скита, гдѣ онъ чаялъ скончать дни свои въ молитвенномъ покоѣ; но, памятуя завѣтъ отеческой, что «послушаніе паче поста и молитвы,» онъ безпрекословно отправился къ мѣсту своего назначенія, напутствуемый благословеніями и искреннымъ изъявленіемъ духовной любви обоихъ братствъ, Скитскаго и Монастырскаго. Во время управленія Скитомъ О. Антонія, а именно въ 1829 году, Преосвященный Гавріилъ, бывшій Епископъ Калужскій и Боровскій, посѣтивъ Оптину пустынь въ храмовой Скитской праздникъ, (т. е. 29 августа, въ день Усѣкновенія Честной Главы Св. Іоанна Предтечи Господня) служилъ въ Скитской Церкви обѣдню, полнымъ Архіерейскимъ Соборомъ и сказалъ приличное празднеству слово.

Въ день 1837 году іюня 17 дня, посѣтилъ Оптину пустынь, проѣздомъ изъ С. Петербурга въ Кіевъ, Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. На утро слѣдующаго дня высокій Гость прибылъ въ устроенный по Его благословенію Скитъ; отслушавъ Литургію, изволилъ обходить весь Скитъ и остановясь противъ Церкви, поучалъ братію отъ отеческихъ словесъ со смиренномудріемъ, которое онъ трогательно показалъ пришедшему къ нему, передъ обѣднею съ поздравленіемъ Козельскому Гражданскому Главѣ Карлину и прочимъ Гражданамъ: «Митрополитъ-въ монастырѣ, а здѣсь, въ Скиту, онъ просто инокъ,»-кротко молвилъ Архипастырь и уклонился отъ принятія почетнаго поздравленія, показуя собою примѣръ смиренія; въ заключеніе всего, Высокопреосвященный Владыка посѣтилъ келью Скитоначальника Іеромонаха Антонія и нѣкоторыхъ изъ Скитскихъ старцевъ; съ нимъ находился и сопровождалъ его Преосвященный Николай, Епископъ Калужскій и Боровскій; въ

12 часу, послѣ праздничной обѣдни Высокопреосвященный Филаретъ отправился изъ Оптиной пустыни черезъ г. Козельскъ въ дальный путь, оставивъ какъ въ Обителѣ, такъ и въ Скитѣ, незабвенную память своего милостиваго вниманія и отеческой любви къ монашескому чину.

1839 — 1846

Мѣсто О. Антонія заступилъ Скитской же Іеромонахъ *О. Макарій*, который и понынѣ управляетъ Скитомъ.

О. Макарій первоначально поступилъ въ Площанскую пустынь, (Орловской Епархіи) 1810 года октября 6 числа, (изъ дворянъ, по фамиліи *Ивановъ*) постриженъ въ монашество 1815 года марта 7 Преосвященнымъ Досиѳеемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ; 12 марта того же года рукоположенъ во Іеродіакона, а 27 мая 1817 во Іеромонаха тѣмъ же Преосвященнымъ Досиѳеемъ; 1819 года іюля 8 награжденъ набедренникомъ отъ Преосвященнаго Іоны, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. Изъ Площанской пустыни прибылъ въ сей Скитъ, для купножитія съ великимъ старцемъ Леонидомъ; въ декабрѣ 1833 года, согласно его прошенію, О. Макарій уволенъ вовсе изъ Орловской Епархіи, а 18 января 1834 года опредѣленъ Указомъ въ Оптину пустынь.

При О. Макаріи Скитъ вторично удостоился видѣть въ своей оградѣ незабвеннаго виновника его существованія: 1842 года 20 мая, Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, снова посѣтилъ Оптину пустынь и также проѣздомъ изъ С. Петербурга въ

Кіевъ. Отъ монастырскаго перевоза на рѣкѣ Жиздрѣ онъ изволилъ идти пѣшкомъ и былъ встрѣченъ Игуменомъ и братіею Соборнѣ въ облаченіи, у вратъ входной башни, (что раздѣляетъ на двѣ половины корпусъ каменной гостинницы). Отсюда, по лѣстницѣ ведущей на гору, взошелъ во Св. врата и вступилъ ими въ Соборную церковь при пѣніи стихеры: «*Днесь благодать Св. Духа насъ собра!*» Послѣ эктеніи и многолѣтія изволилъ благословлять, по ряду, всю братію; при чёмъ, безъ сомнѣнія, видя съ какимъ благоговѣніемъ и любовію соборъ иноческій стремился принять его Архипастырское благословеніе, Высокопреосвященный Владыка, обратясь къ предстоящему Игумену, сказалъ ему: «О. Моисей! веди всѣхъ ихъ въ Царство Небесное, ни одного не оставляй!...»

Эти незабвенныя слова глубоко напечатлѣлись на сердцахъ Оптинскихъ иноковъ и, безъ сомнѣнія, долго будутъ передаваться отъ одного другому, какъ завѣтъ милостиваго вниманія и отеческой любви Высокопреосвященнаго Филарета къ ихъ Обители и вообще къ монашескому сану!... Многіе изъ окрестныхъ дворянъ, узнавъ о прибытіи ихъ бывшаго Архипастыря, поспѣшили въ Оптину пустынь получить его благословеніе; съ благоговѣніемъ замѣтили они, что черезъ часъ съ небольшимъ по прибытіи Высокопреосвященнаго Филарета въ Обитель, во время молебствія въ церкви, ниспослана благодать Божія на ихъ предѣлы; именно, послѣ засухи, продолжавшейся почти мѣсяцъ, пролился на землю благотворный дождь и оросилъ почернѣвшія поля, «а на землю сердецъ «нашихъ, (обыкновенно прибавляютъ къ сему замѣчанію Оптинскіе иноки,) — благословеніемъ сего высокаго Посѣтителя, излился дождь духовнаго утѣшенія и радости.»

По выходѣ изъ Церкви Митрополитъ посѣтилъ настоятельскія кельи; предъ всенощною, по просьбѣ Козельскаго Почетнаго гражданина Александра Дмитріевича Брюзгина и братьевъ, служилъ панихиду по ихъ родителямъ, погребеннымъ въ здѣшней Обители, а послѣ панихиды почтилъ, литіею на гробѣ, память блаженнаго старца Іеросхимонаха Леонида (Льва).

Послѣ того всенощную сначала слушалъ въ монастырскомъ храмѣ, а во время чтенія каѳизмъ посѣтилъ Скитъ и слушалъ продолжавшееся въ то время въ Скитской церкви бдѣніе, до величанія; потомъ, приложась къ Св. иконѣ Владимірской Божіей матери, возвратился въ монастырь для отдохновенія, будучи утружденъ путешествіемъ. — Въ Скиту былъ вмѣстѣ со Владыкою Генералъ-Маіоръ Я. О. Отрощенко, нарочно пріѣхавшій, подобно другимъ, изъ своего имѣнія для принятія Архипастырскаго благословенія.

На другой день, т. е. 21 числа въ 6 часовъ утра, въ сопровожденіи Генерала Отрощенки, Архипастырь пожаловалъ въ Скитъ пѣшкомъ, слушалъ здѣсь Литургію, а послѣ оной удостоилъ своимъ посѣщеніемъ келію Скитоначальника О. Макарія, гдѣ было поднесено Его Высокопреосвященству рукодѣліе Скитской братіи: деревянныя ложки и токарная ваза, которыя благоволилъ принять съ Пастырскою благосклонностію. Отеческую бесѣду свою, при этомъ случаѣ, Высокопреосвященный Филаретъ заключилъ печальнымъ извѣстіемъ, что онъ вѣроятно уже послѣдній разъ посѣщаетъ Скитъ; за тѣмъ благоволилъ входить въ кельи нѣкоторыхъ старцевъ и милостиво бесѣдовалъ съ ними; прошелся еще разъ, по Скиту, какъ бы желая напечатлѣть въ памяти его располо-

женіе, вкусилъ Скитскаго хлѣба и отправился въ монастырь. Пришедши въ Настоятельскія кельи, потребовалъ къ себѣ Скитоначальника и пожаловалъ 17 аршинъ фіолетоваго бархата, приказавъ сдѣлать изъ него въ Скитскую церковь одежду на Св. престолъ.

Вообще изъявленіемъ отеческой любви къ Обители и благосклоннымъ обхожденіемъ со всѣми, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ оставилъ неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ Оптинскихъ иноковъ, которые, при должномъ почтеніи и уваженіи къ его высокому сану, питаютъ къ нему искреннюю сыновнюю любовь и признательность; разсказъ о послѣднемъ посѣщеніи ихъ обители Кіевскимъ Владыкою, они обыкновенно оканчиваютъ печальнымъ воспоминаніемъ прощальныхъ словъ его Скитянамъ: «я уже послѣдній разъ посѣщаю вашъ Скитъ!»

Изъ Оптиной пустыни Архипастырь отправился въ 11 часу утра въ городъ Козельскъ; тамъ, въ соборѣ, былъ встрѣченъ Градскимъ Духовенствомъ, посѣтилъ Протоіерея Лебедева; потомъ былъ угощаемъ Почетнымъ Гражданиномъ А. Д. Брюзгинымъ обѣденнымъ столомъ, въ ихъ домѣ, съ истинно Русскимъ радушіемъ и усердіемъ; къ столу были приглашены изъ обители: О. Игуменъ Моисей и Скитоначальникъ Іеромонахъ Макарій; по обѣдѣ, въ 2 часа по полудни, Митрополитъ изволилъ отправиться на Бѣлевъ, по тракту въ Кіевъ.

Замѣтимъ еще, что въ 1843 году іюня 23 дня Скитская церковь вторично удостоилась Архіерейскаго служенія: въ этотъ день всенощное бдѣніе въ Скиту совершалъ самъ Преосвященный Николай, нынѣшній Епископъ Калужскій и Боровскій.

Въ дополненіе этого очерка внѣшней Исторіи основанія и построенія Скита, остается обратить вниманіе читателя на видимые плоды сего духовнаго вертограда: по назначенію Преосвященнаго Николая нынѣшняго Епископа Калужскаго и Боровскаго, Скитъ въ короткое время надѣлилъ Настоятелями три обители Калужской Епархіи, для заведенія въ нихъ порядка общежитія по чиноположенію Оптиной пустыни:

1) 1837 года 5 сентября Скитскій Іеромонахъ *Геронтій* назначенъ строителемъ въ Калужскую Тихонову пустынь; съ нимъ отпущены изъ Скита три послушника: О. Геронтій, въ мірѣ Георгій, родомъ изъ Московскихъ купеческихъ дѣтей, по прозванію Васильевъ, прибылъ въ Скитъ вмѣстѣ съ приснопамятнымъ старцемъ Леонидомъ въ 1829 году; въ 1833 году постриженъ въ мантію съ наименованіемъ Геронтіемъ; въ 1834 рукоположенъ въ Іеродіакона, а въ 1836 году во Іеромонаха.

2). Въ 1839 году 3 декабря Начальникъ Скита Іеромонахъ *Антоній* поставленъ во Игумена Малоярославецкому Николаевскому Черноостровскому монастырю, который постоянно съ начала XIX столѣтія получалъ настоятелей изъ братства Оптиной пустыни.

Въ 1842 году августа 15 дня Скитскій Іеромонахъ *Никодимъ* опредѣленъ Строителемъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь; съ нимъ выбылъ изъ Скита послушникъ. — О. Никодимъ, въ мірѣ Николай Петровичъ Демутье, изъ дворянъ, первоначально служилъ во флотѣ; по оставленіи міра пробылъ года два въ Площанской пустынѣ, потомъ перешелъ въ первокласную Троицко-Сергіевскую пустынь, что близъ Петербурга, гдѣ и постриженъ въ малый образъ монашества, безъ перемѣны имени; от-

сюда уже прибылъ въ Скитъ Оптинской пустыни въ 1836 году; въ 1840 посвященъ во Іеродіакона, а въ 1842 году во Іеромонаха.

Примѣчаніе. Мы уже видѣли, что при начальномъ устроеніи Скита, братство его состояло только изъ пяти человѣкъ, иноки: Начальникъ Скита О. Моисей, братъ его О. Антоній; О. Савватій; послушникъ Іоаннъ Дранкинъ,— всѣ четверо прибыли изъ Рославскихъ лѣсовъ; къ нимъ немедленно по прибытіи въ Оптину пустынь присоединился, уже знакомый читателю, Схимонахъ Вассіанъ.

По времени число это умножалось, то братіею переходившею, по благословенію Настоятеля, изъ Обители, то приходившими со стороны любителями безмолвія, такъ что въ 1823 году Скитское братство уже состояло изъ полнаго положеннаго числа, 12 человѣкъ: Іеромонахи: Моисей и Гавріилъ; Іеродіаконъ Антоній; Схимонахъ Вассіанъ; Монахи: Савватій, Мануилъ, Іоаннъ, Иларіонъ, Израиль; послушники: Іоаннъ, Петръ.—Нынѣ, по благословенію О. Игумена и сообразно потребностямъ времени, проживаютъ въ Скиту временно около 30 человѣкъ. Скитское братство составляютъ большею частію старцы, доживающіе остатки дней своихъ въ молитвенномъ покоѣ; молодые же послушники допускаются на жительство въ Скитъ, только для послуженія болѣзненнымъ старцамъ и для благолѣпнаго отправленія церковныхъ службъ, т. е. для пѣнія на клиросѣ и проч.

ВИДЪ СКИТА.

Въ этой простотѣ построекъ, въ этомъ глухомъ затишьи, столь приличномъ мѣсту молитвы, есть нѣчто такое, что дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ воспѣваніе Пророка: «*Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея!*

(Изъ частнаго письма)

Отъ Восточныхъ воротъ монастыря въ глубину лѣса, пролегаетъ небольшая, всегда усыпанная пескомъ тропинка; извиваясь на разстояніи 170 саженъ, подъ природнымъ навѣсомъ угрюмыхъ сосенъ и елей, она приводитъ васъ прямо къ Св. вратамъ Скита Св. Іоанна Предтечи: ветхая башня, въ которой они устроены, разительно оттѣняется отъ новой ограды Скита, какъ бы свидѣтельствуя права на предпочтительное вниманіе. Св. врата, по обыкновенію, украшены иконописью и увѣнчаны крестомъ; переступите за ихъ боковую калитку, и взоры ваши, утомленные однообразнымъ видомъ мрачнаго лѣса, будутъ пріятно изумлены новымъ для нихъ зрѣлищемъ: среди плодоваго сада, украшающаго пребываніе отрекшихся отъ красотъ наземныхъ, возвышается довольно простой наружности Божій храмъ, куда въ уреченное время стекаются дѣлатели духовнаго вертограда славословить Того, Кто, возбуждая насъ къ непрестанному умному дѣланію во Имя Его, прообразовательно благоволилъ изрещи: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ мой Небесный, — изкоренится* — (XV. Матѳ. 13) Прежде нежели войдемъ во внутренность Храма поклониться его Святынѣ, обозримъ расположеніе Скита: по тремъ сторонамъ квадратнаго

пространства имъ занимаемаго, построены братскія кельи небольшими деревянными флигелями, каждый для двухъ или трехъ братій, разстояніемъ одинъ отъ другаго на каменное верженіе, по древнему обыкновенію Св. Отцевъ. При всѣхъ жилыхъ корпусахъ устроены навѣсы для дровъ, на каменныхъ столбахъ, крытые черепицею. За симъ все остальное пространство, которое болѣе трехъ обыкновенныхъ десятинъ, занимаемыхъ Скитомъ, между кельями и около церкви, обращено въ одинъ прекрасный садъ: тамъ и самъ насаждены яблони, груши и другія плодовыя деревья, перемѣшанныя съ ягодными кустарниками; въ приличныхъ мѣстахъ расположены овощныя гряды, парники и цвѣточныя куртины; садъ перерѣзанъ въ разныхъ направленіяхъ дорожками, всегда усыпанными пескомъ. На восточной сторонѣ Скита, на маломъ протокѣ, запружены два прудка, въ одномъ изъ нихъ есть небольшое число рыбы; но главное назначеніе прудовъ—служитъ для поливки садовыхъ растеній, овощей, парниковъ и цвѣтовъ; за прудами проведена правильная дорожка, гдѣ любящій во время прогулки безмолвствовать и уединяться въ самаго себя, найдетъ самое удобное къ тому мѣсто. Но еще болѣе удовлетворитъ сей благочестивой цѣли — усыпальница почивающихъ о Господѣ Скитянъ, устроенная на полуденной сторонѣ Скита въ самородной куртинѣ кустарника; нѣсколько обложенныхъ дерномъ возвышеній, означаютъ здѣсь мѣста покойниковъ.

Вмѣсто прежняго ветхаго забора въ недавнее время кругомъ Скита сдѣлана новая ограда: досчатый заборъ, на каменномъ фундаментѣ, между каменными же столбами; по угламъ возвышаются четыре башни; въ Сѣверовосточной устроена небольшая келейка для любителей безмолвія.

Къ Сѣверной сторонѣ Скита примыкаетъ старинная монастырская пасика (пчельникъ); она обнесена вокругъ досчатымъ заборомъ и соединяется со Скитомъ небольшими калитками; на пасикѣ, также какъ и въ Скиту, разведенъ плодовый садъ и вырытъ прудъ, а между деревьями разставлены ульи съ пчелами. — Въ одной сторонѣ ея стоитъ четверокелейный деревянный корпусъ, въ которомъ, во все пребываніе свое въ Скиту, жилъ славный старецъ Іеросхимонахъ Леонидъ (Левъ), и принималъ приходившій къ нему народъ; пасика тогда еще не была совершенно отдѣлена отъ Скита; и этотъ корпусъ по мѣсту былъ самый удобный къ тому, чтобы пріемомъ мірскаго народа не нарушать покоя и безмолвнаго жительства насельниковъ Скитскихъ; мѣсто это, съ отдѣленіемъ пасики отъ Скита, стало еще безмолвнѣе и уединеннѣе; тамъ теперь живетъ, находящійся на покоѣ въ Скиту, бывшій Валаамскій Игуменъ О. *Варлаамъ*, служащій ему братъ и двое ходящихъ за пчелами. Но главная достопримѣчательность Скита, — это малая, ветхая келья уже извѣстнаго намъ приснопамятнаго Схимонаха Іоанникія, преставившагося въ 1815 году; основатель Скита О. Моисей, почитая память Старца, сохранилъ эту келью отъ угрожавшей ей гибели; а въ 1845 году, опасаясь, чтобы она вовсе не разрушилась отъ чрезвычайной ветхости, оправилъ и поддержалъ её: подъ неё подвели вновь каменный фундаментъ, обили снаружи тесомъ и покрыли черепицею: въ этомъ видѣ она служитъ памятникомъ начальнаго основанія уединеннаго жительства на семъ мѣстѣ. Первоначально она стояла возлѣ Скитскихъ Св. вратъ, а 1853 перенесена на нынѣшнее мѣсто къ пруду, по сѣверную сторону церкви.

Теперь войдемъ въ Скитскую церковь: она, какъ мы

уже знаемъ, построена въ 1822 году, трудами основателя Скита О. Моисея, съ помощію Козельскихъ Гражданъ Д. В. Брюзгина и Ѳ Т. Третьякова, на каменномъ фундаментѣ изъ сосноваго лѣса, срубленнаго на этомъ же самомъ мѣстѣ; церковь и устроенныя при ней кельи покрыты листовымъ желѣзомъ. Освящена 5 февраля 1822 года, бывшимъ Игуменомъ Оптинной пустыни Даніиломъ, во имя Собора Св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, и названа, по волѣ Преосвященнаго Филарета,— Домовою церковію для Архіерейскаго пріѣзда.

Съ этою-то цѣлью западная часть храма построена по домовому расположенію, что въ тоже время доставляетъ старцамъ удобность къ болѣе безмолвному стоянію на церковныхъ службахъ.

Изъ холодныхъ сѣней, съ устроенными по обѣимъ сторонамъ кладовыми, мы вступимъ въ узкую комнатку: это прихожая; на лѣво дверь ведетъ въ келью, назначенную для Архіерейскаго служки; прямо въ довольно большой покой: главное его украшеніе, кромѣ иконъ, составляютъ портреты нашихъ Архипастырей; между ними пріятно встрѣтить выразительный ликъ незабвеннаго Платона, Митрополита Московскаго и Калужскаго, которому Оптина пустынь обязана своимъ возрожденіемъ! Изъ этаго покоя дверь на лѣво ведетъ въ Архіерейскую опочивальню: кровать, комодъ и шкафъ съ книгами составляютъ всѣ ея убранство. Пройдя домовую часть церкви, вы выходите какъ бы въ поперечный коридоръ, въ коемъ на лѣвой сторонѣ устроена кладовая комната для ризницы, а правая составляетъ, такъ называемый, «молитвенный покоецъ,» гдѣ въ 1833 году усердіемъ Московскаго купца Алексѣя Лобкова сдѣланъ иконостасъ; здѣсь прежде станвалъ во

время службы Преосвященный Филаретъ, часто по цѣлымъ недѣлямъ, проживавшій въ Оптиной Обители; теперь же тутъ денно и нощно читается Псалтырь, въ тѣ дни, когда не бываетъ церковной службы. Самая церковь не велика, но достаточна для помѣщенія Скитскаго братства: въ нее есть два входа, - или чрезъ Архіерейскія кельи съ Западной стороны, ихъ непосредственно изъ внѣ съ Сѣверной; (здѣсь передъ дверьми, подъ навѣсомъ крыльца, помѣщены колокола; въ самомъ большомъ—вѣсу 12 пудъ). Обдуманный теплою набожностію и искусно исполненный планъ внутренняго расположенія этой Церкви, придаетъ ей особую, священную лѣпоту, что вообще замѣчаютъ всѣ ея посѣтители; стѣнная живопись представляетъ для посѣтителя образецъ искуства простыхъ Русскихъ иконописцевъ: исполненіе весьма правильное, а приличное положеніе и скромность свойственная Св. изображеніямъ, съ перваго взгляда даютъ замѣтить, что иконописцы въ своемъ искуствѣ строго руководствовались изученіемъ Св. писанія и образцовъ Греческой живописи. Св. Предтеча Іоаннъ изображенъ съ крыльями, какъ во исполненіе пророчества (Малах. III, 1). такъ и въ означеніе его равноангельской жизни, и во всегдашнее воспоминаніе самошнимъ насельникамъ о подражаніи, бывшему подобно имъ человѣкомъ, а пожившему по ангельски. Въ верхнемъ поясѣ иконостаса, по частямъ, изображенъ ликъ Апостоловъ, идущихъ на проповѣдь Евангельскую. Иконостасъ сей устроенъ иждивеніемъ Тульскаго помѣщика Павла Николаевича *Хрущова*; иконы его составляющія писаны въ Твери, на сумму, пожертвованную Почетнымъ Гражданиномъ Д. В. Брюзгинымъ.— Первоначальный же Иконостасъ Скитской церкви былъ пожертвованъ Преосвященнымъ Епископомъ Филаретомъ, тотъ самый, который онъ устроивалъ для своей домовой

Архіерейской Церкви въ Калужскомъ Лаврентьевскомъ монастырѣ. На мѣстныхъ образахъ сдѣланы вѣнцы; сверхъ того многія иконы украшены окладами; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *а.*) надъ царскими дверьми, мѣстночтимая чудотворная икона Знаменія Божіей Матери. Какъ уже было упомянуто, она подана въ Скитскій храмъ въ 1822 году отъ Козельскаго купца Ѳедора Тимофеевича Третьякова.

Вмѣсто прежней сребро-позлащенной ризы, составленной изъ разныхъ частей, въ 1840 году сдѣлана на сей образъ усердіемъ Санктпетербугскихъ Почетныхъ Гражданъ Лѣсниковыхъ — новая, кованная, сребро-позлащенная же, а вѣнецъ убранъ камушками.

б. На правой сторонѣ церкви икона Божіей Матери, зовомой *Ѳедоровской*, въ серебряной позлащенной ризѣ. Сія икона обрѣтена въ пеплѣ сгорѣвшаго дома Молоскаго купца Мальцова: задняя часть доски не много повреждена отъ огня, передняя же сторона и всѣ краски сохранились совершенно.

г.) На горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ поставлена икона Тихвинской Божіей Матери, точной мѣры и копія съ Чудотворной иконы, находящейся въ Тихвинскомъ монастырѣ, подана въ Скитъ, чрезъ Іеросхимонаха Леонида (Льва) отъ жены Почетнаго Санкпетербургскаго Гражданина, Авдотьи Терентьевны Лѣсниковой, въ 1831 году. Серебренная, позлащенная риза на сію Икону и деревянный кивотъ съ золотыми отливами, сдѣланы въ 1836 году, усердіемъ монаха Александра Мальцова.

Иконы за клиросами: д) лѣвымъ: Успенія Божіей Матери большаго размѣра, въ серебренной, прекрасной отдѣлки, ризѣ съ позлащенными вѣнцами, поусердствована Тульскою помѣщицею Анною Алексѣевною Казако-

вой; *е*) за правымъ: Крещенія Господа нашего Іисуса Христа, одинакаго размѣра съ вышеупомянутою, въ серебряной же высокой работы ризѣ, съ позлащенными вѣнцами, поусердствована Коллежскимъ Совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Гуляевымъ.

Передъ послѣднею изъ сихъ иконъ, поперегъ церкви, помѣщена плащаница, устроенная въ 1839 году усердіемъ: Іеромонаха Московскаго Данилова монастыря Вассіана и Московскаго купца Ивана Пименовича Тюляева. Замѣчательно, что Спаситель изображенъ не по нагу, но до персей обвитый въ плащаницу, что и видъ представляетъ особенный и являетъ болѣе сходства съ смысломъ вышитаго при семъ, (на каймѣ-золотомъ по пунцовому бархату) тропаря. Гробница украшенная рѣзьбою и подножье сдѣланы легко и красиво. Глава Спасителя обращена на Сѣверъ; возлѣ, напротивъ нея, въ рядъ съ клиросомъ, въ особенномъ отдѣлѣ, помѣщенъ образъ Усѣкновенной главы св. Іоанна Предтечи, лежащей на блюдѣ; эта икона заслуживаетъ особеннаго вниманія по древности и достоинству письма. Въ размѣщеніи же иконъ вообще замѣтна не простая случайность, а благоговѣйная мысль человѣка, привыкшаго направлять мысли другихъ къ назиданію и пользѣ душевной.

Примѣчаніе. Всѣ вышеозначенныя иконы Греческаго стариннаго письма; передъ иконами: Тихвинской, Знаменія Божіей Матери и Храмоваго Св. Іоанна Предтечи, усердіемъ неизвѣстнаго вкладчика съ 1840 года горятъ неугасимыя лампады. — Скитская церковь въ началѣ была снабжена церковною утварью и книгами въ достаточномъ количествѣ Московскими Гражданами Н. А. Самгинымъ, Г. Ѳ. Марковымъ и К. И. Путиловымъ (братомъ Игу-

мена О. Моисея). Въ ризницу Скитскую, какъ облаченія для служителей Божіихъ, такъ напрестольныя и жертвенныя одежды, въ теченіе всего времени, поступали отъ разныхъ благотворителей; изъ ризъ особенно замѣчательны подаянія Козельскихъ Гражданъ: Д. В. Брюзгина и супруги его Марѳы Семеновны, А. П. Карлина, Мологскаго купца А. П. Мальцова и Московскихъ Н. А. Самгина и Г. Ѳ. Маркова.

Изъ напрестольныхъ одеждъ съ благоговѣніемъ укажутъ вамъ: 1.) сдѣланную изъ темнофіолетоваго бархата, пожертвованнаго въ 1842 году Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, во время послѣдняго посѣщенія имъ Скита; одежда эта можетъ служить образцомъ нашего швейнаго искуства, процвѣтающаго въ дѣвичьихъ монастыряхъ: она вышита золотомъ и серебромъ въ видѣ колосьевъ и виноградныхъ кистей съ бордюрами.

2) Пелена подъ образомъ Тихвинской Богоматери, шитая по малиновому бархату золотомъ и серебромъ, есть даръ Графини А. А. Орловой Чесменской. Она же въ 1846 году на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія прислала въ Скитскую церковь напрестольный крестъ, украшенный золотомъ и каменьями.

УСТАВЪ СКИТСКІЙ.

Сподобившійся увидѣти себе, лучшій есть сподобльшагося увидѣти Ангеловъ. — Исаакъ Сиринъ. Сл. 41.)

Относительно Устава Скитскаго, по внутреннему содержанію, должно сказать, что онъ имѣетъ цѣлью своею: при единодушномъ жительствѣ, глубочайшее безмолвіе, необходимое къ очищенію внутренняго человѣка, соединенное, при томъ, съ внимательнымъ разсматриваніемъ самаго себя и постоянною молитвою, которая созидаетъ сердечный миръ и возводитъ духъ человѣческій, по благодати Божіей, выше видимаго міра, — сообразно съ ученіемъ и опытами Святыхъ Отецъ, прославленныхъ въ Христіанской Церкви.

Во внѣшнемъ же отношеніи, живущіе въ Скиту братія руководствуются правилами устава Коневской обители, введеннаго въ Оптинной пустыни грамотою Преосвященнаго Филарета въ 1824 году. Во всѣ дни, когда не бываетъ церковной службы, начиная съ вечера Воскресенія, продолжается въ Скитской церкви чтеніе Псалтыри: съ поминовеніемъ во 1^хъ: о здравіи и спасеніи живыхъ и упокоеніи усопшихъ братій Скита, во 2^хъ о здравіи и спасеніи живыхъ и о упокоеніи въ вѣчномъ блаженствѣ, преставьшихся душъ, благочестивыхъ вкладчиковъ и благотворителей Обители и Скита, ихъ родителей и сродниковъ; чтеніе это производится Скитскою братіею попеременно черезъ два часа, во дни и въ ночи, непрерывно до Субботы т. е. до вечера пятка, тогда прекра-

щается чтеніе, а начинается вечерня; потомъ въ свое время утреня, и послѣ начатія въ Обители ранней обѣдни и здѣсь совершается Литургія; въ Субботу же вечера бываетъ малая вечерня и бдѣніе въ свое время, въ недѣлю (Воскресеніе) Литургія. Прочіе же дни, Скитская братія, кромѣ чтенія Псалтырнаго въ церки, молитвенное правило свое совершаютъ въ келліяхъ своихъ, каждый отдѣльно, или по согласію по два и по три вкупѣ, по преданію Св. Церкви и по данному наставленію отъ Настоятеля и отца Духовнаго.

Препровождаютъ время въ келіяхъ въ чтеніи Св. писанія и Отеческихъ книгъ и въ разныхъ рукодѣліяхъ; а въ лѣтнее время воздѣлываютъ огородъ, и бываютъ на общемъ монастырскомъ послушаніи, при уборкѣ сѣна.

Пищу имѣютъ во весь годъ постную, кромѣ Рождества Христова, Пасхи и тѣхъ недѣль, въ кои опредѣлено Святою Церковью и монашествующимъ вкушать во всѣ дни млеко, сыръ и яйца; разрѣшеніе вина, какъ въ монастырѣ, кольми же паче въ Скиту, вообще *никогда* не благословляется.

Каждый изъ живущихъ въ Скиту повѣряетъ успѣхи свои, открытіемъ всѣхъ своихъ помысловъ своему старцу, или очищаетъ совѣсть свою повседневною исповѣдью въ самыхъ тончайшихъ помыслахъ и умственныхъ развлеченіяхъ.

Примѣчаніе. Поступающіе въ Скитъ отъ благотворителей денежныя подаянія, за употребленіемъ на церковные расходы и на содержаніе Скитской братіи, отдаются Настоятелю Обители на общіе расходы.

привѣтствіемъ ввелъ ихъ въ Скитъ и показывалъ его внутреннее расположеніе. Встрѣча съ О. Досиѳеемъ сильно поразила бывшую больную: она смотрѣла на Старца съ благоговѣйною радостію и, едва скрывая это чувство, тихо сказала своему мужу: «этотъ монахъ видомъ и простою «бесѣдою равительно походитъ на явившагося мнѣ въ бо«лѣзни!»

Вскорѣ послѣ этаго событія О. Досифей, не болѣе какъ чрезъ 12 дней тихо скончался въ твердомъ упованіи своего спасенія, 1828 года декабря 22 дня.

2) *Іеромонахъ Леонидъ* (въ схимѣ Левъ). На слѣдующій годъ послѣ смерти О. Досифея т. е. въ 1829 году прибылъ на жительство въ Скитъ старецъ Леонидъ съ 5 своими учениками.

О Леонидѣ родился въ 1769 году въ городѣ Карачевѣ, (отъ тамошнихъ гражданъ, по фамиліи Наголкиныхъ), который также былъ родиною и его духовнаго Наставника и друга, Схимонаха Ѳеодора. Оставивъ міръ, онъ поступилъ первоначально въ сію же Оптину пустынь въ 1797 году; проживъ тутъ два года, перешелъ въ пустынную обитель Бѣлобережскую (Орловской Эпархіи), гдѣ и постриженъ въ монашество 1801 года, строителемъ Василіемъ, старцемъ опытнымъ въ духовной жизни; по достиженіи степени Іеромонаха, въ 1804 году, онъ былъ опредѣленъ Строителемъ той же Бѣлобережской пустыни, по волѣ блаженной памяти Преосвященнаго Досифея, Епископа Орловскаго. До занятія этой должности О. Леонидъ

(*) Смотри книжку: *Жизнь и подвиги Схимонаха Ѳеодора*, — Москва 1839 года, на которую мы часто будемъ ссылаться въ продолженіе нашего повѣствованія.

Печат. въ Лит. Тюлева.

Козельской Введенской Оптиной Пустыни

Іеромонахъ Леонидъ (въ Схимѣ Левъ.)

Родился въ 1769 Году, а скончался 11 Октября 1841 Года на 72 Году отъ рожденія, въ Монашествѣ пребывалъ 46 Лѣтъ.

Происходилъ изъ Гражданъ Г. Карачева.

жилъ временно въ Чолнскомъ монастырѣ, гдѣ въ то время поселился только-что прибывшій изъ Молдавіи Схимонахъ Ѳеодоръ, ученикъ великаго старца Паисія, Архимандрита Младо—Влахійскихъ монастырей; укрѣпленный благодатію Св. Духа, и опытный въ подвижнической жизни; О. Ѳеодоръ преподавалъ братіи Чолнской обители сокровища духовныхъ совѣтовъ и утѣшеній, собранныя имъ въ Молдавіи. Подъ руководствомъ сего-то наставника въ полной мѣрѣ возрасла и процвѣла вѣрою и благочестіемъ душа Леонида, *яко древо, насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое.* (Пс. 1.) Чистѣйшая любовь соединяла Наставника и ученика неразрывными узами другъ съ другомъ. Послѣ сего понятно, какъ трудно было О. Леониду разлучиться со Старцемъ, когда воля Архипастыря вызвала его на степень Настоятельства; но Провидѣніе разлучило сподвижниковъ не надолго: посѣщенія и безпокойства ближнихъ, нарушающія безмолвіе пустынной жизни, особенно молва о добродѣтели и подвигахъ, отъ которой всегда по смиренномудрію бѣгалъ Ѳеодоръ, понудили его, для ненарушимаго молитвеннаго служенія Господу, переселиться въ пустынную Бѣлобережскую обитель. Честно былъ принятъ смиренный Старецъ своимъ ученикомъ, Настоятелемъ сей пустыни: О. Леонидъ обрадовался приходу мудраго наставника, какъ обрѣтенію погибшаго для него высокой цѣны сокровища, и потому много дорожилъ имъ; купножитіе и частое собесѣдованіе со Старцемъ усовершило О. Леонида еще болѣе къ дальнѣйшему прохожденію духовныхъ подвиговъ. Въ Бѣлыхъ берегахъ, попущеніемъ Божіимъ, О. Ѳеодора постигла сильная и продолжительная болѣзнь; девять дней не принималъ онъ ни какой пищи и трое сутокъ пробылъ въ летаргическомъ снѣ. Ис-

«пытавъ въ сей болѣзни,-говоритъ описатель жизни и
«подвитовъ О. Ѳеодора,-сладостныя ощущенія Благодат-
«ныхъ даровъ Духа Божія, Старецъ возжаждалъ еще бо-
«лѣе уединенной и безмолвной жизни, и объявилъ о семъ
«желаніи Настоятелю и братіи. По любви и уваженію
«къ нему, немедленно устроили для него уединенную
«келью въ глуши лѣса,—въ двухъ верстахъ отъ Обители.
«Тамъ, въ пустынномъ безмолвіи, поселился онъ вмѣстѣ
«съ добродѣтельнѣйшимъ Іеросхимонахомъ Клеопою. Къ
«нимъ въ скоромъ времени присоединился и смиренный
«Леонидъ, добровольно сложившій съ себя достоинство
«Строителя въ 1808 году. *Но никто же вжегъ свѣтиль-*
«*ника—поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ,*
«*да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть* (Матѳ. V,
«15.). Скоро Провидѣніе открыло людямъ великіе под-
«виги пустынолюбиваго Ѳеодора. Слава о добротѣ, му-
«дрости и непорочной жизни его пронеслась повсюду,—
«и къ дверямъ келліи его стали стекаться тысячи
«посѣтителей. Безмолвные пустынники, утомленные мол-
«вою, столько пріятною для самолюбія и столь-
«ко тягостною для смиреннумудрія, открываютъ предъ
«Господомъ печаль сердца своего и повергаютъ волю
«свою во Святую волю Божію; и воля Божія,—бла-
«гая и премудрая,—въ скоромъ времени возбудила
«въ сердцѣ ихъ пламенное желаніе переселиться въ от-
«даленные предѣлы сѣверные Царства Россійскаго. Три
«года продолжалось и возрастало въ нихъ сіе влеченіе;
«наконецъ смиренному Ѳеодору опредѣлено было прежде
«своихъ сподвижниковъ оставить Бѣлые берега. Предав-
«шись волѣ Всемогущаго, носящаго всѣческая глаголомъ
«силы Своея, онъ направилъ путь свой въ Новоезерскій
«монастырь, лежащій на восточной сторонѣ Новгородской

«губерніи.(*) — Недолго О. Леонидъ и Клеопа оставались въ Бѣлыхъ берегахъ по выходѣ оттуда своего наставника и друга; въ 1841 году для сближенія съ нимъ, они переселились на жительство въ Скитъ Валаамскаго монастыря. Здѣсь они имѣли утѣшеніе еще разъ соединиться съ «утомленнымъ,-по словамъ жизнеописателя,-отъ борьбы «съ завистію и ненавистію старцемъ Ѳеодоромъ,» который по выходѣ изъ Бѣлыхъ береговъ провелъ два скорбныхъ для него года въ Палеостровской пустынѣ (на Островѣ Онежскаго озера). Около шести лѣтъ пребывали три доблестные сподвижника въ Валаамскомъ Скиту, какъ въ надежномъ пристанищѣ спасенія, и здѣсь О. Ѳеодоръ своею духовною мудростію и смиреніемъ привлекъ къ себѣ почти всю братію. «Но та-же мудрость, почтеніе и слава снова возбудили противъ него зависть.» По кончинѣ одного изъ членовъ этаго святаго братства — Іеросхимонаха Клеопы въ 1847 году, «гонимый Старецъ, въ «болѣзни тѣла и въ прискорбіи духа, принужденъ былъ «искать убѣжища въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, «Почитая себя отребіемъ міра, недостойнымъ мирнаго «жилища на землѣ, онъ перешелъ въ Обитель сію съ «прежними сотрудниками своими и въ оной скоро окончилъ многотрудное поприще земной жизни своей,» (**) испустивъ духъ на рукахъ О. Леонида, своего любимаго ученика и вмѣстѣ духовнаго отца, 1822 года въ вечеръ свѣтлаго Пятка.

Вотъ въ какихъ умилительныхъ подробностяхъ описываетъ блаженную кончину Старца краснорѣчивый его жизнеописатель: «Еще за полгода до кончины Ѳеодора

(*) Жизнь и подвиги Схимонаха Ѳеодора; стр. 30 — 31.
(**) Жизнь и подвиги Схимонаха Ѳеодора. Стр. 35.

«постигла его тяжкая болѣзнь.» Слава Богу! слава Богу! «повторялъ онъ въ минуты жестокихъ мученій своихъ: «и я вижу наконецъ берегъ житейскаго моря, на которо- «му доселѣ, какъ утлая ладья, носилась душа моя напас- «тей бурею. Наступила Страстная седмица 1822 года. «Насталъ и вечеръ жизни его, — вечеръ свѣтлаго Пятка. «Лице Старца просіяло; радостная улыбка оживила уста «его; печальные ученики, безмолвно окружавшіе смертный «одръ его, забыли слезы и сѣтованія; съ благоговѣйнымъ «трепетомъ и изумленіемъ смотрѣли они на блаженную «кончину раба Господня: Архимандритъ Макарій напут- «ствовалъ его Елеосвященіемъ и пріобщеніемъ Святыхъ «Таинъ, и чистая, свѣтлая душа его отлетѣла въ горнія «обители блаженной вѣчности.» Лишившись единственнаго друга о Христѣ и сподвижника, О. Леонидъ, уже украшенный сѣдинами духовной мудрости и окруженный учениками, ищущими его совѣтовъ и наставленій, пожилъ въ Александро-Свирской обители, по кончинѣ Старца, еще 7 лѣтъ; услышавъ же о вновь устроенномъ при Оптиной пустынѣ безмолвномъ Скитѣ, ради пользы учениковъ своихъ, не могшихъ еще понести молвы отъ бываемаго многонароднаго собранія въ обители Свирской и требовавшихъ обученія въ пустынномъ общежитіи, перешелъ въ этотъ Скитъ въ 1829 году, пробывъ прежде, по благословной винѣ, съ полгода въ Площанской пустынѣ. Съ нимъ пришло 5 человѣкъ учениковъ его.

Отцу Леониду отвели келію, нарочно для него приготовленную на монастырской пасикѣ, и всѣхъ его учениковъ помѣстили въ Скиту. Опытности О. Леонида въ духовной жизни предоставлено было духовное руководство почти всѣхъ братій, жительствовавшихъ въ Оптиной пустыни. Искусное врачеваніе немоществующихъ душъ,

мудрость Старца, свидѣтельствуемая любовью и почтеніемъ къ нему Настоятеля и братіи, скоро сдѣлали О. Леонида извѣстнымъ и въ Обители: *не можетъ укрыться градъ верху горы стоя!* Какъ золото, искушенное и очищенное въ горнилѣ 30 лѣтней подвижнической жизни, Старецъ, смотрѣніемъ Божіимъ, вызванъ былъ наконецъ на великій подвигъ служенія человѣчеству! Ради духовныхъ совѣтовъ начали приходить къ дверямъ его келіи изъ городовъ и селеній разнаго званія люди: дворяне, купцы, мѣщане и простой народъ обоего пола и всѣ были принимаемы Старцемъ съ сердобольнымъ, отеческимъ расположеніемъ и любовію. Раскрывавшіе предъ нимъ свои душевныя скорби и раны, отходили утѣшенными и исцѣленными, а одержимые тѣлесными болѣзнями и даже бѣсноватые получали облегченіе, чтеніемъ надъ ними приличныхъ молитвъ и помазаніемъ елея отъ неугасимой лампады, горѣвшей передъ иконою Владимірской Божіей матери; — (единственное украшеніе келіи Старца; — икона эта получена О. Леонидомъ въ благословеніе отъ Схимонаха Ѳеодора); короче сказать, никто изъ приходящихъ не выходилъ изъ келіи Старца, не бывъ утѣшенъ духовно или тѣлесно.

Съ каждымъ годомъ стеченіе народа къ Оптиной пустынѣ значительно умножалось, чрезъ что она видимо процвѣтала, какъ умноженіемъ доходовъ, способствовавшихъ возведенію строеній, такъ и собраніемъ братій, которые стекались изъ разныхъ мѣстъ, какъ пчелы въ улей — напоевать сердца свои потоками сладости Божественной, истекавшей изъ медоточивыхъ устъ Старца; Настоятель же, будучи увѣренъ въ расположеніи О. Леонида къ нему и къ Обители, и зная искуство его въ духовной жизни, всѣхъ приходящихъ на жительство въ монастырь

поручалъ духовному руководству Старца, тѣмъ болѣе, что самъ не имѣлъ къ тому достаточнаго времени, какъ человѣкъ озабоченный многотрудными занятіями по внутреннему и внѣшнему управленію и устройству Обители.

Ниже будетъ упомянуто о личныхъ свойствахъ Старца, характерѣ его поученій и вообще о томъ, съ какимъ самоотверженіемъ онъ проходилъ указанный ему Провидѣніемъ путь служенія человѣчеству, а теперь перейдемъ къ внѣшнимъ подробностямъ его земнаго поприща:

Стеченіе народа къ О. Леониду особенно усилилось въ 1835 году, почему въ 1836 году февраля 2 дня, Старецъ былъ переведенъ изъ Скита на жительство въ монастырь.

Проживавшіе въ то время въ монастырѣ, благочестивый мужъ, Болховской помѣщикъ Алексей Ивановичъ Желябужской — выстроилъ тамъ на свой счетъ жилой корпусъ, въ которомъ отдѣлилъ для себя и для Старца двѣ келіи. Этотъ незабвенный благотворитель Оптиной пустыни былъ духовно привержекъ къ О. Леониду и имъ любимъ взаимно; они всегда вмѣстѣ читывали Божественное Писаніе и отправляли молитвенное правило съ помощію келейниковъ, Старца и братій, приходившихъ къ нему для вопрошенія о своихъ помыслахъ.

По переходѣ изъ Скита, пять лѣтъ прожилъ Старецъ въ монастырѣ, продолжая подавать духовныя наставленія братіи и посѣтителямъ; памятуя слово Спасителя: *грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ*,-О. Леонидъ, не взирая на слабость своего здоровья, не отказывалъ ни кому, и до самой кончины являлъ неутомимую ревность въ служеніи Богу въ лицѣ страждущаго человѣчества. Не безъ скор-

би приближался Старецъ къ концу своего многотруднаго поприща; болѣзнь его была *водяная*; она развивалась постепенно и наконецъ повергла Старца на смертный одръ. За нѣсколько дней до преставленія, онъ ничего уже не вкушалъ и только укрѣплялъ себя духовно,—частымъ пріобщеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ. Передъ кончиною особоровавъ Елеосвященіемъ, которое совершили Игуменъ Малоярославецкаго Черноостровскаго монастыря О. Антоній, живущій на покоѣ въ Скиту, бывшій Игуменъ Валаамскаго монастыря Варлаамъ, Строитель Тихвинской Калужской пустыни, Іеромонахъ Геронтій, Казначей Іеромонахъ Гавріилъ, Іероскимонахъ Іоанъ, Начальникъ Скита Іеромонахъ Макарій и Іеромонахъ Іосифъ; пѣвцовъ и прочей братіи полны были келіи,—и всѣ они были ученики О. Леонида. На самый день кончины, 11 октября 1841 года, поутру въ 8 часовъ пріобщился онъ Св. Таинъ; за два часа до сего прибылъ проститься съ отходящимъ отъ міра подвижникомъ Василій Петровичъ Брагузинъ;* бывшій за 180 верстъ отъ Обители въ домѣ Г. Дубровиныхъ; онъ провидѣлъ духомъ кончину О. Леонида и встревожилъ этою вѣстью г. Дубровиныхъ,—которые и сами пріѣхали съ нимъ въ Обитель. Вошедъ въ келію къ больному Старцу Брагузинъ, постоянно хранившій съ нимъ духовное общеніе, сказалъ: «надо переодѣться!»—давая симъ разумѣть о скоромъ отшествіи души отъ тѣла. «Василій Петровичъ, помолись, чтобъ Господь избавилъ меня отъ тартара»,—тихо проговорилъ Старецъ.—«Авось избавитъ!»,—отвѣчалъ также тихо Брагузинъ на эту смиренную просьбу великаго подвижника.

(*) Василій Петровичъ Брагузинъ извѣстный юродивый въ той сторонѣ.

Въ послѣднюю минуту блаженный Старецъ, взглянувъ на предстоящихъ въ безмолвномъ благоговѣніи учениковъ, приподнявъ правую руку благословилъ всѣхъ и предалъ духъ свой съ миромъ въ руцѣ Божіи. Тѣло его стояло въ Соборномъ храмѣ три дня, не издавая ни какого смертнаго запаха; во все это время церковь съ утра до ночи была полна народомъ, приходившимъ сотворить послѣднее цѣлованіе тому, кто былъ, при жизни, ихъ духовнымъ отцомъ и безмезднымъ врачемъ. Погребеніе совершено Игуменомъ Моисеемъ соборнѣ со всѣми наличными Іеромонахами и Іеродіаконами 13 октября. — Внутри монастыря, близъ Соборной церкви, противъ придѣла Св. Николая Чудотворца стоятъ два колоссальные памятника одинаковой формы, вылитые изъ чугуна, украшенные позолотою и обведенные чугунною же рѣшеткою: подъ однимъ покоится блаженный старецъ Леонидъ, подъ другимъ—другъ его о Господѣ, бывшій Болховской помѣщикъ Алексѣй Ивановичъ Желябужскій, поживший въ Обители съ 1836 года, и скончавшійся нѣсколькими мѣсяцами ранѣе О. Леонида, именно: 11 іюня 1841 года.

На памятникѣ О. Леонида посѣтитель прочтетъ слѣдующія надписи:

1) Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти; но блаженіи умирающіе о Господѣ, ей почіютъ отъ трудовъ своихъ.

2) Памятникъ сей покрываетъ тѣло почивающаго о Господѣ съ миромъ Іеросхимонаха Леонида (Льва), понесшаго благое Христово иго въ монашествѣ 46 лѣтъ, родомъ былъ изъ Карачевскихъ гражданъ, по фамиліи Наголкинъ.

3) Уснулъ сномъ смерти въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя.-Оставилъ о себѣ память въ сердцахъ многихъ, получившихъ утѣшеніе въ скорбѣхъ своихъ.

4) Скончался 11 октября 1841 года; всего житія его было 72 года.

—

Памятникъ сей воздвигнули, — усердіе и любовь къ нему.

Изложивъ въ краткомъ обзорѣ главныя черты внѣшней жизни великаго Старца, я уступаю перу, болѣе моего опытному и краснорѣчивому, ознакомить читателей съ духовною дѣятельностію того, кто 30 лѣтъ подвизался подвигомъ добрымъ въ безмолвіи пустынномъ и наконецъ, какъ свѣтильникъ Вѣры, благодатію Божіею, поставленъ былъ на свѣщницѣ, *да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть міра сего* (Матѳ. V. 15.). Предлагаемый очеркъ сообщилъ мнѣ ученикъ блаженнаго Старца, проживающій нынѣ въ Сѣверныхъ предѣлахъ нашего отечества.

—

«Описать жизнь Старца, который былъ ученикомъ Схимонаха Ѳеодора и духовнымъ его отцемъ, а учениками своими содѣлалъ цвѣтущія три обители, седмидесятидвухлѣтнюю жизнь воина Христова, исполненную безчисленныхъ испытаній, (которыя міръ называетъ скорбями), сію скорбную и поучительную жизнь представить въ краткихъ словахъ, почти невозможно. До послѣдняго смертнаго дня О. Леонидъ жилъ и трудился неусыпно, между

тѣмъ какъ многіе умираютъ за долго до смерти, и оживлялъ собою послѣднее мѣсто, назначенное ему для успокоенія послѣ трудныхъ земныхъ странствій. *Азъ есмь свѣтъ міру*,-сказалъ-Господь,-*еще мало время свѣтъ въ васъ есть, ходите дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не имѣетъ, и ходяй во тмѣ не вѣсть камо идетъ* (Іоан. XII, 35). Этотъ свѣтъ ученія Христа Спасителя нашего, которымъ просвѣщенъ былъ до глубины души блаженный Старецъ, и которымъ освѣщалъ и другихъ, приходящихъ къ нему съ вѣрою и простотою сердечною, этотъ свѣтъ и жизнь, слова и дѣла его передать не такъ легко, какъ сообщить огонь одного свѣтильника другому. Нелицемѣрное его благочестіе, мужество душевное и радость духовная, дѣтская простота и совершенство возраста Христова, его терпѣніе и великодушіе, извѣстны всѣмъ; но какъ передать ихъ, когда не самъ имѣешь? Или намъ остается только оплакивать нашего духовнаго отца? По истинѣ, гдѣ теперь живое слово, столь дѣйствовавшее на насъ малодушныхъ и колеблемыхъ? кто просвѣтитъ тьму нашихъ помышленій? кто обрадуетъ единымъ взоромъ? кто исцѣлитъ единымъ благословеніемъ? кто научитъ немногими словами? Слово его заставляло повиноваться и вѣровать невѣрующаго; оно одушевляло безнадежнаго и могло сдѣлать духовнымъ человѣка плотскаго; оно было смиренно и заключало въ себѣ не высокое, но дѣятельное поученіе Старца, опытное и кроткое. *Въ семъ познаютъ яко мои ученицы есте, аще любовь будете имѣти между собою*,-повторялъ О. Леонидъ прощальныя слова Христовы, — и это было его любимое слово къ близкимъ его ученикамъ.

Жизнь О. Леонида была сокрытою отъ многихъ, и по многимъ важнымъ причинамъ,-какъ справедливо заме-

тель одинъ изъ, болѣе меня опытный, но я пишу не жизнь его, а только дѣлаю нескромное вступленіе къ ней, подкрѣпляя себя словами Апостола Павла: *помнящіе наставники ваша.*

Дѣйствительно, внутренняя жизнь Старца была сокровенною: обстоятельства нашихъ временъ, молва человѣческая..., принуждали его къ тому буйству Христа ради, которое превышало мудрость человѣческую; можетъ быть, и самъ Господь умудрилъ его вступить на этотъ путь, на которомъ онъ долженъ былъ окончить жизнь свою. Симъ путемъ онъ достигъ всего: отклонилъ славу, опасную и для великихъ подвижниковъ, испытывалъ приходящихъ и отклонялъ праздное любопытство, подавалъ скорую помощь истинно нуждающимся.

Дѣйствуя такимъ образомъ, О. Леонидъ покрывалъ мудрыя свои наставленія простотою слова и часто растворялъ ихъ шутливостію, по видимому неумѣстною, но весьма оправдываемою самымъ дѣломъ, потому что чрезъ это онъ удобно и посреди собранія прилагалъ духовныя врачевства къ тайнымъ душевнымъ ранамъ различно страждущихъ, а сверхъ того доставлялъ свободный доступъ къ себѣ всѣмъ.

Въ самой рѣчи Старца и разговорѣ его была какая-то рѣзкая особенность, одному ему только свойственная: совокупляя духовную силу словъ Писанія и ученій Отеческихъ съ краткословнымъ, но выразительнымъ Русскимъ народнымъ нарѣчіемъ, онъ попеременно растворялъ одно другимъ, гдѣ находилъ это полезнымъ; понижая и возвышая тонъ, иногда же по мѣрѣ надобности измѣняя и самый голосъ, онъ сообщалъ слову своему особенную

силу, такъ что оно падало прямо на сердце, производя въ каждомъ приличное дѣйствіе: одного утѣшая въ скорби, другаго возбуждая отъ грѣховнаго оцѣпененія, иного разрѣшая отъ узъ отчаянія.

Въ послѣдніе годы (1836 — 1841) келія его съ ранняго утра и до поздней ночи была наполнена приходившими цѣлиться отъ душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, и Старецъ по слову Господню: *грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ*; *туне пріясте*, *туне и дадите*, принималъ всѣхъ безъ различія, особенно же былъ расположенъ къ принятію простаго народа; ибо нужды бѣдныхъ требовали неотложной помощи, а скорби смертельныя скораго утѣшенія. Нѣкоторыя отъ болѣзни сердца едва могли сказать слово и только стонами выражали ее; другіе, одержимые бѣсомъ, были влачимы въ келію О. Леонида сострадательными родными или ближними; иные несли дѣтей для принятія у него благословенія. Многіе жили въ гостинницѣ по недѣлямъ, ожидая лицезрѣнія Старца; всѣмъ надобно было помочь, всѣхъ цѣлить и притомъ сохранить всѣ свои отношенія: къ Духовной власти, къ монастырю, къ О. Игумену.

Всѣ это вмѣстѣ превышало обыкновенныя человѣческія силы, но и вѣра О. Леонида на помощь Божію была превыше естественной. Онъ оставилъ всѣ мѣлкія предосторожности, полагаясь на Господа своего Іисуса Христа и Св. Ангела Хранителя человѣка. — Ихъ незримому водительству ввѣрилъ онъ вхожденіе и исхожденіе своихъ посѣтителей и, яко скала посредѣ обуревающихъ ее волнъ, оставался безопаснымъ.

Неужели позабывалъ онъ, что и праведнику нужны

молитва, отдохновеніе, собраніе мыслей, уготовленіе къ подвигу?

Душу свою неужели оставлялъ гладною, ибо она томится и слабѣетъ въ многолюдствѣ и только можетъ воскрыляться въ безмолвіи?

Нѣтъ, великое зрѣлище человѣческихъ страстей и бѣдствій, которыхъ онъ былъ ежечаснымъ слушателемъ, и въ которыхъ принималъ искреннее Христіанское участіе, извлекало у него глубокіе вздохи, слезы и подвигало всю внутренность его. И тогда, обращенный ко Господу вздохъ, или взоръ къ иконѣ Божіей Матери, предъ которой теплилась неугасимая лампада, сіи простые знаки сердечнаго чувства, замѣняли ему устную молитву.

Въ минуты отдохновенія онъ плелъ шнурки, тихо нашептывая молитву Іисусову.

Господь привелъ меня къ О. Леониду въ то время, когда онъ уже оканчивалъ земное поприще свое, и оставалось ему прожить три послѣдніе, трудные свои года. Старецъ подобился тогда дереву, покрытому многими плодами, къ которому всѣ простирали и взоры и руки, такъ что трудно было продраться сквозь толпу, чтобы увидѣть его. «Но,–говорилъ онъ,–самъ Богъ поможетъ пройти ко мнѣ тѣмъ, которымъ это полезно!»

Келья его представляла картину, достойную кисти художника. Старецъ, въ бѣлой одеждѣ, краткой мантіи, былъ видѣнъ изъ за круга учениковъ своихъ, которые стояли предъ нимъ на колѣнахъ (*), и юношескія лица

(*) Исповѣданіе помысловъ на колѣнахъ, въ знакъ смиренія, — древній Христіанскій обычай.

ихъ были одушевлены разными выраженіями чувствъ. Иной приносилъ покаяніе въ такомъ грѣхѣ, о которомъ и не помыслилъ-бы непроходившій послушанія; другой со слезами и страхомъ признавался въ неумышленномъ оскорбленіи брата; на одномъ лицѣ горѣлъ стыдъ, что не можетъ одолѣть помысловъ, отъ которыхъ желалъ бы идти на конецъ свѣта; на другомъ выражалось хладнокровная улыбка невѣрія ко всему видимому: онъ пришелъ на ряду съ другими явиться только къ Старцу и уйдти не исцѣленнымъ; но и онъ, страшась проницательнаго его взгляда и обличительнаго слова, потуплялъ очи и смягчалъ голосъ, какъ-бы желая смягчить своего судію ложнымъ смиреніемъ. Здѣсь видно было истинное послушаніе, готовое лобызать ноги Старца, тамъ немощный, — отринутый всѣмъ міромъ, болѣзненный юноша не отходилъ отъ колѣнъ О. Леонида, какъ отъ доилицы ея питомецъ. Между прочими видна была сѣдая глава воина, служившаго нѣкогда въ отечественной брани, и теперь ополчившагося, подъ начальствомъ такого искуснаго вождя, противъ враговъ невидимыхъ. Здѣсь бѣлѣлись и власы старца, который, признавая свое неискуство въ монашествѣ, начиналъ азбуку духовную, когда міръ признавалъ его наставникомъ. — Такимъ-то разнообразнымъ обществомъ былъ окруженъ великій Старецъ и вождь духовный.

Въ углу этой чудной келіи стаивалъ и азъ грѣшный, замѣчая эти зрѣлища, столь же поучительныя, какъ и всѣ событія, напоминавшія лучшее время Христіанства. *Собраніе смиренныхъ, яко избраніе Серафимовъ*, — сказалъ Св. Исаакъ Сиринъ. Вечеромъ собранное на правило, — на чтеніе вечернихъ молитвъ, и двухъ главъ Апостола и Евангелія, — составляли какъ бы единое семейство. При-

шедшіе съ лѣтнихъ работъ сидѣли на полу и отдыхали, пріемля пищу духовную, едва только подкрѣпивши себя вещественною. Чтецъ долженъ былъ читать не протяжно и безъ ложной чувствительности, не тщеславясь голосомъ; причёмъ Старецъ останавливалъ его своими замѣчаніями. Охотники до чтенія должны были признаваться при всѣхъ, что желаютъ читать; чрезъ что научались сознанію своей немощи. Евангеліе читывалъ самъ Старецъ высокимъ голосомъ, по Молдавскому способу, который по преданію заимствованъ изъ великой Лавры С. Паисія.

Это чтеніе было одно свободное время О. Леонида, остальное, за исключеніемъ краткаго отдыха, и то не въ положенные часы дня, а когда случалось, онъ былъ на службѣ своихъ ближнихъ.

Приходящихъ къ нему и страждущихъ разными, не всегда понятными, болѣзнями, онъ помазывалъ масломъ отъ лампады, непрестанно горѣвшей предъ иконою Божіей Матери, которая была благословеніемъ Схимонаха Ѳеодора и находилась съ нимъ въ Молдавіи.

За это простое, Христіанское дѣйствіе Старецъ терпѣлъ великое нарѣканіе отъ соблазняющихся. Самые приверженные и старѣйшіе изъ учениковъ просили его оставить это цѣленіе, но убѣдить его никакъ не могли. Конечно, силу этаго помазанія зналъ лучше всѣхъ О. Леонидъ, когда употреблялъ оное до самой смертной своей болѣзни. Оно способствовало ему въ скоромъ исполненіи дѣла, опредѣленнаго ему для служенія человѣчеству.

Не всѣхъ стекавшихся къ нему за совѣтами и для исповѣданія своихъ таинъ, О. Леонидъ могъ отпустить съ напутствіемъ Евангельскаго, Апостольскаго слова или

изреченія Святыхъ Отецъ; не всѣхъ могъ утѣшить и убѣдить, но всѣмъ могъ преподать благодатное отъ иконы Божіей Матери помазаніе и надъ многими страждущими отъ нечистыхъ духовъ могъ одновременно прочесть заклинательную молитву. Это всего чаще исполнялъ неутомимый Старецъ. — Если скажутъ: да это не трудно? и всякій можетъ помазать елеемъ и прочесть заклинаніе? Такому смѣлому вызову я предлагаю примѣръ сыновъ Іудея Скевы, которые начали, по примѣру Св. Апостола Павла, изгонять духовъ именемъ Іисуса Христа. «Іи-«суса я знаю,-отвѣчалъ бѣсъ,-и Павла также, да вы кто «таковы?»

Слѣдственно, кромѣ силы Имени Христова и помазанія, нужна еще и благодать, присутствующая Ученикамъ Господа нашего Іисуса Христа. Яко даръ, она дается имъ или по званію, или за ихъ вѣру, подвиги и страданія, за терпѣніе, а наипаче за смиреніе, которые даровъ Божіихъ не приписываютъ себѣ, а воздаютъ Божія Богови, и о всѣхъ и за вся благодарятъ непрестанно Подателя благихъ. Кому извѣстно, когда и въ какой степени получилъ благое дарованіе исцѣленій покойный Старецъ, и утверждено ли было оно за нимъ какъ за Св. Козмою и Даміаномъ и другими цѣлителями?

Это тайна! но дѣйствія сего дара были нерѣдко видимы. Я скажу еще объ одномъ особенномъ свойствѣ, которое имѣлъ сей рабъ Іисуса Христа: въ его присутствіи многіе ощущали внутренній миръ, успокоеніе сердечное и радость. Тѣ помыслы, которые казались страшными, неодолимыми, и непрестанно тревожили, изчезали при немъ, какъ будто ихъ никогда и не было (*). Это

(*) Часто приходили къ нему съ великимъ горемъ, а побывши у него забывали зачѣмъ приходили, и что за горе тревожило ихъ: оно оставалось на дорогѣ.

всего лучше известно монашествующимъ, страдающимъ сими духовными болѣзнями, мало извѣстными міру. Они опять появлялись, когда предоставленый своему произволу послушникъ, лѣнился приходить къ О. Леониду, или охладѣвалъ въ усердіи къ нему.

О. Леонидъ для многихъ былъ живая книга. Училъ онъ примѣромъ, — что болѣе всего дѣйствуетъ на наши чувства и насъ убѣждаетъ. Училъ и словомъ, какъ понимать слово Евангельское, какъ приводить оное въ исполненіе, и какъ примѣнять его къ нашимъ немощамъ.

Подъ руководствомъ О. Леонида подвизались весьма многіе; при немъ въ Оптину Пустынь стекалось множество разныхъ монаховъ. Здѣсь, какъ цвѣтокъ пустынный, скоро распустился и внезапно изсохъ, созженный огнемъ искушенія, бѣдный Павелъ Тамбовцевъ, братъ, одаренный живымъ воображеніемъ; его келейныя записки, извѣстныя подъ заглавіемъ: «*вопросы ученика и отвѣты Старца*,» лучше моего очерка изображаютъ О. Леонида.....»

Прошло 4 года, какъ мы лишились О. Леонида; онъ почилъ въ мирѣ отъ трудовъ своихъ, но вѣрно слово Писанія, что *имя мужа благочестиваго переживетъ роды* и *слава его не потребится, премудрость его повѣдятъ людіе и похвалу исповѣсть Церковь* (Сир. гл. 44, ст. 14.). Память сего мужа неизгладимо напечатлѣна на сердцахъ многихъ; въ хижинахъ простолюдиновъ (*), рав-

(*) Въ 1841 году, зимою случилось мнѣ проѣзжать изъ Козельска въ Смоленскую губернію; по дорогѣ, въ уединенныхъ деревушкахъ, поселяне, узнавъ, что я ѣду изъ Козель-

но какъ и въ домахъ благочестивыхъ гражданъ и помѣщиковъ, нерѣдко *людіе повѣдятъ его духовную прелудрость*. На могилѣ О. Леонида, пріосѣненной скромнымъ памятникомъ, который, (какъ гласитъ одна изъ надписей,) воздвигли «усердіе и любовь къ нему», часто слышится *вѣчная память* «возглашаемое служителями Церкви, по усердію же и любви многочисленныхъ почитателей и духовныхъ чадъ Старца. Самъ Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Кіевской и Галицкій, во время послѣдняго посѣщенія Оптиной пустыни, въ 1842 году, почтилъ память его литіею на могилѣ. Учениками О. Леонида надѣлены, — и подъ управленіемъ ихъ процвѣтаютъ нѣсколько обителей и, нѣтъ сомнѣнія, что кто нибудь изъ нихъ, своевременно подаритъ насъ полнымъ жизнеописаніемъ сего мужа и тѣмъ дополнитъ духовную скудость нашего сказанія. — Вышеупомянутыя келейныя записки одного изъ учениковъ О. Леонида, подъ заглавіемъ: «*вопросы ученика и отвѣты Старца*» были уже напечатаны въ журналѣ *Маякъ*, (за 1845 годъ XXII) съ небольшимъ предисловіемъ инока, доставившаго ихъ Издателю. Они могутъ служить образцомъ духовной мудрости достоблаженнаго Старца и полезны каждому Христіанину, пекущемуся о своемъ спасеніи, а потому и я рѣшился присовокупить ихъ къ моему очерку.

ска, наперерывъ спѣшили узнать что нибудь объ О. Леонидѣ. На вопросъ: почему вы его знаете? они отвѣчали: «помилуй, кормилецъ, какъ намъ не знать батюшку О. Леонида, да онъ для насъ бѣдныхъ, неразумныхъ, пуще отца роднаго; мы безъ него были, почитай, сироты круглыя!» Вотъ памятникъ, который вѣковѣчнѣе многихъ мраморовъ и гранитовъ!

Предоставляемыя при семъ вопросы ученика и отвѣты Старца, суть келейныя записки одного изъ учениковъ Отца Леонида, Павла (Петровича) Тамбовцева. Онъ былъ уроженецъ Курской губерніи, города Бѣлгорода, сынъ богатаго купца. Воспитаніе получилъ весьма недостаточное, но своимъ природнымъ дарованіямъ, но образовалъ самъ себя прилежнымъ чтеніемъ Божественнаго Писанія, Отеческихъ книгъ, а болѣе всего совѣтами и старческими увѣщаніями Отца Леонида, занимаясь при немъ перепискою книгъ св. Отцовъ, и временно, по диктовкѣ Старца, пиша отвѣты ко многочисленнымъ духовнымъ его дѣтямъ. На всѣ свои недоумѣнія испрашивалъ онъ разрѣшенія у Старца, и Отецъ Леонидъ отвѣчалъ на нихъ съ ясностію и опытностію, отличавшими его предъ всѣми; а сія опытность была плодъ безчисленныхъ скорбей, имъ претерпѣнныхъ, наблюдательности, чрезвычайной памяти, сохранявшей все читанное и слышанное. (*) Приходящихъ къ нему не изгонялъ онъ, по словеси Христову; а ученикамъ своимъ объяснялъ сокровенныя тайны премудрости Божіей. Павелъ Тамбовцевъ былъ одинъ изъ пламенныхъ и ревностныхъ воспитанниковъ его, ловившій капли благодати отъ устъ Старца, сохранявшій ихъ въ горячемъ своемъ сердцѣ, и передававшій ихъ своимъ языкомъ, нѣсколько восторженно; но иначе объясняться онъ и не могъ, по восторженному настроенію своего ума.

Кратка была жизнь этаго юноши, которую окончилъ онъ на 26 году (4 августа 1835), если не въ побѣдѣ надъ всѣми страстями, по крайней мѣрѣ въ борьбѣ съ самимъ собою, низложенный на смертный одръ величайшимъ для него бѣдствіемъ Отецъ его, котораго онъ ува-

(*) О духовныхъ его дарованіяхъ я и говорить не осмѣливаюсь

жалъ презрѣнно, сдѣлался самоубійцею. Для православнаго Христіанина, что можно быть страшнѣе мысли, что погибла навсегда душа, ближайшая къ нему? Это помышленіе повсюду преслѣдуетъ юнаго страдальца, было выше его силъ, какъ вѣрованіе въ Преданія Св. Церкви, что самоубійца лишенъ молитвъ ея, оно было не мечтаніе разстроеннаго или слабаго ума, не ложное представленіе и болѣзнь души, но законная, святая печаль, великій крестъ, подъ бременемъ котораго палъ вѣрный исполнитель заповѣди *чти отца твоего*. Погибшая честь его родителя для міра, и душа его, лишенная царствія Небеснаго, требовали жертвы — и жертвою, былъ добрый, почтительный сынъ.

Сначала впалъ онъ въ меланхолію отъ боренія духа, потомъ огонь душевный воспламенилъ внутренность, и горячка прервала дни его. Кромѣ предлагаемаго сна, (см. ниже), который былъ предвѣстіемъ его страданій, замѣчательно еще его видѣніе. Въ Скитѣ Оптиной пустыни, по чиноположенію, денно и нощно отправляется чтеніе Псалтыри въ поминовеніе усопшихъ и о здравіи благотворителей. Павелъ читалъ въ Церкви полуночную преду, и когда началъ поминать усопшихъ и творить обычные поклоны, видитъ собственное свое подобіе въ концѣ праваго клироса. Онъ долго смотрѣлъ на себя, наконецъ рѣшился подойти къ клиросу, и, лишь только дошелъ до него, — видѣніе изчезло, и его объялъ страхъ. Павелъ вышелъ изъ Церкви, заперъ ее, пошелъ къ Старцу, и разбудивъ его, передалъ видѣнное. Отецъ Леонидъ успокоилъ его, и послалъ дочитывать свой часъ.

Павелъ скончался, во время Божественія надъ нимъ, въ твердой памяти. Быстро смотрѣлъ онъ въ верхъ и обращая взоры по сторонамъ на воздухѣ, закрывалъ глаза,

содрогался, и опять смотрѣлъ со вниманіемъ на предметъ, котораго никто не видѣлъ, только всѣмъ замѣтно было, что онъ видитъ враговъ своей души, которые возмущали ее въ страшный часъ ея исхода. Потомъ смежилъ очи, перекрестился, вздохнулъ, и жизнь его угасла. Въ сей день онъ исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ.

«Вѣчная ваша память, достоблаженный Старецъ и послушный Ученикъ!»

ВОПРОСЫ УЧЕНИКА И ОТВѢТЫ СТАРЦА.

1. *Какимъ образомъ поступать, когда я, находясь въ кругу братіи, не могу воздержаться отъ словъ, и когда говорю, то кого либо обижаю словами?*

Должно помнить произносимый Св. Церковію къ Богу гласъ сей: *положи Господи храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ.*

Притомъ, надобно воображать, что тѣ, которые говорятъ, дѣлаютъ сіе въ разумѣ духовномъ: они сего достойны, а ты считай себя недостойнымъ разговора съ ними, и когда спросятъ тебя, отвѣчай съ благоговѣніемъ.

Когда же увлеченьея сему противнымъ, кайся, и старайся не отложно исправиться. Должно еще вести себя такъ, чтобы братія не замѣтили въ тебѣ твоей отличности во исправленіи.

2. *Какъ поступать, когда я вижу въ другихъ вольное выраженіе мыслей, и соблазняюсь равно какъ и въ тебѣ, Отче, иногда не видя старческой кротости въ обращеніи съ другими, также оскорбляюсь?*

Это тебѣ кажется такъ отъ невнимательности и перасужденія твоего. Не должно ни кого осуждать, ибо ты не знаешь, съ какою цѣлію они сіе дѣлаютъ, и съ какою цѣлію съ кѣмъ либо я поступаю. Таковыми поступками скорѣе обнаруживается внутренній людской характеръ; и для дышащихъ презорствомъ это нужно. И такъ ты не справедливъ. Старайся болѣе внимать себѣ, а не разбирать дѣла, обращеніе и поступки другихъ. Ты пришелъ въ училище самотверженія, исполнять повелѣнное тебѣ, но не имѣешь права судить: гдѣ, когда, какъ и съ кѣмъ поступаютъ.

3. *Я не вижу въ братіи любви, и для изслѣдованія какого либо предмета изъ Священнаго Писанія не нахожу собесѣдниковъ.*

Не можетъ быть, чтобы у нихъ не было любви: такъ должно думать, и по справедливости заключать. Если же ты не видишь въ нихъ любви, то это потому, что ты самъ въ себѣ любви не имѣешь. Покажи прежде самъ истинныя черты любви, и тогда увидишь, что любовь у нихъ обитаетъ, и къ тебѣ хранится обильно. Притомъ мы имѣемъ заповѣдь Божію любить чистосердечно ближнихъ; а искать отъ нихъ любви, о томъ нигдѣ не сказано. А что они не могутъ, или лучше сказать, не дерзаютъ бесѣдовать со тобою отъ Писанія, то ты не долженъ искать сего съ ревностію. Гдѣ смиреніе у нихъ, тамъ и простота, а сія Божественная отрасль не испытываетъ судебъ Божіихъ: она только вѣрою повинуется, и до времени довольствуется только тѣми понятіями, которыя ей открываетъ вѣра; т. е: не будетъ Богъ о томъ послушника испытывать, почему онъ не богословствовалъ, но почему не внималъ себѣ. Богъ не оставитъ ихъ относительно спасенія

если Ему благоугодно будетъ, то и откроетъ имъ тайны Своего смотрѣнія; а разумъ, просвѣщенный свѣтомъ Божіимъ, по мѣрѣ вѣры, выше всякаго ученія: ибо и естественно, разумъ изобрѣлъ ученіе, а не ученіе разумъ.

4. *Почему, въ теченіе пятилѣтняго жительства въ пустынной здѣшней Обители, стараясь сколько нибудь о собственномъ назиданіи, я чувствую, напротивъ, что дѣйствительно сдѣлался хуже, о чемъ свидѣтельствуютъ неосмотрительные мои поступки, хладность сердца, и недостатокъ великодушія?*

Весьма рѣдкіе въ столь короткое время возлетали крилами вѣры и добродѣтелей на духовное небо, *ощущали въ себѣ* нелестныя залоги упованій, обручніе будущія славы. Весьма не многіе, послѣ продолжительныхъ трудовъ, ощущали *таинственно* утѣшительную награду или цвѣты искренней дѣятельности о Господѣ, обѣщающіе собраніе плодовъ въ вышнемъ вертоградѣ Іисуса Христа; а иные и во всю жизнь свою на земли не ощущали того, и не ощутятъ, по смотрѣнію небеснаго Покровителя-Бога, Который всегда лучше о насъ промышляетъ; ибо мы, какъ бы младенцы въ разсужденіи судебъ Міроправителя; нерѣдко у Него просимъ такихъ орудій, кои по достоинству своему и силѣ спасительны, но по нашему не искуству могутъ быть употреблены нами въ совершенный вредъ; почему любвеобильный Отецъ-Свѣтовъ скрываетъ отъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ дары, которые однимъ спасительны, другихъ приближаютъ къ погибели. Что бы было, если бы Богъ - Всевѣдецъ совершенно исполнялъ всѣ наши желанія?... Я думаю, хотя и не утверждаю, что всѣ бы земнородные погибли. Богъ, хотя не презираетъ молитвы избраннѣйшихъ своихъ, но жела-

ний ихъ иногда не исполняетъ, и единственно для того, что бы по Божественному себему намѣренію устроить всё лучше. Присемъ можно замѣтить, что живущіе *безъ вниманія къ самимъ себѣ*, никогда не удостоятся *посѣщенія благодати*; а если по единственной благости Божіей и удостоиваются, то уже предъ кончиною. Но видѣть себя внѣ преспѣянія, не есть еще совершенное непреспѣяніе. Таковыя чувства могутъ насаждать въ сердцѣ искреннее смиреніе; а когда ты подлинно имѣешь сознаніе, что лишенъ плодовъ духовныхъ, то старайся неослабно усиливать стремленіе свое къ Богу. Когда мы находимъ себя лишенными добродѣтелей, и потому не имѣемъ о себѣ мнѣнія, то сіе самое можетъ привлекать Божественное призрѣніе, которое укрѣпитъ насъ надеждою противу смертнаго духа отчаянія. Когда мы не успѣли въ добродѣтеляхъ, то нѣтъ ближайшаго средства ко спасенію, какъ смиренномудріе. Высокомѣріе и при добродѣтеляхъ богопротивно: но кроткая мысль предъ Богомъ забвена не будетъ.

5. *Отъ чего это возникло, что я къ совѣтамъ вашимъ потерялъ вѣру и благоговѣніе, что назиданія ваши перестали дѣйствовать на мое сердце, а что все кажется для исполненія неудобнымъ?*

Вѣра потеряна отъ подозрительности: благоговѣніе — отъ дерзости; а недѣйствіе назиданій на сердце бываетъ отъ того, что ты слушаешь съ нѣкоторымъ любопытствомъ, считаешь, что я дѣлаю сильные переходы отъ предмета къ предмету, и что рѣшаю твои вопросы простыми выраженіями.

Оставь любопытство; храни умѣренность въ дерзновеніи, вѣруй, что Богъ тобою руководствуетъ въ лицѣ дру-

гихъ; не высокомудрствуй; держись съ простотою послушанія; и будешь тогда *ощущать* совсемъ другое *въ душѣ твоей*. Если же ты благоразумной простоты не имѣешь, пріобрѣтай оную не-довѣріемъ себѣ и памятію твоего намѣренія, за чѣмъ пришелъ; воспоминай тотъ жаръ, тѣ расположенія души, которыя ты *ощущалъ* въ самомъ началѣ *посѣщенія твоего сердца Богомъ*, священную измѣну десницы Вышняго. Для истиннаго послушника, при Божіей помощи, нѣтъ ничего неудобо-исполнимаго: *истинное самоотверженіе всегда будетъ чувствовать спасительное иго легкимъ*. Если искушенія не превышаютъ даровъ Божескихъ, то желающій спастися все можетъ силою Имени всѣхъ укрѣпляющаго Господа Іисуса. И это столь священная истина, что всякій, имѣющій сколько нибудь живой вѣры, никогда не усомнится. Для маловѣрія и пылинка кажется горою, равно какъ для вѣрующаго переставлять горы искушенія, весьма удобно и легко.

6. *Какимъ образомъ поступать тогда, когда бываю въ кругу первѣйшихъ Обители нашей Старцевъ, которые иногда между собою въ разговорахъ полагаютъ такія происшествія, что слыша оныя, трудно одержать побѣду надъ смѣхомъ.*

О словахъ ихъ должно думать такъ: я не понимаю, по скудоумію моему, на какой конецъ они говорятъ это; а не зная ихъ цѣли, не должно смѣяться. Еслиже нечаянно и невольно усмѣхнешься, обвиняй самаго себя, помня истинныя свидѣтельства Св. Отецъ, что ничто такъ *не разрываетъ цѣпь добродѣтелей и любви Евангельской, какъ смѣхъ и смѣхотворство*. Какъ обращеніе сквернымъ мыслей во *внутреннихъ чувствахъ* лишаетъ *присутствія* благодати; такъ упражненіе въ смѣхѣ и склонность къ нему, удаляетъ Ангела-хранителя; добродѣтели бы-

ваютъ тщетныя, сопряжены, наждая, съ душевными какими либо пороками; ограда преспѣянія разрушается, и Спаситель міра назначилъ вѣчную горесть, углубляющимся въ смѣхотворенія: «*горе вамъ смѣющимся нынѣ!*»

7. *Какъ избавиться отъ необыкновенно-сильныхъ ощущеній сладострастія, не только въ собраніи съ женскимъ поломъ, но и при одномъ воображеніи о немъ?*

При видѣ ихъ должно хранить умъ и чувства, особенно ничего не говорить безъ осмотрительности, стараясь скорѣе удалиться; а при воображеніи, удерживать мысли. Полезно воздержаніе, а еще вѣрнѣе — благоразумная умѣренность; но первѣе всего должно умолять Господа Всемогущаго о избавленіи отъ нападеній лютѣйшей сей страсти: ибо человѣкъ самъ собою никогда ее не искоренитъ. Но, при нашемъ произволеніи, Богъ премилосердый угашаетъ порывы сего пламени.

8. *Когда мой умъ насильно влекутъ за собою помыслы сладострастія, какъ избавиться отъ нападенія ихъ?*

Пойди умомъ твоимъ во адъ, и чрезъ зерцало Священнаго Писанія посмотри тамъ на плотоугодниковъ. Ужели и ты пожелаешь, за временную грѣха сладость, вѣчной погибели? Помни, что ты смертный.

Смиренно проси Бога, яко Побѣдителя страстей, да отразитъ мысленныя оныя стрѣлы плоти, — сего врага, всукротимо бунтующаго противъ закона ума и духа; ибо безъ Выспняго сдѣлать блага не можемъ ни малѣйшаго.

9. *Какое средство употреблять противъ помысловъ, сильно влекущихъ меня къ осужденію ближняго, и особенно того, который меня чувствительно оскорбляетъ, котора-*

во поступкахъ кажутся несообразными званію о Христѣ и дерзкими; и который также очевидно другихъ братій оскорбляетъ; на что взирая и пріемля участіе въ ихъ неудовольствіи, болѣе раздражаюсь; не въ состояніи быть мирнымъ; а не быть покойнымъ въ духѣ, значитъ носить душевредную тяжесть?

При появленіи помысловъ, побуждающихъ тебя къ осужденію ближняго за нанесенную имъ тебѣ обиду, когда разсвирѣпѣвшая буря мысли устремится ко взаимному отмщенію, сообрази состояніе скорби твоей съ бывшимъ состояніемъ скорби Спасителя міра. Сей, великаго Совѣта Ангелъ, Сынъ Божій, будучи безъ грѣха, терпѣлъ великодушно величайшія скорби; не тѣмъ ли болѣе должны терпѣть горестные случаи мы, — люди грѣшные, достойные наказаній. Мы должны также болѣе и обвинять себя: въ семъ случаѣ, оружіемъ самоосужденія мы будемъ сражаться съ возмутителемъ духа нашего, невидимымъ Филистимлянином, окрадывающимъ Богообразный кивотъ души нашей. Того, напротивъ, который наноситъ намъ оскорбленія, мы должны почитать благодѣтелемъ нашимъ: онъ, не другое что, какъ орудіе, коимъ Богъ устрояетъ наше спасеніе.

Когда такимъ образомъ мы будемъ почитать обижающихъ насъ благодѣтелями, и когда начнемъ пріучать себя къ самообвиненію, тогда неприметно успѣемъ во *внутреннемъ обвиненіи*, тогда сердце наше, съ помощію Вышняго, можетъ содѣлаться въ духовномъ смыслѣ мягкимъ, кроткимъ; человѣкъ содѣлается вмѣстилищемъ благодати и мира духовнаго. Тогда душа почувствуетъ такой миръ, котораго мы въ состояніи горести ощущать или, лучше сказать, вкушать не можемъ. Сей – то миръ бу-

дeть просвѣщать разумъ подвижника; заря кротости духовной простреть свои лучи на умъ, слово, умное чувство, разумъ и видѣніе. Когда же разумъ не будетъ мраченъ, тогда онъ удобнѣе можетъ отразить зло, покорить и посвятить сердце всему тому, что только спасительно. Неудовольствія будутъ уже казаться радостными и пріятными.

10. *Когда ни какая святая мысль и представленіе не дѣйствуютъ на сердце разраженное или предавшееся не чувствію, что должно дѣлать, дабы умягчить себя?*

Должно уединяться, принудить себя къ молитвѣ, къ изліянію души предъ Богомъ. Когда нѣсколько ослабѣютъ волны нечувствія, тогда изыскивай причину такой хладности. Если возникло отъ какой либо страсти, удали оную отъ себя; а когда сіе толь горестное ожесточеніе водворилось отъ непроницаемыхъ причинъ, то болѣе проси Вездѣсущаго, да отразитъ благодатію своею всѣ причины невѣрія, злыя порожденія нечувствія.

11. *Какимъ образомъ согрѣвается охладѣвшая душа?*

Словомъ Божіимъ, молитвою, смиреннымъ благодарнымъ чувствованіемъ сердца къ Богу во всѣхъ измѣненіяхъ, не только наружнаго состоянія, но и внутренняго.

12. *Ощущая въ себѣ не только склонность, но и самыя дѣйствія тщеславія, и желая онаго избавиться, какимъ образомъ можно успѣть въ томъ?*

Если ты будешь продолжать послушаніе съ откровенностію, когда не будешь ни въ чемъ настоятельно склонять старшихъ къ согласію съ твоей волею, и выпрашивать ихъ благоволеніе къ себѣ, если совершенно повер-

знешь свое ничтожество предъ Богомъ, то всемогущею благодатію Его можешь, со временемъ, избавиться отъ тщеславія. Сія страсть отъ юности до преклонныхъ лѣтъ и до самаго гроба нерѣдко простирается: она не только страстныхъ, преспѣвающихъ, но иногда и совершенныхъ преслѣдуетъ; почему и требуетъ не малой осмотрительности. Безстрастный Творецъ лишь можетъ искоренить ее. О коль трудно избѣгнуть сего яда, убивающаго плоды и самыхъ зрѣлыхъ добродѣтелей!

13. *Когда я читаю книги Священнаго Писанія, то назидательнѣйшія изрѣченія отмѣчаю, — должно ли такъ дѣлать, и полезно ли?*

Старецъ мой, которому, съ помощію Всемогущаго, повиновался я болѣе 20 лѣтъ, мнѣ это запрещалъ. Назначенныя тобою замѣтки непримѣтнымъ образомъ раждаютъ въ сердцѣ слѣды высокоумія, черты пагубнѣйшей гордости. Это познано изъ опыта. Когда Богъ мира озаритъ истиннымъ свѣтомъ память твою, тогда и безъ замѣчаній будешь помнить, гдѣ о чемъ писано, и на какой конецъ. Разумъ просвѣщенный благодатію укажетъ тебѣ въ св. Писаніи все, что нужно для твоего спасенія; ибо Писаніе хотя вообще дано намъ отъ Бога, какъ бы нѣкоторое руководство къ преспѣнію, однако имѣетъ свои раздѣленія; напримѣръ: что особенно относится къ властямъ, что къ подчиненнымъ, что къ преклоннымъ въ лѣтахъ, что къ среднему и малому возрасту, что къ инокамъ, мірскимъ лицамъ, супругамъ, дѣвамъ и проч. Но ты читай книги просто, проси Всепремудраго, чтобы Онъ начерталъ волю Свою святую въ душѣ твоей; а когда ты оную исполнишь со смиреніемъ, тогда будешь богомудръ и остропамятенъ о Господѣ.

14. *Видя новоначальнаго брата въ нѣкоторыхъ поступкахъ неосмотрительныхъ, или дѣлающимъ что либо неблагопристойно, должно ли поправить его?*

Если ты обязанъ болѣе внимать себѣ, если ты не имѣешь на то благословеніе отъ начальника, и признаешь себя подверженнымъ страстямъ, то не входи ни какъ въ тѣ предметы и случаи, кои до тебя не касаются. Молчи. *Всякъ своему Господеви стоитъ или падаетъ.*

Старайся всемѣрно самъ не быть соблазнителемъ ближнихъ. *Врачу, исцѣлися самъ.*

15. *На Субботу должно ли исполнять келейное правило?*

Должно; исключая Праздниковъ и тѣхъ дней, въ которые бываютъ бдѣнія. Поклоны должны быть поясные.

16. *Если я, по случаю отлучки или какого послушанія, не могу имѣть другаго времени для келейнаго правила, какъ самое позднее, какъ поступать?*

Если ты, бывъ въ отлучкѣ, занемогъ, то успокойся; правило оставь смиряясь; не смущайся о томъ; а когда послушаніе будетъ умѣренное, постарайся совершить твое правило, и получить отъ того не малую пользу. Такъ однакоже дѣлай до 10 часовъ; а когда сіе время протечетъ, то, прочитавъ со вниманіемъ вечернія молитвы, успокойся, творя молитву Іисусову, доколѣ уснешь, дабы готовѣе быть къ утрени и къ продолженію послушанія на слѣдующій день, если угодно будетъ Богу благополучно тебя возставить. Но это должно относиться только къ послушникамъ.

17. *Я весьма желаю исправить себя, но все увлекаюсь стремленіемъ страстей: что должно дѣлать для преодолѣнія ихъ?*

Желай, и Богъ всемогущій дастъ тебѣ по сердцу твоему: ибо начало добродѣтелей и источникъ есть расположеніе, желаніе добра о Господѣ. Страсти побѣдить самъ собою человѣкъ не можетъ. Это дѣло десницы Вышняго, дѣйствіе силы Божеской. Съ вашей стороны должно только непосредственно хранить, данное намъ отъ Бога, святое произволеніе, и по оному прилагать стараніе достигнуть въ страну безстрастія: и Вышній, безъ сомнѣнія, совершитъ подвигъ желающаго. И такъ, если желаешь воскреснуть отъ гроба страстей, то имѣй о томъ всегда внимательную мысль, попеченія, неуклонную дѣятельность, ревность. Уповай на Бога, могущаго показать силу Свою въ немощехъ нашихъ благодатію Своею, и спасешься.

18. *Какимъ образомъ избавиться отъ разсѣянія мысли и въ самой молитвѣ?*

Моляся устами, молися и умомъ, т: е: заключай умъ въ силу словъ молитвы. Если увлечешься размышленіемъ о какомъ либо предметѣ, то, ощутивъ свою неосмотрительность въ томъ, углуби свое вниманіе *въ молитву*. Всегда поступай такъ, и ощутишь пользу.

Постоянство ума привлекаетъ особенныя дѣйствія благодати.

19. *Сильно одолѣваетъ меня лѣность, какъ избавиться отъ нея?*

Если ты нерѣшительно будешь сражаться съ лѣнос-

что то никогда не побѣдишь оной; и коль скоро, возставши противъ нее съ твердымъ намѣреніемъ, хотя не безъ внутренней болѣзни, то, съ помощію Божіею, можешь одерживать побѣды. Отражать, хотя и быть гоними, есть знакъ вѣрнаго и добраго воина; но обращать всегда хребетъ — прилично одному лѣнивому оруженосцу. Человѣкъ до гроба долженъ наблюдать за собою относительно всего порока, дабы не услышать въ послѣдній день ужаснѣйшаго опредѣленія Сердцевѣдца: *лукавый рабе и лѣнивый!* Въ Писаніи сказано: «побѣждающему дастъ Господь вѣнецъ правды» — и сказано *побѣждающему*, а не *побѣдившему*, потому, что мы, безъ помощи Вышняго, не можемъ одолѣть врага совершенно, — не можемъ ни когда приобрѣсти надъ нимъ ни какаго перевѣса. *Только побѣждающему* дается вѣнецъ, и только тому, кто выходитъ на борьбу съ твердымъ намѣреніемъ — вести брань до послѣдняго издыханія, и не оставляетъ оружія никогда въ минуту самыхъ ужасныхъ опасностей; будучи даже въ невольномъ плѣнѣ, не предаетъ сердца своего врагу. Таковый, хотя и бываетъ иногда разбитъ, никогда не ослабляетъ своего священнаго рвенія, жертвуетъ собою неуклонно съ духомъ надежды; и потому, успѣваетъ или не успѣваетъ, за одно свое намѣреніе вѣнчается, какъ храбрый и достойный небесныхъ почестей.

20. *Какъ избавиться отъ угнетенія духа уныній?*

Вѣроятно ты увлекаешься къ нему собственною волею. Если оставишь самораспоряженіе, будешь начинать всякое дѣло съ благословеніемъ Божіимъ, то съ благословеніемъ пожнешь миръ душевный и прочіе плоды Св. Духа. Если оставишь совершенно свою волю, то никогда не будешь ощущать тягостнаго мрака уныній. Свирѣпѣйшія

волны страстей утихнутъ, на ихъ мѣстѣ возникнутъ: ясность мыслей, тишина помысловъ, кротость духа, нелестный миръ, которые пріосѣнятъ тебя и водворятся въ душѣ твоей. Если ты сохранишь непрерывное вниманіе и самонаблюденіе, то уподобишься мудрымъ дѣвамъ, и внидешь въ чертогъ безсмертнаго Жениха. *Женихъ грядетъ въ полунощи!* Блюди же, да не отягчишь сердце твое уныніемъ. *Даждь славу Господеви Богу твоему, прежде даже не смеркнется.* Гряди во Имя Господне путемъ самоотверженія, если желаешь истинно спастися. Уныніе преслѣдуетъ всѣхъ; даже въ великихъ людяхъ уничтожаетъ спасительные плоды трезвѣнія. Но въ простомъ и истинномъ послушникѣ оно не должно имѣть мѣста. Кто себя отвергся, съ упованіемъ на Бога, о чемъ когда будетъ унывать? Въ таковомъ *врагу оскудѣша оружія въ конецъ.*

21. *Услышалъ я о представленіи въ монашество нѣкоторыхъ братій, особенно тѣхъ, кои вступили въ сію обитель послѣ меня: я равно желая принять Ангельскій образъ, и не имѣя на сіе благословенія начальника, весьма о томъ безпокоюсь и сѣтую, не достигая цѣли. Какимъ образомъ водворить въ себѣ потерянное чрезъ то спокойствіе духа?*

Во первыхъ, ты долженъ смиренно и безъ дальняго разсужденія покориться волѣ Божіей. Рѣшеніе начальника есть воля Правителя всяческихъ; посему, кто не повинуется начальнику, тотъ не повинуется Всеуправляющему Своимъ могуществомъ; а кто не повинуется хотѣнію Божескому, тотъ горестно подвергаетъ себя удаленію благодати, тлѣтворной печали духа, нестроенію, бѣдствію, и всѣмъ безразсуднымъ предпріятіямъ. Тѣ, которые преж-

де тебя предоставлены къ монашеству, коротко и должны почитаться достойнѣе. Желая получить внѣшній образъ Ангельскаго обрученія, потщись прежде сдѣлаться внутреннимъ Ангеломъ; безъ внутренняго монашества одно наружное не спасетъ тебя. По намѣренію твоему и званію, подражай, но сихъ, жительству древнихъ Св. Отцевъ, и вѣруй, что всѣми нами управляетъ Всемогущій Богъ. Начальника почитай исполнителемъ святой и промыслительной воли Его, ибо онъ таинственно носитъ образъ Іисуса Христа. Такъ вѣруя, конечно не будешь безразсудно приступать къ начальнику. Да и смѣемъ ли мы въ Господа Іисуса Христа имѣть возмущенный духъ, когда и съ ненавидящими мира мы обязаны быть мирными, кроткими, благопокорливыми? Но о семъ я болѣе говорить не стану. Если Богъ взираетъ на сердце и произволеніе, и призираетъ на дѣла каждаго, если Онъ видитъ всѣ будущія дѣйствія наши и самую кончину жизни: то должно ли сомнѣваться, что Онъ, яко всеблагій, устрояетъ о насъ все лучшее?

Богъ только восхощетъ — естество уже и теряетъ свой порядокъ: ибо благодать Его сама собою есть, безъ сомнѣнія, превыше всякой мудрости и силъ міра сего. Кого Богъ предположилъ, того ни какой совѣтъ человѣческій разрушить не можетъ. Конечно Богу не угодно, чтобъ ты былъ воспринятъ въ Ангельскій чинъ. Если ты содѣлаешься его достойнымъ, то будь увѣренъ, что или предъ кончиною удостоишься онаго, или по разрѣшеніи отъ тѣла получишь его на воздухѣ отъ Ангеловъ. Это истинно, и если ты имѣешь въ душѣ сколько нибудь вѣры, превышающей разумъ, то можешь сіе пріять; но если ты такой вѣры не имѣешь, потщися вѣровать, и со Св. Апостоломъ Петромъ взывай: *Господи, приложи намъ вѣры*...

Богъ зритъ на произволеніе.

Возми въ примѣръ блаженную Таисію, которая, бывши непотребною женщиною, мгновенно, посредствомъ одного рѣшительнаго самоотверженія, сдѣлалась совершенною инокинею. Когда она возъимѣла произволеніе быть единственно рабою Бога, и съ непоколебимостію предала сердце свое водительству Іисуса Христа, и когда въ такой рѣшительности постигла ее на пути чувственная смерть, тогда спутникъ ея, Преподобный Іоаннъ, обратившій ее помощію Вышняго отъ стезей разврата на спасительный путь покаянія, къ величайшему удивленію, увидѣлъ чистою душею своею, какъ Ангелы восхитили въ неприступный свѣтъ примиренную съ Богомъ душу Таисіи. Она еще не достигла пустыни, не знала, въ чемъ состоитъ жизнь иноческая, не была облечена въ вождѣленный ей образъ оной: но посредствомъ обращенія къ Богу, презрѣнія міра и самой себя, мгновенно удостоилась премилосердаго суда Господня и преселенія въ нерукотворенныя Божіи обители. Не совершенною-ли она посему содѣлалась инокинею? Тайной волѣ всевысочайшаго милосердія угодно было прекратить дни ея въ минуту рѣшительнаго произволенія: и вотъ, одинъ благой помыслъ ея вѣнчается наровнѣ съ самымъ дѣломъ. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* Если ты желаешь имѣть на сіе еще яснѣйшее доказательство, то посмотри очами смиренія и вѣры на того послушника, который, за благое произволеніе и достойную жизнь, тотчасъ по погребеніи облеченъ былъ Ангелами въ схиму; что мы видимъ въ Исторіи Печерскихъ Святыхъ Отцевъ. Но увы тому схимонаху, съ котораго судъ Божій опредѣлилъ снять внѣшній образъ, въ доказательство внутренняго его безплодія!

Если и ты облечешь себя о Христѣ во образъ внутренняго инока, то не безпокойся много о внѣшнемъ образѣ, хотя и не погрѣшительно желать сего. Сердцевѣдецъ, всегда лучшее о насъ строящій, по мѣрѣ твоей вѣры и дѣлъ, Ему угодныхъ, устроитъ и о тебѣ. Вспомни о Преподобномъ Пименѣ многоболѣзненномъ. Множество окажется монаховъ единственно по произволенію, хотя они въ здѣшнемъ мірѣ не могли, по судьбамъ Мироправителя, быть постриженными отъ рукъ смертныхъ. Преподобная Пелагія лишь только получила просвѣщеніе, познала истинную вѣру, какъ пожелала принести плоды достойные покаянія, удалилась тайно въ пустыню, и заключилась въ пещеру. Крѣпостію неописанныхъ подвиговъ содѣлалась она Преподобною, хотя и не была облечена въ мантію отъ человѣковъ. Мантія означаетъ тѣсноту, обѣщаніе вольной нищеты, чистоты, послушанія и смиренія монашескаго житія; но мантія внутренняго облаченія, предопредѣленная отъ Вышняго въ награду вѣчную на небесахъ, есть священнѣйшее возложеніе одежды Св. Духа.

22. *Должно ли вѣрить снамъ, которые (по видимому) живо предвѣщаютъ будущее?*

Не должно. Хотя бы они въ своемъ родѣ и дѣйствительны были, ибо чрезъ вѣроятіе сновъ многіе прельстились. Любомудрый старецъ Ѳеостиріктъ, сочинивши Параклисъ Пресвятой Богородицѣ, ввѣрившись снамъ, наконецъ такъ прельстился, что погибъ. Посему тотъ весьма искусенъ, кто не вѣритъ и живѣйшимъ представленіямъ.

23. *Что же знаменуетъ слѣдующій видѣнный*

сенъ, и заключаетъ-ли въ себѣ что либо достойное вѣроятія? Можетъ быть онъ не заслуживаетъ вниманія, но я обязанъ открыть его Старцу.

Вижу я внезапно и мгновенно свѣтъ столь лучезарный, что онъ много превышалъ свѣтъ солнечный. Изъ этого лучезарнаго сіянія выходилъ голосъ громкій и нѣжный, приказывавшій, какъ бы подчиненнымъ существамъ: *возмите его* (т: е: меня) *на крестъ.* Съ сими словами (не знаю кто) меня взяли, и обнаживъ одежды, повлекли какъ бы умственно на крестъ, который мнѣ живо представлялся, и казалось мнѣ, былъ сдѣланъ изъ пріятнаго, жёлтаго строеваго дерева, достаточный, чтобы меня на ономъ крестообразно разпростерть. Но кто со мною такъ поступалъ? Смотря на всѣ стороны ничего другаго я не могъ примѣтить, какъ только шумъ и самую скорую дѣятельность. Когда меня подняли на крестъ, то дѣйствующіе говорили тихо, но внятно: *подавайте гвозди.* Предложены были четыре гвоздя, каждый не менѣе какъ въ четверть аршина, и тогда начали мнѣ прибивать однимъ изъ нихъ правую руку ко кресту. Здѣсь я ощущалъ величайшую боль, хотя и желалъ въ душѣ своей быть распятымъ. Имѣя такія желанія сердца, отъ боли я однако едва не колебался въ духѣ, и едва не выразилъ голосомъ ощущаемое страданіе; но съ помощію Божіею, не знаю какъ-то удержался. Когда же мнѣ вонзенъ былъ гвоздь, то спустя нѣсколько минутъ я почувствовалъ облегченіе боли, и потомъ уже почти не ощущалъ её. За тѣмъ подали другой гвоздь, подобный первому, и начали вбивать его въ лѣвую мою руку. Здѣсь я хотя и ощущалъ боль, только несравненно легчайшую первой. Подали третій гвоздь, которымъ назначено было прибить ко кресту правую мою ногу. Видя, какъ этотъ гвоздь былъ ус-

тремлетъ на меня; я поколебался въ духѣ, и хотѣлъ воскликнуть: «помилуйте!» — Но будучи удержанъ внѣшнимъ собственнаго духа ощутивъ свой недостатокъ въ терпѣніи, за коимъ однакожъ слѣдовало въ сердцѣ большее перваго желаніе претерпѣть: я обратился умомъ своимъ ко Всемогущему Богу, имѣя въ душѣ неизъяснимую увѣренность въ томъ, что Онъ мнѣ поможетъ. Съ такою надеждою я мысленно просилъ Бога о укрѣпленіи: трепеталъ, желалъ претерпѣть и боялся неустойки, сообразной слабости непостояннаго моего духа. Но дѣйствительно милосердый Господь, хотя и далъ мнѣ ощутить ужасную болѣзнь во всемъ моемъ составѣ, но по милосердію Своему удивительно укрѣпилъ меня. Вонзили гвоздь: въ духѣ я весьма ослабѣлъ: однакожъ невольно вынесши боль, я скоро началъ чувствовать облегченіе, потомъ умѣренную болѣзнь, или лучше, одну слабость. Подали четвертый гвоздь и съ необыкновеннымъ стремленіемъ вонзили мнѣ въ лѣвую ногу, такъ, что я не успѣлъ ни вообразить ни подумать что либо. Полагаю, это отъ ощущаемой слабости: но боль въ то время была средняя, такъ что, казалось, можно-бы стерпѣть. Нѣсколько времени спустя возгремѣлъ отъ превыспренняго Свѣта вторично громкій голосъ, гораздо яснѣе перваго, но все сопровождаемый духомъ любви, нѣжности и благоволенія: *вонзите ему* (какъ бы указуя на меня духовнымъ перстомъ) *въ самое сердце гвоздь!* Услышавъ такое опредѣленіе, и зная свою слабость, я крайне возмутился. Рѣшительность моя поколебалась, тучи страшныхъ мыслей отяготѣли надо мною: мое сердце, то горѣло желаніемъ, то приходило отъ страха въ оцѣпенѣніе. Наконецъ, рѣшительность, посвятить себя на претерпѣніе, взяла перевѣсъ: мои смущенныя мысли разсѣялись и умъ мой воспарилъ къ Богу съ

молитвою о помощи. Послѣ сего, какъ бы опутивъ въ своемъ сердцѣ обѣщаніе отъ Господа подать мнѣ помощь, съ нѣкоторымъ трепетомъ, но вмѣстѣ съ любовію и признательностію къ сильному Имени Сердцевѣдца, Который болій есть сердца, и весть вся, приготовился выдержать дѣйствіе страшнаго приговора, излетѣвшаго изъ нѣдръ невидимаго гласа. (Все это дѣлалось такъ скоро, что нужно болѣе времени не только описать, но и пересказать словами). По гласѣ было дѣло. Подали пятый гвоздь, который прямо приближался противъ моего сердца; судя по величинѣ, онъ могъ насквозь пронзить меня, и, кажется, еще оставалось бы съ обѣихъ сторонъ болѣе полуаршина. Пока гвоздь еще приближался къ моей груди, я находился готовымъ въ надеждѣ на силу Божескую; а какъ только совершенно приблизился, то я вдругъ измѣнилъ свое наиѣреніе, и хотѣлъ-было воскликнуть: «помилуйте, за что это?» Мнѣ казалось, что какъ только исполнится опредѣленіе, то я лишуся жизни отъ безмѣрной болѣзни. Начали забивать гвоздь противъ самаго сердца, какъ будто молотами: я почувствовалъ необыкновенную, столь нестерпимую боль, что духъ мой былъ сраженъ совершенно. Душа, какъ будто собравъ въ себя пораженныя, слабыя силы, оставила меня безъ чувствъ на крестѣ; и, излетѣвъ изъ тѣла, держима была нѣсколько минутъ какимъ-то невидимымъ и неизъяснимымъ существомъ. Глаза мои и омертвѣли и закатились. Голова склонилась, не упомню, на которую сторону.

Ужасное было зрѣлище! Душа была во мнѣ, но, казалось, внѣ тѣла; вскорѣ, впрочемъ, начало мнѣ и казаться, что я только чрезмѣрно изнемогъ, но душа моя во мнѣ. Болѣзнь стала умѣряться, и вдругъ не стало слышно и слѣдовъ ея.

Мгновенно открылись мои глаза; но я ничего болѣе не ощущалъ, кромѣ того, что я на крестѣ. Но сердце мое бѣдное восхищено было и преисполнено толикою сладостію, что того неизобразимаго веселія ни тысяща великихъ умовъ, ни самъ я испытавшій, выразить не въ состояніи. Сладость эта, думаю, есть чаша предложенія сладостей премірныхъ, отъ Предсладскаго Міро-правителя, Господа нашего Іисуса Христа. Ему только свойственно имѣть такого рода стамну манны, и по непостижимой тайнѣ милосердія Его—даровать смертнымъ. Но что я начинаю говорить, безумный, о томъ, что выразить всей жизни моей недостаточно! - Простите! Возвеселилось сердце мое неизреченно, и тогда пламѣнѣющіе въ мирномъ духѣ глаза мои опустились въ низъ. Я видѣлъ себя всего въ крови, пригвожденнаго на крестѣ. Сладость восхитила мой духъ, въ сердцѣ остались слѣды какого-то изумленія, которое меня и пробудило отъ сна.

Теперь первый часъ послѣ полуночи. Вотъ я пришелъ немедленно къ вамъ. Удивляюсь, недоумѣваю, радуюсь и ужасаюсь; трепещетъ сердце мое безъ боязни отъ слѣдовъ сладости и удивленія. Скажите мнѣ, что значитъ этотъ необыкновенный сонъ?

— Преподобный Варсонофій великій пишетъ, что самаго Іисуса Христа Господа, Ангела и другое лице бѣсы могутъ представить, не только во снѣ, но и на яву: *обыче бо сатана преображатися во Ангела свѣтла*; но креста Господня, — на силу котораго, какъ поетъ Св. Церковь, діаволъ не смѣетъ взирати; *трепещетъ бо и трясется не могій взирати на силу его*,—онъ представить не можетъ. И такъ крестъ, видѣнный тобою во снѣ, предзнаменуетъ величайшую какую либо скорбь; а бла-

дость—заступленіе, Чѣмъ ты готовѣе будешь, тѣмъ и легче можешь переносить; *яко уготовихся, и не смутихся*, восклицаетъ Св. Давидъ. Еслижъ ты поколебался въ скорби, держись правила: *смутихся и не глаголахъ*. Если жъ скорбь твоя чрезмѣрна, помни слѣдующее: *терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми*. Убо воля Господня да будетъ! Иди, не безпокойся; вѣренъ Богъ.

(Спустя нѣсколько дней послѣ видѣннаго мною сна, извѣстясь о несчастной, насильственной кончинѣ отца моего, я вопросилъ Старца.)

«Я чувствую, что сонъ мой былъ предвѣстникъ настоящей, неизгладимой скорби, хотя относить его къ сему предмету не смѣю. Несчастная кончина моего родителя есть для меня тяжкій крестъ, видѣнный мною: да, я нахожусь теперь на крестѣ, котораго болѣзни пойдутъ со мною во гробъ. Воображая о ужасной для грѣшниковъ вѣчности, въ которой нѣтъ уже покаянія, я мучуся представленіемъ вѣчныхъ мученій, которыя ожидаютъ моего родителя, безъ покаянія умершаго. Скажи, Отче, чѣмъ я могу утѣшить себя въ настоящей горести?»

— Вручай какъ себя, такъ и участь родителя волѣ Господней премудрой, всемогущей. Не испытывай Вышняго чудесъ. Тщися смиренномудріемъ укрѣплять себя въ предѣлахъ умѣренной печали. Молись преблагому Создателю, исполняя тѣмъ долгъ любви и обязанности сыновней.

— «Но какимъ образомъ молиться о таковыхъ?»

— По духу добродѣтельныхъ и мудрыхъ, такъ: «Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего; аще возможно

есть, помилуй Неисследимы судбы Твои. Не постави мнѣ во грѣхъ сей молитвы моей. Но да будетъ святая воля Твоя.»

Молись же просто, безъ испытанія, предавая сердце твое въ десницу Вышняго. Конечно не было воли Божіей на толь горестную кончину родителя твоего, но нынѣ онъ совершенно въ волѣ Могущаго и душу и тѣло ввергнуть въ пещь огненную, и Который смиряетъ и выситъ, мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ. Притомъ Онъ толь милосердъ, всемогущъ и любвеобиленъ, что благія качества всѣхъ земнородныхъ предъ Его высочайшею благостію—ничто. Для сего ты не долженъ чрезмѣрно печалиться. Ты скажешь: «я люблю моего родителя; почему и скорблю неутѣшно.» — Справедливо; но Богъ, безъ сравненія, болѣе, чѣмъ ты, любилъ и любитъ его. Значитъ, тебѣ остается предоставить вѣчную участь родителя твоего благости и милосердію Бога, Который если соблаговолитъ помиловать, то кто можетъ противиться Ему?...

Кто-то весьма справедливо замѣтилъ, что: «Исторія не любитъ говорить о живыхъ,» а потому изъ числа нынѣшнихъ насельниковъ Скита упомянемъ только о 83-хъ лѣтнемъ старцѣ *Іеросхимонахѣ Іоаннѣ.*

О. Іоаннъ, по ревности къ Православной церкви, и зная подробно всѣ заблужденія раскольниковъ, потому что нѣкогда и самъ, по невѣденію, принадлежалъ къ ихъ сообществу, для содѣйствія къ обращенію ихъ, написалъ нѣсколько сочиненій:

1) Доказательства о древности трехперстнаго сложенія

и Святительскаго имянословнаго благословенія. Москва. 1839 года.

2) Дополненіе къ доказательствамъ о древности трехперстнаго сложенія. Москва 1839 года.

3) Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ. Москва. 1841 года.

Сочиненія эти вполнѣ удовлетворяющія своей цѣли, — ревности о спасеніи заблудшихся душъ, — давно оцѣнены по достоинству Пастырями нашей Церкви. Къ послѣдней изъ упомянутыхъ книгъ присоединена замѣчательная статья, подъ заглавіемъ: «*чистосердечная исповѣдь Іеросхимонаха Іоанна, обратившагося изъ раскола къ Православной церкви.*» Воспользуемся ею, для изложенія поучительной жизни сего старца.

Іеросхимонахъ Іоаннъ родился 1765 году, мая 2го дня, отъ Православныхъ родителей. Отецъ его назывался Іоаннъ, мать Анна, по прозванію *Малиновскіе*. Они жили въ экономической слободѣ *Подновьѣ*, расположенной на Волгѣ, въ пяти верстахъ отъ Нижняго Новгорода. О. Іоаннъ былъ крещенъ и помазанъ Св. мvромъ отъ Православнаго священника, но, оставшись круглымъ сиротою на пятомъ году отъ рожденія, попалъ въ руки раскольниковъ, которые воспитали его и обучали Русской грамотѣ. Постепенно и искусно вливали эти отщепенцы Православія въ юное сердце пагубный ядъ своего ученія и надолго отторгли отъ Святой церкви отрока, усыновленнаго ей благодатнымъ Крещеніемъ.

По ревности къ пустынническому житію, О. Іоаннъ на 17 году отъ рожденія, оставивъ домъ своихъ воспи-

тателей, удалился къ раскольникамъ въ Керженскіе лѣса и Скиты *, гдѣ и прожилъ довольно долгое время, слѣдуя, по невѣденію, какъ плѣнникъ, ихъ жизни, не сообразной съ правилами Святой церкви.

«Впрочемъ,-говоритъ О. Іоаннъ,-во все время моего «пребыванія въ означенныхъ мѣстахъ, душа моя ни на «одну минуту не находила спокойствія, но я всегда чув- «ствовалъ какой-то недостатокъ въ разсужденіи вѣры, «сердечное томленіе и скуку, особливо же отъ того, что «видѣлъ между оными скитниками, великое разногласіе «въ толкованіи Св. писанія и разномысліе касательно ихъ «собственнаго ученія. — Каждый изъ нихъ усиливается «любимую имъ секту превозносить и выхвалять, а другія, «яко душевредныя, опорочить и опровергнуть. Отселѣ меж- «ду ними всегда происходятъ весьма пылкія и неоснова- «тельныя словопрѣнія, а иногда даже и драки.»

Видя всё это, О. Іоаннъ рѣшился вовсе удалиться изъ Керженскихъ скитовъ и искать себѣ успокоенія въ мѣстахъ болѣе уединенныхъ; наслышавшись же, что таковые находятся въ Рымовскихъ лѣсахъ (Костромской губерніи) онъ отправился туда и вступилъ въ бывшій раскольническій Высоковскій Скитъ *; жители этаго Скита были иноки, послушники и бѣльцы Перемазанской секты, которой тогда придерживался О. Іоаннъ, по собственному выраженію его, какъ слѣпецъ, палки.»

(*) Отъ Нижняго Новгорода въ 60, а отъ Уѣзднаго города Семенова въ 25 верстахъ, по теченію рѣки Волги въ лѣвой сторонѣ.

(*) Въ 1820 году, согласно ихъ прошенію, съ благословенія Св. Синода, скитъ этотъ переименованъ во второкласную Высоковскую Успенскую Единовѣрческую пустынь.

Здѣсь, по непреклонному и сердечному расположенію къ иноческой жизни, О. Іоаннъ былъ постриженъ въ монашество, бѣжавшимъ отъ Св. церкви Іеромонахомъ Ефремомъ, на 22 году отъ рожденія, съ нареченіемъ имени *Исаакій*.

Проживши нѣсколько лѣтъ, О. Іоаннъ, какъ ревнитель истиннаго спасенія, и въ этомъ Скиту не нашелъ желаемаго спокойствія Боголюбивой душѣ своей; какъ и въ Керженскихъ скитахъ онъ видѣлъ здѣсь лишь величайшіе раздоры, потому что близъ Высоковскаго скита находились и другіе, въ которыхъ жила разная сволочь разныхъ толковъ, какъ-то: Поповщина, Перемазанцы, Діаконовщина, Спасовщина, Нѣтовщина, Перекрещиванцы, Самокрещенцы и другіе.

Отъ соединенія же съ Православною церквію въ то время еще сильно удерживали О. Іоанна вообще неправыя мудрованія о вѣрѣ, внушенныя ему съ дѣтства и въ особенности пунктъ, который, по замѣчанію его, болѣе всего удерживаетъ многихъ въ расколѣ,—*это триперстное сложеніе* (*). И такъ, въ недоумѣніи и страхѣ, яко «въ нощи,-говоритъ О. Іоаннъ,-долгое время бродилъ я

(*) Объ этомъ перстосложеніи раскольническіе учители толкуютъ: «будто-бы въ немъ заключается печать Антихриста, «о которой значится въ Апокалипсисѣ (гл. XIII, 16. 17. 18.), «и кто таковою печатію, т. е., по толкованію раскольниковъ, «тремя первыми перстами знаменуется, тотъ, по словамъ ихъ, «хотя бы Ангельскую провождалъ жизнь, спастися не мо«жетъ, но осужденъ будетъ на вѣчное мученіе съ сатаною, «Антихристомъ и его слугами.» Вотъ образецъ того, какъ «безумны и сильны заблужденія нашихъ раскольниковъ.

«по разнымъ раскольническимъ скитамъ, ища лучшей «вѣры и церкви.» *Пока хотящій всѣмъ спастися и въ разумъ истинный прiити* ввелъ его въ безопасный корабль нашей Православной церкви. Во время пребыванія въ Высоковскомъ скиту, О. Іоаннъ былъ посылаемъ настоятелемъ онаго (въ 1790 году) съ книгою по разнымъ городамъ и селеніямъ, для собиранія денежнаго подаянія.—Пользуясь этимъ случаемъ, онъ побывалъ въ Петербургѣ, поклонился Святынѣ Новгородской, посѣтилъ и другіе Православные монастыри и пустыни, какъ-то: Николаевской Пѣсношскій монастырь, пустыни: Берлюковскую и Екатерининскую, Свято-Троицкую Лавру; во Владимірской Епархіи Флорищеву пустынь и другія; ходилъ въ достоуважаемую Саровскую пустынь и въ Сенаксарскій монастырь; также былъ у Кирилла Бѣлоезерскаго и Новозерскаго, въ Тихвинскомъ и другихъ монастыряхъ Новгородской Епархіи, въ коихъ имѣются нетлѣнныя мощи угодниковъ Божіихъ и Святыя чудотворныя иконы.

Путешествуя по этимъ Св. мѣстамъ, О. Іоаннъ, какъ купецъ, ищущій многоцѣннаго бисера—*истины*, входилъ повсюду въ разговоры и разсужденія съ благочестивыми людьми, истытуя ихъ мнѣніе о Православной Россійской церкви и о раскольническомъ состояніи.

Ихъ-то мудрые отвѣты и правыя доказательства, основанныя на камнѣ Св. писанія и преданій Св. отцевъ, привели, при содѣйствіи благодати Божіей, О. Іоанна къ тому, что онъ «убѣжденъ былъ совѣстію сознаться въ «своемъ заблужденіи и признать истину. Но для боль«шаго своего увѣренія въ святости и правовѣріи Россій«ской церкви,—прибавляетъ онъ,—началъ я прилежно чи-

«тать Св. Писаніе и разныя книги, изданныя отъ Св. «церкви противъ отщепенцевъ и непокоряющихся ей. «Чрезъ сіе чтеніе постепенно сталъ я пробуждаться, яко «отъ сна, приходить въ чувство, и совершенно признавать «свое раскольническое заблужденіе, весьма много удивля- «ясь прежней своей слѣпотѣ и невѣжеству. Послѣ того «я началъ молиться еще: «О, сладчайшій Іисусе! помилуй «мя грѣшнаго, удалившагося отъ путей Твоихъ и блуж- «дающаго по горамъ и стремнинамъ раскольническимъ! «*Скажи мнѣ, Господи, путь, въ онь же пойду; открый* «*очи мои, и уразумѣю чудна отъ закона Твоего!* (Пс. 142, 8. 118. 18.)

« Такимъ образомъ, чрезъ прилежное чтеніе Св. Пи- «санія и усердное моленіе, напослѣдокъ благодать Бо- «жія, умудряющая младенцевъ и не хотящая смерти грѣш- «ника (Iезек. гл. XXXIII, 11.) открыла и мнѣ умныя «очи (Лук. XXIV, 45.) въ совершенное познаніе свято- «сти, непорочности и православія матери нашея, Восточ- «но-Каѳолическія Церкви. — Въ семъ здравомъ разумѣ- «ніи Св. Церкви прожилъ я, при вышесозначенномъ Высо- «ковскомъ Скитѣ, еще пять лѣтъ, надѣясь, что впроче- «мои собратія, заблудшіе отъ пути истины, обратятся «къ познанію церкви Святыя. Въ продолженіи сего вре- «ни многократно входилъ я съ ними въ разговоры каса- «тельно православія Россійской церкви и обрядовъ ея, «обнаруживая притомъ и заблужденія ихъ.»

Нѣкоторые изъ братій, убѣжденные совѣстію и совѣ- тами О. Іоанна, тоже сознались въ своемъ невѣжествѣ и заблужденіи и подобно ему признали истину и святость церкви; даже и самъ настоятель Скита, инокъ Герасимъ,

защищалъ сторону О. Іоанна (*). За то, другіе ожесточенные, будучи подвигнуты такою ревностію къ злобѣ и ненависти, называли О. Іоанна еретикомъ и отступникомъ отъ ихъ Православія и открыто угрожали ему за сіе смертью. Попущеніемъ Божіимъ, они привели свои угрозы въ исполненіе и О. Іоаннъ удостоился засвидѣтельствовать истину свою обращенія, претерпѣннымъ за неё истязаніемъ.

Вотъ какъ разказываетъ это обстоятельство самъ старецъ: «въ одно время, нѣкоторые изъ братій, ревностно «придерживающіеся раскола, и злобствующіе на меня, «нарочито собрались въ казначейскую келью, и выпивши «тамъ нѣсколько горячихъ пуншевъ, призвали туда и ме«ня, якобы для нѣкотораго дѣла. Когда я пришелъ туда, «то они, приказавъ мнѣ сѣсть, начали разговоръ о Рос«сійской Церкви и ея обрядахъ, произнося, по своему «обыкновенію, на нее разныя клеветы и нестерпимыя ру«гательства. Потомъ, приступивъ ко мнѣ, спрашивали: «какъ я думаю о сей Церкви, и согласенъ ли съ ихъ «мнѣніемъ? Я на такіе вопросы ихъ сказалъ слѣдующее: «для чего вы меня истязуете, и хотите знать мое мнѣніе, «яко новое, о Святой Церкви? Вамъ всѣмъ извѣстно, что «я о семъ пунктѣ и прежде сего многократно говорилъ «съ вами, да и нынѣ скажу кратко, что Православная «Россійская Церковь есть свята и непорочна, и всѣ об«ряды ея чисты, и всякаго пріятія достойны, а ваше «состояніе и мнѣніе душевредно и порочно.»

(*) Сей начальникъ въ 1820 году присоединился къ Св. церкви и былъ опредѣленъ Строителемъ Единовѣрческой Высоковской пустыни: въ 1828 году онъ произведенъ въ Архимандриты, а въ 1836 скончался.

Притомъ отъ ревности моея сказалъ имъ еще и сіе: «да загради тся уста глаголющихъ суетная и ложная на «Церковь Христову и ея служителей! Отцы честные и «братія! побойтесь Бога и суда Его; доколѣ будемъ мы «спать, яко въ нощи, въ невѣжествѣ нашемъ? Вонмемъ, «и встанемъ, ибо время уже пробудиться, а при свѣтѣ «Евангельскаго свѣтильника посмотрѣть на состояніе на- «шего (раскольническаго) исповѣданія. — Мнѣ по всѣмъ «обстоятельствамъ представляется, что основаніе вѣры на- «шей (раскольнической) не на твердомъ камени, но на «пескѣ; потому что во всѣхъ нашихъ сектахъ, называю- «щихся по нашему старообрядческими, не имѣется истин- «наго пристанища, т. е. Святыя Церкви, въ коей долж- «ны господствовать любовь и согласіе, чего между на- «шими скопищами вовсе не находится, а слѣдовательно «и истинной Церкви у насъ нѣтъ. Въ Церкви, по опре- «дѣленію Спасителя нашего І. Христа, должно быть «Епископамъ, безъ которыхъ не можетъ существовать и «Церковь; а въ нашей мнимой церкви не только Епис- «коповъ, но даже и правильныхъ Священниковъ, опредѣ- «ленныхъ отъ Св. Церкви, не имѣется. Чтожъ касается «до насъ, мы думаемъ, будто бы имѣемъ у себя нѣкото- «рыхъ законныхъ пастырей; а въ самомъ дѣлѣ мы имѣ- «емъ ихъ неправильныхъ и безблагодатныхъ; ибо прини- «маемъ къ себѣ поповъ бѣглыхъ и отлучившихся отъ «Святой Церкви, ради прибытка, или учинившихъ какой «либо важный проступокъ, за который они, желая избѣ- «гнуть законнаго наказанія, приходятъ къ намъ (расколь- «никамъ) и у васъ укрываются. Сіи лжепастыри въ гла- «захъ ослѣпленныхъ невѣждъ кажутся добрыми; и дѣй- «ствительно, по наружности, они подобны Содомскимъ «яблокамъ; но ежели здравомыслящій разломитъ ихъ, — «то увидитъ, что они полны суть смердящаго праха.»

По выслушаніи сихъ словъ они сказали мнѣ: «когда «ты столько поносишь насъ, а Церковь Россійскую пре- «возносишь; то, можетъ быть, ты уже и молишься по «Никоніански, щепотью?» На это въ отвѣтъ я сказалъ «имъ: «нѣтъ, братія моя, нынѣ я молюсь еще по ваше- «му обыкновенію въ два перста, а въ то время, когда «отъ васъ выйду и присоединюсь къ Св. Церкви, буду «непремѣнно молиться въ три перста, какъ вся Право- «славная Церковь повелѣваетъ.»

Послѣ сего они принуждали меня ознаменоваться триперстнымъ сложеніемъ, говоря: «если ты хвалишь и «справедливымъ почитаешь таковое перстосложеніе, то «перекрестись онымъ въ присутствіи всѣхъ насъ: тогда мы «узнаемъ, что ты точно увѣрился въ святости и истин- «ности Россійской Церкви.» Я, нимало не боясь нижеслѣдующаго со мною приключенія, въ ту же самую минуту сложа первые три перста вкупѣ, а послѣдніе два, пригнувъ къ ладони, ознаменовался онými, и громогласно проговорилъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа, Аминь! Они же, услыша изъ устъ моихъ сіи слова, а наипаче увидѣвъ, что я ознаменовался тремя перстами, (какого крестнаго знаменія они весьма не любятъ,) — сильно взволновались, и, яко сумашедшіе, закричали: «Ахъ ты окаянный! еретикъ! щепотникъ! какъ ты осмѣ- «лился при всѣхъ насъ такимъ крестомъ молиться, осквер- «нить келію нашу и поносить такими словами благоче- «стіе наше и пастырей нашихъ, чрезъ которыхъ мы, яко «чрезъ Ангеловъ Божіихъ, надѣемся получить спасеніе? «Не потерпимъ болѣе слышать такой хулы и поношенія! «Мы за это давно уже намѣрены были отметить тебѣ «надлежащимъ образомъ, а нынѣ уже наступило сіе благо-

«пріятное время. Пора тебя проучить, чтобы ты впередь «о семъ пунктѣ говорилъ по осторожнѣе и по кратче.» Тогда, какъ дикіе звѣри, заскрежетали зубами, и бросясь схватили меня за волосы и ударьи о помость; потомъ били и попирали ногами, сколько угодно было ихъ злости. Другіе же изъ нихъ, смотря на сіе, смѣялись (*) и говорили мнѣ: «терпи, терпи, брате, да на успѣхъ «тебѣ будетъ; писано бо есть: *аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе.*— «Ты нынѣ позналъ Православіе; и если бы о немъ гово«рилъ по осторожнѣе и по кратче, то, конечно, не ис«пытывалъ бы таковаго угощенія.» Но благодареніе Премилосердому Богу! Изъ той же партіи нѣкто, который былъ подобродушнѣе другихъ, изъ сожалѣнія ко мнѣ, въ скорости далъ знать о семъ произшествіи начальнику того скита, иноку Герасиму, благодѣтельнѣйшему моему отцу и покровителю. Начальникъ, какъ скоро узналъ о семъ, тотчасъ прибѣжалъ съ другими братіями въ келью, и едва могъ исторгнуть меня изъ тиранскихъ рукъ; а исторгнувъ, тотчасъ отвелъ въ неизвѣстное имъ мѣсто. Бившіе меня напились послѣ сего еще сколько возможно пьянѣе, и въ семъ состояніи, яко бѣснующіеся кричали, бѣгали повсюду и меня искали. Имъ очень желательно было еще поболѣе побить меня; но, къ счастію моему и ихъ, меня уже не отыскали. Между тѣмъ начальникъ, видя таковое ихъ свирѣпство, и во избѣжаніе дальнѣйшихъ, безъ сомнѣнія, худшихъ послѣдствій, чрезъ три дни послѣ сего ужаснаго произшествія, по просьбѣ моей и по распроценіи съ бившими меня собратіями, отпра-

(*) Все сіе происходило со мною въ вышеупомянутомъ Высоковскомъ скитѣ въ 1806 году, мѣсяца Декабря 2 дня.

вилъ меня изъ означеннаго скита до Нижняго-Новгорода.

«Съ того времени я рѣшился впредь съ Высоковскими «и другими имъ подобными скитниками, или вообще со «всѣми раскольниками не имѣть болѣе никакого собще«нія, но совершенно присоединиться ко Св. Церкви. «Чтожь касается до злодѣйскаго ихъ поступка, и безчело«вѣчныхъ побоевъ, то оные чувствуютъ голова, грудь и «ребра мои даже донынѣ; впрочемъ, да будетъ благода«реніе Всевышнему, попускающему разныя искушенія «человѣкамъ въ душеспасительную пользу, и столько, «сколько можетъ ихъ человѣкъ понести? Нѣкоторыя изъ «числа бившихъ меня Восоковскихъ скитниковъ напослѣ«докъ сожалѣли о своемъ поступкѣ, и, при содѣйствіи «Божіей благодати, сами присоединились ко Св. Церкви; «а ожесточенные изъ нихъ и пробывшіе безъ исправле«нія и раскаянія, яко прузи разыдошася по разнымъ «Керженскимъ скитамъ. По пріѣздѣ моемъ въ Нижній-«Новгородъ, я пробылъ въ ономъ нѣсколько времени, а «потомъ отправился въ царствующій градъ Москву. Но «поелику укоренившаяся во мнѣ отъ юности привычка «къ раскольническимъ обычаямъ, а особливо къ двупер«стному сложенію, еще не совершенно изчезла, то я и «присталъ тамъ къ одной старообрядческой Благословен«ной церкви, (Входъ во Храмъ Пресвятыя Богородицы, «состоящей близъ Салтыкова моста), гдѣ и прожилъ во«семь мѣсяцовъ. Въ 1808 году, въ маѣ мѣсяцѣ отпра«вился я изъ Москвы въ Таврическую Область, и мино«вавъ многіе Россійскіе Православные монастыри и обще«жительныя пустыни, 29-го числа іюня мѣсяца прибылъ «въ Единовѣрческій Корсунскій монастырь, въ коемъ Бого-

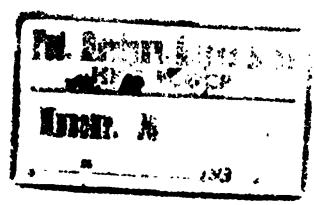
«служеніе отправлялся по старопечатнымъ книгамъ, и «опредѣлился въ оный законнымъ порядкомъ. Находясь «въ семъ монастырѣ, 1810 года, декабря въ 25-й день, «рукоположенъ во Іеродіакона, а 26-го дня того же мѣ- «сяца и года во Іеромонаха, Преосвященнымъ Платономъ, «Архіепископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ, и «Таврическимъ. Прослуживъ здѣсь десять лѣтъ, наконецъ, «по причинѣ несогласія въ отправленіи церковныхъ обря- «довъ съ Православною Россійскою Церковію, я рѣшил- «ся оставить и оный монастырь; почему 1820 года, мѣ- «сяца мая 20-го дня, по резолюціи Его Высокопрео- «священства Іова, бывшаго Архіепископа Екатеринослав- «скаго, послѣдовавшей на мое прошеніе, и перемѣщенъ я «той же Епархіи въ православный Балаклавскій мона- «стырь въ число Духовенства Черноморскаго флота. Про- «служивъ въ семъ монастырѣ пять лѣтъ, по причинѣ «старости и слабости моего здоровья, 1825 года, 5-го «числа іюня мѣсяца, согласно прошенію моему, благодѣ- «тельное Начальство уволило меня отъ флотской службы «на спокойствіе Новгородской Епархіи въ Александро- «Свирскій монастырь въ число братства, куда и прибылъ «я того же года мѣсяца октября 29-го дня. Но въ 1828 «году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, по волѣ Его Высокопреосвящен- «ства, Серафима, Митрополита Новгородскаго и Санктпе- «тербурскаго и разныхъ орденовъ Кавалера, былъ пос- «ланъ вмѣстѣ съ прочими членами въ Старорусскую Д. «Миссію для обращенія заблуждшихъ военныхъ поселянъ «изъ раскола къ Православной Церкви. По возвращеніи «же оттуда 1829 года, согласно прошенію моему, пере- «мѣщенъ я изъ означеннаго Александро-Свирскаго мона- «стыря Санктпетербургской Епархіи въ Александронев- «скую Лавру въ число братства оной; а 1834 года, въ

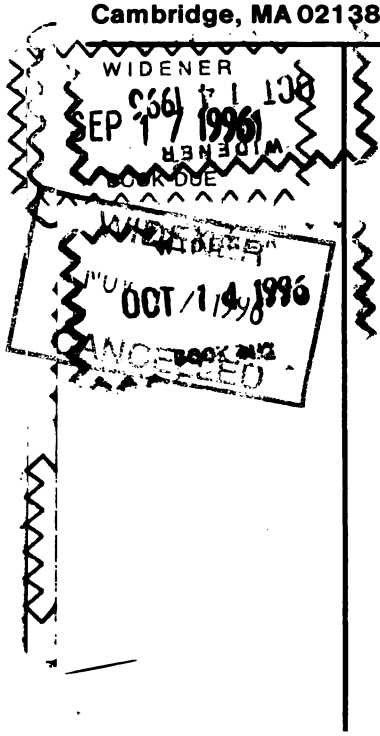
«октябрѣ мѣсяцѣ, по прошенію моему, изъ Лавры я «уволенъ, и опредѣленъ Калужской Епархіи въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь въ число братіи, при «чемъ дозволено мнѣ имѣть жительство въ находящемся «при оной пустынѣ Скитѣ; 1836 года, октября 1-го дня, «по желанію моему, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Калужскаго и Боровскаго, оной «Оптиной пустыни О. Игуменомъ Моисеемъ постриженъ «въ схиму въ Скитскій Предтеченскій церкви, съ нареченіемъ имени Іоаннъ, на 74 году отъ рожденія моего, «и отданъ подъ руководство оной пустыни старцу Іеросхимонаху, отцу Леониду (Льву), гдѣ и понынѣ жительство имѣю, желая сподобиться, милосердіемъ Господнимъ, мирной Христіанской кончины, чая воскресенія мертвыхъ, и прося добраго отвѣта на страшномъ и «правосудномъ судѣ Христовомъ.»

ЧАСТЬ II.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	строк. сверху	строк. снизу	Напечатано:	Должно читать:
2.		12.	Миздринскаго	Жиздринскаго
4.		7.	житія. По примѣру древнихъ св. отецъ, въ сердце	житія, по примѣру древнихъ св. Отецъ. Въ сердцѣ .....
23.		7.	просто	простой
34.	6.		ихъ	или
40.		1.	Каричева	Карачева
48.		9.	келейниковъ, старца	келейниковъ старца
56.		4.	*яко избраніе*	*яко собраніе*
56.		3.	собранное	собранные
56.		17.	которые	которое
68.		18.	не приписываютъ	не приписываетъ
58.		18.	а воздаютъ	а воздаетъ
58.		19.	благодарятъ	благодаритъ
64.	6.		презорствомъ	презорствомъ



THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 (617) 495-2413